

392 0-466

Проф. И. Х. Озеровъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ ТРУДА.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

Выпускъ I.

СТАТЬИ ПО РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ.

Борьба общества и государства съ дурными условіями труда.—Развитіе общечеловѣческой солидарности.—Одинъ изъ экспериментовъ австралийскихъ колоній.—Рабочее законодательство въ австралийскихъ колоніяхъ Англии.—Фабричные комитеты и коллективный договоръ.—Общества потребителей.—Кассы взаимопомощи.—Рабочіе клубы въ Англии.—Бойкотъ.—Соціальный музей.—Отчего Америка идетъ такъ быстро впередъ?

Изданіе Д. С. ГОРШКОВА.

МОСКВА—1904.

✓ Д. 01
2466

Проф. И. Х. Озеровъ.

98

2

ИЗЪ ЖИЗНИ ТРУДА.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

пр. 1906

Выпускъ I.

СТАТЬИ ПО РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ.

Борьба общества и государства съ дурными условіями труда.—Развитіе общечеловѣческой солидарности.—Одинъ изъ экспериментовъ австра-
лійскихъ колоній.—Рабочее законодательство въ австралійскихъ коло-
ніяхъ Англии.—Фабричные комитеты и коллективный договоръ.—
Общества потребителей.—Кассы взаимопомощи.—Рабочіе клубы въ
Англии.—Бойкотъ.— Соціальный музей.— Отчего Америка идетъ такъ
быстро впередъ?

Изданіе Д. С. ГОРШКОВА.

МОСКВА — 1904.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	I
Борьба общества и государства съ дурными условіями труда (sweating system)	50
Развитіе общечеловѣческой солидарности	80
Одинъ изъ экспериментовъ австралійскихъ колоній	97
Рабочее законодательство въ австралійскихъ колоніяхъ Англій	135
Фабричные комитеты и коллективный договоръ	158
Общества потребителей	180
Кассы взаимопомощи	206
Рабочіе клубы въ Англій	237
Бойкотъ	254
Соціальный музей	268
Отчего Америка идетъ такъ быстро впередъ?	268

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ, издавая этотъ сборникъ, имѣлъ въ виду переиздать тѣ статьи, которыя или не появлялись въ отдѣльности въ продажѣ (такихъ большинство) — а известно, что при плачевномъ состояніи нашей библиографіи все это очень затеривается, — или которыя хотя и были изданы отдѣльно, но вышли изъ продажи или остались въ ничтожномъ количествѣ.

Предполагается издать два сборника: одинъ, выходящій въ настоящее время въ свѣтъ, посвященъ почти исключительно интересамъ труда; другой, который выйдетъ въ самомъ непродолжительномъ времени, будетъ содержать въ себѣ другія статьи по общимъ экономическимъ и финансовымъ вопросамъ.

Статьи настоящаго сборника были напечатаны въ «Русскомъ Экономическомъ Обзорѣніи» (Борьба общества и государства съ дурными условіями труда, 1901, № 8; Рабочее законодательство въ австралійскихъ колоніяхъ Англии, 1898, № 9), въ «Журналѣ для Всѣхъ» (Общества потребителей, 1901, сент. и окт.), въ «Общедоступномъ Техникѣ» (Соціальный Музей, 1900), всѣ же остальные въ «Русской Мысли».

Въ перепечатанныхъ статьяхъ сдѣланы нѣкоторыя соотвѣтствующія дополненія, и по возможности подновленъ цифровой матеріаль.

Москва.

11 дек. 1903 г.

Авторъ.

Борьба общества и государства съ дурными условіями труда.

(Sweating system).

Подъ „sweating system“ нерѣдко подразумѣвается такая система, когда между предпринимателемъ и рабочимъ стоитъ третье лицо—посредникъ, который извлекаетъ изъ рабочаго въ свою пользу значительную долю прибавочной прибыли; но это—ходячее опредѣленіе. За послѣднее время подъ потогонную систему стали подводить болѣе разнообразныя формы эксплуатаціи чужой рабочей силы. Содержаніе этого понятія было расширено, именно: подъ ней понимаютъ теперь тѣ случаи, когда, во-1-хъ, трудъ рабочаго оплачивается несоразмѣрно низко или, во-2-хъ, рабочаго заставляютъ работать въ теченіе безсовѣстно длиннаго рабочаго дня, или когда, по выраженію одного свидѣтеля предъ комитетомъ лордовъ, изслѣдовавшаго эту систему, рабочаго заставляютъ работать всѣ часы, какіе посылаетъ ему Господь Богъ, и въ-3-хъ, если рабочаго вынуждаютъ чрезмѣрно напрягать свои силы—безразлично, будетъ ли его работа продолжительна или нѣтъ, и даже если его заработная плата не будетъ чрезмѣрно низка (*Шлоссъ*. „Формы заработной платы“ стр. 211). Такимъ образомъ, по этому опредѣленію понятіе о посредникѣ, стоящемъ между рабочимъ и предпринимателемъ, вовсе не является необходимымъ элементомъ для понятія потогонной системы. Кратко, подъ потогонной системой по этому болѣе широкому воззрѣнію разумѣется извлеченіе изъ работы всякой несправедливой прибыли, которая при другихъ условіяхъ пошла бы въ пользу труда, вложеннаго въ эту работу. Арнольдъ Уайтъ предъ комитетомъ лордовъ считалъ невозможнымъ дать научное опредѣленіе этого термина, но говорилъ, что оно заключаетъ въ себѣ три достаточно ясно выступающія идеи: потогонщикъ, во-1-хъ, это чело-

вѣкъ, беспощадно эксплуатирующій бѣдняка, во-2-хъ, это человѣкъ, который не участвуетъ въ дѣлѣ ни капиталомъ, ни технической ловкостью, а тѣмъ не менѣе получаетъ прибыль, наконецъ, въ-3-хъ,—это посредникъ (206). Такимъ образомъ, во многихъ случаяхъ потогонной системы, по справедливому выраженію Гобсона, мы не находимъ чудовищнаго паука въ образѣ человѣка, котораго вся функція состояла бы въ высасываніи пота (Гобсонъ. „Задачи бѣдности“, перев. Лучицкой, стр. 77), и потогонная система съ присутствіемъ посредниковъ является только одной изъ формъ проявленія этой системы. Предъ комитетомъ лордовъ дано было болѣе двадцати самыхъ противоположныхъ опредѣленій этой системы, но лучше всего остановиться на томъ широкомъ опредѣленіи, которое нами дано выше и котораго держатся теперь г-жа Веббъ, Гобсонъ, Шлоссъ и др.

Что касается сферы распространенія потогонной системы, то наиболѣе часто она встрѣчается въ портняжномъ ремеслѣ, въ сапожномъ, въ производствѣ бѣлья, въ токарномъ, столярномъ (см. Гобсонъ, стр. 69—76), но иногда она какъ бы является синонимомъ какой-нибудь одной отрасли производства, что объясняется въ значительной степени тѣмъ, что въ данное время дурныя стороны потогонной системы наиболѣе ярко выступаютъ въ данной отрасли и сосредоточиваютъ на себѣ общественное вниманіе. Спрашивается теперь, какое положеніе потогонная система занимаетъ въ схемѣ развитія формъ промышленности. Тѣ случаи или признаки, которыми характеризуется потогонная система, о которыхъ мы только что говорили, т.-е. несоразмѣрно низкая оплата труда, чрезмѣрно длинный рабочій день и крайнее напряженіе силъ—все это свидѣтельствуетъ о примитивной стадіи развитія промышленности, когда еще рабочій классъ недостаточно организованъ для того, чтобы оказывать должное вліяніе на улучшеніе условій труда—это съ одной стороны, а съ другой стороны это указываетъ и на необходимое сопутствіе этой системѣ низкой техники, которая дѣлаетъ непримѣнимой къ данному случаю экономію высокой заработной платы. Въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣняется потогонная система, преобладаетъ малоискусный и малопроизводительный трудъ, и эти отрасли вполне могутъ обходиться этимъ низкокачественнымъ трудомъ. Въ нихъ вовсе не ощущается потребности въ болѣе высококачественномъ трудѣ

Такое положеніе вещей, характеризующееся отсутствіемъ организованныхъ рабочихъ, низкой техникой, можетъ получить длительный характеръ; вотъ эти-то случаи и извѣстны подъ именемъ потогонной системы. Если развитіе пойдетъ далѣе, т.-е. разовьется техника, и предприниматель будетъ нуждаться въ трудѣ болѣе высокаго качества, а, съ другой стороны, классъ рабочихъ организуется въ данной отрасли, то и характерные признаки потогонной системы будутъ ступшеываться. Между тѣмъ въ настоящее время приливъ сельскаго населенія въ города постоянно увеличиваетъ чрезмѣрное предложеніе грубаго, неискуснаго труда (*Гобсонъ*, 93), и этотъ приливъ даетъ новый матеріалъ для пышнаго расцвѣта потогонной системы въ городахъ. Въ тѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ господствуетъ эта потогонная система труда (*sweating system*), мы открываемъ одну общую черту, а именно: производство ведется тогда не въ большихъ фабрикахъ, но или мелкими мастерами въ ихъ собственныхъ мастерскихъ или рабочими въ ихъ собственныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ. Тогда заказчикъ, т.-е. предприниматель, не несетъ никакой отвѣтственности за условія труда, при которыхъ происходитъ производство, и рабочіе, при отсутствіи между ними организаціи, при полной изолированности, не защищаемые фабричнымъ законодательствомъ, находятся въполнѣ во власти необузданной конкуренціи. Въ отрасляхъ же производства, гдѣ не извѣстна „потогонная система“, какъ-то: въ инженерной, прядильной и т. д.—предприниматель отвѣтственъ за условія труда. Онъ обязуется государствомъ доставлять здоровыя помѣщенія для работы, онъ не долженъ позволять работать на своей фабрикѣ женщинамъ и дѣтямъ свыше опредѣленнаго количества часовъ въ день, онъ долженъ заботиться о воспитаніи дѣтей, онъ же отвѣчаетъ за несчастія съ рабочими. Рабочіе союзы, возникшіе подъ влияніемъ фабрики, борются за извѣстный размѣръ платы. Публичное мнѣніе контролируетъ дѣйствіе предпринимателя, и волей-неволей онъ долженъ заботиться о своихъ рабочихъ. При „потогонной системѣ“ предприниматель не несетъ никакой отвѣтственности за условія, при которыхъ происходитъ работа, данная имъ. Онъ сдаетъ заказъ изъ своей конторы отдѣльнымъ лицамъ, разбѣяннымъ въ данной мѣстности, мѣстожителюство которыхъ онъ едва ли даже знаетъ: работа производится въ помѣщеніяхъ, не контроли-

руемыхъ фабричной инспекціей, и быть можетъ при весьма негигіеничной обстановкѣ. Его рабочіе—часто женщины и дѣти—тогда должны нерѣдко, какъ онъ самъ знаетъ, работать за полночь, чтобы выполнить его заказы, и за это предприниматель не подвергается отвѣтственности. Слѣдовательно, эта система производства дома, а не въ большихъ фабричныхъ помѣщеніяхъ, создаетъ особыя трудности въ дѣлѣ устраненія дурныхъ сторонъ „sweating system“.

Сущестующій капиталистическій строй всегда обезпечиваетъ извѣстную наличность безработнаго населенія, которое готово работать при какихъ угодно неблагоприятныхъ условіяхъ—вогь эти-то условія и поддерживаютъ недоразвитость нѣкоторыхъ отраслей, какъ съ общественной, такъ и экономической стороны, такъ какъ при такомъ переменномъ характерѣ населенія послѣднему нѣтъ возможности организоваться въ прочномъ союзѣ, а съ другой стороны,—при наличности дешевой рабочей силы—нѣтъ у предпринимателя побудительнаго стимула заботиться о техническомъ прогрессѣ. Такимъ образомъ, на потогонную систему можно смотрѣть, по справедливому выраженію Гобсона, какъ на случай задержаннаго развитія, и прогрессъ требуетъ, чтобы эти случаи задержаннаго развитія постепенно поглощались общей массой машинной промышленности (*Гобсонъ*. „Эволюція современнаго капитализма“, подъ ред. Свирщевскаго, 440), съ высокою техникой, съ организаціей лицъ, занятыхъ въ ней.

Мы опустимъ историческое происхожденіе этой системы, а сдѣлаемъ лишь нѣсколько замѣчаній о тѣхъ моментахъ, которые въ данное время обусловливаютъ до извѣстной степени устойчивость этой системы; во 1-хъ, это, какъ мы уже упомянули, наличность дешевой, неорганизованной, неспособной къ сопротивленію рабочей силы съ низкимъ уровнемъ жизни; этотъ моментъ является самымъ важнымъ—это матеріаль, изъ котораго строится система мелкихъ мастерскихъ („Задачи бѣдности“, 101); во 2-хъ, эта система представляетъ крупную выгоду, разумѣется, при низкой technikѣ, и для предпринимателей: все болѣе и болѣе развивающееся фабричное законодательство налагаетъ иногда серьезную отвѣтственность на предпринимателя,—отвѣтственность, которая сопровождается и крупными матеріальными затратами по соблюденію тѣхъ или другихъ санитарныхъ мѣръ, созданію извѣстной гигиеничной обстановки работы и т. д., между

тѣмъ при пользованіи потогонной системой работы предприниматель не подлежитъ воздѣйствію фабричнаго законодательства и, слѣдовательно, освобождается какъ отъ упомянутой отвѣтственности, такъ и отъ многихъ другихъ крупныхъ затратъ; кромѣ того, пользуясь потогонной системой труда, предприниматель можетъ свое предпріятіе расширить безъ всякаго риска при благопріятной конъюнктурѣ или, наоборотъ, сузить его при дурномъ положеніи рынка, и онъ не несетъ при этомъ никакихъ потерь, такъ какъ для этого ему не требуется строить новыхъ, иногда дорого стоящихъ, мастерскихъ, и при суженіи предпріятія никакая часть его капитала не остается незанятой ¹⁾. Нерѣдко мы видимъ, что съ усиленіемъ фабричнаго законодательства, ограничивающаго районъ своего примѣненія болѣе крупными промышленными единицами, предприниматели, чтобы избѣжать подчиненія новому закону, раздробляютъ свои предпріятія на болѣе мелкія единицы, стоящія внѣ сферы примѣненія фабричнаго законодательства, или во всякомъ случаѣ дальнѣйшее развитіе своего дѣла стараются вести за счетъ усиленія работы при условіяхъ потогонной системы, конечно, если этому не противодѣйствуютъ условія техники; въ 3-хъ, устойчивости потогонной системы содѣйствуетъ неорганизованность рабочихъ: чѣмъ долѣе удерживается неорганизованность рабочихъ известной отрасли, тѣмъ долѣе существуетъ въ ней потогонная система. Эта разрозненность рабочихъ закрѣпляетъ здѣсь низкія нормы оплаты труда, и вотъ почему рабочіе, занятые на фабрикахъ и уже организованные, съ такой ненавистью смотрятъ на потогонную систему. Опытъ показываетъ, что промыслы, гдѣ преобладаетъ потогонная система, это—тѣ, въ которыхъ не существуетъ рабочихъ союзовъ, гдѣ же рабочіе союзы сильны, туда „потѣніе“ не можетъ проникнуть. Потѣльные рабочіе лишены въ равной степени и государственной помощи и самопомощи въ видѣ частныхъ союзовъ („Задачи бѣдности“ 104). Такимъ образомъ, уже отсюда можно сдѣлать выводъ о несовмѣстности существованія рабочихъ союзовъ и потогонной системы, и, слѣдовательно, чѣмъ большее развитіе въ данной отрасли получаютъ рабочіе союзы, тѣмъ болѣе сузится примѣненіе потогонной системы. Затѣмъ, мы только

¹⁾ *Schwiedland*. Ziele und Wege der Heimarbeitsgesetzgebung. 1899, стр. 38.

что отмѣтили, что развитію потогонной системы содѣйствуетъ безотвѣтственность предпринимателя за условія труда и за санитарную его обстановку: по словамъ г-жи Беатрисы Веббъ, потогонная система имѣетъ своимъ послѣдствіемъ освобожденіе предпринимателей отъ всякой отвѣтственности за тѣ условія, при которыхъ эта работа выполняется. Если бы предприниматели занимали этихъ рабочихъ у себя на фабрикѣ, то они, естественно, должны были бы подчиняться законодательной регламентации, всѣмъ гигиеническимъ предписаніямъ относительно устройства помѣщенія, вентиляции, освѣщенія, ограниченія количества рабочихъ въ зависимости отъ размѣровъ помѣщенія; они не могли бы заставлять женщинъ работать болѣе ю съ половиной часовъ въ день, и трудъ дѣтей и молодыхъ дѣвушекъ былъ бы подчиненъ самой придирчивой регламентации; но, заставляя работать внѣ фабрики, предприниматели находятъ возможность при данныхъ условіяхъ не только обойти всѣ эти предписанія и сложить съ себя всякую отвѣтственность, но они получаютъ еще очень реальныя выгоды, дѣлая сбереженія на наемной платѣ за помѣщенія, на газѣ, топливѣ, на логахъ—все это возлагая на самихъ рабочихъ.

Они даютъ работу самой несчастной категоріи населенія, за этой работой нѣтъ никакого надзора, и предприниматели не несутъ никакой отвѣтственности, если даже эти лица работаютъ при самыхъ нездоровыхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, при этой системѣ все ведетъ къ тому, чтобы обезпечить предпринимателямъ безотвѣтственность; ей сопутствуютъ бѣдность и невѣжество лицъ работающихъ, вынужденныхъ брать работу за низкую плату, и легкая возможность нарушать законъ. Эти помѣщенія для работы ускользаютъ отъ всякаго контроля, они спрятаны среди другихъ домовъ, гдѣ-нибудь въ подвалахъ, и фабричному инспектору нѣтъ возможности посѣтить ихъ. Иногда эта система и примѣняется именно въ обходъ этой отвѣтственности, и, слѣдовательно, опять можно сказать, чѣмъ болѣе широкой кругъ мелкихъ промышленныхъ единицъ будетъ охватывать фабричное законодательство, чѣмъ болѣе будетъ привлекать оно къ отвѣтственности предпринимателей за условія труда лицъ, работающихъ внѣ фабрики—на дому, тѣмъ болѣе будетъ суживаться сфера примѣненія потогонной системы, такъ какъ тогда не будетъ выгоды расширять по-

слѣдную за счетъ фабричной работы; въ 4-хъ, до извѣстной степени и самъ потребитель при извѣстномъ характерѣ своего спроса можетъ или расширять или суживать сферу примѣненія потогонной системы. Покупатель нерѣдко настаиваетъ на низкихъ цѣнахъ продуктовъ въ погонѣ за дешевизной, а естественно, что при большомъ спросѣ на плохую работу, на продукты дешевые, и предприниматель подъ влияніемъ конкуренціи вынуждается ухудшать условія труда, при которыхъ происходитъ работа на него. „Дешевое готовое платье и дешевые сапоги, подъ влияніемъ спроса на дешевые товары, выбрасываются въ громаднхъ количествахъ на рынокъ рабочими, которые не имѣютъ никакихъ правъ на званіе портныхъ или сапожниковъ. Нѣсколькихъ недѣль упражненія достаточно, чтобы доставить то количество искусства или обмана, которое требуется при данной работѣ ¹⁾ („Задачи бѣдности“ 86). Но простая уплата высокой цѣны вовсе не можетъ еще служить гарантіей того, что рабочіе, производящіе этотъ товаръ, не работаютъ при потогонной системѣ. Здѣсь возможно только специальное обслѣдованіе условій работы со стороны организованныхъ потребителей; и если бы публика могла назначить комитетъ, говоритъ Гобсонъ, на который возлагалась бы специальная обязанность удостовѣрять, что товары, предлагаемые въ данныхъ лавкахъ, производятся фирмами, уплачивающими приличное вознагражденіе, и если бы былъ составленъ списокъ фирмъ, выдающихъ хорошую заработную плату, то покупатели, желающіе уничтожить потогонную систему, могли бы дѣйствовать съ большею увѣренностью. Сила организованнаго общественнаго мнѣнія, даже меньшинства, изрекшаго свой приговоръ относительно фирмъ съ потогонной системой, оказала бы, несомнѣнно, громадное влияніе при разумномъ ея примѣненіи („Задачи бѣдности“, 87).

Итакъ, „sweating system“, т.-е. чрезмѣрно низкая заработная плата и слишкомъ долгій рабочій день, обусловливается наличностью контингента рабочихъ съ низкимъ Standard of life, съ отсутствіемъ классовой организаціи, или, какъ выражается г-жа Potter, with a lack of class Loyalty, и, наконецъ, отсутствіемъ предпринимателя, отвѣтственнаго

---

¹⁾ Revue d'econ. politique 1895, № 8—9. „Une nouvelle loi anglaise sur les fabriques“ par B. Webb.

передъ государствомъ и общественнымъ мнѣніемъ за условія работы ¹⁾).

Вотъ въ существенныхъ чертахъ тѣ условія, которыя придаютъ въ данное время устойчивость потогонной системѣ; изъ этихъ условій далѣе мы выведемъ и тѣ мѣры борьбы съ этой системой, которыя отчасти уже нами намѣчены. Но почему эта система должна вызывать противъ себя мѣры борьбы и почему эта борьба дѣйствительно успѣла получить за послѣднее время крупное распространіе? Мы должны остановиться въ нѣсколькихъ словахъ на этомъ вопросѣ.

Во 1-хъ, эта система крайне невыгодно отражается на самихъ потребителей. Фабричное законодательство, регулирующее фабричное производство, какъ мы упоминали, иногда съ мелочною придирчивостью описываетъ тѣ санитарныя и гигиеническія условія, при которыхъ можетъ происходить работа: здѣсь помѣщеніе для работы отдѣлено отъ жилого помѣщенія, между тѣмъ какъ при потогонной системѣ сплошь и рядомъ жилое и рабочее помѣщеніе объединены вмѣстѣ, и первое служитъ и мастерской. Слѣдовательно, при всякихъ заболѣваніяхъ въ семьѣ эти болѣзни, при посредствѣ продуктовъ, производимыхъ въ жиломъ помѣщеніи, могутъ легко распространяться и на покупателей, такъ что съ гигиенической точки зрѣнія фабричная система производства представляетъ крупныя гарантіи для покупателей, чего не даетъ потогонная система, и мы видимъ множество фактовъ, которые говорятъ о такого рода распространеніи инфекціонныхъ болѣзней; поэтому понятно, почему потребители въ собственномъ интересѣ начинаютъ возставать противъ этой системы. Какъ они борются, въ какую форму выливается эта борьба, мы увидимъ далѣе.

Во 2-хъ, эта система крайне невыгодна для самихъ рабочихъ. Мы не говоримъ только о лицахъ, непосредственно занятыхъ при потогонной системѣ; вредность этой системы для нихъ очевидна: низкая заработная плата, продолжительный рабочій день... но эта система оказываетъ вредное косвенное вліяніе и вообще на весь рабочій классъ. При объединеніи рабочихъ въ крупныхъ фабрикахъ, гдѣ продолжительность дня регламентирована законодательствомъ

---

¹⁾ Ея же статья въ „Nineteenth Century“ 1890, June. „The Lords and the sweating system“. стр. 893.

или дѣятельностью рабочихъ союзовъ, гдѣ размѣръ заработной платы болѣе или менѣе не оскорбляетъ человѣческаго достоинства, у рабочихъ остается достаточно времени и для удовольствій и для умственного развитія, слѣдовательно, они получаютъ возможность болѣе сознательнаго отношенія къ условіямъ своего существованія, и чѣмъ сплоченнѣе будутъ выступать рабочіе, чѣмъ большая масса ихъ будетъ организована, тѣмъ большее вліяніе они будутъ имѣть на условія своего труда. Между тѣмъ при потогонной системѣ работа производится отдѣльными лицами разрозненно, въ ихъ жилыхъ помѣщеніяхъ; ни продолжительность рабочаго дня, ни высота заработной платы не регламентируются, эксплуатація рабочей силы достигаетъ крайняго предѣла, у нихъ не остается времени для умственного развитія, рабочій изъ человѣка превращается въ автоматъ—въ машину, и естественно, что тутъ нѣтъ и рѣчи о какой-нибудь организаціи, и, слѣдовательно, рабочіе, занятые при потогонной системѣ, являются чистой потерей для организованныхъ рабочихъ... Будь они организованы, они въ сильной степени поддержали бы рабочіе союзы, а теперь, наоборотъ, они ослабляютъ это движеніе: у нихъ не развита дисциплина, чувство классового долга, сознание необходимости поддержки своихъ товарищей. Поэтому нерѣдко при конфликтахъ между предпринимателями и рабочими союзами, когда организованные рабочіе устраиваютъ стачку, рабочіе неорганизованные, работающіе при потогонной системѣ, являются къ предпринимателю съ предложеніемъ своихъ услугъ и, слѣдовательно, разрушаютъ то дѣло, которое организованные рабочіе дѣлали иногда, быть можетъ, очень долго. Поэтому не удивительно, если, съ одной стороны, и сами лица, непосредственно работающія при потогонной системѣ, такъ или иначе при извѣстныхъ условіяхъ борются противъ нея, а также понятно, почему и другіе организованные рабочіе выступаютъ съ требованіемъ о расширеніи фабричной системы труда за счетъ потогонной системы. Нерѣдко мы видимъ, какъ рабочіе союзы вотируютъ резолюціи о замѣщеніи фабричной системой потѣнныя или организуются въ особая лиги потребителей для борьбы съ продуктами, произведенными при потогонной системѣ (объ этомъ ниже).

Затѣмъ въ 3-хъ, потогонная система нерѣдко составляетъ

чистый минусъ и въ общей экономіи человѣчества. Наличие малоискуснаго труда, дешево оплачиваемаго, ведетъ къ расточительности этой силы, огромный избытокъ дешевой силы тормозитъ раздѣленіе труда, техническій прогрессъ и т. д. Съ логическою послѣдовательностью изъ только что намѣченныхъ невыгодныхъ сторонъ потогонной системы вытекаютъ и тѣ силы, которыя пишутъ на своемъ знамени борьбу съ этой системой. Какъ мы видѣли, эта система невыгодна и въ общей экономіи націи, невыгодна для націи, какъ источникъ распространенія заболѣваній, и представители организованнаго человѣчества, государства и муниципалитеты выступаютъ съ борьбою противъ этой системы. Государство постепенно расширяетъ фабричное законодательство, включая въ него и мелкія мастерскія, ограничивая такимъ образомъ пользованіе дешевой рабочей силой; растяженіе же фабричнаго законодательства, какъ мы уже упомянули, суживаетъ сферу примѣненія потогонной системы: „не ограниченное ничѣмъ пользованіе дешевой рабочей силой, замѣтилъ К. Марксъ, — служитъ единственнымъ основаніемъ ихъ, т. - е. работающихъ при потогонной системѣ, способности конкурировать“. („Задачи бѣдности“, 106). Конечно, препятствіемъ къ расширенію фабричнаго законодательства служитъ трудность розыскивать мелкія мастерскія и необходимость содержать огромный штатъ инспекторовъ; вотъ этой-то цѣли, какъ мы увидимъ далѣе, имѣетъ служить введеніе обязательной регистраціи домашнихъ мастерскихъ и возложеніе отвѣтственности за соблюденіе санитарныхъ и другихъ предписаній не только на самого рабочаго, но и на лицо, дающее работу на домъ, иногда даже на собственника дома... Затѣмъ, инспекторъ можетъ входить, надзирать и осматривать во всякое разумное время дня и ночи фабрику или мастерскую или части ихъ, всякій разъ, когда онъ имѣетъ основаніе предполагать, что въ данномъ учрежденіи работаетъ кто-либо; онъ можетъ входить въ теченіе дня во всякое мѣсто, которое онъ имѣетъ основаніе считать фабрикой или мастерской, но это не примѣнимо въ тѣхъ случаяхъ, когда мастерской служитъ жилая комната. При потогонной системѣ во многихъ случаяхъ инспекторъ не имѣетъ права входа безъ согласія хозяина квартиры, и времени, которое проходитъ на полученіе этого разрѣшенія, совершенно достаточно для доставленія работа-

ющему возможности устроиться такъ, чтобы устранить все, что могло бы навлечь подозрѣніе въ нарушеніи закона. („Задачи бѣдности“, 106). Объ этомъ мы будемъ далѣе говорить, а пока намѣчаемъ только тѣ трудности, которыя стоятъ на пути распространенія фабричнаго законодательства на мелкія мастерскія.

Въ-4-хъ, муниципалитеты оказываютъ серьезное вліяніе на устраненіе вредныхъ послѣдствій потогонной системы и даже на суженіе сферы ея примѣненія: просто они предписываютъ при сдачѣ подрядовъ тѣ или другія условія относительно размѣра заработной платы, величины рабочаго дня, а иногда обязываютъ подрядчика, чтобы работы производились въ его собственной мастерской подъ строгимъ контролемъ муниципальныхъ властей. Серьезное значеніе въ борьбѣ съ sweating system за послѣднее время приобретаетъ и расширеніе муниципалитетами своей хозяйственной дѣятельности; а съ переводомъ въ руки городовъ многихъ хозяйственныхъ предприятий нерѣдко условія труда серьезно улучшаются. Далѣе, организаціями, которыя выступаютъ для борьбы противъ этой системы, являются 5) общества потребителей и 6) такъ наз. лиги потребителей. Первые иногда отказываются предлагать потребителямъ продукты, произведенные при потогонной системѣ, и тамъ, гдѣ они получили крупное развитіе,—напр., въ Англии—этотъ ихъ отказъ имѣетъ серьезное значеніе. Вторыя ¹⁾ сами самостоятельно изслѣдуютъ условія труда, при которыхъ та или другая фирма изготовляетъ продаваемые ею продукты, и члены приобретаютъ продукты только у тѣхъ фирмъ, которыя не пользуются потогонной системой (см. далѣе). Наконецъ, серьезной силой въ этой борьбѣ являются 7) и сами рабочіе: лица, непосредственно занятые при этой системѣ, иногда устраиваютъ производительныя общества и такимъ образомъ, до извѣстной степени, выбиваются изъ-подъ этой системы. Но не подготовленные всѣмъ предшествующимъ ходомъ развитія къ коопераціи, не дисциплинированныя, они оказываются мало пригодными для этой сложной формы производства, и потому совершенно справедливо говоритъ Гобсонъ, что для лицъ, изучающихъ англійскую промышленную исторію, переходъ къ такому устройству, т. е. къ коопера-

1) „Лиги потребителей“ — это покупатели, организовавшіеся въ союзъ въ цѣльхъ улучшенія условій труда.

тивной организаціи потѣльщикова, не покажется болѣе рѣзкимъ, чѣмъ какимъ былъ переходъ промышленной революціи къ теперешней капиталистической системѣ (109). Производительныя общества отъ времени до времени учреждались въ восточномъ Лондонѣ, но ихъ карьера никогда не отличалась ни продолжительностью, ни блескомъ, они часто опирались на филантропическую основу и являлись доброжелательными, но безнадежными попытками замѣнить потѣніе коопераціей. Производительная кооперація является въ настоящее время успѣшной только въ рѣдкихъ случаяхъ и то между искусными рабочими, отличающимися особенно нравственностью и особеннымъ просвѣщеніемъ (108). Болѣе серьезное значеніе имѣетъ борьба организованныхъ рабочихъ: рабочіе этой категоріи, привыкшіе уже къ дисциплинѣ, благодаря своей силѣ могутъ иногда диктовать предпринимателямъ свои требованія; затѣмъ, сами работающіе при потогонной системѣ съ теченіемъ времени могутъ организоваться въ рабочіе союзы и такимъ образомъ оказать извѣстное вліяніе на потогонную систему... Вліяніе самихъ организованныхъ рабочихъ на суженіе сферы примѣненія потогонной системы очень осязательно.

Итакъ, мелкій производитель работаетъ у себя на дому своими орудіями и на своемъ матеріалѣ и самъ продаетъ свои продукты; затѣмъ, тотъ же мелкій производитель можетъ работать также у себя на дому, но матеріалъ можетъ получать уже отъ предпринимателя, который является собственникомъ и продавцомъ изготовляемыхъ продуктовъ; наконецъ, производство можетъ концентрироваться въ особыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ оно ведется массой; во главѣ стоитъ лицо, отвѣтственное по закону за условія труда, и продуктъ принадлежитъ этому собственнику предпріятія. Такое сконцентрированное производство въ особыхъ помѣщеніяхъ обычно стоитъ подъ дѣйствіемъ фабричнаго законодательства, за соблюденіемъ котораго устанавливается строгій надзоръ, строго регламентируется соблюденіе санитарныхъ условій, а въ соблюденіи ихъ есть крупный общественный интересъ, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ товарнымъ производствомъ, производствомъ не на себя: продуктъ, вышедшій изъ фабрики, получаетъ обращаемость на рынкѣ, и разъ онъ произведенъ при неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ, то онъ можетъ явиться источникомъ заразы; за-

тѣмъ, крупное предпріятіе содѣйствуетъ организациі рабочихъ, организованные рабочіе успѣваютъ добиваться и повышенной заработной платы и сокращеннаго рабочаго дня. Но есть отрасли производства, гдѣ рабочіе работаютъ не въ особыхъ помѣщеніяхъ, которыя можно поставить подъ контроль, а у себя въ жиломъ помѣщеніи; такого рода помѣщенія ускользаютъ отъ контроля, а между тѣмъ, когда въ этихъ помѣщеніяхъ производимый продуктъ имѣетъ товарную форму, то является публичный интересъ поставить такого рода предпріятіе также подъ общественный контроль, такъ какъ продукты, выходящіе изъ жилыхъ помѣщеній, разь въ этихъ послѣднихъ не соблюдены санитарныя условія, могутъ явиться источникомъ заразы. Кромѣ того, дѣло здѣсь усложняется еще тѣмъ, что, какъ правило, рабочіе, занятые въ такихъ жилыхъ помѣщеніяхъ, не организованы и, слѣдовательно, своими собственными силами они не могутъ добиться лучшихъ условій труда, повышения заработной платы и т. д., т. е. условій, которыя позволили бы имъ создать въ своихъ жилыхъ помѣщеніяхъ болѣе благоприятную санитарную обстановку. Та же неорганизованность рабочихъ, занятыхъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, препятствуетъ имъ оказывать помощь и правительственной администраціи, слѣдящей за соблюденіемъ санитарныхъ условій. Такимъ образомъ, есть широкій интересъ поставить подъ общественный контроль такія мастерскія въ жилыхъ помѣщеніяхъ; но спрашивается, какъ провести этотъ контроль? Такихъ мастерскихъ—многое множество. Прежде всего государство и вообще общество заинтересовано въ соблюденіи санитарныхъ условій въ такихъ мастерскихъ, находящихся въ жилыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ работа производится не на себя, а на другихъ. Этимъ, такъ сказать, отграничивается извѣстный кругъ мастерскихъ, въ которыхъ общество заинтересовано, но какъ уловить эти мѣста работы? Дѣйствующее законодательство устанавливаетъ надзоръ за этими мастерскими по факту продажи продуктовъ. Законодательство возлагаетъ обязательство на лицъ, продающихъ такого рода продукты, сообщать правительственной власти о тѣхъ мастерскихъ, въ которыхъ эти продукты были слѣланы. Такимъ образомъ администрація какъ бы вылавливаетъ продукты, выбрасываемые на рынокъ, и по слѣду, который они оставили, доходитъ до мѣста возникновенія этихъ продуктовъ.

Проекты идутъ дальше въ цѣляхъ установленія болѣе дѣйствительнаго контроля и хотятъ возложить обязательство заявленія о мастерскихъ, находящихся въ жилыхъ помѣщеніяхъ, и на домовладѣльцевъ и на самихъ рабочихъ, работающихъ въ жиломъ помѣщеніи. Такимъ образомъ, такое обязательство заявленія, лежащее на трехъ лицахъ—предпринимателѣ, рабочемъ и домовладѣльцѣ,—гарантируетъ съ наибольшою степенью вѣроятности отъ утайки производство работы въ жиломъ помѣщеніи. Кромѣ того, можно дать право и всякому частному лицу, какъ нѣкоторые за это и высказываются, заявлять о частныхъ мастерскихъ, о которыхъ эти лица получили свѣдѣнія, въ особенности если можно предполагать, что здѣсь не соблюдаются санитарныя условія, такъ какъ болѣе усиленное проведеніе контроля лежитъ въ интересахъ всего общества. Но если, несмотря на все это, нѣкоторыя мастерскія въ жилыхъ помѣщеніяхъ будутъ ускользать отъ контроля и отъ соблюденія санитарныхъ предписаній, то въ такихъ случаяхъ государственной власти ничего не остается сдѣлать, какъ отмѣтить особымъ знакомъ особую общеопасность товаровъ этого рода, т. е. товаровъ, выходящихъ изъ мастерскихъ, не стоящихъ подъ публичнымъ контролемъ. Пусть публика сама въ своемъ собственномъ интересѣ оказываетъ поддержку продуктамъ одного рода, и пусть въ самомъ обществѣ развивается извѣстное чувство долга относительно трудящагося класса. Потребленіе пріобрѣтаетъ тогда этической характеръ, такъ какъ общество начнетъ сознавать, что, поддерживая однѣ формы производства, оно поддерживаетъ низкій уровень трудящихся массъ, и общество начинаетъ проводить свои этическія требованія черезъ особія добровольныя, исключительно съ этой цѣлью созданныя, организаціи (лиги потребителей).

Мы перейдемъ теперь къ болѣе детальному обзору, какъ можно бороться и какъ дѣйствительно борются съ потогонной системой путемъ законодательства; затѣмъ, какъ съ этой системой борются муниципалитеты, сами организованные потребители, рабочіе.

Мы дадимъ сначала краткую суммарную историческую справку объ этой борьбѣ въ Соед. Штатахъ. Эта борьба путемъ законодательнаго вмѣшательства очень недавно происхожденія и создавалась подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ мрачныхъ сторонъ, вскрытыхъ въ той или иной отрасли

промышленности, гдѣ въ данное время особенно свила себѣ гнѣздо потогонная система.

Въ настоящее время съ потогонной системой усиленно борются путемъ законодательства въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки ¹⁾. Здѣсь Массачусетсъ является пионеромъ. Въ 1890 году губернаторъ, приказалъ произвести изслѣдованіе потогонной системы; это изслѣдованіе вскрыло такую картину, что въ маѣ 1891 года прошелъ законъ, регулирующий эту систему. Въ силу этого акта всякое помѣщеніе, гдѣ производится платье совмѣстно съ членами одной и той же семьи и другими лицами, не принадлежащими къ семьѣ, рассматривается какъ фабрика и, слѣдовательно, должно подлежать воздѣйствію фабричнаго законодательства. Владѣлецъ такой мастерской долженъ былъ извѣщать инспекторатъ о томъ, что онъ занимается производствомъ платья, и даже были назначены два инспектора спеціально съ цѣлью надзора за такого рода мастерскими. Далѣе, было предписано, что всякое платье, сдѣланное дома, должно носить мѣтку съ обозначеніемъ штата и города, въ которомъ оно сдѣлано. Этимъ имѣли въ виду бороться противъ платья, сдѣланнаго въ Нью-Йоркѣ и въ большомъ количествѣ ввозимаго въ Массачусетсъ. Затѣмъ законъ былъ дополненъ въ 1892, 1894 и 1898 годахъ; его главное измѣненіе состояло въ томъ, что и производство платья при помощи рабочихъ силъ одной и той же семьи было подвергнуто законодательному урегулированію. Въ существенныхъ чертахъ это законодательство состоитъ въ слѣдующемъ: никакое помѣщеніе въ жиломъ домѣ не можетъ быть употребляемо для приготовленія или починки платья, за исключеніемъ того случая, если только это производится членами семьи, живущей въ немъ, и всякая семья, желающая заняться производствомъ или отдѣлкой, или починкой платья въ помѣщеніи, находящемся въ жиломъ домѣ, должна сначала пріобрѣсти разрѣшеніе отъ мѣстной полиціи. Никакое лицо или корпорація не имѣетъ права давать работу лицамъ, не имѣющимъ вышеупомянутаго разрѣшенія; всякая комната, въ которой платьѣ производится или подвергается отдѣлкѣ, должна быть содержиима въ чистотѣ и должна подлежать на-

¹⁾ Regulation of the sweating system by W. F. Willoughby (въ Monographs on Americ. Soc. Economics) (IX).

блюденію санитарныхъ инспекторовъ въ цѣляхъ удостовѣренія, содержатся ли въ чистотѣ приготовляемыя платья и гарантированы ли эти помѣщенія отъ заразительныхъ болѣзней. Комната же или помѣщеніе въ жиломъ домѣ, которое не соединено съ комнатой, назначенной для жилья или для сна, и которое имѣетъ отдѣльный ходъ снаружи, не подлежитъ дѣйствію этого акта. Если же инспекторъ находитъ признаки заразительныхъ болѣзней въ какой-нибудь мастерской или въ комнатѣ, находящейся въ жиломъ помѣщеніи и въ которой производится платье, то онъ долженъ немедленно сообщить главѣ мѣстной полиціи, и ею затѣмъ принимаются соотвѣтствующія мѣры. Кто продаетъ или выставляетъ для продажи какія бы то ни было принадлежности костюма, сдѣланныя въ жиломъ помѣщеніи, въ которомъ семья, изготовлявшая эти предметы, не обезпечила себя заранее разрѣшеніемъ полиціи, о которомъ было упомянуто, то на такихъ предметахъ продающее лицо должно непременно наклеить кусокъ бумаги не менѣе двухъ дюймовъ въ длину и одного дюйма въ ширину, на которомъ должно быть явственно напечатано или написано: „сдѣлано въ жиломъ помѣщеніи“ и названіе штата и города, гдѣ этотъ предметъ сдѣланъ, и никто, продающій такой продуктъ, не имѣетъ права удалить эту наклейку. За нарушеніе этого закона въ какой бы то ни было его части лицо подвергается штрафу не выше 200 долларовъ или тюремному заключенію не выше 6 мѣсяцевъ, такъ что за снятіе такой наклейки виновное лицо можетъ быть подвергнуто довольно суровому наказанію—до 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Отсюда видно, что законодательство въ Америкѣ проводитъ различіе между работой, производимой въ мастерской, и работой, производимой силами только одной семьи. Только мастерскія въ собственномъ смыслѣ, т.-е. такія мѣста, гдѣ помимо членовъ одной и той же семьи, заняты работой и стороннія лица, по этому закону признаются фабрикой и всецѣло должны подлежать фабричному законодательству. Работа же силами одной семьи регулируется только въ томъ смыслѣ, что семья должна получить разрѣшеніе на работу въ „своемъ“ помѣщеніи, а это разрѣшеніе будетъ дано только тогда, когда помѣщеніе содержится въ чистотѣ и удовлетворяетъ санитарнымъ предписаніямъ.

Въ Нью-Йоркѣ фабричный инспекторъ впервые обратилъ

вниманіе на необходимость регулированія потогонной системы въ своемъ отчетѣ за 1888 годъ, и въ 1892 году прошелъ первый законъ, который подвергся измѣненію въ 1896, 1897 и 1899 годахъ. Въ общемъ, онъ напоминаетъ массачусетскій законъ, но съ нѣкоторыми различіями: это регулированіе потогонной системы распространяется здѣсь не только на производства платя, но и сигаръ, сигаретъ, искусственныхъ цвѣтовъ, шляпъ, перьевъ, помочей и т. д. Производство этихъ продуктовъ совершенно запрещено въ жиломъ помѣщеніи, хотя бы мѣстомъ этимъ и не пользовались, какъ жилымъ, пока не будетъ получено разрѣшеніе на работу въ данномъ помѣщеніи отъ администраціи, а это разрѣшеніе устанавливаетъ, кромѣ того, и максимумъ лицъ, которыя могутъ работать въ данномъ помѣщеніи; помимо того законъ требуетъ, чтобы всякое лицо или фирма, дающая работу на домъ, вела списокъ съ именами и адресами тѣхъ лицъ, которымъ дана работа. Фабрикантъ не можетъ отговориться невѣдѣніемъ того, что онъ не зналъ, кому давалъ работу и при какихъ условіяхъ она производилась. И онъ можетъ давать работу только лицамъ, получившимъ разрѣшеніе отъ полиціи. И по нью-йоркскому законодательству особая наклейка должна быть на всѣхъ продуктахъ, произведенныхъ при условіяхъ, нарушающихъ постановленіе этого акта. Поправка къ закону 1896 года сдѣлала и владѣльца дома отвѣтственнымъ за нѣкоторое нарушеніе закона такъ же, какъ и датчика работы.

Въ Пенсильваніи въ 1896 г. было произведено изслѣдованіе потогонной системы, въ результатъ чего явился законъ 1895 г. и было создано 8 добавочныхъ фабричныхъ инспекторовъ съ цѣлью проведенія новаго закона. Въ штатѣ Огайо ни одинъ предприниматель не имѣетъ права давать работу послѣ того, какъ фабричный инспекторъ извѣстилъ его, что данное лицо, бравшее себѣ работу, не выполнило всѣхъ условій, требуемыхъ закономъ. Законъ 1893 года въ Нью-Джерсеѣ также запрещаетъ производство платя или табачныхъ издѣлій въ какомъ-нибудь помѣщеніи въ жиломъ домѣ, за исключеніемъ того случая, когда работаютъ только члены семьи, живущіе въ этомъ помѣщеніи. Этотъ законъ запрещаетъ предпринимателямъ выдавать лицамъ работу на домъ, пока послѣднія не обезпечили себя разрѣшеніемъ со стороны фабричнаго инспектора.

Такимъ образомъ, существенныя черты этого законодательства сводятся къ слѣдующему: именно, во-1-хъ, видно стремленіе по возможности всѣ мелкія мастерскія, въ которыхъ производится платье, а также нѣкоторые другіе продукты, подвести подъ дѣйствіе общаго фабричнаго законодательства, а затѣмъ затруднить съемъ помѣщеній въ жилыхъ домахъ для работы; и, наконецъ, это законодательство снабжаетъ инспекторовъ правомъ запрещать производство платья при нездоровыхъ условіяхъ или при условіяхъ, которыя могутъ явиться источникомъ распространенія болѣзни. Конечно, выполнение этихъ цѣлей законодательства возможно только при многочисленномъ составѣ фабричной инспекціи. Для облегченія надзора фабричной инспекціи предприниматели обязуются вести списки лицъ, которымъ они даютъ работу, и это въ значительной степени фабричному инспектору облегчаетъ надзоръ за положеніемъ мастерскихъ. Кромѣ того, и само общество призывается къ борьбѣ съ потогонной системой, такъ какъ обязательная наклейка съ указаніемъ того, что продуктъ слѣланъ при потогонной системѣ косвеннымъ образомъ служить предостереженіемъ публикѣ пріобрѣтать такого рода продукты.

Теперь, что касается того вліянія, какое это законодательство имѣло уже на потогонную систему, фабричный инспекторъ въ Массачусетсѣ въ своемъ отчетѣ за 1893 годъ говоритъ, что существующій законъ въ Массачусетсѣ уничтожилъ всѣ мастерскія въ домахъ, въ жилыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ работали, помимо членовъ семьи, и другія лица, и это предупреждаетъ распространеніе болѣзней. Теперь эта домашняя система производства ограничивается только производствомъ шароваръ, и въ 95 случаяхъ изъ 100 работа производится только однимъ членомъ семьи, обычно женою или матерью, но и здѣсь эта работа обусловливается полученіемъ разрѣшенія отъ фабричнаго инспектора. Тѣ же самыя свѣдѣнія мы получаемъ и отъ фабричнаго инспектора Нью-Йорка. Здѣсь говорится, что законъ показалъ, что дурныя условія, которыми обставлена потогонная система, могутъ быть парализованы хорошимъ фабричнымъ законодательствомъ, и что 59 фабрикъ, хорошо обставленныхъ, были построены намѣсто прежнихъ домашнихъ мастерскихъ; эти фабрики были построены съ исключительною цѣлью приноровить производство платья къ новымъ условіямъ, и онѣ могутъ доставить заработокъ 15 тыс.

рабочихъ. Объ утѣшительныхъ результатахъ сообщаютъ и отчеты другихъ фабричныхъ инспекторовъ.

Разберемъ теперь подробнѣе условія растяженія фабричнаго законодательства на мелкія мастерскія, являющіяся гнѣздами потогонной системы. Самое главное здѣсь затрудненіе, на которое наталкивается практика, это какъ организовать надзоръ за выполненіемъ законодательнаго предписанія.

Для проведенія законодательнаго регулированія потогонной системы важную роль играетъ регистрація всѣхъ лицъ, работающихъ у себя на дому, такъ какъ только такая регистрація даетъ возможность фабричной инспекціи и санитарнымъ властямъ слѣдить за условіями работы въ той или другой отрасли. Сфера примѣненія регистраціи относительно тѣхъ или другихъ отраслей, а также содержаніе ея зависятъ отъ совокупности многихъ условій. Регистрація или ведется частнымъ путемъ, т.-е. самими фирмами, дающими работу на сторону, или правительственными чиновниками. Штаты Нью-Йоркъ, Иллинойсъ, Пенсильванія и Огайо обязываютъ фирмы, дающія работу на сторону, вести особые списки; здѣсь должны указываться имена и адреса лицъ, берущихъ работу, и, по желанію, эти списки могутъ быть разсматриваемы фабричными инспекторами, также и санитарными чиновниками, а въ Пенсильваніи фабричный инспекторъ можетъ снимать копію съ этихъ листовъ.

Въ Новой Зеландіи¹⁾ по закону 94-го года всякій владѣлецъ фабрики или мастерской, который даетъ работу на домъ внѣ этой мастерской, долженъ вести списокъ тѣмъ лицамъ, которымъ онъ выдаетъ эту работу; здѣсь, помимо именъ и точнаго адреса, отмѣчается размѣръ даваемой работы, а также размѣръ вознагражденія, которое эти лица получаютъ за нее. За невыполненіе этихъ предписаній полагается штрафъ до 10 фунт. стерл. Фабричный инспекторъ имѣетъ право осматривать эти листы. Всякій купецъ или крупный торговецъ, выдающій на домъ матеріаль для производства платья, также обязуется вести такіе списки. Но содержаніе этихъ листовъ должно оставаться въ тайнѣ, только фабричный инспекторъ можетъ разсматривать ихъ и за всякое распространеніе въ публикѣ свѣдѣній, содержащихся въ этихъ листахъ, онъ подлежитъ штрафу до 50 ф. стерл. или тюремному

¹⁾ *Schwiecland*. Eine vorgeschrittene Fabrikgesetzgebung. Wien, 1897.

заключенію до 6 мѣсяцевъ. Въ Викторіи, въ регистрѣ должны быть указаны цѣны, которыя уплачиваются предпринимателемъ за каждую отдѣльную работу. За невыполненіе этого владѣлецъ фабрики подвергается штрафу до 2 ф. стерл. за каждый день, въ который онъ безъ уважительной причины не велъ регистра или велъ несогласно предписанію закона. Каждое такое лицо, ведущее списокъ, должно присылать въ извѣстное время фабричному инспектору копію или выписку въ томъ размѣрѣ, какъ это будетъ предписано самимъ фабричнымъ инспекторомъ. Главный инспекторъ имѣетъ право дѣлать выборки изъ этихъ листовъ и публиковать ихъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, доводя такимъ образомъ эти свѣдѣнія до всей публики... Содержаніе этихъ свѣдѣній, публикуемыхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, опредѣляется время отъ времени губернаторомъ колоніи, и они публикуются съ указаніемъ имени и адресовъ предпринимателей; но это имѣетъ мѣсто только въ случаяхъ нарушенія фабричнаго закона, притомъ такого нарушенія, за которое предприниматель былъ приговоренъ къ наказанію

Помимо этой системы, при которой списки ведутся предпринимателемъ, существуетъ еще другая, гдѣ списки ведутся самимъ правительствомъ; иногда обѣ эти системы существуютъ рядомъ. Такъ, колонія Викторія, помимо уже упомянутой системы, для нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ производствъ, именно производства платья, имѣетъ еще правительственную регистрацію; въ силу закона 1896 года всякое лицо, которое внѣ фабрики или мастерской производитъ платье въ цѣляхъ продажи, должно или лично или письменно сообщать главному инспектору свое полное имя и фамилію, а также извѣщать его обо всякомъ измѣненіи своего адреса; такое письменное сообщеніе пересылается по почтѣ даромъ, или на конвертѣ надписывается: „на основаніи фабричнаго закона 1896 года“. Всякое такое лицо, зарегистрированное въ правительственный списокъ, должно отвѣчать на всѣ вопросы, которые ему будутъ предъявлены со стороны фабричнаго инспектора относительно лица, для котораго продукты производятся, относительно платы, за которую имъ выполняется данная работа. Женщинамъ эти вопросы могутъ быть предложены только фабричной инспектриссой. Лицо, не подавшее

заявленія или не отвѣтившее на предложенные вопросы, подвергается штрафу до 10 шиллинговъ. Свѣдѣнія, полученные только что упомянутымъ путемъ, а также имена и адреса лицъ никоимъ образомъ не подлежатъ оглашенію, и никто эти списки не можетъ разсматривать, кромѣ помощника государственнаго секретаря, старшаго фабричнаго инспектора и чиновниковъ послѣдняго. За разглашеніе свѣдѣній, находящихся въ этихъ спискахъ, эти лица подлежатъ штрафу до 100 ф. стерл. Повидимому, уже позднѣе эта правительственная регистрація распространена на лицъ, изготовляющихъ обувь.

Въ Англіи до закона 1895 года существовала частная регистрація, а съ 1895 года была введена правительственная; именно, съ 1 января 1896 года владѣльцы фабрики или мастерской должны къ 1 сентября и къ 1 марта посылать фабричному инспектору списокъ лицъ, съ указаніемъ ихъ именъ и адресовъ, которыя берутъ работу внѣ данной фабрики или мастерской, но обязательство посылки этихъ свѣдѣній правительству распространяется только на предприятия, которыя заранѣе будутъ указаны государственнымъ секретаремъ. Такимъ образомъ, правительственные списки могутъ вестись двоякимъ путемъ: или свѣдѣнія сообщаются самими предпринимателями, какъ въ Англіи, или же ихъ даютъ сами лица, берущія работу, какъ это имѣетъ мѣсто въ Викторіи. Такая регистрація имѣетъ огромное значеніе, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ, такъ какъ иногда она можетъ имѣть мѣсто только при представленіи лицами особаго документа, удостовѣряющаго право даннаго лица на полученіе работы на домъ. Нерѣдко самое производство работы въ данномъ помѣщеніи ставится въ зависимость отъ предварительнаго осмотра этого помѣщенія санитарными властями, которыя даютъ такое разрѣшеніе только въ томъ случаѣ, если найдутъ его благонадежнымъ въ санитарномъ отношеніи; кромѣ того, важное значеніе могла бы имѣть публикація выдержекъ изъ этихъ регистровъ, такъ какъ это давало бы матеріалъ общественному мнѣнію о томъ, при какихъ условіяхъ та или другая фирма производитъ свои товары.

Когда извѣстная работа производится въ мастерской или на фабрикѣ, подлежащихъ дѣйствию фабричнаго законодательства, то законодательство это въ значительной сте-

пени гарантируетъ болѣе или менѣе удовлетворительное санитарное состояніе рабочаго помѣщенія, но крупную общественную опасность представляетъ работа, производимая въ жиломъ помѣщеніи, которое не подлежитъ дѣйствию фабричнаго законодательства. Продукты, выходящіе изъ жилого помѣщенія, не контролируемаго санитарными властями, могутъ явиться разносителями заразы. Конечно, здѣсь серьезное значеніе можетъ имѣть общій санитарный квартирный надзоръ, но помимо того, за послѣднее время нерѣдко стали устанавливать законодательнымъ путемъ предварительное полученіе особаго правительственнаго разрѣшенія для занятія работой въ томъ или другомъ частномъ помѣщеніи. Это разрѣшеніе вовсе не касается лица, которое беретъ работу себѣ на домъ, но только мѣста, съ точки зрѣнія санитарной обстановки, и часто только тогда данное лицо заносится въ регистръ (предпринимателя или правительства), когда помѣщеніе, въ которомъ производится работа, окажется вполне благонадежнымъ въ санитарномъ отношеніи.

Замѣтимъ, что по законодательствамъ нѣкоторыхъ странъ владѣльцы фабрикъ или торговыя фирмы имѣютъ право раздавать работу на домъ только тѣмъ лицамъ, которыя занесены въ эти регистральные списки, а занесеніе ихъ въ регистральные списки, какъ мы только что упомянули, нерѣдко ставится въ зависимость отъ результата предварительнаго осмотра санитарными властями того помѣщенія, въ которомъ предполагается производить работу, и такимъ образомъ раздача работы лицамъ, благонадежность помѣщенія которыхъ въ санитарномъ отношеніи заранее не удостоверена, считается нарушеніемъ закона, и фирмы, выдавшія работу такимъ лицамъ, подлежатъ иногда крупнымъ штрафамъ. Въ Новой Зеландіи всякая мастерская или то помѣщеніе, гдѣ работа производится, подлежатъ ежегодной новой регистраціи; при этомъ занесеніе въ регистръ только тогда становится возможнымъ, когда фабричный инспекторъ письменно удостовѣритъ, что данное помѣщеніе вполне пригодно служить въ качествѣ мастерской, если же, какъ ему кажется, нѣкоторыя условія дѣлаютъ въ санитарномъ отношеніи данное помѣщеніе неблагонадежнымъ, то фабричный инспекторъ тотчасъ же извѣщаетъ предпринимателя, что регистрація въ извѣстный моментъ не можетъ имѣть мѣста, пока не будутъ выполнены тѣ или другія условія, а слѣдовательно,

и дать работу на домъ такому лицу предприниматель не можетъ. Такимъ образомъ, при такой системѣ отвѣтственность за санитарныя условія, при которыхъ происходитъ работа, падаетъ не только на самого рабочаго, но и на фирму, раздающую работу: при выдачѣ работы лицу, не имѣющему права брать ее на домъ, предприниматель подлежитъ штрафу. Въ 1892 году и англійскій главный инспекторъ Огам выступилъ съ подобнымъ же предложеніемъ: онъ считалъ правительственное разрѣшеніе на работу въ данномъ помѣщеніи крайне важнымъ и предлагалъ, чтобы каждый предприниматель велъ списки лицъ, которымъ онъ выдаетъ работу на домъ, лицамъ только тѣмъ и могъ бы выдавать работу, которая обладаетъ правительственнымъ разрѣшеніемъ на производство ея въ своемъ помѣщеніи.

Огромное значеніе для потогонной системы имѣло бы распространеніе фабричнаго законодательства на нее; обыкновенно фабричное законодательство примѣняется къ предпріятіямъ болѣе крупнаго размѣра. Это отчасти объясняется трудностью надзора за выполненіемъ предписаній въ мелкихъ предпріятіяхъ, притомъ же этихъ предпріятій такая бездна, что фабричной инспекціи было бы не по силамъ справиться съ столь трудной задачей, но тѣмъ не менѣе за послѣднее время законодательному регулированію начинаютъ подлежать и предпріятія все болѣе и болѣе мелкаго размѣра. По дѣйствующему законодательству въ Викторіи фабричному надзору подлежатъ тѣ предпріятія, гдѣ заняты работой четыре или болѣе лица, или одинъ китаецъ, работающій ради заработной платы. Въ Новой Зеландіи всякое помѣщеніе, гдѣ заняты два лица, уже подлежитъ вѣдѣнію фабричной инспекціи.

Конечно, и самое содержаніе фабричнаго законодательства съ растяженіемъ его на мелкія предпріятія подлежитъ нѣкоторой модификаціи, но, какъ мы упомянули уже, подведеніе значительнаго количества мелкихъ предпріятій подъ регулирующее вліяніе фабричнаго законодательства потребовало бы огромнаго усиленія фабричной инспекціи, да и цѣлой арміи фабричныхъ инспекторовъ было бы трудно услѣдить за соблюденіемъ санитарныхъ предписаній, поэтому возникъ вопросъ, нельзя ли создать особую армію, такъ сказать, волонтеровъ фабричныхъ инспекторовъ изъ самихъ домовладѣльцевъ, въ домахъ которыхъ имѣетъ мѣсто потогонная система, и изъ представителей тѣхъ фирмъ, которыя

раздаютъ работу на домъ. Передъ королевской комиссіей труда въ 1892 году Чарльзь Буссъ особенно настаивалъ на введеніи отвѣтственности домовладѣльцевъ за тѣ санитарныя условія, при которыхъ происходитъ работа въ помѣщеніяхъ, нанимаемыхъ въ ихъ домахъ. Въ самомъ дѣлѣ, если отвѣтственность за санитарныя условія будетъ лежать только на лицѣ, берущемъ работу, то бороться съ антигигиеническими условіями потогонной системы будетъ очень трудно. Такъ, если фабричный инспекторъ при осмотрѣ извѣстнаго рабочаго помѣщенія находитъ его неблагонадежнымъ въ санитарномъ отношеніи и требуетъ его очистки, то черезъ короткое время онъ не гарантированъ, что не помѣстится въ томъ же самомъ помѣщеніи какое-нибудь другое лицо. Такимъ образомъ, легко ускользнуть при системѣ отвѣтственности, лежащей только на лицѣ работающемъ, отъ санитарнаго надзора посредствомъ перемѣны помѣщенія, а нѣкоторые ремесленники въ Лондонѣ почти еженедѣльно мѣняютъ свое помѣщеніе, между тѣмъ введеніе отвѣтственности домовладѣльцевъ за санитарныя условія, при которыхъ производится работа въ данномъ помѣщеніи, могло бы имѣть другой результатъ. Домовладѣлецъ часто подумалъ бы, прежде чѣмъ отдать то же самое помѣщеніе, уже разъ признанное антигигиеническимъ, новому нанимателю.

Въ Нью-Йоркѣ, по закону 1 апрѣля 1899 года, домовладѣльцы отвѣтственны, если платье и другіе продукты производятся въ жиломъ помѣщеніи, когда на это не получено отъ фабричнаго инспектора разрѣшеніе, т. е. если предварительно это помѣщеніе не осмотрѣли санитарныя власти. Въ Англіи, по закону 1895 года, домовладѣльцы отвѣтственны за санитарныя условія и за выполнение нѣкоторыхъ другихъ предписаній фабричнаго законодательства, если наемная плата за данное помѣщеніе, въ которомъ производится работа, не превышаетъ 200 фунтовъ, но эта отвѣтственность возникаетъ только при примѣненіи механической силы въ данномъ помѣщеніи. Тотъ же Чарльзь Буссъ предъ упомянутой комиссіей труда высказался и за установленіе отвѣтственности представителей фирмы или самихъ предпринимателей, раздающихъ работу на домъ, за тѣ условія, при которыхъ эта работа будетъ происходить. И въ Пенсильваніи, по закону 1897 года, всякое лицо, фирма, при выдачѣ матеріаловъ на домъ для производства продуктовъ, гочно указанныхъ закономъ, должно

удовольствіи чрезъ своего посредника или отъ тѣхъ лицъ, которымъ работа непосредственно выдается, что эти послѣднія дѣйствительно обладаютъ разрѣшеніемъ на производство работы у себя въ помѣщеніи и что слѣдовательно это помѣщеніе признано въ санитарномъ отношеніи благонадежнымъ.

Конечно, фирма должна вести еще регистръ съ указаніемъ именъ и адресовъ лицъ, которымъ она выдаетъ работу, а это разрѣшеніе на право производства работъ въ данномъ жилищномъ помѣщеніи никоимъ образомъ не выдается безъ предварительнаго осмотра такого помѣщенія фабричнымъ инспекторомъ, при чемъ въ своемъ разрѣшеніи онъ проставляетъ и то наивысшее количество лицъ, которое въ данномъ помѣщеніи съ соблюденіемъ нормальныхъ гигиеническихъ условій можетъ работать. Это разрѣшеніе непременно должно быть вывѣшено въ комнатѣ, гдѣ происходитъ работа, при чемъ оно всегда можетъ быть отобрано фабричнымъ инспекторомъ, если онъ найдетъ измѣнившіеся къ худшему санитарныя условія.

То же самое мы имѣемъ въ Нью-Йоркѣ; здѣсь также для цѣлаго ряда продуктовъ предприниматель не можетъ выдавать работы на домъ лицамъ, которыя заранѣе не приобрѣли себѣ этой лиценціи. Прошеніе о лиценціи со стороны лицъ, желающихъ брать работу на домъ, подается фабричному инспектору, который предварительно выдачи осматриваетъ помѣщеніе и при выдачѣ отмѣчаетъ въ лиценціи опять-таки наивысшее количество лицъ, которыя въ данномъ помѣщеніи могутъ находить себѣ работу. Такое же обязательство не выдавать работу на домъ лицамъ, не имѣющимъ лиценцій, существуетъ и въ Массачусетсѣ по закону 1898 года. Только при условіи такой отвѣтственности домовладѣльцевъ и самихъ предпринимателей, раздающихъ работу, и возможно должнымъ образомъ организовать сравнительно дешевый надзоръ, при расширеніи фабричнаго законодательства и на мелкія предпріятія, по которымъ разсѣяна потогонная система.

Законодательство иногда, въ борьбѣ съ потогонной системой, пытается привлечь и самихъ потребителей; съ этою цѣлью иногда законодательство вводитъ какой-нибудь видимый знакъ для обозначенія продукта, произведеннаго при „sweating system“, чтобы такимъ образомъ само населеніе, на основаніи этого знака, могло знать, какіе про-

дукты производятся при фабричной системѣ и какіе — при домашней.

Здѣсь публика какъ бы приглашается оказать поддержку продуктамъ, производимымъ при болѣе благоприятныхъ условіяхъ; иногда это требованіе извѣстнаго клейма на продуктахъ исходитъ со стороны рабочихъ, а иногда устанавливается самимъ законодательствомъ. Въ штатѣ Нью - Йорка, по закону 1897 года, всѣ продукты, которые произведены въ мастерскихъ, не имѣющихъ лиценціи, а также при нездоровой обстановкѣ, обязательно должны быть снабжены особымъ билетикомъ съ надписью: „сдѣланы въ домашней мастерской“, и этотъ билетикъ не можетъ быть удаленъ, пока не будетъ произведена дезинфекція продуктовъ санитарными властями. Съ 1 сентября 1899 года и продукты, произведенные исключительно силами одной семьи, подлежатъ наклейкѣ такого же этикета, если только на производство работы въ этомъ помѣщеніи не была заранее получена лиценція. Здѣсь это законодательство распространяется не на всѣ продукты, а только на опредѣленные виды.

То же самое въ Массачусетсѣ, гдѣ платье подлежитъ обязательной мѣткѣ, если оно произведено въ жиломъ помѣщеніи, для котораго не получено отъ фабричнаго инспектора лиценціи. Въ Массачусетсѣ законъ требуетъ разрѣшенія отъ полиціи для работы въ жиломъ помѣщеніи, при этомъ мастерская не должна служить столовой. Полиція въ Массачусетсѣ очень дѣятельна относительно наклейки ярлыковъ на продуктахъ, сдѣланныхъ въ жиломъ помѣщеніи, и нерѣдко она не отступаетъ передъ сложными приемами розыска съ цѣлью узнать, не продаются ли товары, сдѣланные въ жиломъ помѣщеніи, безъ ярлыка, требуемаго закономъ.

Иногда два инспектора, говоритъ Левассеръ ¹⁾, отправляются изъ Бостона въ Нью - Йоркъ, идутъ къ какому - нибудь еврею, про котораго они узнали, что онъ работаетъ на одну фирму въ Бостонѣ, и въ то время, какъ одинъ болтаетъ съ евреемъ, другой тайно дѣлаетъ незамѣтную для глаза мѣтку на платьѣ, сдѣланномъ въ этой еврейской мастерской. Позже, изслѣдуя данный магазинъ въ Бостонѣ, они убѣждаются, что дѣйствительно платье со сдѣланной ими мѣткой оказывается въ данномъ магазинѣ, и тогда они увѣдомляютъ

¹⁾ *Levasseur. L'ouvrier américain. I, 1893, стр. 446—7.*

фирму, что предлагаемый ими покупателю товаръ сдѣланъ въ Нью-Йоркѣ, и требуютъ обязательной наклейки ярлыка или продажи этихъ товаровъ внѣ Массачусетса. Какъ мы видимъ изъ только что разсказаннаго эпизода, приводимаго нами со словъ Левассера, борьба съ потогонной системой ведется довольно энергично, но что ей препятствуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ—это то, что тамъ нѣтъ общаго федеральнаго законодательства, регулирующаго потогонную систему, а она регулируется специальными законодательствами отдѣльныхъ штатовъ, и въ то время, какъ болѣе строгое законодательство вытѣсняетъ ее изъ одного штата, она, не наталкиваясь на законодательную регламентацію въ другомъ, перемѣщается въ этотъ послѣдній.

Въ Новой Зеландіи, по закону, на всѣхъ продуктахъ, произведенныхъ при системѣ домашней промышленности, должна быть особая наклейка. За удаленіе этой наклейки или мѣтки лицо, сдѣлавшее это, подлежитъ штрафу.

Иногда сами рабочіе, въ интересахъ поддержанія лучшихъ условій труда, устанавливають извѣстныя клейма для наклейки на продуктахъ, произведенныхъ при наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ труда, чтобы такимъ образомъ покупатели могли отличать продукты, сдѣланные при благоприятныхъ условіяхъ. Рабочіе союзы при извѣстныхъ условіяхъ даютъ предпринимателямъ правонаклейки этихъ мѣтокъ. Эти наклейки на шляпахъ получили такое распространеніе, что профессоръ Грохемъ Бруксъ говоритъ, что изъ 12 лавокъ, которыя онъ посѣтилъ въ Нью-Йоркѣ, 9 исключительно держали шляпы съ такими лѣбелями, и съ 1885 года по 1897 годъ, по отчету союза рабочихъ, производящихъ шляпы, оказалось, что ими было выпущено цѣлыхъ 95 милліоновъ такихъ лѣбелей ¹⁾.

Въ Онтарио 20 апрѣля 1900 года прошелъ законъ, регулирующій работу на дому. Всякое лицо, выдающее на домъ работу по изготовленію бѣлья и нѣкоторыхъ предметовъ костюма, должно вести регистръ съ именами и адресами всѣхъ лицъ, которымъ такая работа выдана, и всякій предметъ костюма, сдѣланный при этихъ условіяхъ на дому, долженъ носить на себѣ лѣбель—наклейку съ указаніемъ

¹⁾ См. Bulletin of the Departm. of Labour March 1898, „The Trade-Union Label“ by John Graham Brooks.

имени и адреса лица, которому былъ отданъ этотъ предметъ для изготовления, или номеръ лица, подъ которымъ послѣднее занесено въ регистръ предпринимателя. Никто не имѣетъ права продавать или предлагать для продажи предметы, сдѣланные въ жиломъ помѣщеніи, если не получено заранее разрѣшенія отъ инспектора, завѣряющаго, что мѣсто производства находится въ хорошихъ санитарныхъ условіяхъ; инспекторъ указываетъ и максимумъ числа лицъ, которыя въ данномъ помѣщеніи могутъ быть заняты работой. Если инспекторъ найдетъ продуктъ, выставленный для продажи, сдѣланный при нездоровыхъ, антисанитарныхъ условіяхъ или въ помѣщеніи не зарегистрированномъ, то онъ тотчасъ же наклеиваетъ на него лѣбелъ со словомъ „unsanitary“ и тотчасъ же сообщаетъ мѣстной санитарной палатѣ, которая должна дезинфицировать продуктъ и только послѣ этой дезинфекціи она снимаетъ лѣбелъ, наклеенный инспекторомъ. (См. *The Labour Gazette* edit. by the Dep. of Labour. Ottawa, january 1901, стр. 244).

Иногда законодательство пытается даже своимъ вмѣшательствомъ установить размѣръ справедливой заработной платы.

Въ 1896 году въ Викторіи прошелъ законъ для борьбы съ дурными условіями фабричнаго труда. По этому закону 4 лица, занятые работой, или одинъ работающій китаецъ, составляютъ фабрику, подлежащую вѣдѣнію фабричной инспекціи. Если же предприниматель даетъ работу на сторону, то онъ долженъ имѣть списки съ указаніемъ именъ и адресовъ этихъ лицъ и съ указаніемъ платы, платимой имъ; копіи съ этихъ листовъ доставляются главному фабричному инспектору. Кромѣ того ¹⁾, назначаются „палаты“ для установленія минимума заработной платы или цѣны, платимой за работу лицамъ, безразлично, работающимъ ли въ помѣщеніи предпринимателя, или у себя, въ слѣдующихъ отрасляхъ: по производству одежды, мебели, печенія хлѣба. „Палаты“ выбираются на половину изъ предпринимателей, на половину изъ рабочихъ. Для работающих внѣ помѣщенія предпринимателя назначается этими „палатами“ минимальная задѣльная плата, а для работающих въ помѣщеніи предпринима-

¹⁾ Westminster Review 1900 oct. „Anti-sweating and factory legislation in Victoria“ by John Hoatson.

теля—или поштучная плата, или задѣльная въ опредѣленномъ размѣрѣ. Но, какъ мы видимъ, образованіе особыхъ „палатъ“ было ограничено только опредѣленнымъ кругомъ производствъ.

Какъ говорить, эти „палаты“ вполне оправдали свое назначеніе; всего было учреждено 5 „палатъ“, и, благодаря имъ, заработокъ рабочихъ въ сильной степени былъ повышенъ. Такъ, въ хлѣбопеченіи, гдѣ занято было 714 человекъ, общее годовое увеличеніе заработка, благодаря упомянутымъ палатамъ, опредѣляется въ 15 тыс. фунт. стерл.; по производству мужского платья, гдѣ число занятыхъ рукъ равняется 4.484, увеличеніе заработка достигаетъ 32 тыс. фунт. стерл.; въ производствѣ обуви (3.629 работающихъ) увеличеніе заработка на 100 тыс. фунт. стерл.; въ производствѣ женскихъ рубашекъ (629) увеличеніе заработка 1.362 фунта стерл., въ производствѣ обуви (679) увеличеніе заработка болѣе 11 тыс. фунт. стерл. Благодареніе акта, такимъ образомъ, очевидно, но оно еще очевиднѣе, если мы сравнимъ съ производствами, не стоящими подъ воздѣйствіемъ этихъ „палатъ“: въ нихъ размѣры заработка гораздо меньше, и даже въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отрасляхъ за этотъ періодъ замѣчался регрессъ въ движеніи заработной платы. Это подало поводъ къ дальнѣйшей агитаціи къ растяженію упомянутаго акта, именно по введенію „палатъ“ во всѣхъ отрасляхъ.

Оппозиція при обсужденіи этого проекта внесла поправку въ томъ смыслѣ, что назначеніе „палаты“ въ какой-нибудь отрасли производства имѣетъ мѣсто только при условіи, если по крайней мѣрѣ половина предпринимателей и рабочихъ, занятыхъ въ данной отрасли, просили бы о назначеніи такой „палаты“. Но это въ значительной степени могло бы погребсти этотъ законъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ мелкіе предприниматели составляли большинство, и среди нихъ именно были суиторы самаго худшаго типа, такъ что улучшеніе труда было бы возможно только при одномъ условіи, именно, чтобы сами суиторы стали просить о своемъ уничтоженіи, многіе же изъ занятыхъ работой не подписали бы петицію изъ страха увольненія. Но въ концѣ концовъ актъ прошелъ со слѣдующей поправкой: губернаторъ назначаетъ „палаты“ въ какой-нибудь новой отрасли производства, разъ только объ этомъ прошла резолюція въ какой-нибудь палатѣ—въ верхней или въ нижней, все равно. Та-

кимъ образомъ, для учрежденія „палаты“, опредѣляющей минимумъ заработной платы въ той или другой отрасли производства, вовсе не требуется, какъ первоначально предполагалось проектомъ, ходатайство со стороны заинтересованной группы, но достаточно резолюціи, проведенной той или другой палатой—верхней или нижней. Попытка Викторіи бороться съ потогонной системой представляетъ широкой интересъ по своей смѣлости и новизнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, установленіе заработной платы представляетъ очень оригинальный экспериментъ въ области современныхъ экономическихъ отношеній.

Богатый матеріалъ для развитія эксплуататорской системы труда въ Австраліи давали китайцы, наплывъ которыхъ одно время принялъ прямо угрожающій характеръ, и такъ называемый китайскій вопросъ получилъ крупное значеніе въ политикѣ рабочихъ союзовъ, вслѣдствіе чего и были проведены здѣсь ограничительныя мѣры относительно вторженія китайцевъ въ Австралію. Первый министръ сэръ Генри Паркесъ передъ парламентомъ въ Сиднеѣ при громкомъ рукоплесканіи всѣхъ присутствующихъ объявилъ твердую рѣшимость правительства стать на этотъ путь ограничительныхъ мѣръ противъ вторженія китайцевъ: „мы не полагаемъ, воскликнулъ онъ, отказаться отъ нашего намѣренія, несмотря на военные корабли ея величества, на мѣстнаго представителя ея величества и не взирая на желаніе статсъ-секретаря, завѣдующаго колоніями“¹⁾. И, несмотря на протесты англійскаго правительства, эта мѣра, подъ вліяніемъ требованія рабочихъ, прошла. Законъ въ колоніи Викторіи 1888 г. подъ названіемъ „китайскаго акта“ требуетъ отъ китайцевъ, водворяющихся на сухопутной границѣ, обезпеченія себя предварительнымъ разрѣшеніемъ отъ правительства, нарушеніе чего ведетъ къ водворенію китайца на прежнее мѣсто жительства, а при водвореніи морскимъ путемъ установлено, что пароходъ можетъ принимать на каждыя 500 тоннъ груза по одному китайцу, и нарушеніе этого соотношенія карается очень тяжелымъ штрафомъ—цѣлыми 500 фунт. стерл. за каждаго китайца, ввезеннаго съ нару-

1) Der Achtstündige Arbeitstag und die Arbeiterschutzgesetzgebung der australischen Kolonien v. Dr. Ruhlmann въ „Zeitschrift für die gesammte Staatswiss.“. 1891, стр. 334.

шеніемъ только что упомянутого закона ¹⁾. Въ Новомъ Южномъ Валлисъ въ томъ же году былъ изданъ законъ, по которому китайцы, водворившіеся въ страну послѣ проведенія этого закона, должны уплачивать налогъ въ размѣрѣ 100 фунт. ст., притомъ право натурализаціи у нихъ отнято, и это имѣло здѣсь послѣдствіемъ почти полное прекращеніе китайской эмиграціи. Такъ, въ 1887 году въ Новый Южный Валлисъ эмигрировало 4,436 китайцевъ, а въ 1889 году только 7; въ Новую Зеландію въ 1887 году—354, а въ 1889 году—16; въ Викторію въ 1887 г.—2,049, а въ 1889 г.—372. Въ Викторіи еще въ 1855 г. установлено было, что владѣлецъ корабля, привезшій китайца, долженъ, при спускѣ послѣдняго на землю, за каждаго изъ нихъ уплачивать налогъ въ размѣрѣ 10 фунт. стерл., но въ 1865 г. эти ограничительныя мѣры были уничтожены здѣсь и вновь введены въ 1881 году, когда опять былъ восстановленъ упомянутый уже поголовный налогъ.

Такимъ образомъ, въ австралійскихъ колоніяхъ рабочіе, которые оказываютъ здѣсь крупное вліяніе на политику, этими ограничительными мѣрами пытаются уменьшить тотъ матеріалъ, на почвѣ котораго такъ пышно расцвѣтаетъ эксплуататорская система, для борьбы съ которой принимаются здѣсь столь рѣшительныя мѣры, какъ упомянутый нами выше законъ объ установленіи минимальной заработной платы. Конечно, всѣ эти мѣры борьбы съ эксплуататорской системой не могли бы имѣть благотворнаго вліянія, если бы не былъ уменьшенъ притокъ низко-качественнаго труда.

Нѣкоторые идутъ такъ далеко, что требуютъ или полнаго запрещенія домашней промышленности, или запрещенія производства при этихъ условіяхъ нѣкоторыхъ товаровъ. Эти проекты иногда идутъ со стороны рабочихъ, а иногда со стороны законодательной власти. Такъ, во время борьбы англійскихъ портныхъ со своими предпринимателями, собраніе представителей отъ рабочихъ союзовъ обсуждало вопросъ объ уничтоженіи посредничества, какъ одной изъ формъ проявленія потогонной системы. Собраніе провело резолюцію, которою приглашались всѣ рабочіе, принадлежавшіе къ рабочимъ союзамъ, пріобрѣтать платье только у тѣхъ фирмъ, которыя имѣютъ свои собственныя мастерскія.

---

¹⁾ Jahrbücher für Nat. Volk. und Stat. 1891. *Bauer*, „Arbeiterfragen und Lohnpolitik in Australien“, стр. 651.

Представители англійскихъ рабочихъ на цюрихскомъ конгрессѣ въ 1897 году предложили резолюцію о полномъ уничтоженіи домашней системы, и законъ по этой резолюціи долженъ былъ обязать каждаго предпринимателя для своихъ рабочихъ устраивать спеціальныя мастерскія. Но конгрессъ отклонилъ эту резолюцію, и было постановлено, въ виду того, что ограниченіе и, конечно, уничтоженіе домашней промышленности во всѣхъ ея формахъ—въ интересѣ народной гигиены, культуры и въ особенности въ интересахъ рабочаго класса,—обсудить этотъ вопросъ на ближайшемъ конгрессѣ. Цюрихскій конгрессъ призналъ крупное социальное зло домашней индустріи и серьезное препятствіе для рабочей организаціи, но Гролихъ, рабочій секретарь въ Швейцаріи, объявилъ принятіе такой резолюціи за утопію, точно такъ же, какъ и Либкнехтъ. „Мы такимъ постановленіемъ, говорилъ Либкнехтъ, сдѣлали бы себя смѣшными“. Уже самое распространеніе домашней системы производства, зависимость отъ нея огромнаго количества лицъ дѣлають невозможной въ данное время самую мысль объ уничтоженіи этой формы производства; прямо неосуществимо, чтобы всѣ предприниматели построили свои собственныя мастерскія.

Наиболѣе радикальный проектъ представленъ былъ въ Викторіи министромъ Пикокомъ въ 1895 году. Проектъ распространялся только на производство платья; этимъ проектомъ безусловно всѣмъ лицамъ, за исключеніемъ получившихъ спеціальное разрѣшеніе, запрещалось производство платья и другихъ принадлежностей бѣлья въ собственномъ помѣщеніи; разрѣшеніе же давалось только при наличности слѣдующихъ условий: если на лицѣ лежали особыя обязанности по дому, или какой-нибудь физическій недугъ препятствовалъ лицу посѣщать фабрику, или лицо получало отъ этой работы средства для своего существованія.

Такимъ образомъ, послѣдній пунктъ совершенно лишалъ права заниматься производствомъ одежды лицъ со среднимъ достаткомъ, которыя не обречены были на эту работу ради полученія средствъ къ существованію, а занимались ею исключительно ради полученія карманныхъ денегъ. Но проектъ этотъ, хотя и принятый нижней палатой, верхней палатой былъ отвергнутъ.

М-мъ Анна Даніель, женщина-врачъ изъ Нью-Йорка, приходитъ къ тому выводу, что единственное средство создать

въ насъ увѣренность, что данный продуктъ не приготовленъ въ жиломъ помѣщеніи и что въ изготовленіи его не пользовались трудомъ маленькихъ дѣтей, состояло бы въ вотированіи закона, запрещающаго подобныя производства во всякомъ помѣщеніи, назначенномъ для жилья или для спанья. Кромѣ того, нужно, чтобы инспекторъ, на которомъ лежитъ наблюденіе за примѣненіемъ закона, былъ достаточно твердъ въ выполненіи предписаній закона. Конечно, отъ этого пострадали бы женщины, которыя по достиженіи преклоннаго возраста или при хронической болѣзни не были бы въ состояніи идти въ мастерскія и магазины, но, говоритъ г-жа Даніель, въ данномъ случаѣ могла бы выступить благотворительность публичная или частная, а женщина, могущая оставлять свой домъ, стала бы работать на фабрикахъ при болѣе благоприятныхъ санитарныхъ условіяхъ, дѣти посылались бы въ школу, и была бы полная увѣренность, что ни одно дитя моложе 14 лѣтъ, вмѣсто того, чтобы идти въ школу, не занято работою у себя дома (см. *Revue d'écon. pol.* 1894 № 7—8. *Travail des femmes et des enfants*).

Помимо государственнаго законодательства, которое оказываетъ серьезное вліяніе на домашнюю промышленность, крупное вліяніе оказываютъ также муниципалитеты: они въ контрактахъ, которые заключаютъ съ подрядчиками, нерѣдко предписываютъ извѣстную норму заработной платы, ниже которой предприниматели не могутъ уплачивать, и подрядчики, которые выступаютъ на конкурсѣ для полученія подряда, указываютъ тѣ нормы, по которымъ они будутъ разсчитываться съ рабочими.

Нижняя палата въ Англіи въ 1891 г. провела резолюцію, которая гласила, что, по мнѣнію палаты, является обязанностью правительства въ договорахъ, заключаемыхъ имъ съ поставщиками и подрядчиками, принять мѣры противъ тѣхъ дурныхъ сторонъ труда, которыя вскрыла анкета верхней палаты (подразумѣвается комитетъ палаты лордовъ по изслѣдованію потогонной системы). Правительство должно было бы, говоритъ палата, включить въ договоръ такія условія, которыя парализовали бы невыгодныя стороны, возникающія изъ отдачи работы подрядчикамъ; далѣе, правительство должно уплачивать такую плату, которая въ данной мѣстности является обычной, т.-е., подразумѣвается, ту заработную плату, которой придерживаются въ данное время рабочіе союзы.

Лондонское городское полицейское управленіе, при сдачѣ подрядовъ на производство нужнаго ему платья, ставитъ необходимымъ условіемъ, что подрядчики должны производить это платье въ собственныхъ мастерскихъ. Англійское министерство торговли также обязываетъ своихъ поставщиковъ все поставляемое платье производить на собственной фабрикѣ или въ собственныхъ мастерскихъ и не производить никакихъ работъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ рабочихъ.

За послѣднее время дѣятельно ведется борьба съ потогонной системой въ Канадѣ. Такъ, почтовое вѣдомство при своихъ заказахъ включаетъ непремѣннымъ условіемъ въ контракты съ подрядчиками, чтобы всѣ заказы почтоваго вѣдомства, на примѣръ, почтовые сумки, непремѣнно производились въ мастерскихъ подрядчика и чтобы отнюдь производство не совершалось въ жилыхъ помѣщеніяхъ работающихъ. Этими контрактами запрещается передача подрядовъ, и всякое нарушеніе этихъ предписаній карается штрафомъ въ размѣрѣ 500 долларовъ за каждое отдѣльное нарушеніе, каковая сумма и подлежитъ вычету изъ денегъ, слѣдуемыхъ подрядчику. Въ контрактахъ обычно включаются и условія относительно заработной платы; размѣръ послѣдней не долженъ быть менѣе обычнаго въ данной отрасли. Если это условіе будетъ нарушено, то начальникъ почты можетъ аннулировать контрактъ и отказать въ приѣмѣ заказа, а подрядчику уже не будетъ разрѣшено въ будущемъ принимать заказы отъ почтоваго вѣдомства. Предъ полученіемъ денегъ по исполненіи заказа подрядчикъ долженъ дать торжественное заявленіе, удостовѣряя въ немъ размѣръ заработной платы, которую онъ уплачивалъ своимъ рабочимъ, а также выполнены ли всѣ заказы въ помѣщеніи самого подрядчика, не были ли они передаваемы другимъ подрядчикамъ, уплачивалась ли заработная плата въ размѣрѣ, обычно принятомъ въ данной мѣстности и т. д. Совершенно аналогичны условія, которыми обставляются контракты, заключаемые съ подрядчиками по поставкѣ платья для военнаго вѣдомства.

12 марта 1900 г. была предложена въ палатѣ общинъ въ Канадѣ резолюція, что всѣ правительственные контракты должны содержать условія, которыя бы предупреждали злоупотребленія, могущія возникнуть отъ передачи контрактовъ, и должно быть употреблено со стороны правительства

всякое усиліе, чтобы обезпечить уплату заработной платы въ томъ размѣрѣ, какъ это имѣеть мѣсто обычно въ данной отрасли. Эта резолюція прошла, и въ рабочей газетѣ, издаваемой въ Канадѣ департаментомъ труда, мы находимъ списокъ размѣра содержанія для разнаго рода отраслей промышленности. Замѣчу, что въ Канадѣ въ 1900 году учрежденъ специально департаментъ труда, имѣющій своей задачей собираніе статистики о положеніи труда и распространеніе и публикацію этихъ данныхъ. На обязанности департамента труда лежитъ производство изслѣдованія по тѣмъ или другимъ вопросамъ, связаннымъ съ положеніемъ труда. Съ цѣлью же распространенія въ публикѣ свѣдѣній, департаментъ труда издаетъ особую рабочую газету, выходящую ежемѣсячно, чрезвычайно богатую по своему содержанію и доступную по своей цѣнѣ широкимъ кругамъ рабочаго населенія (12 №№ этой газеты стоятъ 40 центовъ, или на наши деньги 36 к.) ¹⁾.

16 августа 1900 г. въ Новой Зеландіи прошелъ законъ, по которому при заключеніи всякаго рода контрактовъ на сумму, превышающую 20 фунт. стерл., со стороны ли правительства, палатъ воспитанія или муниципальныхъ органовъ, подрядчикъ долженъ соблюдать продолжительность рабочаго дня и платить заработную плату въ томъ размѣрѣ, какъ это въ данной мѣстности считается справедливымъ для данной отрасли труда. Никкимъ образомъ рабочій день не долженъ быть длиннѣе, а заработная плата ниже, чѣмъ они установлены примирительнымъ судомъ во время заключенія контракта, хотя бы въ томъ дѣлѣ, по которому примирительный судъ ²⁾ высказался относительно продолжительности рабочаго дня и высоты заработной платы, данный подрядчикъ и не являлся одной изъ сторонъ; во всякомъ публичномъ контрактѣ продолжительность рабочаго дня не должна превосходить 8 часовъ; рабочій, заключая контрактъ съ подрядчикомъ, не можетъ добровольнымъ соглашеніемъ изыять себя изъ дѣйствія этого акта; подрядчикъ за нарушеніе этого закона, помимо того или другого наказанія или штрафа, установленнаго специальнымъ контрактомъ, которымъ онъ принялъ на

1) The Labour Gazette issued bey the Dep. of Labour. Sept. 1900. Ottawa.

2) См. далѣе статью: „Рабочее законодательство въ австралійскихъ колоніяхъ Англій“.

себя выполнѣніе той или другой работы, подвергается штрафу не свыше 10 фун. стерл. за каждый единичный случай нарушенія закона 16 августа.

Наконецъ, крупное значеніе имѣеть переходъ предпріятій изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки муниципалитетовъ (т. назыв. муниципализація), и этотъ переходъ нерѣдко происходитъ подъ вліяніемъ желанія улучшить условія труда. Въ 1890 году лондонскимъ совѣтомъ графства было постановлено при сдачѣ платья установить для подрядчиковъ размѣръ минимальной заработной платы, которой должны придерживаться поставщики; эти нормы заработной платы должны быть вывѣшены на видномъ мѣстѣ въ мастерскихъ поставщика. Представители совѣта графства могутъ во всякое время входить въ эти мастерскія, говорить съ рабочими и разсматривать списки заработной платы, которую они получаютъ. Теперь же лондонскій совѣтъ графства постановилъ, что заказываемое имъ платье, обувь, шляпы должны непременно производиться въ мастерскихъ поставщика, и за каждое нарушеніе этого постановленія взыскивается штрафъ въ размѣрѣ 100 ф. стерл., и эту сумму совѣтъ графства удерживаетъ изъ тѣхъ денегъ, которыя причитаются поставщикамъ со стороны графства. Въ Англии теперь все болѣе и болѣе распространяется среди муниципалитетовъ обычай включать въ свои контракты съ поставщиками нѣкоторыя условія относительно продолжительности рабочаго дня, размѣра заработной платы, санитарныхъ условій и т. д., и, несомнѣнно, эта политика муниципалитетовъ имѣеть суживающее вліяніе на домашнюю промышленность. Подъ вліяніемъ такой политики, которая получаетъ теперь все большее и большее распространеніе, условія труда значительной части рабочихъ улучшаются, крупная часть домашней промышленности изъ жилыхъ помѣщеній переносится въ спеціальныя предпріятія, какъ это иногда выговаривается муниципалитетомъ.

Серьезное значеніе въ борьбѣ съ домашнею промышленностью имѣютъ и потребительныя общества, которыя иногда принципиально исключаютъ изъ своихъ магазиновъ продукты, произведенные при потогонной системѣ. При сдачѣ тѣхъ или другихъ заказовъ не только выговариваются болѣе благопріятныя условія труда потребительными обществами, но, чтобы не быть вынужденными пріобрѣтать продукты, произведенные при дурныхъ условіяхъ труда, потребительныя

общества устраиваютъ свои собственныя фабрики, чтобы имѣть нравственную увѣренность, что продукты, которыми они торгуютъ, произведены при благопріятныхъ условіяхъ.

Какое крупное значеніе потребительныя общества могутъ имѣть въ этой борьбѣ съ потогонной системой, свидѣтельствуеетъ уже огромная цифра ихъ: такъ, въ 1898 году по даннымъ, представленнымъ на парижскую всемірную выставку нынѣшнимъ лѣтомъ, потребительныхъ обществъ въ Англии числится 1.468 и объединено въ нихъ 1.535.000 членовъ; если же присчитать сюда ихъ семьи, помноживъ по крайней мѣрѣ на 4 эту цифру, то найдемъ, что черезъ посредство потребительныхъ обществъ удовлетворяютъ свои потребности около 6 милл. англійскаго населенія, и слѣдовательно общій солидарный отпоръ потогонной системѣ со стороны потребительныхъ обществъ—отказъ покупать такіе товары—можетъ нанести серьезный ущербъ этой системѣ. Кромѣ того, нѣкоторыя потребительныя общества имѣютъ свои производительныя отдѣленія, гдѣ они вырабатываютъ бѣлье, платье, обувь, и слѣдовательно опять-таки эта дѣятельность можетъ имѣть серьезное вліяніе на сферу примѣненія потогонной системы: торговля потребительныхъ обществъ въ 1898 г. достигла 1.039.457.475 франковъ, одна чистая прибыль равнялась 162 мил. франк.

Кромѣ того, въ Англии и Шотландіи существуютъ два общества оптовыхъ закупокъ, которыя въ томъ же 1898 году продали товаровъ потребителямъ на сумму въ 388.185.575 франк. Извѣстно, что эти общества оптовыхъ закупокъ обладаютъ своими собственными фабриками, гдѣ работаетъ болѣе 12 тыс. рабочихъ при благопріятныхъ условіяхъ, какъ съ точки зрѣнія заработной платы, такъ и продолжительности рабочаго дня; и именно эти фабрики въ значительной степени вытѣснили собою продукты, производившіеся до того времени при потогонной системѣ и которыхъ общества потребителей принципиально не желали приобрѣтать, и, отчасти чтобы замѣстить ихъ, эти общества оптовыхъ закупокъ и должны были устроить при себѣ особыя производительныя отдѣленія для производствъ нѣкоторыхъ продуктовъ, до того времени изготовлявшихся при потогонной системѣ.

Мы видѣли, что „sweating system“ очень неблагопріятно отражается на интересахъ организованныхъ рабочихъ. Распро-

страненіе этой системы создаетъ конкуренцію на рынкѣ труду, организованному и хорошо оплачиваемому; затѣмъ, эта система удерживаетъ рабочихъ, занятыхъ при „sweating system“, внѣ рабочей организаціи. Конечно, рабочіе борются съ этой системой, стремясь оказать давленіе на законодательную власть въ смыслѣ растяженія на эту систему фабричнаго законодательства, но, кромѣ того, они стараются привлечь къ этой борьбѣ и само общество, указывая ему, путемъ особыхъ знаковъ, тѣ продукты, которые приготовлены при дурныхъ условіяхъ труда. Этотъ знакъ—лѣбель. Организованные рабочіе даютъ право предпринимателямъ, пользующимся исключительно организованнымъ, хорошо оплачиваемымъ трудомъ, отмѣчать свои продукты (шляпы, платье и т. д.) особыми наклейками, которыя выпускаются рабочими союзами и относительно которыхъ послѣдніе имѣютъ право судебной защиты, въ случаѣ поддѣлки или неправильнаго пользованія ими со стороны предпринимателей.

Итакъ, государство иногда отмѣчаетъ продукты, произведенные при антисанитарной обстановкѣ. Рабочіе же союзы даютъ предпринимателямъ право наклейки своего лѣбеля не при соблюденіи только простыхъ, элементарныхъ санитарныхъ условій, но при соблюденіи предписаній относительно условій труда, выработанныхъ рабочими союзами. Рабочіе, слѣдовательно, требовательнѣе: государство отмѣчаетъ только продукты, произведенные при дурныхъ санитарныхъ условіяхъ, а организованные рабочіе предъявляютъ сложныя, и иногда очень сложныя, требованія, чтобы получить право наклейки лѣбеля. Посмотримъ на факты.

Лѣбель изобрѣтенъ собственно рабочими союзами въ Америкѣ и появился первоначально въ 1874 году, отсюда распространился на Канаду и нѣкоторое развитіе получилъ въ Англій. Въ 1868 году 11 тыс. китайцевъ переселилось на берегъ Тихаго океана, а въ 1872 г. въ Санъ-Франциско одна крупная сигарочная фирма наняла крупную партію китайскихъ рабочихъ. Эта конкуренція дешеваго китайскаго труда живо ощущалась рабочими союзами и, чтобы показать публикѣ, какія сигары произведены бѣлыми рабочими и какія—китайцами, былъ изобрѣтенъ лѣбель, который былъ бѣлаго цвѣта, чтобы показать, что продуктъ, на которомъ онъ наклеенъ, произведенъ трудомъ бѣлаго рабочаго. На немъ было напечатано: „Не покупайте сигаръ

за исключеніемъ тѣхъ, коробки которыхъ снабжены лэбелемъ рабочихъ союзовъ; такимъ путемъ вы будете поддерживать блага рабочаго противъ кули“. На съѣздѣ рабочихъ въ Чикаго въ 1880 году говорилось о томъ, что трудъ много терпитъ отъ конкуренціи тюремнаго труда и домашней промышленности, и это повело къ расширенію пользованія лэбелями рабочими организаціями. Въ производство шляпъ онъ былъ введенъ въ 1885 году, въ производство готоваго платья—въ 1886 году, а затѣмъ распространился по многимъ отраслямъ: даже цирюльники вывѣшиваютъ его въ своихъ окнахъ, чтобы возвѣстить публикѣ, что они пользуются только организованнымъ трудомъ; даже на телѣжкахъ, въ которыхъ по американскимъ городамъ развозится уголь, иногда наклеиваются лэбели, чтобы показать, что только организованные рабочіе употребляютъ для этой операціи. Среди же рабочихъ въ производствѣ сигаръ, шляпъ и типографщиковъ лэбель получилъ огромное распространеніе. Среди типографщиковъ онъ примѣняется болѣе чѣмъ въ 200 городахъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады.

По крайней мѣрѣ 20 штатовъ и территорій защищаютъ закономъ пользованіе лэбелемъ. Насколько серьезное значеніе получилъ лэбель, можно уже судить изъ того, что постоянно встрѣчаются попытки его поддѣлки, и издержки по преслѣдованію рабочими союзами виновниковъ поддѣлокъ достигаютъ довольно крупной суммы. Года два тому назадъ въ бюллетенѣ департамента труда одинъ писатель говорилъ, что теперь есть много симптомовъ, которые указываютъ на возрастающій интересъ публики къ лэбелю и что скоро наступитъ время, когда публика будетъ требовать лэбеля на покупаемыхъ ею продуктахъ, какъ абсолютной гарантіи, что продуктъ, на которыхъ онъ помѣщенъ, не произведенъ при потогонной системѣ.

Въ отчетѣ 3-му годичному митингу президента національнаго союза табачныхъ рабочихъ въ Америкѣ, происходившему въ 1897 году ¹⁾, мы читаемъ, что лэбель табачныхъ рабочихъ производитъ цѣлую революцію въ табачной торговлѣ. Когда онъ вводился, то многіе табачные фабриканты смѣялись, не вѣря въ успѣхъ дѣла, но стоило пройти только одному году, и картина измѣнилась: съ изумленіемъ многіе

¹⁾ Отчетъ нами полученъ въ литографированномъ видѣ на парижской выставкѣ.

изъ фабрикантовъ по введеніи лэбеля рабочими увидали, что ихъ обороты по торговлѣ не поднимаются, и они обратились къ торговцамъ табака съ просьбой дать имъ объясненіе этого факта, послѣдніе же нерѣдко имъ отвѣчали, что причина лежитъ въ отсутствіи на ихъ продуктахъ лэбеля, установленнаго рабочими союза, и что, если они желаютъ развить свои обороты, то должны наклеивать этотъ лэбель на выпускаемыхъ ими табачныхъ издѣлійхъ. И волей неволей многіе изъ табачныхъ фабрикантовъ должны были послѣдовать этому совѣту и признать наличность рабочихъ союзовъ и ихъ требованія, хотя не такъ давно они еще совершенно игнорировали рабочіе союзы. Въ этомъ же отчетѣ обрисовывается другое важное значеніе лэбеля: прежде мелочные торговцы табакомъ обычно шли рука объ руку съ табачными фабрикантами, теперь же, въ случаѣ конфликта труда съ тѣмъ или другимъ фабрикантомъ, этотъ конфликтъ тотчасъ же отражается на торговцахъ табачными издѣліями, и послѣдніе, чтобы поддержать свое экономическое положеніе, должны прислушиваться къ требованіямъ организованнаго труда, должны помогать ему въ его борьбѣ.

Такимъ образомъ, мелочные торговцы увидали, что они должны идти рука объ руку съ рабочимъ классомъ, или они будутъ въ противномъ случаѣ выбиты изъ колеи, и „въ данное время, говорится въ томъ же отчетѣ, многіе идутъ съ нами и помогаютъ намъ, пропагандируя нашъ лэбель“. Лэбель есть указаніе, гдѣ бы онъ ни былъ: на платѣ ли, на коробкѣ сигаръ, на ломтяхъ хлѣба, что данный продуктъ приготовленъ при болѣе или менѣе благопріятной обстановкѣ труда. Лэбель, говорится здѣсь, есть эмблема справедливости, братства и человѣчности. Лэбель распространился теперь по всей странѣ, и табачные фабриканты приходятъ къ сознанію, что лучшая реклама для нихъ—это наклейка на ихъ продуктахъ лэбеля, установленнаго рабочими союзами.

Какое огромное распространеніе теперь получилъ лэбель, видно изъ отчета того же союза табачныхъ рабочихъ: „за 19мѣсяцевъ было выпущено этихъ лэбелей цѣлыхъ 38.672.162“, и союзъ справедливо говоритъ, что его усилія увѣнчались успѣхомъ, котораго онъ не ожидалъ при введеніи лэбеля. Секретарь въ своемъ отчетѣ ¹⁾ также констатируетъ, что

¹⁾ Report of Secretary to the 3-rd Ann. Conv. of the Nation. Tobacco Workers Union of America.

табачныя фабрики, употребляющія лэбелъ, работали гораздо лучше, чѣмъ фабрики, не сочувствующія этому лэбелю, такъ какъ въ публикѣ все болѣе и болѣе распространяется обычай требовать продукты, снабженные лэбелемъ. Спеціальныя журналы, издаваемые союзомъ табачныхъ рабочихъ, переполнены статьями относительно употребленія лэбеля; здѣсь разсказывается много фактовъ относительно того вліянія, которое лэбелъ имѣетъ на сбытъ. Такъ, одна табачная фирма въ Луисвиллѣ въ теченіе извѣстнаго періода времени пользовалась трудомъ только лицъ, принадлежавшихъ къ рабочимъ союзамъ, но не помѣщала лэбеля союза табачныхъ рабочихъ на своихъ издѣліяхъ, хотя и могла бы это сдѣлать. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ эта фирма запросила торговцевъ табачными издѣліями о томъ вліяніи, какое могло бы имѣть снабженіе лэбелемъ табачныхъ издѣлій, выпускаемыхъ фирмой. И послѣдняя, ободренная этими свѣдѣніями, начала снабжать свои издѣлія лэбелемъ ¹⁾. Результатъ получился прямо удивительный, такъ какъ заказы стали поступать на фабрику въ такомъ огромномъ количествѣ, что фабрика должна была работать день и ночь, чтобы удовлетворить запросамъ, предъявленнымъ къ ней.

Въ этомъ же журналѣ мы находимъ много снимковъ съ лэбелей, практикуемыхъ другими рабочими союзами Сѣверной Америки. Такъ, здѣсь мы знакомимся съ лэбелями портныхъ, рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ шляпъ, сапожниковъ и т. д. Нерѣдко находимъ обширные плакаты съ объявленіемъ войны тѣмъ или другимъ табачнымъ фирмамъ, съ подробнымъ перечисленіемъ ихъ. На одномъ изъ этихъ плакатовъ, пропагандирующихъ лэбелъ союза табачныхъ рабочихъ, говорится, что за 2½ года со времени введенія лэбеля послѣднихъ было выпущено цѣлыхъ 96 милл., и 32 фабрики пользуются лэбелемъ; въ этомъ плакатѣ публика убѣждается требовать у торговцевъ, если они не имѣютъ табачныхъ издѣлій, снабженныхъ лэбелемъ, непременно имѣть въ запасѣ таковыя. Публика относится крайне сочувственно къ этой пропагандѣ рабочихъ союзовъ, и въ этомъ же журналѣ мы находимъ одно изъ воззваній, выпущенныхъ женскою лигой, которая обращается къ публикѣ съ пропагандой лэбеля. Здѣсь говорится, что среди предпринимателей замѣ-

1) „The Tobacco Workers“ July 1899, стр. 3.

чается тенденція наводнить рынокъ дешевыми товарами всякаго рода, товарами, сдѣланными при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ (дешевый трудъ, длинные часы работы). Приобрѣтеніе такихъ продуктовъ со стороны публики является поддержкой для такихъ условій, труда оно содѣйствуетъ распространенію этихъ условій, и мы прокламируемъ, пишетъ далѣе въ воззваніи упомянутая лига, что пользованіе лѣбелемъ на продуктахъ служить гарантіей, что они сдѣланы при благопріятныхъ условіяхъ и не оплачены голодной заработной платой, и лига убѣждаетъ публику при покупкѣ продуктовъ осведомляться, есть ли на этихъ продуктахъ упомянутый лѣбелъ, и далѣе она высказываетъ пожеланіе, чтобы потребители, въ особенности женщины, основали подобныя лиги въ каждомъ городѣ, что это является лучшимъ способомъ благотворенія ¹⁾).

Итакъ, въ Западной Европѣ давно уже идетъ сильная агитация противъ антисанитарныхъ условій, при которыхъ происходитъ работа въ домашнихъ мастерскихъ. Сколько тамъ проектовъ борьбы съ тяжелыми условіями труда этого рода! Предлагалось и предпринимателя, выдающаго работу на домъ, сдѣлать самого отвѣтственнымъ за тѣ условія, при которыхъ происходитъ эта работа на дому; предлагалось даже возложить эту отвѣтственность на домовладѣльцевъ, въ домахъ которыхъ происходитъ эта работа, и хотя тамъ воздѣйствіе заинтересованныхъ лицъ на правительственныя сферы гораздо шире, но и тамъ, помимо борьбы путемъ законодательства, пытаются бороться съ тяжелыми условіями труда и путемъ воздѣйствія самого общества.

Такъ, въ Америкѣ организуются иногда особыя общества, такъ называемыя лиги потребителей. Такъ, напримѣръ, въ Нью-Йоркѣ женское общество, которое въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вело пропаганду путемъ собраній, лекцій и т. д. въ пользу улучшенія условій трудящагося класса, предприняло въ 1897 г. маленькій крестовый походъ противъ покупки товаровъ ея членами, приготовленныхъ при дурныхъ условіяхъ. Это общество по добровольному согласію съ фирмами изслѣдуетъ условія труда, при которыхъ производятся продукты, продаваемые этими фирмами, и если находитъ ихъ удовлетворительными и если затѣмъ фирма даетъ обязательство, что

1) Label Leagues въ The „Tobacco Workers“, vol. 2, № 4, 1898 April.

она въ своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ-женщинамъ будетъ придерживатся принциповъ, проводимыхъ этимъ обществомъ, то имя такой фирмы заносится въ особое, такъ наз. „бѣлые“ листы, и эти списки съ такими фирмами, удовлетворяющими требованіямъ, предъявленнымъ этимъ обществомъ, рассылаются всѣмъ членамъ послѣдняго и многимъ другимъ лицамъ съ рекомендаціей покупать именно у этихъ фирмъ соотвѣтствующіе продукты, въ цѣляхъ поддержки хорошихъ условій труда, практикуемыхъ этими фирмами къ своимъ служащимъ. Авторъ, откуда мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, сообщаетъ, что аналогичныя женскія общества въ Бруклинѣ, Бостонѣ, Филадельфій и Чикаго будутъ развивать скоро такую же пропаганду, и что ставится уже вопросъ о созданіи всеобщей лиги потребителей съ особой маркой, которую будутъ имѣть право наклеивать на свои товары только тѣ фирмы, условія труда въ которыхъ будутъ удовлетворять требованіямъ этого общества. Такимъ образомъ этотъ знакъ, наклеенный на товары, напримѣръ, на женской шляпѣ и т. д., покупательницѣ будетъ доставлять внутреннее спокойствіе, что этотъ продуктъ произведенъ при благопріятныхъ условіяхъ труда. Конечно, общества добьются признанія за этимъ знакомъ правительственной защиты, такъ что лица, произвольно наклеившія его на продукты безъ разрѣшенія лиги потребителей, будутъ подвергнуты судебному преслѣдованію.

Аналогичныя условія борьбы общества съ дурными условіями труда мы находимъ и въ Австраліи. Такъ, въ Викторіи особыя общества борьбы съ такъ называемой потогонной системой труда имѣютъ особыя комиссіи, на обязанности которыхъ лежитъ изслѣдовать отъ имени общества положеніе труда разныхъ фирмъ, причемъ благоустроенныя фирмы очень легко даютъ это разрѣшеніе на изслѣдованіе у нихъ условій труда, и затѣмъ имена такихъ фирмъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Многія фирмы очень одобрительно относятся къ такому порядку и нерѣдко сами просятъ объ изслѣдованіи условій труда у нихъ съ тѣмъ, чтобы имѣть право быть внесенными въ списокъ фирмъ, рекомендуемыхъ членами этого общества.

Нерѣдко въ Америкѣ та или другая организація рабочихъ обращается съ воззваніемъ къ потребителямъ, прося ихъ не покупать товаровъ, не снабженныхъ маркой рабочаго

союза, такъ какъ они завѣдомо произведены при дурной санитарно-гигіенической обстановкѣ. Такъ, центральный совѣтъ въ Цинциннати обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ дамамъ своего города съ просьбой не поддерживать продуктовъ, не снабженныхъ маркой, такъ какъ, говорилось въ воззваніи, покупая такіе товары, онѣ будутъ поощрять эксплуатацію дѣтскаго труда. Дамы въ Цинциннати и многихъ другихъ городахъ Америки образовали съ тою же цѣлью, говорить Вигуру (Рабочіе союзы въ Сѣверной Америкѣ), нѣсколько лигъ и существенно содѣйствовали улучшенію положенія продавщицъ въ магазинахъ. Нью-іоркская лига потребителей печатаетъ списки всѣхъ магазиновъ, которые обращаются хорошо со своими служащими. Магазинамъ, желающимъ воспользоваться ея покровительствомъ, она предъявляетъ цѣлый рядъ условій: они должны платить одинаковую заработную плату за одинаковый трудъ всѣмъ, безъ различія пола; выдавать жалованье еженедѣльно и отдавать всѣ штрафныя деньги въ пользу фонда служащихъ; начинать работу самое раннее съ 8 часовъ утра и кончать ее къ 6 часамъ вечера; давать служащимъ три четверти часа на обѣдъ и полдня отдыха въ недѣлю въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; давать имъ ежегодно, самое меньшее, недѣльный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія и платить особо за всѣ сверхурочныя рабочіе часы; исполнять законъ, предоставляющій продавщицамъ право пользоваться стульями; обходиться со служащими гуманно и съ уваженіемъ; не пользоваться трудомъ дѣтей моложе 14 лѣтъ (стр. 330).

Это средство воздѣйствовать на условія труда оказывается очень дѣйствительнымъ, и я не видалъ бы ничего невозможнаго обратить вниманіе на это средство и у насъ. На мой взглядъ, у насъ можно было бы организовать что-нибудь вродѣ такой же лиги потребителей: вѣдь наше платье, шляпы, шапки нерѣдко производятся при самыхъ дурныхъ условіяхъ, и, вѣроятно, нашлись бы нѣкоторыя фирмы, которыя дали бы возможность ознакомиться такой проектируемой мною лигѣ съ условіями труда у нихъ и обязались бы придерживаться тѣхъ минимальныхъ условій, которыя установитъ эта лига. Разумѣется, это возможно будетъ только тогда, когда можно будетъ сгруппировать большую потребительскую силу, которая бы при закупкѣ товаровъ строго придерживалась тѣхъ фирмъ, которыя будутъ указаны въ спискахъ, публикуемыхъ

лигой. Если не во имя улучшенія положенія трудящихся должно сгруппироваться такое общество для борьбы съ антисанитарными и антигигіеническими условіями труда, то оно должно организоваться во имя своихъ собственныхъ интересовъ, ради самосохраненія. „Такъ, напримѣръ, извѣстно, что большіе магазины, поставляя вещи—пишетъ профессоръ Духовской въ своемъ докладѣ въ городскую думу въ 1895 году,—на людей богатыхъ, часто отдаютъ ихъ работать мелкимъ ремесленникамъ, живущимъ по каморкамъ. Разъ въ той квартирѣ появился дифтеритъ, скарлатина или другая какая-либо заразительная болѣзнь, очень легко можетъ случиться, что вмѣстѣ съ купленною дорогою вещью мы внесемъ къ себѣ заразительную болѣзнь“, и далѣе въ этомъ докладѣ приводятся указанія на связь между сыпнымъ тифомъ, появившимся въ домахъ Хитрова рынка, съ заболѣваніемъ въ домахъ богатыхъ домовладѣльцевъ...

И въ Западной Европѣ эта борьба съ антисанитарными и антигигіеническими условіями труда нерѣдко диктуется не исключительно интересами этихъ неимущихъ группъ населенія, а интересами страхованія себя противъ возможности заболѣванія отъ приобрѣтенія вещи, приготовленной при дурныхъ условіяхъ.

Лига потребителей, образовавшаяся въ Нью-Йоркѣ въ 1890—1891 г., благодаря усиліямъ гг. Леуель и Натанъ, рѣшила избрать двѣ лавки, гдѣ отношенія владѣльцевъ магазина къ служащимъ казались ей болѣе гуманными, чѣмъ обычно. Затѣмъ эта лига обратилась къ 1400 владѣльцамъ магазиновъ, спрашивая ихъ, желаютъ ли они поставить трудъ, занятый у нихъ, въ тѣ же условія, въ какихъ онъ былъ поставленъ въ двухъ упомянутыхъ магазинахъ, и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта они будутъ внесены въ „бѣлый листъ“. Изъ 1400 магазиновъ первоначально только 2 отвѣтили благопріятно, и вотъ отсюда-то ведетъ свое начало „бѣлый листъ“ нью-іоркской лиги потребителей, насчитывающій теперь уже около 40 крупныхъ магазиновъ.

Но дѣйствительное зло потогонной системы труда коренится тамъ, гдѣ продукты производятся. Въ прошломъ году въ Соединенныхъ Штатахъ образовалась особая „національная“ лига, которая смотритъ на магазинъ только какъ на средство, черезъ которое можно контролировать самыя условія, при которыхъ совершается производство того или

другого продукта. Національная лига переноситъ контроль за производствомъ въ самую фабрику, мастерскую, она изслѣдуетъ, черезъ посредство мѣстныхъ фабричныхъ инспекторовъ и специального опытнаго инспектора лиги потребителей, при какихъ именно условіяхъ имѣетъ мѣсто производство товаровъ, напримѣръ, платья, и если условія труда благоприятны, то предприниматель получаетъ право пользоваться лѣбелемъ этой упомянутой національной лиги, при чемъ заключается съ предпринимателемъ особое условіе, которое гласитъ, что онъ обязуется соблюдать предписанія фабричнаго законодательства, что онъ будетъ пользоваться лѣбелемъ только относительно тѣхъ продуктовъ, которые имъ сдѣланы въ опредѣленномъ, указанномъ лигой, помещеніи, не будетъ пользоваться трудомъ дѣтей до 16-лѣтняго возраста, что никто въ его фабрику или мастерской не будетъ работать болѣе 10 часовъ въ день, или 6 часовъ въ недѣлю, а также и послѣ 9 часовъ вечера и ранѣе 6 часовъ утра. Кромѣ того, предприниматель по этому условію обязуется допускать въ свою фабрику или мастерскую законныхъ представителей упомянутой лиги во всякое время и, сверхъ того, онъ долженъ принимать во вниманіе разумныя требованія ея, касающіяся улучшенія условій труда. Въ противномъ случаѣ, при несоблюденіи какого-нибудь изъ этихъ условій, предприниматель обязуется прекратить пользованіе лѣбелемъ лиги, а если онъ не исполнитъ этого и будетъ все-таки продолжать пользоваться лѣбелемъ, то уплачиваетъ лигѣ штрафъ въ размѣрѣ 100 долларовъ. Такія условія были посланы большому числу предпринимателей.

* Національная лига потребителей является федераціей мѣстныхъ лигъ, основанныхъ въ Нью-Йоркѣ, Массачусетсѣ, Пенсильваніи и Иллинойсѣ, и имѣетъ, какъ мы видимъ, своей цѣлью установить союзъ среди покупателей, чтобы они отдавали предпочтеніе продуктамъ, произведеннымъ при благоприятныхъ условіяхъ труда. Предприниматели получаютъ каждый крупную выгоду отъ существованія этой лиги, такъ какъ, подписавъ вышеуказанныя условія, они пріобрѣтаютъ себѣ организованную массу потребителей, и кромѣ того имя такихъ предпринимателей безъ всякихъ издержекъ для нихъ усердно рекламируется лигой. Публика же отъ пользованія лѣбелемъ получаетъ увѣренность, что пріобрѣтенные ею про-

дукты произведены въ чистыхъ и здоровыхъ помѣщеніяхъ и не внесутъ съ собою въ домъ заразы. Агитація въ пользу оказанія давленія на публику пріобрѣтать только продукты, снабженные лѣбелями, ведется очень усиленно путемъ прессы, лекцій, памфлетной литературы. Въ ней дѣятельное участіе принимаютъ женскіе клубы, и, конечно, если только большая масса потребителей будетъ организована въ такую лигу, то это должно оказать серьезное вліяніе на улучшеніе условій труда.

Правда, лига наталкивается на массу трудностей въ проведеніи задуманнаго ею плана; такъ, напримѣръ, въ какомъ-нибудь крупномъ магазинѣ трудно отличить, какая часть продуктовъ произведена при хорошихъ условіяхъ труда и какая при потогонной системѣ. Кромѣ того, сами предприниматели нерѣдко оказываютъ сильное противодѣйствіе лигѣ потребителей, воздѣйствуя на фабричныхъ инспекторовъ, которые нерѣдко отказываются поэтому показывать членамъ національной лиги списки, гдѣ указаны адреса всѣхъ лицъ, которымъ предприниматели заказываютъ производство готоваго платья. Какъ уже было упомянуто, законъ въ Нью-Йоркѣ требуетъ, чтобы каждый предприниматель велъ подобныя списки, а въ 1899 году было предписано, что предприниматели обязаны доставлять послѣдніе фабричному инспектору по его требованію. Национальная лига потребителей пыталась нѣсколько разъ получить такіе списки черезъ фабричнаго инспектора, но безуспѣшно, хотя въ Массачусетсѣ подобная лига успѣла уже добиться ознакомленія съ такими списками. Национальная лига потребителей выступаетъ съ требованіемъ, чтобы эти списки были признаны документами публичнаго характера, открытыми всякому желающему.

„Такія организациі—говоритъ профессоръ Жидъ въ своей книгѣ „О коопераціи“—содѣйствовали развитію среди дамъ высшаго общества чувства ихъ отвѣтственности передъ тѣми лицами, трудомъ которыхъ произведены пріобрѣтаемые ими продукты.—Я, рассказываетъ профессоръ Жидъ,—видѣлъ костюмъ, въ который одѣваются при первомъ причащеніи: онъ стоилъ 10 франковъ 50 сантимовъ; это — полный костюмъ: вуаль, платье, поясъ и даже обувь. Молодая дѣвушка, которая мечтаетъ о немъ, чтобы отправиться въ церковь, не подозреваетъ даже, что она отвѣтственна за тотъ низкій

уровень заработной платы, который получает лицо, работавшее это платье, она не подозреваетъ, что ея бѣлое платье, можетъ быть, запачкано кровью и что, приближаясь къ престолу Божію, она могла бы услышать страшный вопросъ, съ которымъ Богъ обратился къ Каину: „что ты сдѣлалъ со своимъ братомъ?“... Въ Америкѣ это движеніе все растетъ и растетъ.

Помимо такого способа борьбы съ дурными условіями труда въ Западной Европѣ и въ особенности въ Англии, много борются, какъ мы уже видѣли, и муниципалитеты и потребительныя общества. Первые, сдавая предпринимателямъ тѣ или другіе контракты на работу, включаютъ, какъ одинъ изъ пунктовъ, соблюденіе со стороны подрядчиковъ извѣстнаго минимума условій относительно труда, на примѣръ, устанавливають минимальную заработную плату, продолжительность рабочаго дня и т. д. Потребительныя общества нерѣдко отказываются приобретать продукты, произведенные при дурныхъ условіяхъ, и часто открываютъ свои собственные мастерскія, чтобы только имѣть продукты, сдѣланные при благопріятныхъ условіяхъ труда. У насъ ни муниципалитеты, ни потребительныя общества не задаются такими цѣлями; остается надежда на общество, которое могло бы оказать серьезное вліяніе въ этомъ вопросѣ, если бы только въ немъ проснулось сознаніе долга относительно представителей труда.

Основаніе въ Россіи лиги потребителей, быть можетъ, имѣло бы не столько непосредственное значеніе на улучшеніе условій труда, сколько могло бы пробуждать интересъ въ обществѣ къ забитымъ, голоднымъ и холоднымъ представителямъ труда, ютящимся въ берлогахъ, ямахъ, углахъ и работающимъ день и ночь... они не могутъ постоять за себя... они работаютъ своею кровью, и эта кровь на насъ, и мы не въ силахъ смыть ее... мы можемъ только показать ее путемъ учрежденія такой лиги, цѣлью и задачей которой было бы изученіе труда, бить общество по нервамъ картиной кулацкой системы труда... Наше платье, одежда, бѣлье, изящныя шляпки, красивые дамскіе костюмы, которыми мы восхищаемся, галстуки, изящныя вышитыя платки, отъ которыхъ такъ хорошо пахнетъ,—на всемъ этомъ слышится запахъ крови, крови, слезъ... Здѣсь намъ вспоминается безсмертный образъ швеи, начертанный рукой Томаса Гуда:

Швея въ своемъ жалкомъ отрепѣ сидитъ.
 Съ шитьемъ и иглой въ рукахъ...
 Шьеть, шьеть, шьеть.
 Въ грязи, нищетѣ, голодна,
 И жалобно горькую пѣсню поетъ,
 Поетъ о рубашкѣ она.

* * *

Работай, работай, работай,
 Пока не сожметъ головы какъ въ тискахъ.
 Работай, работай, работай,
 Пока не померкнетъ въ глазахъ.

* * *

О, братья любимыхъ сестеръ,
 Опора любимыхъ супруговъ, матерей,
 Не холеть на рубашкахъ вы носите,—нѣтъ,
 А жизнь безотраднующъ швей!

* * *

О, Боже, зачѣмъ это дорогъ такъ хлѣбъ,
 Такъ дешева тѣло и кровь!

* * *

Работай, работай, работай.
 Мой трудъ безконечно жестокъ.
 А плата,—отрепье, солома въ углу
 Да черствого хлѣба кусокъ,
 Скамейка да столъ голый полъ,
 Убогая кровля сквозится...
 И то любо мнѣ, какъ на сѣрой стѣнѣ
 Порой моя тѣнь отразится...

* * *

Поплакать бы,—легче бы сердцу отъ слезъ...
 Нѣтъ, слезы мои, не теките,
 Иголкѣ моей не мѣшайте вы шить,
 Шитья моего не мочите.
 Затекшіе пальцы болятъ,
 И вѣки болятъ на опухшихъ глазахъ...
 Швея въ своемъ жалкомъ отрепѣ сидитъ
 Съ шитьемъ и иглой въ рукахъ...
 Шьеть, шьеть, шьеть,
 Въ грязи, въ нищетѣ, голодна,
 И жалобно горькую пѣсню поетъ...
 Иль пѣсня та къ вамъ, богачи, не дойдетъ...
 Поетъ о рубашкѣ она.

Развитіе общечеловѣческой солидарности ¹⁾.

Когда люди жили изолированно, не будучи связаны другъ съ другомъ хозяйственными узами, тогда каждый стремился только къ удовлетворенію своихъ индивидуальныхъ потребностей, — потребности въ пищѣ, одеждѣ, питьѣ и т. д. Какъ живетъ сосѣдь, — другое лицо въ этомъ не было заинтересовано. Но развивающаяся жизнь начала сближать людей и территориально, и еще болѣе тонкой связью — экономической (мѣновое хозяйство), и люди вслѣдствіе этой близости другъ къ другу стали чувствительно ощущать на себѣ не только то, какъ удовлетворены ихъ индивидуальныя потребности, но и то, какъ удовлетворены потребности ихъ сосѣдей, такъ какъ недостаточное удовлетвореніе потребностей этихъ послѣднихъ грозитъ неприятными и опасными послѣдствіями для общежитія. Наприм., если я самъ пользуюсь хорошей водой, но мой сосѣдь лишень этой возможности и долженъ удовлетворять свою жажду дурной водой, то онъ можетъ болѣть, а вслѣдствіе территориальной близости людей другъ къ другу, вслѣдствіе постоянного экономического оборота между ними, эта болѣзнь можетъ распространиться и на меня. Совсѣмъ не то было, когда люди жили изолированно и обмѣна между ними не существовало: тогда они гораздо рѣже приходили въ соприкосновеніе другъ съ другомъ, и я не былъ заинтересованъ въ томъ, какъ живетъ мой сосѣдь, потому что укладъ его жизни не могъ отразиться на мнѣ.

Вслѣдствіе такихъ новыхъ отношеній люди вынуждаются брать удовлетвореніе многихъ индивидуальныхъ потребностей въ свои руки, удовлетворяя ихъ за общій счетъ, общими силами, такъ какъ, повторяю, степень удовлетворенія ихъ отра-

¹⁾ Русс. М. 1902 г., кн. XI.

жается на всеобщее общезнѣніе, и мы видимъ, какъ расширяются задачи общезнѣнія, какъ быстро растутъ въ наше время коллективныя потребности или, лучше, коллективный способъ удовлетворенія этихъ послѣднихъ.

Этотъ способъ удовлетворенія потребностей имѣетъ свою эволюцію, и развитіе его зависитъ отъ извѣстныхъ факторовъ. Но чтобы индивидуальная потребность могла быть удовлетворяема коллективнымъ методомъ, необходимы извѣстныя условія и прежде всего извѣстная степень развитія хозяйства.

Я не ставлю своею задачею знакомить съ нарастаніемъ потребностей, но ограничусь лишь иллюстраціей, какъ подъ влияніемъ новыхъ условій жизни растетъ коллективный методъ удовлетворенія потребностей.

Каждый изъ насъ въ качествѣ индивида нуждается въ опредѣленныхъ средствахъ для поддержанія своего существованія, матеріальнаго и духовнаго, и, обладая извѣстной суммой средствъ, мы такъ соразмѣряемъ ея расходваніе, чтобы все наши потребности были удовлетворены соразмѣрно ихъ важности. Для добыванія этихъ средствъ мы употребляемъ извѣстныя усилія, производимъ работу.

Въ то же время мы—члены коллективныхъ единицъ, общины, государства, и многія наши потребности въ настоящее время можемъ удовлетворять только при посредствѣ этихъ коллективныхъ единицъ, напримѣръ, потребность въ личной безопасности, въ путяхъ сообщенія.

Въ исторіи мы замѣчаемъ, что индивидуальное удовлетвореніе потребностей суживается и вытѣсняется коллективнымъ съ образованіемъ и укрѣпленіемъ этихъ коллективныхъ единицъ: такъ, прежде добыча воды, тушеніе пожара, образованіе и т. д. были индивидуальными потребностями, которыя удовлетворялись каждымъ по мѣрѣ силъ и средствъ; теперь мы видимъ не то. Въдь проще, легче и выгоднѣе завести на общія средства огнетушительные снаряды, чѣмъ приобрѣтать каждому на свои средства.

Но для перевода индивидуальной потребности въ коллективную необходима наличность извѣстныхъ условій и прежде всего извѣстная близость населенія другъ къ другу, извѣстная густота населенія: только при этихъ условіяхъ возможно организовать тушеніе пожаровъ на общій счетъ или построить школу на общія средства.

Развитіе хозяйства въ единое мѣновое народное хозяйство, покоящееся на широкомъ обмѣнѣ, сильно раздвигаетъ рамки коллективныхъ потребностей, сначала въ предѣлахъ одной и той же страны, общины городской или сельской; затѣмъ, съ развитіемъ на почвѣ отдѣльныхъ народныхъ хозяйствъ одинаго мірового хозяйства возникаютъ коллективныя потребности мірового характера: почтовый союзъ, регламентация желѣзнодорожныхъ перевозокъ...

Итакъ, при изолированности, при отсутствіи путей сообщенія, при натуральномъ хозяйствѣ каждый жилъ изолированно и удовлетворялъ свои потребности самъ; общими потребностями были лишь военная защита и судъ, чтобы оградить себя отъ внѣшнихъ враговъ и внутренней анархіи. Другихъ потребностей не было: люди между собой не соприкасались, но пути сообщенія, развитіе хозяйства ихъ сблизили. При натуральномъ хозяйствѣ мнѣ было безразлично, при какихъ условіяхъ производить работу другой, я не имѣлъ съ нимъ никакой экономической связи; но разъ настало мѣновое хозяйство, дѣло другое: я обмѣниваю свои продукты, и, слѣдовательно, тѣмъ дешевле, т. е. съ меньшими затратами, будетъ производить мой сосѣдъ тѣ продукты, въ которыхъ я нуждаюсь, тѣмъ лучше для меня, тѣмъ, слѣдовательно, больше получу я въ обмѣнъ на свои продукты, и вотъ я уже дѣлаюсь заинтересованнымъ въ продуктивности труда моего сосѣда, въ его ловкости, умѣнии. И это намъ объясняетъ, почему при господствѣ натурального хозяйства заботливость коллективныхъ единицъ объ образованіи ничтожна, но съ переходомъ къ мѣновому хозяйству общины и государства наперерывъ другъ передъ другомъ стремятся на коллективныя средства поднять образованіе техническое и общее.

Усложнившаяся современная жизнь требуетъ широкаго образованія. Образованный лучше будетъ работать, трудъ его будетъ производительнѣе, онъ лучше будетъ обращаться съ машинами, и нація выиграетъ отъ этого. Образованный лучше будетъ принаравливаться къ новымъ условіямъ жизни онъ, такъ сказать, эластичнѣе. Образованный лучше уберется отъ болѣзни, слѣдовательно, меньше отъ него опасности для общества. Невѣжество при связанности людей въ настоящее время — *общепасно*, и нужно противъ этого принимать мѣры... Безъ образованія нельзя шагу ступить...

При условіи мѣноваго хозяйства, даже если я не улучшу продуктивности своего труда и буду производить то же самое, что и раньше, тѣмъ не менѣе я буду пользоваться отъ повышенія продуктивности труда другихъ людей, и наоборотъ, коль скоро продуктивность ихъ труда упадетъ, я при равныхъ успѣхахъ моего производства буду хуже удовлетворять мои потребности, если другіе будутъ менѣе успѣшно работать, такъ какъ въ обмѣнъ на свои продукты я получу меньшее количество другихъ продуктовъ.

И если эти группы другихъ производителей своими средствами не могутъ улучшить своего производства, то коллективныя единицы приходятъ имъ на помощь, просто потому, что эти издержки выгодны для всѣхъ; это какъ бы поднимаетъ успѣшность труда въ каждомъ изъ насъ.

Отсюда обширныя затраты по постройкѣ дорогъ, удешевляющія провозъ, затѣмъ на осушительныя работы, расходы по устройству гаваней, сокращающіе издержки по нагрузкѣ и разгрузкѣ товаровъ, и т. д.

Вслѣдствіе этой заинтересованности при мѣновомъ хозяйствѣ въ продуктивности труда другихъ, мы вторгаемся въ жизнь другихъ лицъ, заставляемъ ихъ посылать своихъ дѣтей въ школу, покрываемъ всю страну цѣлой сѣтью школъ. При натуральномъ же хозяйствѣ, когда каждый удовлетворялъ свои потребности своими продуктами, такого интереса у насъ въ повышеніи продуктивности труда другихъ не могло быть.

Итакъ, съ развитіемъ мѣноваго хозяйства мы кровно заинтересованы въ продуктивности труда другихъ, такъ же заинтересованы, какъ и въ продуктивности своего собственного труда, потому что отъ этого зависитъ, какъ наши потребности будутъ удовлетворены.

Но при мѣновомъ хозяйствѣ важна и другая сторона производства, а именно, при какихъ условіяхъ другое лицо работаетъ, — насколько эти условія гигиеничны. При изолированномъ хозяйствѣ эти условія, въ которыхъ другія лица работаютъ, были безразличны; но теперь — другое дѣло.

Мы большую часть нашихъ потребностей при развитомъ мѣновомъ хозяйствѣ удовлетворяемъ продуктами чужой работы, и, слѣдовательно, условія, при которыхъ производятся эти продукты, для насъ имѣютъ существенное значеніе. Если эти продукты производятся въ антисанитарной обстановкѣ,

то эти продукты могутъ сдѣлаться разносителями болѣзней, и вмѣстѣ съ продуктами къ намъ, въ нашъ домъ, можетъ вторгнуться и зараза, и потому интересы общежитія требуютъ, чтобы при развитомъ мѣновомъ хозяйствѣ мы вторгались въ мѣста работы другихъ лицъ съ предписаніемъ относительно соблюденія извѣстныхъ санитарныхъ условій, и, слѣдовательно, опять домашній суверенитетъ умалется.

Коллективная единица, какъ цѣлое, вторгается въ частный домъ и во имя общаго блага требуетъ соблюденія извѣстныхъ гигиеническихъ условій при производствѣ. Опять замѣтимъ, что при господствѣ изолированнаго натурального хозяйства было безразлично, при какихъ санитарныхъ и гигиеническихъ условіяхъ работаетъ другое лицо, такъ какъ продуктъ не переходилъ въ другое хозяйство и, слѣдовательно, не могъ явиться разносителемъ заразы. Совсѣмъ не то въ настоящее время.

При изолированномъ хозяйствѣ человекъ могъ болѣть, но такъ какъ связей было мало съ другими хозяйствами, то это не могло представить большой опасности для другихъ; въ настоящее время болѣзнь другихъ лицъ, нашихъ сосѣдей, — крупная общественная опасность, такъ какъ экономическая жизнь сплела массу каналовъ, черезъ посредство которыхъ болѣзнь легко можетъ распространиться и по другимъ хозяйствамъ, и съ заразительной болѣзью теперь надо бороться во имя *общаго интереса*, даже противъ воли больного. Яркимъ выразителемъ этого ученія является Duclaux — нынѣшній директоръ Пастѣровскаго института.

Новѣйшія открытія, читаемъ мы въ его интереснѣйшей новой работѣ, въ области естествознанія и медицины устанавливаютъ новое возрѣніе на больного и на болѣзнь; прежде ждали наступленія болѣзни, развитія ея, раскрытія, чтобы бороться съ ея результатами, ослабить ея эффектъ, — однимъ словомъ, слишкомъ много удѣляли мѣста медицинѣ и слишкомъ мало мѣрамъ предупредительнымъ.

На больного прежде смотрѣли какъ на существо несчастное, которому нужно помочь, а теперь мы знаемъ, что больной — это существо въ то же время опасное для своей семьи и для общества, и мы должны защищаться противъ него, постараться воспрепятствовать ему вредить намъ (стр. 3) ¹⁾.

¹⁾ *Em. Duclaux: „L'Hygiène sociale“, Paris, 1902.*

Такимъ образомъ, наше отношеніе къ болѣзни начинается мѣняться. По справедливому воззрѣнію Дюкло, на больного можно смотрѣть какъ на фабриканта опасныхъ продуктовъ или на лицо, ведущее нездоровое, вредное для другихъ производство, и такъ какъ общество должно быть на стражѣ противъ созданія подобныхъ производствъ, то его обязанность предупреждать заболѣванія, а если общество приходитъ слишкомъ поздно, чтобы воспрепятствовать постройкѣ такого опаснаго очага, оно обязано по крайней мѣрѣ воспрепятствовать выпуску въ обращеніе вредныхъ продуктовъ (стр. 268), и въ этомъ отношеніи оно можетъ не стѣсняться волей больного, стремясь уменьшить его опасность для окружающихъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время предписывается пожарнымъ, замѣтившимъ пожаръ, направлять на огонь воду подъ большимъ давленіемъ, рискуя при этомъ испортить мебель, картины и т. д.: но администрація довѣряетъ здѣсь профессиональному образованію пожарнаго и такой образъ дѣйствія предписываетъ въ общемъ интересѣ, независимо отъ того, желаетъ или нѣтъ лицо, домъ котораго охваченъ пламенемъ, чтобы пожаръ былъ прекращенъ. Общество считаетъ себя въ правѣ вмѣшаться, даже если пожаръ произведенъ сознательно домовладѣльцемъ, такъ какъ это представляетъ общественную опасность. Такой же точно взглядъ—говоритъ Дюкло—долженъ быть проведенъ и относительно больныхъ (стр. 269). Закономъ можетъ быть предписано, что врачъ, которому сдѣлался извѣстнымъ случай такого-то и такого-то заболѣванія, долженъ употребить то или другое средство или сдѣлать прививку, независимо отъ воли больного. Но авторъ, однако, говоритъ, что предварительно долженъ совершиться поворотъ въ воззрѣніи самого общества,—поворотъ, который сдѣлалъ бы возможнымъ включеніе въ кодексъ такой статьи (стр. 269) ¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не очаги заразы—многія нынѣшнія мастерскія? Я приведу нѣсколько примѣровъ. Вотъ что мы читаемъ въ одномъ изслѣдованіи.

Вотъ Birdie Toskins, двѣточка 7 лѣтъ, маленькое хрупкое

---

¹⁾ Въ Германіи введеніе обязательнаго страхованія рабочихъ, давшее имъ въ руки большіе капиталы, повело къ энергичной борьбѣ съ чахоткой, къ созданію массы санаторій, къ изоляціи больныхъ. Здѣсь духъ ассоціаціи создалъ чудеса (стр. 271).

существо, съ задумчивыми глазами и безцвѣтными щеками. Она—ветеранъ труда, она помогаетъ матери дѣлать коробки *съ того времени, какъ помнитъ себя.*

Семья состоитъ изъ 6 человѣкъ: мать и 5 дѣтей, отца нѣтъ,—дѣвочка 7 лѣтъ самая старшая. Не только она, но и другія помогаютъ матери, наприм., шестилѣтняя дѣвочка, помощь которой мать оцѣниваетъ въ 18 пенсовъ въ недѣлю.

Живутъ въ одной комнатѣ, гдѣ и работаютъ. Зарабатываютъ въ день 15 или 16 пенсовъ, т. е. 1 ш. 3 пенса или 1 ш. 4 пенса (т. е. 50 — 55 к.). Семилѣтняя дѣвочка помогаетъ уже 3 года, она работаетъ вечеромъ и ночью, во время обѣда (такъ какъ днемъ посѣщаетъ школу) и передъ школой, но вынуждена нерѣдко пропускать школу, когда особенно нужна матери... (стр. 33). Дѣлаютъ въ день 11—12 дюжинъ коробокъ.

Вотъ дѣвочка 8 лѣтъ; она помогаетъ матери дѣлать платья для куколъ, одно слово о которыхъ должно вызывать представление о смѣхѣ, о веселыхъ лицахъ дѣтей. Лицо дѣвочки выражаетъ неопишное горе, и по выраженію лица можно ей дать лѣтъ 30, но она такъ истощена, что, кажется, ей не болѣе 5 лѣтъ... Одѣта плохо, это—дитя горя и нищеты. Когда съ нею говорятъ, она дрожитъ. Семья состоитъ изъ матери, двухъ братьевъ, двухъ сестеръ и ребенка. Она—самая старшая. Мать зарабатываетъ въ недѣлю 5 шиллинговъ, иногда менѣе. Одна комната. Работаютъ днемъ, вечеромъ, ночью, въ обѣденное время. Мать больна ревматизмомъ (стр. 31), у дѣвочки начинается чахотка ¹⁾.

Стоитъ какой-нибудь заразительной болѣзни посѣтить эти мѣста печали и смерти, она советъ себѣ прочное гнѣздо, и лица, которыя будутъ приобрѣтать себѣ въ магазинахъ красивыя коробки съ конфетами, будутъ вносить въ свою семью заразу и сами заболѣютъ, какъ это нерѣдко и констатировалось.

Приобрѣтая куклы, сдѣланныя восьмилѣтней чахоточной дѣвочкой, мы вносимъ заразу въ нашъ домъ, заражаемъ нашихъ дѣтей.

Не будь мѣнового хозяйства, не было бы и средствъ проникать этимъ продуктамъ въ наши семьи, а теперь не то, и общежитіе въ общемъ интересѣ должно вмѣшиваться въ

1) „The children's labour Question“, Lond. (by „The Daily News“), 1899.

условія работы и регламентировать ихъ, и мы знаемъ, что уже подъ общественный контроль поставлены фабрики, а за послѣднее время пытаются проникнуть съ контролемъ и въ такія, какъ только что упомянутыя, домашнія мастерскія. Попытки идутъ и отъ государства, и отъ городскихъ управленій, и отъ самого общества („Лиги потребителей“, см. пред. статью „Борьба общества и государства съ дурными условіями труда“).

Само общество, сами потребители начинаютъ сознать опасность такого порядка вещей и реагировать противъ дурныхъ условій труда. Приведу примѣръ. Мы нерѣдко на Западѣ встрѣчаемъ на улицѣ дѣтей, дурно одѣтыхъ, сующихъ намъ газеты. Плохо защищаемый отъ холода организмъ, конечно, представляетъ много благопріятныхъ условій для заболѣванія, между тѣмъ, какъ показываютъ недавнія изслѣдованія, нерѣдко родители сами, даже располагая одеждой, высылаютъ дѣтей въ холодъ безъ теплой одежды, рассчитывая, что въ такомъ видѣ дѣти скорѣе разжалобятъ прохожихъ и продадутъ больше номеровъ. Вотъ что по этому поводу мы читаемъ въ только что вышедшемъ трудѣ ирландскаго комитета, изслѣдовавшаго этотъ вопросъ:

„Для малолѣтнихъ дѣтей, продающихъ на улицѣ газеты и спички въ Ирландіи, существуетъ специальное общество „помощи одежды“.

Это общество снабжаетъ дѣтей одеждой ¹⁾: нерѣдко родители берутъ эту одежду и закладываютъ, такъ что общество вынуждено было ставить особые знаки на платьѣ, и когда родители приносятъ эту одежду въ закладъ, то здѣсь, увидавъ мѣтку общества, берутъ ее, но денегъ не выдаютъ и одежду возвращаютъ обществу. Нѣкоторыя семьи не позволяютъ дѣтямъ носить эту одежду, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, публика охотнѣе приобрѣтаетъ газеты и спички у дѣтей, дурно одѣтыхъ, мерзнущихъ отъ холода: такъ, одна женщина, дѣтямъ которой была доставлена упомянутымъ обществомъ одежда, сама пришла и просила, чтобы дѣти не были обязаны носить этой одежды по буднямъ, такъ какъ, — повторила она — „если я пошлю ихъ продавать га-

¹⁾ Report of the Inter. Departm. Committee on the employment of children during school age especially in street trading in the large centres of population in Ireland. Dublin, 1902, Вопр. и Отв. 395—406.

зеты и спички хорошо одѣтыми, то публика не будетъ покупать“...

Передъ упомянутымъ комитетомъ высказывалось пожеланіе, чтобы въ публикѣ измѣнился взглядъ, чтобы она старалась пріобрѣтать газеты у дѣтей, снабженныхъ платьемъ: это послужитъ стимуломъ къ тому, что родители сами начнутъ одѣвать своихъ дѣтей, посылаемыхъ продавать газеты. Такъ, одинъ господинъ, который покупалъ газеты у мальчика, дурно одѣтаго, однажды сказалъ ему: „я не буду покупать больше у васъ газеты, пока вы не обратитесь къ полиціи за одеждой и не будете прилично одѣты, — тогда я буду покупать у васъ регулярно“. И этотъ господинъ, дѣйствительно, отказывался въ продолженіе нѣкотораго времени покупать у мальчика газеты. Однажды вечеромъ этотъ мальчикъ подошелъ къ нему и сказалъ: „пожалуйста, купите сегодня, я прилично одѣтъ“.

Только такимъ образомъ можно бороться съ эгоизмомъ нѣкоторыхъ семей, высылающихъ дѣтей для продажи на улицу дурно одѣтыми. Правда, объ эгоизмѣ тутъ можно говорить лишь очень условно, такъ какъ гонить на улицу нужда.

Комиссія, занимавшаяся этимъ вопросомъ въ Ирландіи, несмотря на всю нежелательность продажи газетъ на улицѣ маленькими дѣтьми, тѣмъ не менѣе не сочла возможнымъ запретить уличную продажу даже дѣвочкамъ; она выразила только пожеланіе, чтобы дозволеніе на эту продажу не выдавалось дѣтямъ моложе 11 лѣтъ.

А вотъ что пишетъ одинъ извѣстный авторъ-исслѣдователь бѣдноты въ Лондонѣ ¹⁾.

„Я былъ — пишетъ авторъ — и видѣлъ иногда больных или умирающихъ дѣтей, иногда уже мертвыхъ, въ помѣщеніи, гдѣ днемъ и ночью готовится платье для другихъ дѣтей... Я вдыхалъ или, лучше, глоталъ спертый, тяжелый больной воздухъ, вызывающій тошноту, и выходилъ почти въ обморочномъ состояніи, размышляя, въ какіе дома будутъ доставлены эти приготовляемые платья, какъ будутъ себя чувствовать дѣти, которыя будутъ ихъ носить...“

„Эти люди, которые тутъ заняты, страшно дурно питаются

¹⁾ *Thom. Holmes.* „Pictures and Problems from London police Courts“. Lond., 1902, 219—220.

и потому дѣлаются легко добычей для всякаго рода болѣзней, не только для чахотки и лихорадки, но и для всѣхъ формъ болѣзни... Дурно питающееся и больное растение развиваетъ паразиты; также и дурно питающійся человекъ. Чѣмъ слабѣе жизнь, тѣмъ болѣе она дѣлается добычей мириадовъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, которые жадно ждуть ея.

„Я повторяю, что грязь и нищета этихъ людей — національная опасность“.

Въ Лондонѣ, по даннымъ, собраннымъ Booth'омъ, 30,7% всего населенія живетъ въ бѣдности, въ Юркѣ, по даннымъ Rowntree — живетъ въ бѣдности 27,84% ¹⁾.

Населенія въ Юркѣ (небольшомъ городкѣ) въ 1901 году было 77,793 человекъ (стр. 8). Сколько, слѣдовательно, здѣсь очаговъ заразы, сколько мѣстъ, плохо защищенныхъ отъ нея, и сколько нужно усилій человечества, чтобы бороться съ этимъ зломъ!

Организмъ правильно развивается тогда, когда совершается правильное питаніе во всѣхъ его частяхъ, но организмъ подвергается опасности, когда появляются гипертрофіи въ отдѣльныхъ его частяхъ и, наоборотъ, малое питаніе въ другихъ, и такое положеніе требуетъ вмѣшательства врача, чтобы направить развитіе на болѣе правильный путь.

Съ государствомъ или, лучше, съ членами, его составляющими, можетъ быть то же самое, и мы дѣйствительно присутствуемъ въ настоящее время при такомъ положеніи вещей. Вездѣ богатство очень неравномѣрно распредѣляется, и это грозитъ очень большими опасностями. Такъ, въ Англии $\frac{10}{11}$ всей земли принадлежитъ 176,250 лицамъ, а остальные 40 милл. лицъ владѣютъ $\frac{1}{11}$ площади. Это все равно, какъ если бы мы взяли пирогъ и, раздѣливъ его на 11 частей, отдали 10 изъ нихъ одному лицу, а затѣмъ послѣднюю часть подѣлили бы между 199 лицами.

Половина богатства въ Англии принадлежитъ 25 тыс. лицъ. Эти лица оставляютъ при своей смерти въ среднемъ не менѣе 20,600 ф. ст. движимаго имущества, не считая земли и домовъ, т.-е. половина богатствъ Англии находится въ рукахъ $\frac{1}{1300}$ населенія. Это все равно, какъ если бы пирогъ былъ разрѣзанъ на 2 части, и одна изъ нихъ была бы

¹⁾ A. Poverty. „A study of town life by B. Rowntree“. Lond., 1902, 299.

дана одному лицу, а другая была раздѣлена между 1,499 лицами 1).

Приходится корректировать имущественныя неравенства, ставить при посредствѣ законодательныхъ мѣръ людей въ такое положеніе, чтобы они могли подняться надъ линіей бѣдности: мы видимъ, какъ вводятся наслѣдственные налоги, подоходный, прогрессивный, улучшается техническое образованіе, устанавливаются налоги въ пользу бѣдныхъ и т. д. Чрезмѣрная концентрація богатства въ рукахъ однихъ и крайняя бѣдность другихъ группъ населенія чреваты большими социальными опасностями для государства и общества. Это создаетъ озлобленность въ обездоленныхъ.

Такъ, предъ полицейскимъ судомъ въ Лондонѣ недавно стояла женщина 55 лѣтъ, худая, бѣдно, очень бѣдно одѣтая глухая.

Полицейскій докладывалъ, что онъ, стоя на своемъ посту, увидѣлъ, какъ что-то упало въ воду, бросился въ воду, поплылъ и вытащилъ женщину, которая стоитъ теперь предъ судьей; женщина вырывалась изъ его рукъ, крича: „дайте мнѣ умереть“. Съ трудомъ ему удалось вытащить эту женщину.

Она надѣла на себя сумку съ утюгомъ, чтобы скорѣе пойти ко дну.

На судѣ же стояла другая женщина, болѣе старая — сестра первой. Руки ея скрючены, — слѣды ревматизма, — печать тяжелаго упорнаго труда: 30 лѣтъ стояла она у прачечнаго корыта и зарабатывала хлѣбъ для себя и сестры.

Сестра, покушавшаяся на свою жизнь, хронически больна послѣ воспаленія мозга. Когда въ одинъ вечеръ старшая сестра пошла за работой, то, вернувшись, она нашла на столѣ 2 пенса, кусокъ пирога и записку: „Дорогая Эмма, я была тягостью для тебя. Ты болѣе 30 лѣтъ работала для меня и теперь ты становишься старой и не можешь болѣе работать для меня. Прощай, ты никогда не увидишь меня болѣе“...

Сестра просила судью отпустить несчастную къ ней; она говорила, что можетъ содержать ее своимъ трудомъ.

Черезъ недѣлю явился къ нимъ авторъ указанной ниже книжки 2) съ 100 соверенами (100 руб.), чтобы облегчить ихъ

1) „Britain for the British by Blatchford“. London, 1902.

2) *Th. Holmes*. „Pictures and Problems from London police Courts“. London. 1902, стр. 211—212.

жизнь. Но старая женщина, занятая стиркой, протянула къ нему руки, на минуту отрываясь отъ работы, и сказала почти гордо: „Сэръ, вы видите эти руки, 30 лѣтъ онѣ работали и содержали мою бѣдную сестру. Я не пользовалась благотворительностью отъ прихода, ни одного пенса я не получила ни отъ кого, слава Богу, и я не хочу получать. Я буду работать для сестры. Возьмите назадъ деньги“...

Никакія убѣжденія не помогли. Ни одного пенса не хотѣла она взять, собрала ихъ со стола и вернула назадъ.

Раньше помощь во-время, помощь отъ души внесла бы счастье и утѣшеніе въ ихъ жизнь, но теперь было поздно.

Эта старая женщина скорѣе умретъ, чѣмъ приметъ помощь (стр. 211—212).

При отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, когда обмѣнъ территориально былъ ограниченъ очень узкими предѣлами, эта заинтересованность людей въ условіяхъ существованія другъ друга также имѣла узкіе предѣлы, но затѣмъ сфера ея расширяется, она переходитъ предѣлы общины, деревни, даже государства и, наконецъ, выступаетъ международная заинтересованность.

Мы заинтересованы теперь въ производительности труда и въ использованіи естественныхъ богатствъ другихъ странъ, въ условіяхъ труда тамъ, за океаномъ, такъ какъ эти продукты поступаютъ къ намъ въ обмѣнъ на наши, и мы ими удовлетворяемъ многія наши потребности.

Страны, работающія на экспортъ и получающія въ обмѣнъ другіе продукты, нужные имъ, заинтересованы въ продуктивности тѣхъ странъ, куда онѣ ввозятъ свои продукты.

Прежде хозяйства отдѣльныхъ странъ жили изолированно другъ отъ друга, теперь они тѣсно соприкасаются.

Прогресса человѣчества съ точки зрѣнія удовлетворенія своихъ потребностей, конечно, нельзя отрицать, и особенно онъ выступаетъ, если мы возьмемъ такія страны, какъ Соэд. Штаты, Англию, Германію; но и здѣсь этотъ прогрессъ собственно относится болѣе къ улучшенію положенія въ сферѣ организованнаго труда, и есть большія группы населенія, которыя за XIX вѣкъ почти не сдѣлали прогресса ¹⁾.

Если мы будемъ разсматривать все человѣчество какъ цѣлое, то оно до сихъ поръ представляетъ тяжелую кар-

¹⁾ *Webb.* „Englands Arbeiterschaft 1837—1897“. Göttingen, 1898, стр. 28.

тину. Такъ, по словамъ Новикова, изъ 10 человѣкъ, живущихъ на всемъ земномъ шарѣ, 9 никогда не удовлетворяютъ своего голода, изъ 1,000—900 живутъ въ зараженныхъ углахъ и дырахъ, а изъ каждаго 1,000—999 едва зарабатываютъ въ годъ 100 франковъ.

Въ Италіи изъ 30.000.000—12 милліоновъ не знаютъ сегодня, на что они будутъ жить завтра. Здѣсь, по даннымъ Бодіо, средняя поденная плата рабочаго не болѣе 1 франка въ день (стр. 42).

Въ Китаѣ¹⁾ въ настоящее время еще передвиженіе грузовъ совершается путемъ носильщиковъ: носильщики носятъ по 114 килограммовъ за разъ, или около 9 пудовъ, несутъ они эту тяжесть на протяженіи 15—20 километровъ въ день, причемъ отдыхаютъ каждые 100—200 метровъ. Они конкурируютъ съ лошадьми, заработокъ ихъ крайне ничтоженъ.

Носильщики воды въ Китаѣ зарабатываютъ по 30—35 сантимовъ въ день²⁾.

Спрашивается: на какія средства китаецъ будетъ покупать европейскіе товары? И, быть можетъ, проф. Вагнеръ до известной степени правъ, когда онъ убѣждаетъ Европу пока не особенно разсчитывать на новые рынки; а между тѣмъ рынки—вопросъ жизни для Европы, земледѣліе которой отказывается прокармливать населеніе, и если теперь съ оружіемъ въ рукахъ Европа и Америка открываютъ новые рынки, то весьма возможно, что въ будущемъ промышленно развитыя націи, борясь за свою жизнь, за свое существованіе, будутъ заставлять отсталыя правительства давать своимъ странамъ, своему подавленному населенію больше свободнаго воздуха, такъ какъ только это одно можетъ сильно поднять поупную способность новыхъ, а нѣкоторыхъ и старыхъ странъ, и едва ли передъ дилеммой жизни или смерти устоитъ принципъ невмѣшательства во внутреннія дѣла государства.

Такъ же, какъ мы вмѣшиваемся теперь въ общихъ интересахъ въ условія производства отдѣльныхъ лицъ, быть можетъ, въ будущемъ націи будутъ вмѣшиваться въ жизнь другихъ націй съ цѣлью раздвинуть производство, поднять

1) Novikov. „Die Föderation v. Europa“ и ero же „Gaspillage des sociétés modernes“. Paris, 1891.

2) Mission Lyonnaise (Rapports).

потребительную силу населенія, гарантировать извѣстныя условія производства, обезпечивающія безопасность при пользованіи продуктами, вывозимыми изъ страны.

Въ настоящее время хозяйство какой-либо страны не можетъ быть мыслимо изолированнымъ, условія развитія хозяйства всякой страны уже успѣли сдѣлаться международными, такъ какъ всякое хозяйство непременно должно дополняться извнѣ и въ то же время служить къ дополненію другихъ ¹⁾.

Да и какъ могъ вліять Новый Свѣтъ на Европу въ прежнее время, если еще въ началѣ XIX вѣка путешествіе изъ Европы въ Америку брало 60—70 дней ²⁾, а съ остановками въ гаваняхъ до 12 недѣль, и во время этого переѣзда умирало 10—12⁰/₁₀₀. Въ условіяхъ полученія билета даже значилось, что если пассажиръ умретъ въ первой половинѣ пути, то деньги должны были возвращаться его семьѣ, а если онъ умретъ уже во вторую половину пути, то деньги не возвращаются.

Прежде хозяйство каждой страны строго ограничивалось своей собственной территоріей, и внѣ территоріи совершался только обмѣнъ продуктовъ съ другими странами; въ настоящее же время все болѣе и болѣе страны, богатая капиталами, начинаютъ помѣщать ихъ на территоріи другихъ странъ, а это создаетъ новыя задачи, неизвѣстныя прежнему времени, создаетъ новую цѣпь, связывающую людей.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ хотя бы Германію: нѣмцы и нѣмецкіе капиталы работаютъ теперь почти въ каждой странѣ земного шара: такъ, въ Сѣверной Америкѣ помѣщено около миллиарда марокъ нѣмецкихъ капиталовъ ³⁾, въ Мексикѣ помѣщено $\frac{2}{3}$ миллиарда, въ Южной Америкѣ 2 миллиарда, въ Африкѣ 1 миллиардъ, въ Австраліи $\frac{3}{4}$ миллиарда, на территоріи балканскихъ государствъ отъ 400 до 500 милліоновъ марокъ, въ Индіи 100 милліоновъ, въ Китаѣ — 300 милліоновъ; такимъ образомъ, нѣмецкіе капиталы разбросаны въ настоящее время по всѣмъ странамъ свѣта, и это

¹⁾ N. Spallart. „Die Uebersicht d. Weltwirtschaft“ 87. Stuttgart.

²⁾ Philippovitch. „Die Aenderungen unserer Wirtschaftsv. in XIX Jahrh.“. Wien, 1895, 18.

³⁾ См. „Industrie Handel-und Flotte“ — Volkswirtschaftlicher Atlas. Braunschweig, 1900.

создаетъ особыя отношенія между Германіей и другими странами, гдѣ помѣщены нѣмецкіе капиталы: Германія должна въ настоящее время заботиться объ охранѣ своихъ интересовъ по всему лицу земли ¹⁾.

Франціей (*Торгово-Промышленная Газета*, 1902 г., стр. 22) помѣщено за границей своихъ капиталовъ на сумму 29,855 милліоновъ франк. Эта сумма распредѣляется такъ: 21,012 милл. въ Европѣ: въ Испаніи—2,974, въ Португаліи—900 м., въ Англии—1,000, въ Бельгіи—600, въ Люксембургѣ—62, въ Нидерландахъ—200, въ Даніи—131, въ Норвегіи—290, въ Швеціи—123, въ Германіи—85, въ Россіи—6,966, въ Швейцаріи—455, въ Монако—158, въ Италіи—1,430, въ Австро-Венгріи—2,850, въ Румыніи—438, въ Болгаріи—48, въ Сербіи—201, въ Греціи—283, въ Европейской Турціи и турецкихъ фондахъ—1,818 мил.

Далѣе мы видимъ 3,693 въ Африкѣ (1,436 въ Египтѣ, 1,592 мил. въ англійской Африкѣ), 1,058 въ Сѣверной Америкѣ, 290 въ Центральной и 2,624 въ Южной, 57 въ Океаніи и Филиппинахъ.

Россія занимаетъ первое мѣсто въ этой таблицѣ; въ русскихъ бумагахъ помѣщено 6 милліардовъ; 49 милліоновъ приходится на долю торговыхъ домовъ, 17 мил. помѣщено въ недвижимыхъ имуществвахъ, 18 въ банковыхъ учрежденіяхъ, 792 въ рудникахъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, 90 мил. помѣщено въ финляндскихъ бумагахъ.

Это, конечно, очень усложняетъ защиту интересовъ; между тѣмъ прежде защита ограничивалась только своей территоріей, такъ какъ интересы не выходили изъ этой территоріи.

И вопросы о защитѣ этихъ интересовъ пріобрѣтаютъ въ настоящее время крупное значеніе.

Кромѣ того, и это—новая связь,—въ настоящее время въ каждой странѣ, болѣе или менѣе богатой капиталами, помѣщается масса иностранныхъ цѣнностей: въ Германіи въ періодъ съ 83 по 92 г. предложено было къ подпискѣ ино-

¹⁾ Паутикусъ исчисляетъ все нѣмецкіе капиталы, помѣщенные за границей, въ 7,5 милліардовъ. Кромѣ того, нѣмцы участвуютъ еще за границей своими капиталами въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ другимъ націямъ, но размѣръ ихъ участія невозможно опредѣлить. Иностранныя цѣнности, находящіяся въ рукахъ нѣмцевъ, Паутикусъ опредѣляетъ въ суммѣ свыше 12 милліардовъ. (*Jahrbuch für Deutschlands Seeinteressen*).

странныхъ бумагъ на 23,2 миллиарда по номинальной стоимости, изъ которыхъ 5 миллиардовъ помѣщено въ самой Германіи; такъ, по введеніи штемпельнаго налога, въ Берлинѣ, во Франкфуртѣ и Гамбургѣ было заштемпелевано свыше 5 миллиардовъ. По Шмоллеру, въ Германіи въ 1892 г. находилось иностранныхъ цѣнностей на 10 миллиардовъ марокъ ¹⁾, а это помѣщеніе иностранныхъ бумагъ на своемъ рынкѣ опять-таки выдвигаетъ вопросы о защитѣ интересовъ держателей бумагъ, въ случаѣ какихъ-нибудь международныхъ осложненій, и мы видимъ, какъ европейскія государства подъ вліяніемъ всѣхъ отмѣченныхъ причинъ все болѣе и болѣе усиливаютъ свои флоты. Такъ, въ 1898—99 г. Англія тратила на флотъ 618 мил. марокъ, Франція—239, Соединенные Штаты—221, Россія—166, Японія—142, Германія—128. На голову населенія въ томъ же году на флотъ Англія тратила 15 мар. 40 пф., Франція—6 мар. 20 пф., Японія—3 мар. 40 пф., Соединенные Штаты—3 мар. 10 пф., Германія—2 мар. 36 пф... Если мы посмотримъ на то, какой процентъ всего національнаго дохода поглощаютъ издержки на флотъ, то увидимъ, что Англія тратитъ 2,4% своего дохода, Франція—1,2%, а Германія—0,55%. А если взять размѣры морской торговли, то на 100 марокъ цѣнности морской торговли въ 1898 г. Англія тратила 4,8 мар., Франція—5,4, Италия—6,9, Россія—8,7, Соединенные Штаты—3 и Германія—2 мар. Эти расходы, какъ ихъ справедливо называютъ нѣкоторые, являются страховой преміей по защитѣ интересовъ морской торговли ²⁾. Итакъ, интересы вышли изъ узкихъ рамокъ своей собственной территоріи.

Это создаетъ новые общіе интересы и еще болѣе подчер-

¹⁾ Die Seeinteressen d. Deutschen Reichs. Berlin, 1898.

²⁾ Торговля Германіи въ 1898 г. исчислялась въ 9,450 милліоновъ мар., изъ которыхъ на ввозъ приходится 5,440, а на вывозъ 4,010 милліоновъ марокъ. Изъ этой цифры на морскую торговлю приходится 6,302 милліон. мар. Морская торговля все развивается, и въ ней заинтересовано поэтому множество самыхъ разнородныхъ предпріятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рабочаго люда.

Внѣшняя торговля дѣлается теперь необходимою. Въ Германіи среднимъ счетомъ одна пятая народонаселенія, т.-е. около 11 милліоновъ, кормится отъ иностраннаго ввоза; кромѣ того, ввозится множество сырыхъ продуктовъ, которые необходимы для промышленности, и для защиты этихъ хозяйственныхъ интересовъ необходимъ большой флотъ, вотъ почему мы и видимъ такое напряженіе со стороны всѣхъ европейскихъ государствъ къ усиленію морской защиты (26). См. Nauticus. 1899.

живають солидарность людей между собой, но здѣсь солидарность распространяется уже на цѣлыя народы. Страна, помѣстившая свои капиталы на разработку богатствъ другой страны, естественно заинтересована въ спокойномъ развитіи этой страны, такъ какъ всякія пертурбаціи, могущія имѣть мѣсто въ ней, неблагопріятно отзовутся на лицахъ, помѣстившихъ свои капиталы. Владѣльцы капиталовъ заинтересованы, чтобы страна, принявшая ихъ капиталы, развивалась, чтобы населеніе росло въ ней умственно, такъ какъ это обезпечитъ имъ хорошихъ интеллигентныхъ рабочихъ; они заинтересованы въ томъ, чтобы населеніе экономически преуспѣвало, такъ какъ это будетъ создавать рынокъ для ихъ продуктовъ и т. д.

Когда люди жили удаленно другъ отъ друга, потребности общежитія были невелики; но эти потребности повышаются съ развитіемъ обмѣна, увеличеніемъ интенсивности жизни, скученности населенія, съ развитіемъ нашей зависимости другъ отъ друга, и съ развитіемъ пониманія этой зависимости. Развитіе хозяйства развиваетъ и человѣческую солидарность.

Итакъ, экономическія связи въ настоящее время закрѣпляются между отдѣльными народными хозяйствами: товарный обмѣнъ усиливается, капиталы переходятъ изъ одной страны въ другую, переходятъ люди, а вмѣстѣ съ тѣмъ они переносятъ съ собой въ другія страны свои навыки, свои привычки, свой уровень жизни, а мы видимъ, какъ болѣе культурныя страны справедливо жалуются на притокъ къ нимъ менѣе культурнаго элемента, напр., Соединенные Штаты на иммиграцію изъ Италіи, Россіи.

При связанности народныхъ хозяйствъ нерѣдко все болѣе и болѣе отдѣльныя лица переносятъ свою дѣятельность въ другія страны: капиталы, орудія труда, свой трудъ, свое занятіе. И опять интересы сплетаются.

Да, въ настоящее время мы присутствуемъ при созданіи мірового хозяйства, солидарность всѣхъ странъ расширяется и углубляется постоянно: культурно — во всѣхъ просвѣтительныхъ процессахъ участвуютъ всѣ народы; соціально — всякое столкновеніе, всѣ заботы и опасности общи теперь всѣмъ народамъ; политически — раздается гдѣ-нибудь выстрѣлъ, онъ повсюду вызываетъ безпокойство; хозяйственно — совершается крахъ на биржѣ въ Калькуттѣ, и этотъ

крахъ распространяется на биржи Лондона и Берлина. Голодъ въ Индіи или въ Китаѣ ощущается даже въ самыхъ отдаленныхъ промышленныхъ округахъ Европы, а именно — въ уменьшеніи общей покупной силы ¹⁾. Отсюда мы видимъ, какъ отдѣльные народы становятся заинтересованными въ хозяйственномъ преуспѣяніи другихъ, и, быть можетъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ этой солидарности мы будемъ присутствовать при новомъ явленіи — вмѣшательствѣ европейскихъ государствъ или Соединенныхъ Штатовъ во внутреннія дѣла тѣхъ менѣе культурныхъ государствъ, которыя въ своемъ внутреннемъ устройствѣ представляютъ извѣстные барьеры для широкаго промышленнаго развитія, тормозяшіе развитіе народнаго образованія, развитіе навыковъ къ общественной жизни, или общественной инициативы и самостоятельности. Въ самомъ дѣлѣ: быть можетъ, это грядущее вмѣшательство Соединенныхъ Штатовъ, страны широкаго развитія, и заставляетъ европейскія государства такъ инстинктивно бояться Соединенныхъ Штатовъ, а между тѣмъ Соединенные Штаты становятся чрезвычайно заинтересованными во внутреннихъ распорядкахъ европейскихъ государствъ, такъ какъ Европа награждаетъ Соединенные Штаты массой эмигрантовъ, которые, не пройдя здѣсь хорошей школы общественной жизни, являются совершенно неподготовленными въ Америку, не понимаютъ ея свободныхъ учрежденій и не умѣютъ ими пользоваться.

Европа награждаетъ Соединенные Штаты, читаемъ мы въ отчетахъ американской промышленной комиссіи, огромнымъ контингентомъ неграмотныхъ; особенно притокъ неграмотныхъ иммигрантовъ великъ изъ Восточной Европы: онъ достигаетъ здѣсь 38,4% въ 1899 г. и 36,6% въ 1900 г.

Притокъ населенія съ низкимъ уровнемъ жизни оказываетъ въ настоящее время дурное вліяніе на американскій трудъ, понижая заработную плату, и представляетъ, кромѣ того, крупную социальную опасность; и требованіе отъ иммигрантовъ извѣстнаго образовательнаго ценза является въ глазахъ нѣкоторыхъ американцевъ очень желательнымъ, чтобы обеззаразить, такъ сказать, себя отъ этой тьмы, идущей изъ Европы. Тѣмъ болѣе установленіе такого образовательнаго ценза отъ лицъ, желающихъ поселиться въ Соединенныхъ

1) *P. Dehn.* „Die kommende Weltwirtschaftspolitik“. Berlin, 1898.

Штатахъ, необходимо, что пришлое население стремится концентрироваться въ городахъ, гдѣ для него легче приискать занятіе и гдѣ оно всегда разсчитываетъ найти своихъ земляковъ. Неграмотные иммигранты отличаются необыкновенно высокимъ коэффициентомъ преступности и ввозятъ въ страну наименьшее количество золота на голову, чему американцы придаютъ серьезное значеніе ¹⁾.

Рабочія организациі, какъ-то: Americ. Federation of Labour and Knights of Labour высказываются за установленіе образовательнаго ценза для иммигрантовъ, хотя бы въ формѣ простой элементарной грамотности на языкѣ своей національности, такъ какъ даже простая грамотность облегчила бы сліяніе пришлаго рабочаго элемента съ американскими рабочими организациями: они, пришлецы, поняли бы тогда лучше значеніе послѣднихъ, да и вообще лучше приспособились бы къ новымъ условіямъ жизни. А теперь они своей неорганизованностью подрываютъ организациі американскихъ рабочихъ.

Въ сессію прошлаго года былъ проведенъ въ палатѣ билль, запрещающій въѣздъ въ Соединенные Штаты неграмотнымъ. Всякій иммигрантъ долженъ уметь читать на какомъ-нибудь языкѣ. Для испытанія на пристани вывѣшиваются для этой цѣли на стѣнахъ выдержки изъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ въ переводѣ на всѣ языки. Но билль долженъ еще пройти черезъ сенатъ, чтобы сдѣлаться закономъ. Такимъ образомъ, возможно, что скоро неграмотнымъ иммигрантамъ будетъ закрытъ доступъ въ Соединенные Штаты. Впрочемъ, билль ограничивается лишь лицами старше 15 лѣтъ. Требованіе грамотности не будетъ предъявляться также къ старымъ родителямъ или женамъ, приѣзжающимъ къ дѣтямъ или мужьямъ. (*Торгово-Промышленная Газета*, 1902 г., № 124).

Такой проектъ предлагался уже и ранѣе, но противъ него борются желѣзныя дороги, которымъ выгоденъ большой притокъ иммигрантовъ.

Проф. Тайлоръ (Чикаго) считаетъ скопленіе иностранныхъ иммигрантовъ въ Америкѣ (foreign born people) большой соціальной и политической опасностью для Соединенныхъ Штатовъ. Въ Чикаго находятся 60 — 70 т. поляковъ, 40 т.

¹⁾ Report of the Industr. Commission, т. XV, стр. СХV.

богемцевъ: зачастую иностранцы не понимаютъ нашихъ политическихъ учреждений, — говоритъ проф. Тайлоръ, и онъ рассказывалъ предъ упомянутой комиссіей, что онъ видѣлъ процессію итальянцевъ передъ послѣдними выборами президента, несущую транспаранты съ надписью: „Этотъ клубъ открытъ для политическаго ангажемента“ (This club is open to political engagements), т.-е., попросту говоря, ихъ голоса ими продаются ¹⁾).

Вотъ что мы находимъ въ трудахъ той же промышленной комиссіи. Одинъ предприниматель, у котораго работало 400 итальянцевъ, объявилъ, что эти итальянцы вотировали такъ, какъ онъ приказалъ, только наивно при этомъ спрашивали: „зачѣмъ вамъ это нужно?“. Проф. Тайлоръ считаетъ величайшей задачей настоящаго времени въ Соединенныхъ Штатахъ воспитаніе и объединеніе гетерогеннаго населенія (тамъ же). Отсюда видно, какое огромное значеніе для страны имѣетъ притокъ въ нее огромнаго количества населенія необразованнаго, не привыкшаго къ общественной жизни, не понимающаго свободныхъ учреждений страны, пріютившей его, и это съ особой силой выдвигаетъ моментъ заинтересованности всего цивилизованнаго міра въ возможно широкомъ развитіи не только въ своей странѣ, но и въ другихъ странахъ, социальныхъ инстинктовъ ²⁾).

Съ другой стороны, низкій уровень образованія, подавленность инициативы у трудящихся создаютъ низкій уровень жизни въ Европѣ, большую воспримчивость организма къ заболѣваніямъ, и притокъ такихъ иммигрантовъ представляетъ крупную опасность для Соединенныхъ Штатовъ. Мы и видимъ, какъ эти послѣдніе вводятъ ограничительныя мѣры для иммигрантовъ, преграждая доступъ нѣкоторымъ категоріямъ лицъ, наприм., больнымъ (трахомой, favus) ³⁾.

Въ Соединенныхъ Штатахъ существуютъ строгіе законы противъ допущенія китайцевъ на территорію, но несмотря на запретительныя законы они водворяются туда контрабандой черезъ Канаду и Британскую Колумбію. Кромѣ того, всегда возможно тѣмъ или другимъ путемъ получить свидѣтельство отъ какой-нибудь торговой фирмы о томъ, что

¹⁾ Report of the Industr. Commission., т. VIII, стр. CLIX.

²⁾ Т. VIII, стр. 547 и далѣе.

³⁾ „North. American. Rev.“ july, 1902. „Immigration's Menace to the Nation. Health by Powdelry“.

вы являетесь участниками въ ней (стр. 165), и тогда въ качествѣ купца вы получаете свободный доступъ въ страну. Исключительные законы вовсе не имѣютъ въ виду особаго характера азіатской иммиграціи, но, какъ одинъ свидѣтель показывалъ предъ промышленной комиссіей, придетъ время, если уже не пришло, когда интересы американскаго труда будутъ требовать, чтобы такія же постановленія были распространены на всѣхъ кули, къ какой бы націи они ни принадлежали ¹⁾).

Но услѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствительно больные не проходили чрезъ таможи Соединенныхъ Штатовъ, очень трудно. Такъ или иначе можно скрыть болѣзнь, затѣмъ у иммигрирующихъ находятся друзья среди членовъ конгресса и другихъ вліятельныхъ лицъ, которые осаждаютъ таможенные вѣдомства просьбами о пропускѣ такихъ сомнительныхъ лицъ, а дѣлаютъ это они потому, что сами зависятъ отъ подачи за нихъ голосовъ этихъ родственниковъ или знакомыхъ новыхъ иммигрантовъ.

Высокій уровень жизни ведетъ къ накопленію въ Америкѣ здоровья и энергіи, а европейскіе иммигранты, воспитавшіеся при другомъ режимѣ, вносятъ болѣзнь и ведутъ къ растратѣ этого національнаго капитала—здоровья націи.

Можно предполагать, что едва ли не скоро болѣе культурныя націи будутъ вынуждать другія, менѣе культурныя, націи къ проведенію реформъ, ведущихъ къ развитію общественной самодѣятельности, образованія, повышенія уровня жизни. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ теперь дѣлается чрезвычайно подвижнымъ, онъ то и дѣло передвигается съ мѣста на мѣсто. А когда даже простой скотъ сдѣлался товаромъ и сталъ передвигаться изъ одной страны въ другую, то государства, откуда этотъ новый товаръ направлялся, вынуждались со стороны другихъ государствъ къ введенію болѣе строгихъ правилъ относительно санитарнаго и ветеринарнаго надзора, относительно медицинскаго освидѣтельствванія, чтобы такимъ образомъ не занести въ страну, куда скотъ направляется, заразы. Если торговые интересы при современной общности интересовъ государствъ ведутъ къ такимъ мѣропріятіямъ въ сферѣ передвиженія скота, то тѣмъ болѣе интересы человечества должны оправдывать

¹⁾ Report of the Industr. Commission v. XIV, стр. 758—9.

такое давленіе со стороны болѣе культурныхъ государствъ на менѣе культурныя, въ сферѣ созданія болѣе культурныхъ формъ общежитія. Правда, здѣсь ревниво будетъ бороться противъ такихъ новшествъ суверенитетъ отдѣльныхъ государствъ, но какъ бы это трудно ни было, какихъ бы это жертвъ ни стоило, даже, быть можетъ, крови, исторія сдѣлаетъ свое.

Послѣднія событія—нота американскаго правительства къ европейскимъ державамъ о положеніи евреевъ въ Румыніи, вполне подтверждаютъ наши мысли. Содержаніе этой ноты слѣдующее.

Берлинскій трактатъ 1878 г. обязывалъ, между прочимъ, Румынію устранить всякіе исключительные законы, направленные противъ извѣстной категоріи ея обывателей въ виду ихъ религіи. Соединенные Штаты,—говорится въ нотѣ,—не участвовали въ подписаніи трактата, но въ виду безуспѣшности всѣхъ ихъ стараній подвигнутъ Румынію къ устраненію многочисленныхъ золь, которыя заставили столько евреевъ эмигрировать въ Соединенные Штаты, американское правительство видитъ себя вынужденнымъ апеллировать къ державамъ, чтобы вынудить соблюденіе религіозной свободы, гарантированной статьями вышеуказаннаго договора. Далѣе статсъ-секретарь Гэй продолжаетъ: „Президентъ считаетъ умѣстнымъ обратить вниманіе державъ на эти соображенія, въ надеждѣ, что если они будутъ одобрены державами, то можно будетъ принять тѣ или иныя подходящія мѣры, съ цѣлью убѣдить румынское правительство, чтобы оно вновь обдумало жалобы, о которыхъ идетъ рѣчь. Соединенные Штаты рады теперь, какъ и всегда, добровольной иммиграціи всѣхъ иностранцевъ, способныхъ слиться съ государственнымъ организмомъ. Американскіе законы предусматриваютъ безраздѣльное сліяніе ихъ съ массой гражданъ, предоставляя имъ для этого полное равноправіе съ кореннымъ населеніемъ; имъ гарантированы равныя гражданскія права внутри страны и равная защита за границей. Доступъ въ Соединенные Штаты не закрытъ почти никому, исключая пауперовъ, преступниковъ и лицъ, страдающихъ заразными или неизлѣчимыми болѣзнями. Основное условіе, это—добровольный характеръ иммиграціи; вотъ почему не допускается иммиграція, субсидируемая или вынужденная. Цѣль этого великодушнаго отношенія къ чужеземному иммигранту—

принести пользу какъ ему, такъ и Соединеннымъ Штатамъ, но отнюдь не доставить другому государству убѣжище для нежелательныхъ ему элементовъ населенія. Положеніе румынскихъ евреевъ, которыхъ числится 400 тыс. чел., въ теченіе многихъ уже лѣтъ озабочиваетъ Соединенные Штаты. Преслѣдованіе этой расы при турецкомъ владычествѣ вызвало въ 1872 г. энергичный протестъ съ ихъ стороны. Берлинскій трактатъ былъ привѣтствованъ какъ средство для исцѣленія зла, ибо онъ содержалъ спеціальную статью, гарантировавшую, что между жителями Румыніи не будетъ проводимо впредь никакого различія изъ-за ихъ религіи. Съ теченіемъ времени, однако, Румыніа сдѣлала въ значительной мѣрѣ призрачными эти справедливыя предписанія. Евреямъ закрытъ въ Румыніи доступъ къ государственной службѣ и къ свободнымъ профессіямъ. Имъ запрещено имѣть земельную собственность и даже воздѣлывать землю въ качествѣ простыхъ рабочихъ; имъ не позволяютъ, далѣе, жить въ сельскихъ округахъ. Многія отрасли мелкой торговли и ремесленного производства закрыты для нихъ. Въ городахъ, гдѣ имъ пришлось поселиться въ качествѣ обыкновенныхъ ремесленниковъ или наемныхъ рабочихъ, всякій хозяинъ можетъ имѣть только одного еврея-рабочаго на двухъ румынъ. Отгѣсненные отъ доступа почти ко всѣмъ источникамъ пропитанія, они не въ силахъ подняться изъ своего вынужденнаго униженія, и имъ остается только одинъ выходъ—бѣжать въ другія страны. Уроки исторіи и опытъ американской націи показываютъ, что евреи обладаютъ въ высокой степени умственными и нравственными качествами, необходимыми для гражданина, и нѣтъ класса, которому были бы рады въ Соединенныхъ Штатахъ больше, чѣмъ людямъ, физически и духовно пригоднымъ къ званію гражданина. Но американское правительство не можетъ быть безмолвнымъ участникомъ международной несправедливости. Оно вынуждено протестовать противъ режима, которому евреи подвергнуты въ Румыніи, не только потому, что оно имѣетъ безспорное основаніе возставать противъ вытекающаго отсюда ущерба для его собственной страны, но и во имя гуманности. Соединенные Штаты не могутъ, пожалуй, авторитетно взывать къ условіямъ берлинскаго трактата, котораго они не подписывали и не могутъ теперь подписать, но они серьезно апеллируютъ къ выставленнымъ въ немъ принципамъ, ибо

это принципы международного права и вѣчной справедливости. Соединенные Штаты отстаиваютъ при этомъ широкую терпимость, предписываемую этимъ торжественнымъ договоромъ, и готовы оказать свою нравственную поддержку исполненію трактата подписавшими его державами, ибо поведение самой Румыніи присоединило Штаты къ указаннымъ державамъ въ качествѣ заинтересованной стороны“.

Здѣсь уже мы присутствуемъ при вторженіи Соединенныхъ Штатовъ во внутреннюю жизнь европейскихъ государствъ, вслѣдствіе связанности интересовъ Америки и Европы... А что можетъ быть въ будущемъ?

Теперь принимаютъ мѣры международного характера противъ распространенія холеры, чумы; въ будущемъ и, быть можетъ, не очень далеко, будутъ приняты мѣры противъ болѣзни „тьмы“. Эта умственная тьма не менѣе опасна, чѣмъ чума; первая служитъ фундаментомъ, на которомъ вьетъ себѣ гнѣздо вторая. Нація, населеніе которой находится во тьмѣ, можетъ искусственно вырастить орды дикарей, которые задержать прогрессъ или даже выроютъ могилу цивилизаціи.

Мы зависимъ теперь отъ мірового хозяйства, и чтобы понимать его, нужно широко раскрыть глаза на міръ Божій. Въ своемъ огородѣ вы и съ завязанными глазами все легко найдете, а на обширномъ міровомъ рынкѣ и открытыхъ глазъ мало, нужно вооружить глазъ микроскопомъ и дозорными трубами, которыя даетъ только знаніе ¹⁾.

---

1) Только серьезное образованіе можетъ въ настоящее время помочь намъ разобраться въ окружающихъ насъ явленіяхъ. Такъ, если говорить о финансовой сферѣ, мы легко можемъ, не будучи хорошо знакомы съ промышленностью, слѣпо довѣряться рекламѣ и помѣтить наши средства въ такія предпріятія, которыя скоро погибнутъ, а вмѣстѣ съ ихъ гибелью погибнутъ и наши сбереженія, и мы можемъ остаться безъ средствъ, сдѣлаться бременемъ для общества. Нигдѣ такъ не царитъ реклама, какъ при размѣщеніи цѣнныхъ бумагъ среди публики.

Финансовая пресса образуетъ особую категорію; есть въ ней журналы, дѣйствительно имѣющіе реальную цѣнность, въ которыхъ участвуютъ лучшія силы, которыя освѣщаютъ положеніе вещей соответственно дѣйствительности; но есть и органы печати, мѣніе которыхъ покупается за деньги.

Есть органы, связанные съ банками, вся задача которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать возможно быстрому размѣщенію цѣнностей на рынкѣ того банка, съ которымъ этотъ органъ связать. Эти журналы выпускаются тогда, когда банкомъ выбрасываются какія-нибудь цѣнности на рынокъ, тогда номера журналовъ печатаются въ тысячахъ экземпляровъ, раздаются даромъ

Да, цѣлыя группы бѣдняковъ, живущихъ въ норахъ и углахъ, не могутъ на свои средства сдѣлать себѣ лучшаго жилища. Но въ томъ видѣ, какъ они живутъ въ настоящее время, они представляютъ серьезную опасность для общества, и потому оно въ интересахъ цѣлаго собираетъ нужныя средства и перестраиваетъ жилища, замѣняя ихъ новыми, хорошими.

Волна экономической жизни разбила стѣны того замка, въ которомъ сидѣлъ англичанинъ (принципъ въ Англии: мой домъ—мой замокъ); эта же волна, быть можетъ, пробьетъ и толстыя стѣны государственнаго суверенитета. И при маломъ развитіи хозяйства были попытки развивать образованіе, но только въ цѣляхъ лучшаго отправления функций управленія; и потому настолько заботились о немъ, насколько это было нужно для этой цѣли.

Помогали и немощнымъ больнымъ, но по мотивамъ личнаго свойства и религіозныхъ побужденій; это не было обязанностью коллективной единицы, государства, а добрымъ дѣломъ. Новыя потребности въ настоящее время сильно растутъ

направо и налево. Такіе журналы живутъ исключительно на средства банковъ.

Журналы, которые не зависятъ прямо отъ банковъ, нерѣдко живутъ отъ мѣсячныхъ подачекъ разныхъ финансовыхъ обществъ и отъ полученія за публикаціи, даваемые имъ разными кредитными учрежденіями, когда послѣднія задумываютъ какое-нибудь новое дѣло.

Представители этой продажной прессы ежедневно собираются на парижской биржѣ между часомъ и тремя, на лѣстницѣ биржи, и здѣсь они освѣдомляются о новыхъ выпускахъ цѣнныхъ бумагъ. Этотъ уголокъ биржи называется „національная академія пѣнія“.

Когда новое финансовое дѣло уже рѣшено, представители этихъ журналовъ тутъ же узнаютъ, кому поручено раздавать анонсы и когда можно явиться за ними. Эти анонсы иногда довольно высоко оплачиваются, и принятіе ихъ налагаетъ на журналъ обязательство пропагандировать затѣянное дѣло въ специальныхъ статьяхъ или, по крайней мѣрѣ, молчать.

Учрежденія, раздающія анонсы, или непосредственно сами входятъ въ соглашеніе съ отдельными журналами, назначая каждому изъ нихъ определенную сумму въ зависимости отъ его вліянія, или поручаютъ это дѣло какому-нибудь одному лицу, ассигнуя ему определенную сумму, и оно само уже распределяетъ ее между претендентами. Въ этомъ случаѣ это лицо вознаграждается извѣстнымъ процентомъ за свои услуги. Изъ анонсы тратятся огромныя суммы, иногда—милліоны.

Кредитныя учрежденія, предпринимающія крупное дѣло, обыкновенно стараются путемъ раздачи анонсовъ приобрести всю печать на свою сторону, и нерѣдко въ надеждѣ на полученіе анонса наскоро организуются новые финан-

вмѣстѣ съ развитіемъ хозяйства, и каждая новая фаза послѣдняго приноситъ новыя потребности или подчеркиваетъ старыя, расширяетъ ихъ.

Прежде помощь безработнымъ была дѣломъ сердца, теперь это—обезвреживаніе общественной атмосферы, родъ социальной дезинфекціи, которая при извѣстныхъ условіяхъ неизбежно диктуется интересами общезжитія.

И много потребностей станетъ въ будущемъ удовлетворяться коллективнымъ способомъ; такъ, жилищная нужда объявлена государственной потребностью, чтобы обезпечить всѣмъ условія человѣческаго существованія, прежде же это было частнымъ дѣломъ.

Развитіе мѣнового, а затѣмъ денежнаго, народнаго, мірового хозяйства, дѣлаетъ чрезвычайно важнымъ спокойное и цѣлостное существованіе этого хозяйства, такъ какъ малѣйшее нарушеніе гдѣ-либо въ правильности функций можетъ тяжело отразиться на всемъ хозяйствѣ, наприм., на паденіи хлѣбныхъ цѣнъ ниже стоимости издержекъ, на сокращеніи сбыта для промышленности, въ которой теперь столько людей заинтересовано, на измѣненіи условій экспортной торговли.

совые журналы; или журналы, редакція которыхъ перестали выпускать номера, выпускаютъ для этого случая специальный номеръ въ нѣсколькихъ стахъ экземпляровъ, только для того, чтобы имѣть право быть зачисленными въ правомѣрные претенденты на полученіе анонса...

Между учрежденіемъ, раздающимъ анонсы, и органомъ, продающимъ свое мнѣніе, происходитъ обыкновенно формальный торгъ, и если это соглашеніе не состоится и органу покажется недостаточной сумма, ассигнованная ему, то органъ въ отместку нападаетъ на новое предпріятіе, старается дискредитировать въ общественномъ мнѣніи, и, чтобы сдѣлать эту месть болѣе дѣйствительной, раздаетъ номера съ такими статьями направо и налево; но обыкновенно учрежденіе, предпринимающее какое-нибудь крупное дѣло, не доводитъ до этого, и вопросъ о суммѣ, причитающейся журналу, рѣшается полюбовно.

При такомъ паденіи финансовой прессы, очевидно, публикѣ чрезвычайно трудно разобраться въ оцѣнкѣ новаго предпріятія или новыхъ выпусковъ на рынокъ цѣнностей, такъ какъ на нападки отдѣльных органовъ печати, ни чрезмерно расточаемыя похвалы имъ не могутъ служить показателями того, каково дѣйствительное достоинство этихъ бумагъ. Здѣсь можно разобраться, только обладая точнымъ знаніемъ дѣла.

Насколько такая практика развита, можно судить изъ того, что многіе органы финансовой печати живутъ исключительно на средства, получаемыя ими отъ анонсовъ.

Только широкое образованіе можетъ здѣсь помочь разобраться.

(См. *A. Lajeune Vilar. „Les coulisses de la presse. Moeurs et Chantages du journalisme“.* Paris, 1895).

Такъ, въ настоящее время рабочій голодный и холодный представляетъ крупную опасность для цѣлостности даннаго строя; оттого-то мы и видимъ, какъ коллективныя единицы заботятся о присканіи мѣста для безработныхъ (бюро труда по присканію мѣста), устраиваютъ общественныя работы, смотрятъ за условіями труда: вводятъ фабричную инспекцію, учреждаютъ бюро для изученія условій труда, чтобы во-время предпринять нужныя мѣры.

Коллективныя единицы заинтересованы и въ томъ, какъ живутъ ихъ сочлены, чѣмъ они питаются¹⁾, во что одѣваются, чѣмъ утоляютъ свою жажду, въ какихъ жилищахъ они живутъ. Отсюда стремленіе о снабженіи населенія чистой водою и фильтраціи ея, контроль за жилищами (квартирная инспекція), организація надзора за постройками—все это задачи, неизвѣстныя прежнему времени; близость населенія и большіе центры создали всю эту массу новыхъ коллективныхъ потребностей.

А сколько потребностей остаются неудовлетворенными, потребностей самыхъ насущныхъ, удовлетвореніе которыхъ коллективнымъ методомъ, такъ какъ сами заинтересованныя лица не могутъ своими средствами ихъ удовлетворить, требуется весьма настоятельно и диктуется хорошо понятными интересами человѣческой солидарности, интересами эгоизма, разумнаго и широкаго!

Сколько нищеты! А вѣдь нищета—національная опасность,

1) Въ настоящее время въ Москвѣ существуетъ санитарный надзоръ за мясомъ, выходящимъ изъ московскихъ городскихъ боенъ; но на 3,5 милліоновъ пудовъ убиваемаго ежегодно на бойняхъ скота приходится болѣе 2 милліоновъ пудовъ мяса, подвозимаго зимой по желѣзнымъ дорогамъ. Это послѣднее мясо поступаетъ на рынокъ безъ всякаго осмотра. Иногда скотопромышленники наиболѣе сомнительный въ болѣзненномъ отношеніи скоть не довозятъ до Москвы, а останавливаютъ гдѣ-нибудь въ Козловѣ, бьютъ его тамъ и привозятъ въ Москву уже мясомъ, избѣгая такимъ образомъ риска браковки больного скота на московскихъ бойняхъ. Вслѣдствіе этого, московское населеніе ежегодно потребляетъ извѣстное количество мяса, безусловно зараженнаго. Устройство центрального мясного рынка является необходимѣйшею мѣрой огражденія городского здоровья отъ зараженія больнымъ мясомъ. Только тогда, когда и все подвозимое въ мороженомъ видѣ мясо будетъ поступать на центральный рынокъ и будетъ контролироваться здѣсь наравнѣ съ мясомъ, битымъ на бойняхъ, мы можемъ быть увѣрены, что попадающій на нашъ столъ кусокъ мяса не заключаетъ въ себѣ вредоносныхъ, опасныхъ для здоровья началъ. (Извѣстія Московской городской думы, іюнь — іюль 1903 г., „Московскія городскія боини“ А. Смирнова). *А въ этомъ заинтересовано все населеніе.*

очагъ заразы, дверь, брешь, черезъ которую проникають заразные болѣзни!

А образованіе... Какая ничтожная горсть людей приобщена къ культурѣ, къ научному знанію; какъ мало силъ мы выставляемъ для борьбы, чтобы вырвать у природы ея тайны! Правда, мы теперь много приобрѣли, но вѣдь занимаются наукой теперь сотни, много тысячи, а при хорошей постановкѣ образованія стали бы заниматься миллионы, и какія бы завоеванія мы тогда сдѣлали!

Представьте себѣ, что вы нашли картину Маковского или картину Рѣпина „Иванъ Грозный“, лежащую въ кучѣ хлама, гдѣ-нибудь на чердакѣ. Это наполнило бы васъ неизяснимой грустью. Вы знаете, источникомъ какихъ наслажденій эти произведенія искусства могутъ служить, — и представлять себѣ, что они гибнуть въ какомъ-то сараѣ, очень тяжело.

Точно такъ же кто понимаетъ, источникомъ какихъ наслажденій можетъ быть широко развитая личность человѣка, тому грустно и больно за души людей, которыя въ настоящее время въ огромномъ то же количествѣ лежатъ въ кучѣ хлама: ихъ кристалльныя души, ихъ сердца тоже гниютъ нерѣдко въ ямѣ, и сколько ихъ погибло такимъ образомъ! Это варварство, скажетъ историкъ будущаго, дозволять людямъ, высшимъ продуктамъ природы, такъ гибнуть; это все равно, какъ мы говоримъ теперь о варварствѣ мусульманъ, когда ихъ вождь Амруль велѣлъ топить александрійскія бани книгами, взятыми изъ александрійской бібліотеки.

Мы еще варвары, мы не цѣнимъ всесторонняго умственнаго развитія человѣка и пользуемся зачастую лишь его физической силой; это все равно, какъ если бы мы стали пользоваться знаменитой картиной Иванова „Явленіе Христа народу“ какъ полотномъ для изготовленія паруса для лодки. Мы пользуемся зачастую человѣкомъ, какъ вьючнымъ животнымъ, и только. Теперь міръ — обширная, но пустая галерея, или, лучше, галерея съ засаленными, покрытыми пылью картинами, перевернутыми не той стороною, которой имъ слѣдовало бы висѣть, — картинами, быть можетъ, и очень хорошими, но на которыхъ рука зрителя галереи вывела Богъ знаетъ какія каракули и обратила ихъ въ родъ

вывѣсокъ для булочныхъ. Только немногіе изъ насъ знаютъ, что за картины находятся въ этой галлерей, если бы ихъ освободить отъ покрывающей ихъ пыли. А пока мы смотримъ только на тѣ, которыя не покрыты пылью, которыя не испорчены капризной рукой владѣльца, и нерѣдко подъ пылью мы не видимъ произведенія знаменитаго художника и повернутое полотно часто принимаемъ за пустое.

Мы утилизируемъ землю, засаживаемъ каждый клочекъ земли, но мы не утилизируемъ мозга человѣка; мы утилизируемъ фабричные отбросы, изъ досокъ водосточныхъ трубъ дѣлаемъ лучшіе ароматы, но мы часто вовсе не пользуемся высшимъ продуктомъ человѣческой культуры — мозгомъ и сердцемъ человѣка.

Мы спускаемся въ нѣдра земли, остаемся тамъ безъ свѣта, безъ воздуха изо дня въ день, чтобы колоть желѣзными кирками твердые пласты каменнаго угля, вода насъ готова заготовить, но мы продолжаемъ свою работу. Мы за золотомъ идемъ въ тайгу, подвергаясь опасности быть съѣденными заживо волкомъ или тигромъ, — а мозгъ человѣка, его сердце лежитъ такъ близко, лежитъ на поверхности земли, и мы не утилизируемъ ихъ.

Мы спускаемся въ нѣдра земли за каменнымъ углемъ, чтобы отоплять наши квартиры, согрѣть наше тѣло, но за топливомъ души — за сердцемъ, которое нерѣдко лежитъ рядомъ съ нами, мы не хотимъ руки протянуть.

Нашъ вѣкъ — вѣкъ утилизациі всего, что человѣчество находитъ на землѣ, и изъ всего оно стремится извлечь наибольшую пользу. А развѣ употребленіе человѣка исключительно для физическаго, мускульнаго труда не есть то же самое, что употребленіе Рѣпинской картины для изготовленія брезентовъ на перевозъ желѣзнодорожныхъ грузовъ? Конечно, если бы вы были выброшены бурей на берегъ и у васъ ничего не было, то и картину пришлось бы употребить на постройку себѣ шатра, но при первой возможности вы замѣнили бы ее простыми холстами... только въ пользованіи человѣческой личностью мы такъ неэкономны. Точно проклятіе какое-то тяготѣетъ надъ человѣчествомъ, точно кто-то хочетъ, чтобы мысль, мозгъ, мечта человѣка развивались лишь медленно, а какъ міръ былъ бы красивъ, если

бы всё думали и грезили, какими бы грезами украсился. Теперь міръ — пустыня, только кое-гдѣ блеститъ въ немъ мысль и вьется мечта, блѣдная, захудалая, какъ низкорослый кустарникъ у снѣговой линіи.

Хочется мечтать, что развивающаяся человѣческая солидарность обезпечитъ всѣмъ условія человѣческаго существованія и, освободивъ насъ отъ заботъ о кускѣ хлѣба, о завтрашнемъ днѣ, дастъ намъ возможность посмотрѣть на міръ всѣми тѣми очами, которыми насъ надѣлила Природа.....

СПбГУ

Одинъ изъ экспериментовъ австралійскихъ колоній ¹⁾.

Австралійскія колоніи Англии уже успѣли надѣлать Европу не однимъ любопытнымъ социальнымъ экспериментомъ, и старая гордая Европа все болѣе и болѣе начинаетъ прислушиваться къ тому, что дѣлается у нашихъ юныхъ антиподовъ,—впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ Англию и англійскую прессу, которая нерѣдко приноситъ теперь извѣстія о социальной работѣ этихъ странъ, полныхъ жизни и энергіи.

На ихъ законодательство ссылаются теперь какъ въ научной литературѣ, такъ и въ газетахъ, на митингахъ. Нерѣдко читаются публичныя лекціи объ австралійскихъ колоніяхъ, особенно объ ихъ наиболѣе передовой сестрѣ, Новой Зеландіи, гдѣ большая доля посвящается социальному законодательству.

Мы не имѣемъ въ виду говорить о торговыхъ успѣхахъ Австраліи и объ ея опытахъ на этомъ поприщѣ, которые не менѣе удивительны и поучительны для Европы, чѣмъ и ея общественная жизнь. Мы остановимся здѣсь на одной сторонѣ, болѣе скромной, именно — области обложенія, но и здѣсь мы ограничимся лишь прямыми налогами — подоходнымъ и поземельнымъ, или для краткости будемъ называть прямое обложеніе просто подоходнымъ, такъ какъ оно соединено въ одномъ актѣ.

Подоходное обложеніе оригинально построено въ австралійскихъ колоніяхъ и преслѣдуетъ, помимо фискальныхъ цѣлей, еще борьбу съ крупною собственностью. Какъ мы увидимъ далѣе изъ статистическихъ данныхъ, Австралія уже

¹⁾ „Р. М“. 1898 г., кн. I.

страдаетъ теперь отъ крупныхъ земельныхъ владѣній. Большіе участки земли скуплены, въ ожиданіи поднятія цѣнъ на нее, крупными богачами, преимущественно англичанами, и лежать необработанными.

Налоговое законодательство и стремится, во-первыхъ, побудить къ обработкѣ этихъ латифундій, во-вторыхъ — содѣйствовать раздробленію ихъ на мелкіе участки. Насколько достигается эта цѣль, пока трудно сказать, — законодательство существуетъ еще недавно, — но во всякомъ случаѣ эта попытка заслуживаетъ вниманія, и мы намѣрены здѣсь познакомиться съ этими оригинальными формами подоходнаго и земельного обложенія.

Обращаясь къ изученію формъ подоходнаго обложенія въ австралийскихъ колоніяхъ, мы прежде всего должны остановиться на Новой Зеландіи, успѣвшей приобрѣсти за послѣднее время большую извѣстность своей смѣлой социальной политикой¹⁾. Такъ какъ система подоходнаго обложенія здѣсь является лишь частью всей социальной политики колоніи, то мы хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ должны коснуться и этого вопроса.

Соціальная политика обязана въ Новой Зеландіи сліянію двухъ партій, — либеральной и рабочей, въ руки которыхъ съ половины 1891 г. перешла власть въ Новой Зеландіи²⁾. Съ этого времени и замѣчается въ Новой Зеландіи сильный толчекъ въ пользу расширенія государственныхъ функцій.

1) Колоніи Австраліи представляютъ большой интересъ по своимъ социальнымъ экспериментамъ, — жизнь здѣсь идетъ быстро, социальныя реформы не встрѣчаютъ такого препятствія, какъ въ Старомъ Свѣтѣ. „Приобрѣтенные интересы (Vested interest) и традиціи такъ сильны въ Англіи, что это требуетъ многихъ лѣтъ, чтобы реформа, почти всѣми одобренная, могла быть проведена, между тѣмъ въ колоніяхъ мало препятствій для превращенія теорій въ практику“ (см. *Journal of the Royal Colonial Institute*, № 7, Session 1891 — 2. London, June 1892, см. Westby V. Perceval — бывшаго генеральнаго агента Новой Зеландіи въ Лондонѣ, стр. 425). То же самое говоритъ Pierre Ler. Beau lieu, сынъ знаменитаго французскаго экономиста, недавно посѣтившій Новую Зеландію. „Современныя стремленія (aspirations), продолжительныя или эфемерныя, гораздо менѣе сдерживаются въ колоніяхъ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ Европѣ, благодаря традиціямъ прошлаго, и потому колонія для насъ теперь истинная лабораторія социального значенія (un véritable laboratoire de Science Sociale). См. *Pierre Ler. Beau lieu. „L’Australie et la Nouvelle Zélande“* въ *Revue des Deux Mondes* 1896, авг., стр. 627.

2) *The National Review*, August 1896, art. „Five Years reform in New-Zealand“ by W. P. Reeves.

„Австралийскія колоніи—говоритъ S. Ch. Dilke,—чувствуютъ, что ихъ правительство—правительство всего народа и что народъ долженъ дѣлать полное употребленіе изъ функций правительства, чтобы достичь всего, что можетъ быть выполнено посредствомъ него“¹⁾.

Итакъ, сляніе партій Trade Unions и либераловъ послѣ стачки 1890 г. придало новое содержаніе ново-зеландской политикѣ. Программа новаго министерства во главѣ съ Balance'омъ была формулирована Reeves'омъ въ 1894 г.: реформированіе обложенія, поземельныхъ законовъ, рабочаго законодательства²⁾. „Крупныя владѣнія—говоритъ Reeves въ палатѣ представителей при обсужденіи билля о поземельномъ и подоходномъ налогѣ,—частію ли или совершенно безъ улучшеній—соціальная язва (social pest), индустриальное препятствіе, барьеръ прогрессу“³⁾.

„Наша политика—говоритъ Reeves,—имѣетъ свою цѣлю—увеличеніе и расширеніе функций государства“⁴⁾. Лозунгомъ ея должно быть открытое поле дѣятельности для каждаго, но никто не долженъ получать слишкомъ много⁵⁾.

Въ 1894 г. прошелъ The Factories Act, касающійся рабочаго законодательства.

По этому акту всѣ мастерскія (workslops), гдѣ работаютъ два или болѣе лицъ, должны быть зарегистрированы и подлежать надзору фабричной инспекціи во всякое время дня и ночи. Хозяинъ и слуга (servant) считаются за два лица и, слѣдовательно, уже подлежатъ надзору фабричной инспекціи. Эта послѣдняя имѣетъ право требовать тогда такой вмѣстимости помѣщенія и вентиляціи и другихъ санитарныхъ условій, какія она считаетъ необходимыми для сохраненія жизни и здоровья рабочихъ. Рабочій возрастъ начинается съ 14 лѣтъ, при этомъ требуется свидѣтельство объ образованіи. Женщины и дѣти до 18 лѣтъ не могутъ начинать работать ранѣе 7³/₄ час. утра и кончать позже 6 час. вечера и, во всякомъ случаѣ, работать не болѣе 48 часовъ въ недѣлю. Всѣ рабочіе безразлично, работающіе поденно и сдѣльно (time-

¹⁾ S. Ch. Dilke. „Problems of Greater Britain“, 1890 г. Vol. II, 265.

²⁾ The Nation. Review 1896, авг., стр. 226—7.

³⁾ Цитир. по ст. „Progressive Legislation in New-Zealand“. Progressive Review. London. Decemb. 1896, стр. 236.

⁴⁾ Ibid., стр. 234, и „Annual Register“ 1895, стр. 413.

⁵⁾ Ibid., „Progr. Legislation“, стр. 236.

workers и piece-workers), имѣють съ 1 часу дня въ субботу полдня свободныхъ (half-holiday). Притомъ этотъ полу-праздникъ дается для поденныхъ рабочихъ безъ вычета платы.

Сверхурочная работа можетъ быть позволена лишь въ теченіе 28 дней въ году, но притомъ должна оплачиваться не менѣе, какъ по 6 пенсовъ за часъ extra, т.-е. по 22—3 коп. extra въ часъ. Фабриканты, занимающіе работой лицъ на сторонѣ, т.-е. внѣ фабрики, должны имѣть полный регистръ этихъ лицъ, и всѣ продукты и вещи, сдѣланныя внѣ фабрики, носить штемпель „tenement made“, за удаленіе котораго до продажи вещи фабрикантъ является отвѣтственнымъ и подлежитъ штрафу. Фабрики должны быть снабжены отдѣльными столовыми для женщинъ-работницъ. Всѣ конторы должны закрываться въ 5 ч. вечера, а въ субботу въ 1 ч. дня.

Правительство вслѣдствіе сильной оппозиціи не въ состояніи было обезпечить раннее закрытіе лавокъ и поэтому провело законъ объ одномъ-недѣльномъ отдыхѣ (half-holiday); при этомъ мѣстные муниципальные совѣты сами выбираютъ любой день для этого отдыха ¹⁾.

Организованъ особый департаментъ труда для собиранія свѣдѣній о положеніи труда какъ въ Новой Зеландіи, такъ и внѣ ея, и для публикацій — очень содержательный ежемѣсячный журналъ (стоимость его — 2 пенса ²⁾). Всѣ государственныя работы, какъ-то: сооруженіе дорогъ, дренажъ, постройка зданій и т.-д., производятся теперь безъ посредства подрядчиковъ, а правительство закупаетъ само матеріалъ и затѣмъ дѣлитъ работу на части, которыя и сдаетъ подрядомъ группамъ рабочихъ, состоящимъ изъ 4—8 человекъ. Эта система очень популярна среди рабочихъ ³⁾.

Паденіе цѣнъ на земледѣльческіе продукты поставило въ очень критическое положеніе землевладѣльцевъ, и съ этою цѣлью въ колоніи былъ организованъ земледѣльческій государственный кредитъ. По этому акту ссуды даются госу-

¹⁾ Упомянутая ст. Reeves'a, стр. 846—7 (г. Reeves былъ прежде министромъ торговли, а теперь состоитъ генеральнымъ агентомъ Новой Зеландіи въ Лондонѣ).

²⁾ Книжки журнала, довольно толстыя, содержатъ нерѣдко статьи и о Россіи. Напримѣръ, намъ приходилось видѣть тамъ статьи объ артеляхъ или замѣтки о сокращеніи рабочаго дня на нѣкоторыхъ нашихъ фабрикахъ.

³⁾ Ibid. Reeves, 849—50.

дарствомъ въ размѣрѣ $\frac{3}{8}$ цѣнности земли (freehold) или $\frac{1}{2}$ leasehold'a изъ 5%, при чемъ прибавляется еще 1% для погашенія долга ¹⁾.

Актомъ 1895 г. (Licensing Act 1895) введена такъ называемая система localoption въ питейную торговлю. Право рѣшать о закрытіи мѣстъ питейной продажи находится теперь въ рукахъ всѣхъ жителей округа, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и голоса отбираются каждые 3 года.

Каждый подаетъ голосъ или за полное закрытіе всѣхъ заведеній или за сокращеніе числа ихъ.

Для полного закрытія требуется $\frac{3}{8}$ всѣхъ голосовъ, но теперь идетъ борьба за то, чтобы большинствомъ одного голоса можно было прекращать продажу спиртныхъ напитковъ.

Конституціонныя реформы были также значительны. Такъ, женщины получили избирательное право въ парламентъ, и только 35 голосами противъ 26 было отклонено допущеніе женщинъ въ законодательное собраніе ²⁾.

Въ Верхнюю палату члены стали назначаться теперь не пожизненно, какъ было до сихъ поръ, а лишь на семь лѣтъ ³⁾.

Всѣ эти реформы встрѣчали, конечно, сильную оппозицію въ болѣе богатыхъ классахъ общества.

Реформы, о которыхъ говорятъ теперь, это—referendum, созданіе особыхъ органовъ для опредѣленія ренты за пользованіе землей, т.-е. опредѣленіе ренты судомъ.

И теперь еще болѣе богатые классы—въ оппозиціи правительству. Сторонники правительства въ новозеландскомъ высшемъ обществѣ рѣже даже, чѣмъ гомрулеры въ лондонскомъ обществѣ ⁴⁾.

Существенною частью этой политики является и реформа налоговой системы въ Новой Зеландіи.

Таможенные пошлны тяжело ложатся здѣсь на рабочій классъ, и подоходный налогъ, помимо своей специальной задачи, которую мы увидимъ ниже, имѣлъ въ виду быть корективомъ косвеннаго обложенія.

1) Ibid. Reeves. „Несправедливо, чтобы народъ страдалъ отъ недостатка денегъ, когда въ этомъ вовсе не его вина“ (Ann. Register, 1894, стр. 409)—принципъ ново-зеландской политики.

2) См. Ann. Register, 1895, стр. 413.

3) The State audits functions in New Zealand, стр. 13.

4) Progressive Review, Dec., 1896, стр. 237.

Въ 1891 г. прошелъ актъ о подоходномъ налогѣ ¹⁾. Мы сначала изложимъ актъ, а потомъ уже намъ ясны будутъ его цѣли.

Актъ собственно слагается изъ двухъ частей—поземельнаго налога и подоходнаго. Та и другая часть имѣютъ одну и ту же цѣль — обложеніе, но обложеніе земли, какъ мы увидимъ ниже, преслѣдуетъ и особенную специальную цѣль, а именно—раздробленіе поземельной собственности и въ Новой Зеландіи ²⁾. Разсмотримъ сначала поземельный налогъ.

Земля облагается по дѣйствительной цѣнности—„actual value“. Подъ этимъ терминомъ подразумѣвается капитальная цѣнность земли, за которую она могла бы быть продана (purchased for cash) ³⁾.

Новая Зеландія недостаточно колонизована, къ тому же богатые англичане скупили много земли и держатъ ее въ своихъ рукахъ, не пуская въ обработку, ожидая поднятія цѣны. Земля лежитъ безъ обработки ко вреду общества, и вотъ, чтобы содѣйствовать колонизаціи и обработкѣ ея, въ поземельномъ обложеніи въ видахъ поощренія проведено освобожденіе отъ налога всѣхъ земельныхъ усовершенствованій ⁴⁾. По закону 1891 г. были освобождены усовершенствованія лишь на сумму въ 3,000 ф. ст., но новымъ парламентскимъ актомъ 1893 г. это изъятіе было распространено на всю сумму земельныхъ улучшеній безъ ограниченія суммой. Это освобожденіе всѣхъ земельныхъ улучшеній мотивируется министромъ финансовъ выгодностью этого для всей колоніи и специально для рабочихъ. Такимъ путемъ думаютъ поощрить собственниковъ затрачивать капиталы на улучшеніе ихъ земли, увеличеніе продуктивности которой будетъ

---

¹⁾ An Act to regulate the assessment of Land and Income for the purpose of taxation, 8 Sept. 1891. См. The Statutes of New Zealand. Wellington. 1891, 54—55. Vict. № 18. См. также официальное отдѣльное изданіе акта The Land and Inc. Ass. Acts of 1891, and 1892. Wellington, 1892.

²⁾ Еще ранѣе введенія прогрессивнаго поземельнаго налога эту же цѣль раздробленія крупныхъ поземельныхъ владѣній преслѣдовали и прогрессивные налоги на наслѣдство. См. объ этомъ *Charles Dilke*. „Problems of Greater Britain“. London, 1890. Vol. II, 275.

³⁾ См. Sched. A. I. Акта.

⁴⁾ Подъ „Improvement“, т.-е. улучшеніемъ, подразумѣваются дома, строенія, дренажъ, очистка земли изъ-подъ лѣса и т. д. См. *Seligmann*. „Essays in Taxation“. 1895, стр. 317.

прямой выгодой для колоніи ¹⁾. Участки земли до 500 ф. ст. совсѣмъ свободны отъ налога.

Земля облагается по 1 пенсу съ 1 ф. ст. ея цѣнности. Это, такъ сказать, основной налогъ, но, кромѣ него, установленъ дополнительный налогъ на землю цѣнностью свыше 5,000 ф. ст. Это дополнительное обложеніе въ 1891 г., начинаясь съ $\frac{1}{8}$ п., шло, поднимаясь до $1\frac{6}{8}$ п. съ 1 ф. ст., но въ 1893 г. оно было поднято до 2 п. ²⁾.

Слѣдовательно, обложеніе земли совершается теперь по *прогрессивной скалѣ*, и дополнительный налогъ, являясь добавкой къ основному, варьируется такъ: при цѣнности земли

отъ 5,000 до 10,000 ф. ст.	по $\frac{1}{8}$ п.	съ 1 ф. ст.	стоимости земли.
„ 10,000 „ 15,000 „	„ „	„ $2\frac{1}{8}$ „	„
„ 15,000 „ 20,000 „	„ „	„ $3\frac{1}{8}$ „	„
„ 50,000 „ 70,000 „	„ „	„ 1 „	„
„ 210,000 и выше „	„ „	„ 2 „	„

Слѣдовательно, въ то время, какъ мелкія земельныя владѣнія до 5,000 ф. ст. платятъ всего лишь по 1 п. съ фунта, крупныя свыше 210,000 ф. ст. платятъ по 3 п.

Но это еще далеко не указываетъ всей тяжести обложенія крупнаго землевладѣнія сравнительно съ мелкимъ, а именно, по закону при обложеніи земли ипотечные долги, разъ они зарегистрированы, не подлежатъ обложенію. Самъ кредиторъ уплачиваетъ налогъ съ нихъ ³⁾, но этотъ вычетъ ипотечныхъ долговъ распространяется лишь на имѣнія, цѣнность которыхъ не превышаетъ 50,000 ф. ст., т.-е., когда, по взгляду законодателя, имѣніе является черезчуръ крупнымъ и къ нему примѣняется дополнительное обложеніе, тогда оно уже лишается привиллегіи вычитать ипотечные долги ⁴⁾. Какъ мы уже указывали, имѣнія до 500 ф. ст. свободны отъ налога, но и затѣмъ, если стоимость имѣнія превышаетъ эту цифру

1) См. Financ. Statement. 13. 6. Appendix to the House of Repres. Wellington, 1893, стр. 16.

2) Это увеличеніе до 2 п. объясняется просто желаніемъ покрыть ожидаемый дефицитъ отъ поземельнаго налога, въ виду отбѣны максимальныхъ границъ изъятія отъ обложенія земельныхъ улучшеній. Прежде эта граница распространялась, какъ мы видѣли, до 3,000 ф. ст.

3) Но кредиторъ уплачиваетъ съ ипотеки лишь *основной налогъ*, а не платить дополнительнаго налога.

4) Стоимость земельныхъ улучшеній вычитается при имѣніяхъ всякой величины и всякой цѣнности.

500 ф. ст., но не свыше 1,500 ф. ст. (по вычету ипотекъ и земельныхъ улучшеній), то и тогда первые 500 ф. ст. не подлежатъ обложенію, а затѣмъ этотъ вычетъ производится все въ уменьшающемся размѣрѣ и совсѣмъ исчезаетъ при имѣніяхъ цѣнностью въ 2,500 ф. ст. ¹⁾).

Кромѣ того, налогъ увеличивается на 20%, когда собственникъ отсутствовалъ изъ колоніи въ теченіе 3-хъ лѣтъ до проведенія этого акта ²⁾).

Этотъ налогъ разсчитанъ, конечно, на крупныхъ владѣльцевъ, преимущественно англичанъ, скупившихъ землю въ Новой Зеландіи, но не живущихъ въ ней, но онъ далъ ничтожную сумму—всего 668 ф. ст., тогда какъ путемъ прогрессированія налога получено было 70,000 ф. ст. Изъ 91,501 поземельныхъ собственниковъ налога подлежали лишь 12,557 лицъ ³⁾).

Оцѣнка земли и улучшеній производится особыми комиссіонерами ⁴⁾). На ихъ рѣшенія собственники земли приносятъ жалобу въ специальное учрежденіе Board of Review, которое и рѣшаетъ вопросы окончательно.

Любопытно постановленіе закона, предоставляющее право собственнику земли, недовольному постановленіемъ Board объ оцѣнкѣ, предложить этой послѣдней или понизить оцѣнку до размѣра, указаннаго собственникомъ, или купить землю за счетъ государства (см. §§ 330—331 Act'a) ⁵⁾).

Введеніе этого параграфа объясняется, какъ это ни странно на первый взглядъ, недостаткомъ земли въ Новой Зеландіи, благодаря огромнымъ скупкамъ. Парламентъ открываетъ теперь даже специальный кредитъ правительству для покупки земли. И правительство намѣренно ввело этотъ параграфъ, чтобъ имѣть возможность расширить свои домены. Случаи покупки земли, слишкомъ высоко оцѣненной, уже были, а именно—комиссіонеры купили одно крупное владѣніе (Che-

1) Official Year Book of New Zealand, 1894. Land and Income tax by S. M. Gowan, стр. 245.

2) См. Year Book of New Zealand. 1893, стр. 420.

3) Year Book. 1893, стр. 420.

4) По оцѣнкѣ поконяется на предварительной деклараціи плательщиковъ. См. Part III, 17 Act'a.

5) И ранѣе, при системѣ поимущественнаго налога существовало право собственника—въ случаѣ высокой оцѣнки имущества требовать покупки его государствомъ по правительственной оцѣнкѣ + 10%. См. Charles. Dilke. „Problems of Greater Britain“. Vol. I, стр. 420—1.

viot estate), стоимостью въ 364,826 ф. ст. Собственникъ же показалъ стоимость всего въ 260,220 ф. ст. Имѣніе содержитъ 84,222 акра. Правительство произвело 4 оцѣнки имѣнія: въ 304,826 ф. ст., 300,767 ф. ст., 285,000 ф. ст. и 295,998 ф. ст., и въ 1893 году имѣніе было куплено. Имѣніе было раздроблено на участки и частью продано, а частью сдано въ аренду небольшими участками. 31 марта 1891 г. на этомъ участкѣ жило 800 человекъ. Въ рукахъ правительства теперь всего осталось отъ этого имѣнія 3,098 акровъ ¹⁾. Рента, уплачиваемая правительству, достигаетъ 5% стоимости имѣнія. Кромѣ того, проведена на участкѣ дорога, длиною въ 112 километровъ ²⁾.

Въ виду огромныхъ затратъ, связанныхъ съ оцѣнкой земли (тамъ постоянно заняты были 200 ассессоровъ, кромѣ клерковъ и др. лицъ; одно содержаніе этихъ лицъ поглощало въ годъ 30,000 ф. ст.), въ 1894 году прошелъ законъ, оставляющій оцѣнку земли 1892 г. въ силѣ на будущее время. Но чтобы оцѣнка не расходилась съ дѣйствительною цѣнностью земли, законъ предусматриваетъ возможность новыхъ переоцѣнокъ или по требованію комиссіонера или собственниковъ, такъ что, если комиссіонеръ на будущее время увидитъ, что официальная оцѣнка отстаетъ отъ дѣйствительной, то онъ можетъ потребовать переоцѣнки; точно такъ же, если цѣнность земли понижается ниже официальной, то собственникъ можетъ предъявить подобное же требованіе о производствѣ новой оцѣнки ³⁾.

Это, конечно, очень опасный путь, и эта часть подоходнаго обложенія можетъ превратиться въ простой поземельный налогъ старой формации (Ertragsteuer) ⁴⁾. Дальнѣйшая исторія этого оригинальнаго налога будетъ зависѣть отъ

1) См. Cheviot estate, стр. 4. Appendix to the Journal of the House of Represent. of New-Zealand. Wellington, 1895. Vol. I, а также The New-Zealand Official Year Book 1895 by E. Dadelszen. Wellington, 1895.

2) Упомянутая статья Reeves'a, стр. 840.

3) См. Land and Income Ass. Acts Amend. 1894 г., № 65, а также Year Book 1896 г., стр. 324.

4) Впрочемъ, въ виду того, что цѣнность земли безъ усовершенствованій гораздо менѣе подвержена колебаніямъ, чѣмъ цѣнность земли + усовершенствованія, то не ожидается, чтобы эти переоцѣнки были часты (Year Book 1893, стр. 423). Слѣдовательно, это прекращеніе ежегодныхъ переоцѣнокъ объясняется здѣсь до нѣкоторой степени и оригинальностью построенія налога вслѣдствіе вычета земельныхъ улучшеній.

бдительности, съ какой комиссіонеры будутъ слѣдить за измѣненіемъ цѣнъ на земли ¹⁾. Въ теоріи подоходнаго налога мы должны отмѣтить любопытный запросъ въ палатѣ депутата Rhodes'a къ министру финансовъ ²⁾. Запросъ состоялъ въ слѣдующемъ: „Не думаетъ ли министръ финансовъ внести поправку къ Land and Income Ass. Act въ томъ смыслѣ, чтобы собственники могли являться и обжаловать оцѣнку другихъ поземельныхъ собственниковъ и чтобы въ виду этого оцѣнки были открыты публикѣ?“ Rhodes мотивировалъ это тѣмъ, что многіе собственники были недовольны оцѣнками сосѣднихъ участковъ. Министръ финансовъ возразилъ ссылкой на Rating Act 1882 и 1883 г., с. 9, по которому каждый плательщикъ можетъ обжаловать оцѣнку другихъ имѣній, находящихся въ томъ участкѣ, гдѣ онъ живетъ, и что въ силу того же акта за 14 дней до засѣданія Board of Revenue оцѣночные списки должны быть открыты для всякаго желающаго ³⁾.

Повидимому, прекращеніе годичныхъ оцѣнокъ поземельной собственности не отмѣнило закона 1882 г., и, слѣдовательно, за правильнымъ соотношеніемъ между официальными оцѣнками и дѣйствительною цѣнностью земли будетъ слѣдить все общество. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, насколько пользуются этимъ правомъ плательщики и пользуются ли. Но признаніе этого принципа важно въ теоретическомъ отношеніи. *Размѣръ обложенія каждаго отдѣльнаго лица не есть его личное дѣло, но имѣетъ публичный интересъ.*

Размѣръ налога ежегодно опредѣляется актомъ парламента, такъ какъ онъ опредѣленъ въ 1895 г. для доходовъ физическихъ лицъ, если доходъ не превышаетъ 1,000 ф. ст., по 6 п. съ 1 ф. ст. а свыше 1,000 ф. ст., по 1 ш.; доходы же компаній облагаются въ размѣрѣ 1 ш. съ 1 ф. ст. ⁴⁾.

1) Надо замѣтить: здѣсь обложеніе земли и другихъ видовъ дохода настолько поставлено отдѣльно другъ отъ друга, что потери, понесенныя землевладѣльцемъ отъ земли, не подлежатъ компенсациі отъ другихъ видовъ дохода. См. Land and Inc. Ass. Acts Amend., № 65 (1894).

2) New-Zealand Parl. Debats, 79 Vol. Wellington, 1893, стр. 141.

3) Rating Act Amend. 1882, см. Statutes of New-Zealand, № 43. Между тѣмъ для всѣхъ остальныхъ доходовъ гарантирована полная тайна. См. Land and Inc. Ass. Act. 1891, стр. 38.

4) См. Statutes of New-Zealand. 1895, № 71, стр. 281: An Act 10 impose a land tax and Income tax.

При введеніи подоходнаго налога въ Новой Зеландіи говорили, что прогрессивный налогъ уронитъ капиталъ и понизитъ спросъ на трудъ. Но капиталъ продолжалъ возрастать и увеличился на 1,000,000 ф. ст. только за послѣднія 5 лѣтъ ¹⁾.

Въ видахъ лучшей оцѣнки доходовъ, на компаніи, на частныхъ лицъ и мѣстныхъ муниципальныя учрежденія возложена обязанность представлять списокъ о лицахъ, занятыхъ у нихъ работой, и о получаемомъ ими содержаніи ²⁾.

Затѣмъ комиссіямъ предоставлено право требовать на свое разсмотрѣніе документы, книги, отчеты, балансы и т. д. отъ всякаго лица ³⁾.

Обложеніе основано на деклараціи плательщиковъ.

Ключъ къ пониманію своеобразной организаціи подоходнаго налога въ Новой Зеландіи, а именно, главной и болѣе интересной части его—поземельнаго обложенія, мы находимъ вообще въ поземельной политикѣ Новой Зеландіи.

Какъ я уже говорилъ, Новая Зеландія страдаетъ теперь отъ крупныхъ латифундій, и поземельный налогъ имѣетъ цѣлью возвращеніе земли въ руки населенія. Основная задача поземельной политики въ Новой Зеландіи — это государственное владѣніе землей съ отдачей ея въ постоянную аренду ⁴⁾. Такъ, въ то время какъ съ 1 ноября 1892 г. по 31 мая 1894 г. государственной земли продано было всего 47,667 акровъ, слано въ аренду съ правомъ арендатора продавать землю по истеченіи 10 лѣтъ (*wilt purchasing clause*) 108,499, въ вѣчную аренду (арендная плата 4%) слано 255,348 акровъ ⁵⁾. Отсюда видно, какъ государство стремится теперь задержать землю въ своихъ рукахъ. Мало того, ежегодно теперь правительствомъ ассигнуется извѣстная сумма (до

¹⁾ Изъ рѣчи Seddon'a, перваго министра Новой Зеландіи, сказанной имъ на завтракѣ фабрическаго общества. См. *The Daily Chronicle* 9 July 1897.

²⁾ См. Act. 1891, Shed. F. 4.

³⁾ См. Land and Inc. Ass. Am. Act. 1893, въ Statutes, № 33. То же самое предусмотрено и въ актѣ Викторіи, см. ниже 18 (i) Act'a.

⁴⁾ См. „The Land System of New Zealand by Percy Smith Secretary for Crown Land“ въ „New Zealand official Book“, 1894, а также „Reeves“, 839.

⁵⁾ Вѣчная аренда (*lease in perpetuity*) установлена на 999 лѣтъ съ арендной платой въ 4% на цѣнность земли въ тотъ моментъ, когда она была взята въ аренду. При этой системѣ переоцѣнка со временемъ не имѣетъ мѣста, но за то и арендаторъ не можетъ продать ее. См. *Fortnightly Review*, 1893, art. Social politics in New Zealand by Julius Vogel, стр. 136.

50,000 ф. ст.) для покупки земли, и эта послѣдняя раздробляется на мелкіе участки и сдается въ аренду ¹⁾.

Подходный налогъ введенъ теперь и въ другихъ колоніяхъ, какъ-то: въ Викторіи, Новомъ Южномъ Валлисѣ, Южной Австраліи, Тасманіи. Мы дадимъ ихъ краткую характеристику. Въ Викторіи подходный налогъ прошелъ въ 1895 г. ²⁾. Подходный налогъ построенъ здѣсь на деклараціи ³⁾. Доходъ до 200 ф. ст. освобожденъ отъ налога ⁴⁾ (а въ Новой Зеландіи до 300 ф. ст.). Въ деклараціи надо указать доходъ за предшествующій годъ въ его дѣйствительной величинѣ (14,3).

Въ подходномъ налогѣ здѣсь проведено различіе между доходами отъ личнаго труда (personal exertion) и доходами отъ собственности. Доходы первой категоріи облагаются въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ вторые, а именно—въ два раза меньше. Размѣръ обложенія ежегодно опредѣляется актомъ парламента. Доходы отъ личнаго труда облагались на 1896 г. такъ: доходы до 1,200 ф. ст. по 4 пенса съ 1 ф. ст. Отъ 1,200 ф. ст. до 2,200 по 6 п. А свыше 2,200 ф. ст. по 8 п. Доходы отъ собственности до 1,200 ф. ст. по 8 п. съ 1 ф. ст. Отъ 1,200 ф. ст. до 2,200 ф. ст. по 12 п. А свыше 2,200 по 16 п. ⁵⁾.

Повидимому, затрудненій въ различеніи этихъ видовъ дохода не встрѣтилось, но крайней мѣрѣ, о нихъ не упоминается въ названныхъ дебатахъ за послѣдующее время, хотя многіе другіе вопросы сдѣлались предметомъ жгучихъ споровъ.

Еще съ 1877 г. въ Викторіи былъ введенъ поземельный налогъ, но не столько изъ фискальныхъ соображеній, сколько съ цѣлью раздробленія крупныхъ владѣній ⁶⁾. Налогъ былъ установленъ въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}\%$ на все владѣнія, пре-

¹⁾ Social politics in New Zealand by Julius Vogel въ *The Fortnightly Review*, 1893, стр. 137, а также Year Book, 1894, стр. 204.

²⁾ Acte of the parliament of Victoria passed in the 58 Year of the reign of Queen Melbourne, 1895. № 1374, 29 Jan. 1895, стр. 1—30.

³⁾ § 14 (i).

⁴⁾ § 7 (e).

⁵⁾ The Acts of the Parliament of Victoria passed in the 59 Year of the reign of her Majesty Queen Victoria. Melbourne, 1896, № 1410.

⁶⁾ Въ „Statist. account of senen colonies by Coghlan“, 1896, стр. 371, цѣль закона опредѣлена: „break up large holdings“.

восходящія 640 акровъ и стоящія 2,500 ф. ст. ¹⁾, за вычетомъ первыхъ 2,500 ф. ст.

Для болѣе правильной оцѣнки земли здѣсь введена публичность регистра поземельнаго налога, и этотъ регистръ открытъ для всѣхъ заинтересованныхъ лицъ—„at all reasonable times“ (§ 32 закона); два раза въ годъ этотъ регистръ даже публикуется въ правительственной газетѣ (§ 33).

И теперь еще земля облагается отдѣльно отъ всѣхъ остальныхъ видовъ дохода, а именно—въ размѣрѣ 1 п. съ 1 ф. ст. цѣнности за вычетомъ земельныхъ улучшеній. Если цѣнность земли не превосходитъ 1,000 ф. ст., то изъ цѣнности ея вычитается 100 ф. ст., но для каждаго отдѣльнаго лица дозволяется лишь одинъ вычетъ. Долги вычитаются изъ цѣнности земли, и на нихъ налогъ уплачиваетъ кредиторъ. Слѣдовательно, поземельный налогъ здѣсь не прогрессивный, хотя въ палатѣ при обсужденіи проекта нѣкоторые (наприм., Грау) и требовали введенія прогрессивнаго налога, ссылаясь на примѣръ Новой Зеландіи и Южной Австраліи ²⁾. „Тогда—говоритъ Грау,—многіе изъ крупныхъ владѣльцевъ доставили бы занятіе для многихъ тысячъ населенія, пустивъ въ обработку свои земли или продавъ ихъ“ ³⁾, и Грау предлагаетъ слѣдующую прогрессивную скалу обложенія поземельныхъ владѣній при цѣнности:

отъ	600 ф. ст.	до	1,000 ф. ст.	по	$\frac{1}{2}$ п.	съ	каждаго	ф. ст.
„	1,000 „	„	2,000 „	„	$\frac{3}{4}$ „	„	„	„
„	2,000 „	„	3,000 „	„	1 „	„	„	„
„	3,000 „	„	5,000 „	„	$1\frac{1}{4}$ „	„	„	„
„	5,000 „	„	10,000 „	„	$1\frac{1}{2}$ „	„	„	„
„	10,000 „	„	20,000 „	„	$1\frac{3}{4}$ „	„	„	„
„	свыше	20,000 „	„	2 „	„	„	„	„

Любопытно, что здѣсь въ понятіе дохода были включены комиссіонерами по налогамъ и наслѣдства и страховыя пошлины. По этому поводу и возникли запросы въ законодательномъ совѣтѣ ⁴⁾. Но судъ призналъ это несогласнымъ съ закономъ и отмѣнилъ постановленіе комиссіонеровъ ⁵⁾.

¹⁾ См. Land tax 1877 въ „The Victorian Statutes, 5 Vol, published by authority“. Melbourne. Vol II, стр. 1490—1506, также „Epps“, стр. 83.

²⁾ Южная Австралія въ 1893 г. ввела также прогрессивный поземельный налогъ.

³⁾ „Parl. Debates of Victoria“ (Assembly), 1895, стр. 689—90.

⁴⁾ „Parl. Debates“. Vol. 77, стр. 1199, 1609, 1612.

⁵⁾ Ibid., стр. 4091—2.

Весьма интересные дебаты возникли по поводу очень сложной формулы декларации, введенной правительствомъ. Такъ, фермеръ въ своей декларации долженъ указать, согласно инструкции, изданной министерствомъ, количество каждаго продукта (хлѣба, мяса, шерсти и т. д.), какое онъ получилъ въ своемъ хозяйствѣ, затѣмъ, сколько онъ продалъ и сколько потребилъ самъ. Эта сложность декларации оказалась чрезчуръ обременительной для фермеровъ, и въ палатѣ указывалось на то, что фермерамъ приходится при заполненіи деклараций обращаться за совѣтомъ къ опытнымъ юристамъ ¹⁾. Одно лицо, имѣющее доходу меньше 100 ф. ст., какъ указывалось въ палатѣ, такъ ухитрилось составить декларацию, что она была обложена въ 13 ф. ст ²⁾. Другой депутатъ указывалъ, что бѣдные люди вынуждены бываютъ платить особымъ свѣдущимъ лицамъ за составленіе ихъ отчетовъ, и что несправедливо вытаскивать деньги изъ кармановъ плательщиковъ такимъ путемъ ³⁾. Слышались даже предложенія, чтобы просто фермерамъ ставился вопросъ объ общей суммѣ доходовъ, получаемыхъ ими отъ всѣхъ источниковъ, взятыхъ вмѣстѣ ⁴⁾.

Но, какъ и слѣдовало ожидать, такое предложеніе вызвало и протесты, указывающіе на эластичность человѣческой совѣсти и на легкость укрывательства при такомъ способѣ декларации ⁵⁾. Министръ финансовъ обѣщаль сдѣлать нѣкоторое упрощеніе, но указалъ на благотѣльное вліяніе подоходнаго налога, заставившаго многихъ вести книги. „Формула первыхъ деклараций — говоритъ онъ, — была сдѣлана умышленно такъ подробно, чтобы публика научилась ихъ заполнять“ ⁶⁾.

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ ⁷⁾ также поземельный налогъ отдѣленъ отъ подоходнаго.

Самый же старый подоходный налогъ существуетъ съ 1884 г. въ Южной Австраліи. Здѣсь также проведено различіе между личными доходами и доходами отъ капиталовъ.

¹⁾ См. „Parl. Debates“, 1895, стр. 927—8.

²⁾ Ibid., стр. 3941.

³⁾ Ibid., стр. 3941.

⁴⁾ Ibid., стр. 4351, засѣданіе 18 дек. 1895.

⁵⁾ См. *ibid.*, 4352 (Duggan).

⁶⁾ Ibid., стр. 3942.

⁷⁾ Income tax Assesment Act. 1895, въ „Statutes of New South Wales passed during the Session of 1895, 59 Victoria. Sydney, 1895, № XV. См.

Съ первыхъ взимають по 3 п., а со вторыхъ по 6 п. съ фунта ¹⁾, земля за вычетомъ улучшеній облагается въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ п. съ 1 ф. ст. ²⁾. На этомъ мы и остановимся.

Отличительною чертой австралійскихъ подоходныхъ налоговъ является *выдѣленіе обложения земли въ особый отдѣлъ*. Это, конечно, въ значительной степени объясняется и *стремленіемъ покровительствовать колонизаціи колоній*, почему мы видимъ освобожденіе отъ налога земельныхъ улучшеній, и особой соціальной политикой, которую имѣють въ виду здѣсь, а именно—стремленіемъ раздробить крупныя владѣнія на болѣе мелкія.

Другое основаніе къ этому, — это, конечно, техническія удобства, связанныя съ такой организаціей подоходнаго налога. Въ виду этихъ соціальныхъ задачъ поземельнаго налога, организація его болѣе строга, чѣмъ другихъ частей подоходнаго налога.

Во-первыхъ, мы видимъ здѣсь прогрессивныя формы обложения, какъ въ Зеландіи, и чтобы произвести оцѣнку земли болѣе справедливо, вводится публичность въ обложеніи земли. Результаты оцѣнки земли публичны, какъ мы уже видѣли, въ Зеландіи, Викторіи. Въ послѣдней они даже публикуются. Точно также публичны оцѣнки и въ Южной Австраліи ³⁾ и Новомъ Южномъ Валлисѣ ⁴⁾.

Аграрныя отношенія далеко не удовлетворительны теперь въ австралійскихъ колоніяхъ. Такъ, изъ 77.709,911 акровъ, занятыхъ 115,682 поселеніями (holdings), 42,427 этихъ послѣднихъ владѣють лишь 714,779 акрами, а 63,079 лица владѣють—35.000,000 акровъ, т.-е. 1% собственниковъ владѣній—почти 50% всей площади.

Въ Новой Зеландіи 117 лицъ владѣють 3.340,000 акровъ (каждое лицо отъ 20,000 до 50,000 акровъ), а 31 другихъ лицъ 2.600,000, т.-е. каждое лицо слишкомъ 50,000 акр.

Erps даетъ такую картину распредѣленія поземельной собственности въ Новой Зеландіи: изъ 12.410,000 акровъ (freehold)—7.026,000 принадлежать 584 лицамъ (въ среднемъ

¹⁾ См. „The province of South Australia by James Dominick Woods“ 1. Adelaide, 1894, стр. 317—318.

²⁾ „Act. of the parliament of South Australia“. 1894, а также „The Senen Colonies of Austr. by Coghlan Sydney“. 1894.

³⁾ См. § 41 закона.

⁴⁾ См. § 40—1 закона.

по 12,000 на каждое лицо), 2.144,627 принадлежать 1,675 (отъ 1,000 до 5,000 акровъ, въ среднемъ на каждого собственника по 1,280 акровъ), и остальные 41,518 лицъ владѣютъ въ среднемъ лишь по 78 акровъ ¹⁾.

Въ виду этого,—говоритъ Erps,—поземельная политика направлена здѣсь теперь на предупрежденіе латифундій ²⁾.

Ростъ латифундій продолжается, и упомянутый уже Erps въ другой своей работѣ ³⁾ приводитъ слѣдующую таблицу, дающую представленіе о ростѣ латифундій въ Новомъ Южномъ Валлисѣ.

Общая площадь владѣній (въ акрахъ).

	до 200	200—1.000	1.000—10.000	свыше 10.000
1879 г. . . .	1.890,293	4.940,938	5.692,576	19.187,796
1890 г. . . .	2.024,565	6.499,625	11.785,471	20.847,091

Слѣдовательно, въ то время, какъ общая площадь имѣній до 200 акр. возросла немного болѣе, чѣмъ на 10%, имѣнія до 1,000 акр. возросли на 20%, а площадь имѣній размѣромъ свыше 1,000 акр. болѣе чѣмъ удвоилась. Средній размѣръ владѣній, благодаря этому, поднялся съ 315 акр. до 823, т.-е. возросъ на 150%. Между тѣмъ крупные собственники почти не обрабатываютъ земли или скупили послѣднюю единственно лишь въ спекулятивныхъ цѣляхъ. Это ярко подтверждается слѣдующей таблицей объ отношеніи всей площади земли къ обработанной, по разнымъ группамъ землевладѣнія.*

Данныя относятся къ Новому Южному Валлису ⁴⁾.

Объемъ владѣній (holdings).	Число ихъ.	Вся площадь владѣній.	Изъ нея обработанной земли.	Пропорція обработ. земли ко всей площади.
1 — 30 акр.	11,840	121,180	38,353	31,7
31 — 400 "	27,568	4.164,945	416,464	10,0
401 — 1,000 "	7,158	4.540,941	188,494	4,2
1.001 — 10,000 "	4,307	11.370,329	167,797	1,5
свыше—10,000 "	677	21.884,299	29,788	0,1
	51,550	42.081,694	840,896	2,0

1) Erps. „Land Systems of Australia“, 160.

2) Ibidem, стр. 162.

3) Erps. „The People and the land“, стр. 4. Таблица ваята изъ труда Coghlan'a, Wealth and progress of N. S. Waler.

4) Ibidem, стр. 45. Между тѣмъ по официал. даннымъ въ этой колоніи лишь 5 милл. акровъ абсолютно негодно для обработки.

Итакъ, современная форма подоходно-поземельнаго обложенья въ австралийскихъ колоніяхъ была навѣяна ихъ аграрными условіями.

Въ австралийскихъ колоніяхъ Англии также существуютъ налоги на наслѣдство, а именно—въ Викторіи ¹⁾, Новомъ Южномъ Валлисѣ ²⁾, Квинслэндѣ, ³⁾, Новой Зеландіи, ⁴⁾ Южной Австраліи ⁵⁾, Тасманіи ⁶⁾. Въ Викторіи налогъ достигаетъ 10⁰/₀. Прямые наслѣдники платятъ одну половину налога.

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ введена прогрессія отъ 1 до 5⁰/₀, и для прямыхъ наслѣдниковъ послабленій не существуетъ. Въ Южной Австраліи налогъ отъ 1 до 10⁰/₀, то же самое и въ Квинслэндѣ, но здѣсь для не-родственниковъ налогъ удваивается, слѣдовательно, онъ достигаетъ 20⁰/₀. Въ Новой Зеландіи—отъ 1⁰/₀ до 13⁰/₀ и т. д.

Итакъ, налоги на наслѣдство въ австралийскихъ колоніяхъ прогрессивные. Введеніе ихъ объясняется, съ одной стороны фискальными нуждами государства, а съ другой—также желаніемъ содѣйствовать раздробленію крупныхъ имѣній ⁷⁾. „Самая поразительная черта въ австралийскихъ колоніяхъ,—говоритъ Dilke,—сравнительно съ остальнымъ свѣтомъ, кромѣ развѣ Соединенныхъ Штатовъ, это безпримѣрный ростъ богатства“ ⁸⁾.

Австралийскія колоніи выбрали для эксперимента съ прогрессіей налоги на наслѣдство, а швейцарскіе кантоны—подоходный налогъ ⁹⁾.

Конечно, невозможно еще положительно сказать, какое вліяніе эти налоги, а также и прогрессивный поземельный налогъ, оказали на крупныя имѣнія, въ особенности трудно судить о вліяніи послѣдняго, такъ какъ онъ функционируетъ въ Новой Зеландіи очень недавно (съ 1892 г.), но, какъ говоритъ тотъ же изслѣдователь соціальнаго строя Австраліи—Sir. Ch. Dilke: „нельзя сказать, чтобы богатые классы вынуждены были покинуть колонию“ ¹⁰⁾.

1) 34 Vict., № 388; 56 Vict., № 1261; 39 Vict., № 523; 53 Vict., № 1053; 54 Vict., № 1060.

2) „Vict., Year Book“. 1890—91, стр. 84. 50 vol. № 10 act.

3) 30 Vict., № 14; 50 Vict., № 12; 56 Vict., № 13.

4) 45 Vict., № 41.

5) 56 and 57 Vict., № 567.

6) 32 Vict., № 1.

7) S. Ch. Dilke problems. Vol. II, стр. 275.

8) Ibid., vol. II, стр. 278.

9) Ibid., vol. II, стр. 276.

10) Ibid., vol. II, стр. 276.

Рабочее законодательство въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи.

Въ виду все большаго развитія рабочаго законодательства, мы считаемъ не безынтереснымъ познакомить читателей съ постановкой этого вопроса въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи, гдѣ онъ имѣетъ свои особенности и по характеру законодательства и по условіямъ его развитія. Мы должны первоначально ознакомиться съ рабочимъ движеніемъ въ этихъ колоніяхъ: рабочее движеніе — это та почва, на которой здѣсь выросло рабочее законодательство.

Первые рабочіе союзы въ Австраліи имѣли мѣстный характеръ, но скоро они начали объединяться въ группы по отраслямъ промышленности, затѣмъ по колоніямъ, и, въ концѣ концовъ, въ 1883 г. возникла федерація рабочихъ союзовъ разныхъ штатовъ. Въ каждой колоніи теперь всѣ рабочіе союзы объединены, безразлично къ какой бы отрасли они ни принадлежали, и центромъ этого единенія служитъ „Trades Hall Council“, засѣдающій въ главномъ городѣ колоніи. Затѣмъ, ежегодно съ 1883 года, т. е. съ момента объединенія всѣхъ рабочихъ союзовъ, имѣютъ мѣсто конгрессы, на которыхъ принимаютъ участіе рабочіе союзы всѣхъ колоній. Правительство Новой Зеландіи даетъ извѣстную сумму на покрытіе ежегодныхъ издержекъ по созыву конгресса рабочихъ союзовъ ¹⁾. Закрѣпленію этой связи между всѣми союзами рабочихъ въ одну общую федерацію не мало содѣйствовала стачка 1890 года. Рабочіе союзы стремятся заставить всѣхъ рабочихъ войти въ ихъ организацію, и, гдѣ они достаточно сильны, тамъ требуютъ отъ предпринимателей, чтобы не принадлежащіе къ союзамъ ра-

---

¹⁾ Jahrbücher Conrad'a, 1898, стр. 190, 132.

бочіе не принимались на фабрику, имѣя въ виду вынудить чрезъ это вступленіе въ союзы рабочихъ этой послѣдней категоріи. Но значительная масса рабочихъ стоитъ еще внѣ союзовъ, хотя все - таки сравнительно съ Англійей въ Австраліи большая по численности часть рабочихъ организована. Благодаря сильной организаціи, здѣсь рабочимъ почти удалось фактически добиться восьмичасового рабочаго дня.

Предприниматели въ Австраліи организовались также въ союзы, но первоначально эта организація была рассчитана обыкновенно только на тотъ моментъ, когда представлялась практическая необходимость коллективно выступать противъ требованій рабочихъ. На первыхъ порахъ, пока рабочіе союзы были слабы, предприниматель выступалъ противъ нихъ одинъ, или временно соединяясь со своими сосѣдями, но послѣ возникновенія въ Викторіи „Trades Hall Council“ рабочихъ возникъ первый значительный союзъ предпринимателей (Victorian Employer's Union). Поводомъ къ этому объединенію фабрикантовъ была стачка въ сапожной промышленности. Стачка 1890 г. дала новый толчекъ къ объединенію предпринимателей ¹⁾.

Итакъ, въ Австраліи теперь объединены въ союзы и предприниматели и рабочіе. Принципъ организаціи здѣсь настолько проникъ въ рабочую среду, что даже сельскохозяйственные рабочіе—стрижеи овецъ—почти со всего австралійскаго континента объединились въ одинъ общій союзъ, такъ что теперь этотъ союзъ раскинутъ по территоріи, превышающей Европейскую Россію. Стрижеи ѣздить по всему континенту въ поискахъ за работою и представляютъ изъ себя что-то похожее на орду номадовъ, но въ 1887 году они объединились въ союзъ (Amalgamated Shearer's Union). Этотъ послѣдній обнимаетъ рабочихъ этой категоріи въ колоніяхъ Новаго Южнаго Валлиса, Викторіи и Южной Австраліи. Квинслендъ организовалъ отдѣльный союзъ подъ названіемъ „Queensland Shearer's Union“; но обѣ эти организаціи тѣсно связаны между собою и оказываютъ взаимно поддержку другъ другу. Этотъ союзъ вызвалъ къ жизни организацію и всѣхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ (General Laborer's Union); уже въ 1890 году, по отчетамъ самихъ пред-

¹⁾ Jahrbücher Conrad'a, 1898, стр. 151, 153.

принимателей, въ этихъ организаціяхъ было объединено болѣе половины всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ овцеводствѣ ¹⁾).

Въ 1890 г. рабочіе союзы объявили, что они не дозволяютъ отправки шерсти, снятой рабочими, не принадлежащими къ ихъ союзамъ. Попытка въ одномъ мѣстѣ Квинслэнда идти противъ этого требованія рабочаго союза въ концѣ концовъ повела къ уступкѣ предпринимателей, и тогда „Shearer's Union“ разослалъ по всѣмъ остальнымъ союзамъ предложеніе объединиться въ этомъ требованіи. Это побудило окончательно и предпринимателей организовать въ союзъ, и уже въ 1896 году предприниматели могли возвѣстить, что собственники $\frac{3}{4}$ всего количества австралійскихъ овецъ принадлежатъ къ союзамъ предпринимателей. Итакъ, какъ въ области промышленной стоятъ другъ противъ друга двѣ организаціи — рабочихъ и предпринимателей, то же имѣетъ мѣсто и въ области сельскохозяйственной промышленности — явленіе пока еще единственное во всемъ мірѣ.

Первоначально рабочее движеніе въ Австраліи ограничивалось лишь задачами организаціи рабочихъ союзовъ, и если оказывало давленіе на парламентъ (напримѣръ, по вопросу объ организаціи доступа въ колоніи китайцевъ, и т. д.), то все-таки рабочіе не выступали въ парламентѣ въ качествѣ отдѣльной партіи, и только съ 1890 года измѣнилось положеніе вещей, и рабочіе выступили въ качествѣ самостоятельной политической партіи. Поэтому иногда дѣлятъ даже рабочее движеніе въ Австраліи на два періода: періодъ рабочихъ союзовъ и періодъ политической борьбы. Послѣдній моментъ въ недавнее время выступилъ настолько сильно, что одинъ рабочій союзъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ въ интересахъ выборовъ предложилъ соединить мѣстные округа рабочихъ союзовъ съ выборными округами. Хотя это предложеніе и осталось одинокимъ, но оно является характернымъ выраженіемъ того поворота, который совершился здѣсь среди рабочихъ союзовъ, особенно, если мы противопоставимъ возрѣнія на политическую борьбу мѣстныхъ вѣтвей англійскихъ рабочихъ союзовъ. Такъ, въ 1896 году одинъ мѣстный комитетъ „Amalgamated Society of Carpenters and Joiners“ указалъ на то, что обсужденіе политическихъ вопросовъ на собраніи рабочаго союза противорѣчитъ ста-

тутамъ, и что интересы союза будто бы не стоятъ ни въ какой прямой связи съ политикой ¹⁾).

Но чѣмъ же объясняется этотъ поворотъ рабочаго движенія? Дѣло въ томъ, что неуспѣхъ стачки 1890 года поколебалъ довѣріе къ рабочимъ союзамъ: въ нихъ все болѣе и болѣе, говоритъ Aldrich, росло убѣжденіе, что многое изъ того, чего они думали достигъ путемъ единенія между собою въ сферѣ хозяйственной жизни, не могло быть достигнуто такимъ путемъ; они увидѣли, что стачка иногда означаетъ для нихъ потерю средствъ и ничего болѣе, и, слѣдовательно, навязывался вопросъ—прибѣгнуть къ избирательной урнѣ и искать побѣды на этомъ пути ²⁾. Кроме того, принятіе участія въ парламентской жизни облегчалось и тѣмъ, что австралійскіе парламенты стали выдавать жалованье своимъ членамъ ³⁾, и, слѣдовательно, рабочіе могутъ въ Австраліи отрываться отъ работы и идти въ парламентъ представлять интересы своего класса. И дѣйствительно, рабочіе-представители стали быстро занимать скамьи въ австралійскихъ палатахъ: они проникли здѣсь не только въ нижнюю палату, но, какъ увидимъ далѣе, и въ верхнюю. Въ нижнихъ палатахъ теперь члены, принадлежащіе къ рабочей партіи, составляютъ слѣдующее отношеніе ко всему составу палатъ:

Новая Зеландія	25	членовъ	изъ	74
Южная Австралія	13	"	"	64
Новый Южный Валлисъ	33	"	"	125
Викторія	17	"	"	96
Квинсландъ	19	"	"	62

¹⁾ Jahrbücher Conrad'a, 1898. *Morton A. Aldrich*. Die Arbeiterbewegung in Australien und Neu-Seeland, стр. 170.

²⁾ Проф. Gide, по поводу пораженія (тогда еще ожидаемаго) англійскихъ инженеровъ въ ихъ грандіозной стачкѣ, говоритъ, что рабочіе союзы находятся лицомъ къ лицу со своими разочарованными членами, въра которыхъ въ силу свободной ассоціи уменьшается и которые вѣлѣтніе этого перейдутъ силою вещей на сторону коллективизма или государственнаго социализма. См. *Revue d'économie politique*. Décembre 1897. „Chronique économique“ par Ch. Gide, стр. 1170. Въ Австраліи въ морской стачкѣ 1890 года участвовало около 260.000 рабочихъ—она приняла характеръ всеобщей стачки: къ ней примкнули и рабочіе другихъ категорій, но стачка послѣ 6 мѣсяцевъ окончилась неуспѣхомъ для рабочихъ, и вотъ на этой-то почвѣ и явился поворотъ въ рабочемъ движеніи Австраліи. Рабочіе увидали, что при огромной силѣ капиталистовъ путемъ рабочихъ союзовъ трудно бороться, и перешли къ стремленію взять государство въ свои руки путемъ участія въ полтической жизни. См. *Pietro Munari*. Un Italiano in Australia. Note e impressioni. Milano, 1897, стр. 79—80.

³⁾ См. *The new Reform Bill* Fab. Fr. № 14, 1891, стр. 18—9.

Только въ Тасманіи и Западной Австраліи нѣтъ никакой самостоятельной парламентской рабочей партіи.

Верхнія палаты въ Австраліи являются представителями владѣющихъ классовъ и назначаются отъ короны въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, Квинслэндѣ, Западной Австраліи и Новой Зеландіи; въ другихъ же колоніяхъ онѣ выбираются, но при этомъ требуется извѣстный имущественный цензъ. Рабочіе высказываются за полное уничтоженіе верхнихъ камеръ, но предпочитаютъ имѣть дѣло, если уже послѣднія существуютъ, съ камерами, построенными по принципу назначенія, такъ какъ тогда, въ случаѣ какой-либо оппозиціи со стороны верхней палаты, по мнѣнію вожаковъ рабочаго движенія, легче сломить оппозицію верхней палаты путемъ назначенія въ нее новыхъ пэровъ. Такой случай разъ уже былъ въ Новой Зеландіи. Когда въ послѣдней радикально-рабочее министерство получило власть въ свои руки, то приверженцевъ его въ верхней палатѣ было всего 2 — 3 человекъ, и тогда были назначены первымъ министромъ новаго „рабочаго кабинета“ 4 новыхъ пэра, такъ назыв. „рабочихъ пэра“ (Labour Peers): изъ нихъ одинъ былъ кузнецъ, другой наборщикъ, третій—бывшій надсмотрщикъ надъ какими-то торговыми складами, а четвертый—рабочій изъ одной типографіи ¹⁾...

Въ Новой Зеландіи съ 1891 г. рабочая партія слилась съ радикальною, и этимъ объясняется ея сила въ парламентѣ. Наиболѣе вліятельною рабочая партія является теперь въ Южной Австраліи: здѣсь она служитъ балансомъ между другими партіями, такъ какъ каждая другая партія для проведенія своихъ биллей нуждается въ поддержкѣ рабочей, притомъ послѣдняя прекрасно дисциплинирована, что и даетъ ей лишній шансъ въ парламентской борьбѣ. Въ трехъ австралійскихъ палатахъ депутатовъ рабочая партія, говоритъ Vertram, держитъ балансъ въ своихъ рукахъ, въ четвертой она составляетъ сильную оппозиціонную партію, а въ пятой (Новая Зеландія) она, слившись съ либеральною партіей, уже завершила 6 лѣтъ своего правленія ²⁾.

¹⁾ Въ Южной Австраліи на первыхъ же выборахъ въ члены парламента прошелъ одинъ простой доковый рабочій („lumpeg“), который во время избирательной кампаніи работалъ на верфя въ Аделаидѣ. См. стр. 171, примѣч. 4 въ Jahrbücher Conrad'a, 1898.

²⁾ Revue d'économie politique, Janvier, 1897, стр. 35.

Здѣсь нѣтъ вопросовъ ни объ интернаціональныхъ отношеніяхъ, ни о военныхъ затратахъ, и этимъ объясняется, что рабочая партія, занявъ такое видное мѣсто въ парламентской жизни Австраліи, направляетъ свое главное вниманіе на вопросы труда: вниманіе здѣсь просто не отвлекается другими вопросами, какъ въ Западной Европѣ.

Идеалы рабочихъ партій: 1) усиленіе политической и хозяйственной силы рабочихъ союзовъ, 2) обложеніе доходовъ отъ земли, 3) уничтоженіе верхней палаты, 4) введеніе законодательнымъ путемъ 8-часового рабочаго дня и т. д.

Въ Квинслэндѣ, напримѣръ, рабочая партія требуетъ уничтоженія верхней палаты, обязательнаго первоначальнаго обученія, созданія министерства труда, къ которому каждый можетъ обращаться и требовать труда при извѣстной минимальной заработной платѣ, введенія referendum'a, 8-часового рабочаго дня, избранія фабричныхъ инспекторовъ самими рабочими и т. д.; гдѣ не даровано еще женщинамъ избирательное право, иногда и это требованіе включается въ рабочую программу ¹⁾.

Движеніе въ пользу дарованія женщинамъ избирательнаго права поддерживается здѣсь, помимо рабочаго класса, еще и обществами трезвости. И дѣйствительно, общества трезвости не ошиблись: они обезпечили себѣ поддержку женщинъ, которыя стоятъ или за полное запрещеніе торговли спиртными напитками или за ограниченіе ея.

Вопросъ объ ограниченіи торговли спиртными напитками

¹⁾ Въ Новой Зеландіи, съ дарованіемъ женщинамъ избирательнаго права, изъ 29.350 избирательницъ, занесенныхъ въ избирательные списки въ 4 главныхъ городахъ—Веллингтонѣ, Christchurch, Dunedin и Hawkland—26.540 приняли участіе въ выборахъ; много акціонерныхъ компаній управляется женщинами, 4 городскихъ головы—женщины. (См. *Pietro Munari. Un Italiano in Australia, 1897, стр. 97*). Приведемъ еще нѣсколько данныхъ о степени пользованія женщинами ихъ избирательнымъ правомъ. На первыхъ выборахъ 28 ноября 1893 г. въ Новой Зеландіи изъ 139.915 совершеннолѣтнихъ женщинъ, получившихъ право голоса въ парламентѣ, 109.461 внесли свое имя въ избирательные списки, т.-е. 78,20%. Замѣтимъ, что въ Австраліи всякій новый избиратель долженъ самъ потребовать внесенія своего имени въ избирательные списки, а не ожидать, что онъ будетъ занесенъ ex officio. Изъ 109.461 женщины, пожелавшихъ занести себя въ избирательные списки, 90.290 приняли фактическое участіе въ выборахъ, т.-е. 64,50%, между тѣмъ какъ участіе мужчинъ въ выборахъ немного превосходитъ участіе женщинъ, а именно 72,20% (см. *Pierre Leroy-Beaulieu. Les nouvelles Sociétés Anglo-Saxonnes. Australie et Nouvelle-Zélande, Afrique Australe, 1897, стр. 184—5*).

является теперь ягучимъ вопросомъ въ Австраліи. Каково отношеніе общественнаго мнѣнія къ этому вопросу—могутъ служить характерныя слова одного новозеландскаго пастора: „у меня не больше уваженія къ кабатчику или продавцу спиртныхъ напитковъ, или даже собственнику виноградника, чѣмъ къ публичной женщинѣ“. Нѣкоторыя протестантскія секты, въ виду сильнаго движенія противъ употребленія спиртныхъ напитковъ, хотятъ совершать причастіе на непребродившемъ винѣ; этотъ вопросъ долго дебатировался въ пресвитеріанскомъ синодѣ въ Торонто въ 1895 году ¹⁾.

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ въ рабочую программу входятъ: 8-часовой рабочій день, запрещеніе „sweating system“, назначеніе особыхъ делегатовъ отъ рабочихъ въ качествѣ инспекторовъ, созданіе министерства труда, уничтоженіе верхней палаты, запрещеніе продажи государственныхъ земель, обязательство для государства и муниципалитетовъ въ собственныхъ предпріятіяхъ уплачивать жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ рабочими союзами, введеніе referendum'a и т. д. Въ Викторіи почти та же программа, но такъ какъ здѣсь не введены еще обязательныя примирительныя камеры (о чемъ ниже), то введеніе послѣднихъ также входитъ въ рабочую программу ²⁾.

Фактически рабочіе, какъ я уже упоминалъ, почти осуществили въ Австраліи свое требованіе 8-часового рабочаго дня, хотя въ законодательство это и не проведено еще. Этотъ сравнительный досугъ у австралійскаго рабочаго при высокомъ матеріальномъ положеніи даетъ ему возможность посвящать болѣе времени своему умственному развитію: у рѣдкаго рабочаго, говоритъ Munagi, не найдешь, хотя бы небольшой, своей собственной библіотеки. Про австралійскаго рабочаго выражаются, что „онъ питается наполовину мясомъ, наполовину журналами“.

Въ Новой Зеландіи проведено обязательное всеобщее образованіе, издается 208 періодическихъ изданій, т.-е. одно изданіе приходится почти на 3.600 душъ населенія. Россія по такому расчету должна была бы имѣть 35 тыс. періодическихъ изданій вмѣсто 850, которыми она располагаетъ. За 1898 г. почта, доставленная жителямъ колоніи, составляла

1) *Pierre Ler.-Beaulieu. Les nouvelles Sociétés Anglo-Saxonnes*, стр. 209.

2) *Revue d'économie politique*, 1897, Janvier, №1. *Le mouvement ouvrier en Australasie par A. Bertram*, стр. 50—53.

болѣе 15 милліоновъ отдѣльныхъ номеровъ періодическихъ изданій.....

Заработная плата очень высока: такъ, кузнецы и столяры получаютъ отъ 3 р. 50 к. до 6 руб. въ день, плотники отъ 4—5 руб., каменщики отъ 4 до 6 руб., чернорабочіе отъ 2 р. 50 к. до 4 р., пастухи получаютъ отъ 500 до 750 руб. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ, повара и кухарки получаютъ до 12 р. въ недѣлю, и т. д. Между тѣмъ содержаніе и вообще стоимость жизни тамъ немного дороже, чѣмъ въ Европѣ: такъ, мясо продается отъ 10 до 18 коп. за фунтъ, сахаръ отъ 9 до 12 к., чай отъ 75 к. до 1 р., бѣлый хлѣбъ отъ 5 до 7 коп. за фунтъ. Небольшой домъ въ 2—3 комнаты въ городѣ можно снять за плату въ 2 р. 50 к.—3 руб. въ недѣлю, т.-е. дешевле, чѣмъ у насъ, а внѣ городовъ такое помѣщеніе можно найти за полтора рубля въ недѣлю (см. *П. Мижуевъ*. „Передовая демократія соврем. міра“. Птб., 1901, стр. 170—3).

Въ предлагаемой нами статьѣ мы коснемся лишь нѣкоторыхъ сторонъ новаго рабочаго законодательства, вызваннаго къ жизни усиліями рабочаго класса, а именно: 1) учрежденія примирительныхъ камеръ, особенно построенныхъ на принципѣ обязательности исполненія рѣшенія, 2) борьбы съ такъ называемою „sweating system“ и, наконецъ, 3) фабричнаго законодательства въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. регламентаціи труда лицъ, работающихъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ ¹⁾.

Остановимся сначала на вопросѣ о примирительныхъ камерахъ въ Австраліи. Учрежденію примирительныхъ камеръ дала сильный толчекъ стачка 1890 г.; до этого времени онѣ были регулированы закономъ только въ Новомъ Южномъ Валлисѣ (1887 г.). Для учрежденія примирительныхъ камеръ въ Австраліи почва подготовлена болѣе, чѣмъ гдѣ-

¹⁾ Отмѣтимъ здѣсь, что хотя австраліійскія колоніи и занимаютъ огромныя пространства, но слабо населены. Такъ, Новая Зеландія по пространству, занимаемому ею, равна Великобританіи, но по населенію не болѣе Глазго; Квинслендъ почти въ три раза болѣе Германія, но по населенію менѣе Берлина въ три раза. Новый Южный Валлисъ болѣе густо населенъ, но и то общая цифра его населенія едва достигаетъ $1\frac{1}{4}$ милліона жителей. По населенію здѣсь сильно сконцентрировано въ городахъ: такъ, треть населенія Новаго Южнаго Валлиса и Викторіи живетъ въ Сидней и Мельбурнѣ, четверть населенія Квинсленда—въ Брисбанѣ. См. *Bertram. Revue d'économie politique. Janvier 1897, стр. 36—7.*

либо, а именно, благодаря организациі въ союзы рабочихъ и предпринимателей. Какія причины толкають здѣсь рабочихъ къ этому шагу, т.-е. законодательному введенію обязательныхъ примирительныхъ учреждений, мы увидимъ ниже, а пока познакомимся съ законодательствомъ по этому вопросу и, прежде всего, съ постановкою его въ Новой Зеландіи. Чтобы понятнѣе изложить новозеландскій актъ о примиреніи рабочихъ и предпринимателей, мы остановимся сначала нѣсколько на терминологіи, которою намъ придется пользоваться въ дальнѣйшемъ изложеніи, а именно, прежде всего, на понятіи „промышленнаго союза“ (Industrial Union). Подъ этимъ послѣднимъ терминомъ подразумѣвается всякій союзъ, состоящій не менѣе какъ изъ семи лицъ,—предпринимателей или рабочихъ, безразлично—живущихъ въ колоніи и объединившихся между собою въ цѣляхъ защиты ихъ интересовъ; слѣдовательно, эти промышленные союзы могутъ состоять какъ изъ среды предпринимателей, такъ и рабочихъ, но при одномъ условіи—обязательной регистраціи, для чего требуется представить списокъ членовъ общества, двѣ копіи устава, копію съ резолюціи о желаніи регистраціи союза и т. д.

Подъ „промышленною ассоціаціей“ (Industrial Association) разумѣется группа промышленныхъ союзовъ, объединенныхъ между собою въ одну общую ассоціацію, т.-е. это является какъ бы федераціей союзовъ. По акту 1894 года губернаторъ колоніи отъ времени до времени подраздѣляетъ всю колонію Новой Зеландіи на округа — такъ называемые „промышленные округа“ (industrial districts), и объ этомъ своевременно публикуется въ газетахъ. Для каждаго округа назначается клеркъ; онъ принимаетъ всѣ заявленія по дѣламъ о примиреніи и собираетъ по мѣрѣ надобности управу (Board) или судъ (Court) для разсмотрѣнія вновь поступившаго дѣла. Для каждаго округа назначается специальная примирительная палата (Board of Conciliation), состоящая не болѣе какъ изъ шести членовъ и не менѣе какъ изъ четырехъ, выбираемыхъ промышленными союзами рабочихъ и предпринимателей того округа, въ которомъ данная палата находится. Эти шесть (или четыре) членовъ палаты сами на первомъ своемъ собраніи избирають предсѣдателя, но онъ не долженъ принадлежать къ составу палаты; затѣмъ имена всего состава примирительной камеры публикуются

въ газетахъ. Составъ палаты остается на три года, послѣ чего происходятъ новые выборы.

Всякое недоразумѣніе въ области промышленности, касающееся отношеній рабочихъ и предпринимателей, можетъ быть передано въ примирительную камеру, а именно, вопросы о заработной платѣ, вознагражденіи, количествѣ часовъ работы вообще и, въ особенности, работы дѣтей и т. д. Сторонами въ спорѣ могутъ быть или единоличные предприниматели, или предпринимательскіе союзы съ одной стороны и съ другой — рабочіе союзы (Trade Unions), промышленные союзы и промышленныя ассоціаціи въ томъ смыслѣ, какъ это уже было объяснено выше. Предприниматель является или лично передъ примирительной камерой или посылаетъ представителя, союзы же рабочихъ дѣйствуютъ чрезъ своего председателя или секретаря, и т. д. Притомъ для передачи дѣла въ примирительную камеру не требуется согласія обѣихъ сторонъ, а достаточно заявленія одной стороны. По полученіи такого заявленія о примиреніи сторонъ по тому или другому вопросу, примирительная палата должна сдѣлать все зависящее отъ нея для обезпеченія полюбовнаго рѣшенія этого спора между сторонами, но, если, несмотря на все ея стараніе, она не въ состояніи достигъ примиренія спорящихъ сторонъ, то клеркъ доводитъ объ этомъ официально до свѣдѣнія заинтересованныхъ сторонъ, и затѣмъ каждая изъ нихъ имѣетъ право потребовать отъ клерка передачи всего дѣла на разсмотрѣніе такъ называемаго примирительнаго суда (Court of Arbitration — организациія его сейчасъ будетъ объяснена); опять - таки и въ этомъ случаѣ не требуется согласія обѣихъ сторонъ.

По дѣйствующему теперь въ Новой Зеландіи закону, какъ только какое бы то ни было недоразумѣніе между рабочими и предпринимателями передано на разсмотрѣніе примирительной камеры, ни одна сторона изъ участвующихъ въ процессѣ, т. - е. ни предприниматели, ни рабочіе, не имѣетъ права начинать какихъ - либо враждебныхъ дѣйствій, т. - е. рабочіе — объявлять стачку, а предприниматели — закрыть фабрику (lock-out). Примирительный судъ учреждается одинъ для всей колоніи—Новой Зеландіи и состоитъ изъ трехъ лицъ, а именно: одного представителя, избираемаго предпринимательскими ассоціаціями, одного представителя отъ рабочихъ ассоціацій и, наконецъ, председателя прими-

рительнаго суда, который назначается губернаторомъ изъ членовъ высшаго суда (Supreme Court). Всякій приговоръ суда является уже обязательнымъ для спорящихъ сторонъ; при этомъ въ немъ точно указываются тѣ промышленные союзы или предприниматели, для которыхъ онъ является обязательнымъ, и это обязательство сохраняется въ теченіе двухъ лѣтъ, а за нарушеніе постановленія суда виновная сторона подлежитъ штрафу до 500 фунтовъ стерлинговъ. Итакъ, по новозеландскому акту со стороны рабочихъ могутъ обращаться въ примирительную камеру лишь рабочіе союзы, получившіе юридическую личность путемъ регистраціи. Какъ примирительная камера, такъ и судъ могутъ заставить стороны предъявить книги и другія бумаги, имѣющія значеніе для правильнаго рѣшенія дѣла. Но въ Новой Зеландіи примирительная камера и судъ вмѣшиваются лишь тогда, когда какая-либо одна сторона требуетъ этого, но сами по своей инициативѣ они не могутъ взяться за разборъ даннаго конфликта; иначе — въ Южной Австраліи, какъ мы увидимъ это далѣе.

Этотъ законъ былъ примѣненъ уже въ нѣсколькихъ случаяхъ: такъ, въ конфликтѣ союза каменноугольныхъ рабочихъ и одной компаніи судъ высказался въ пользу рабочихъ; далѣе, примирительныя учрежденія функционировали въ одномъ спорѣ союза рабочихъ золотыхъ росыпей съ компаніей (последняя хотѣла понизить жалованье, но камера, а потомъ и судъ признали пониженіе платы преждевременнымъ и притомъ чрезмѣрнымъ), затѣмъ, въ сапожной индустріи, гдѣ также судъ по большинству пунктовъ высказался въ пользу рабочихъ (однимъ изъ спорныхъ пунктовъ былъ вопросъ о непринятіи на фабрики рабочихъ, не принадлежащихъ къ союзамъ; судъ рѣшилъ, что предпочтеніе должно быть отдаваемо членамъ рабочихъ союзовъ), и въ нѣсколькихъ другихъ случаяхъ ¹⁾. Т. Reeves, бывший министръ Новой Зеландіи, пишетъ Bertram, сообщая ему объ этихъ фактахъ успѣшной дѣятельности примирительныхъ камеръ, говорить: „вообще, несомнѣнно, актъ имѣлъ крупный успѣхъ, и публика смотритъ на него, какъ на великое благодѣяніе“. „Со времени введенія этого акта

¹⁾ Revue d'économie politique, 1897 juin. Quelques expériences de conciliation par l'état en Australasie, par Bertram, стр. 563.

не было ни стачекъ, ни „lock-out“ въ Новой Зеландіи“. Успѣхъ организациі примирительнаго суда въ Новой Зеландіи отмѣчается и въ *Soziale Praxis*.

При такой организациі примирительныхъ учреждений, когда дѣло передается на судъ по требованію одной изъ заинтересованныхъ сторонъ и рѣшеніе считается обязательнымъ уже и для другой стороны, конечно, была бы невозможна такая стачка, какъ недавно кончившаяся англійскихъ рабочихъ механическихъ и машиностроительныхъ заводовъ, которые дѣшето обращались къ предпринимателямъ съ предложеніемъ посредничества и услугъ со стороны Board of trade, но федерація предпринимателей отвергла это посредничество.

Обратно съ Новой Зеландіей, гдѣ вопросъ о примирительномъ судѣ между фабрикантами и рабочими былъ поставленъ болѣе радикально, въ Новомъ Южномъ Валлисѣ ограничились созданіемъ суда, но безъ принудительной власти, а просто, учреждая такой судъ, покаяющійся только на моральной санкціи, надѣялись, что исполненіе его рѣшеній будетъ вынуждаться у спорящихъ сторонъ давленіемъ общественнаго мнѣнія; но, какъ мы сейчасъ увидимъ, попытки этого рода, вслѣдствіе недостатка чуткости въ классѣ предпринимателей къ суду общественнаго мнѣнія, кончились полной неудачей. Вопросъ здѣсь серьезно былъ поставленъ въ 1890 году, т.-е. со времени знаменитой, уже упомянутой нами, морской стачки. Спеціальная комиссія, снаряженная по поводу этой стачки для изслѣдованія вопроса о причинахъ послѣдней, высказалась объ учрежденіи примирительныхъ камеръ слѣдующимъ образомъ: „намъ кажется, говорила она, что это было бы большимъ шагомъ на пути примиренія, если бы имѣлся налицо институтъ, организованный государствомъ, который можно было бы всегда привести въ движеніе по требованію той или другой заинтересованной стороны. Этотъ институтъ, облеченный авторитетомъ государственной власти, былъ бы въ глазахъ публики посредникомъ, услугами котораго стороны всегда могли бы воспользоваться, и публичное мнѣніе было бы не въ пользу того, кто отказался бы слѣдовать совѣтамъ этого бюро (*ses bons offices*)“.

Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ были учреждены примирительная камера и примирительный судъ. Передача дѣла въ

примирительную камеру зависить здѣсь отъ согласія непремѣнно обѣихъ сторонъ, но разъ дѣло передано въ примирительную камеру, то его переносъ въ примирительный судъ можетъ состояться уже и по требованію одной какой-либо стороны, безъ согласія другой. Передача дѣла въ примирительную камеру происходитъ по требованію или предпринимателя, или просто группы рабочихъ въ количествѣ не менѣе десяти человѣкъ. Примирительная камера состоитъ изъ шестнадцати человѣкъ: восемь избираются союзами предпринимателей, а другіе восемь — союзами рабочихъ. Постановленія примирительнаго суда публикуются въ оффиціальной газетѣ, но они не имѣютъ силы судебнаго рѣшенія, если только сами стороны добровольно не подчинятся имъ; слѣдовательно, здѣсь удѣлялось слишкомъ много мѣста давленію общественнаго мнѣнія. Въ исполненіи рѣшенія по спорамъ, о передачѣ которыхъ на обсужденіе примирительныхъ учрежденій возбуждался вопросъ рабочими, предприниматели обычно упорно отказывали. Секретарь въ отчетѣ, изданномъ имъ, о функционированіи этого учрежденія говоритъ: „Изъ изслѣдованія архивовъ я пришелъ къ тому заключенію, что эти учрежденія, будучи факультативными, являются прекрасными средствами, когда стороны одинаково сильны; но когда обстоятельства ставятъ одну сторону въ положеніе, болѣе выгодное сравнительно съ другою, то тогда является вполне бесполезнымъ предлагать болѣе сильной сторонѣ обращеніе къ этимъ учрежденіямъ“.

Свое недовольство такою организаціею примирительныхъ учрежденій рабочая партія выразила въ томъ, что въ 1894 году, когда былъ потребованъ кредитъ въ 1063 фунта стерлинговъ для поддержанія этихъ учрежденій, она свела кредитъ до 1000 фунт. ст. При этомъ одинъ изъ представителей этой партіи такъ высказался: „я стоялъ за созданіе этого трибунала, такъ какъ самъ по личному опыту испыталъ тяжелыя послѣдствія стачекъ, и тогда я полагалъ, что это учрежденіе дастъ хорошіе результаты... Но оно сдѣлало мало хорошаго, если только что-либо сдѣлало. Причина та, что тѣ, которые господствуютъ надъ рабочимъ классомъ, отказываются подвергать свои конфликты примирительному суду...“ А Sleath, одинъ изъ видныхъ членовъ этой партіи, даже прибавилъ, „что со времени введенія этого акта колонія видѣла промышленные конфликты,

болѣе многочисленныя и болѣе остраго характера, чѣмъ прежде“. Всѣ признавали неуспѣхъ введенія свободы въ этой организаціи, и правительство Reid'a пыталось ввести принципъ обязательности въ билль 1895 года, но и по этому проекту обязательность простиралась не на самое выполненіе предписаній; здѣсь все еще вѣрили въ силу публичнаго мнѣнія, а дѣлали обязательною самую передачу дѣла на обсужденіе примирительныхъ учреждений. Билль поэтому, говоритъ Vergram, можно было бы озаглавить: „проектъ обязательнаго обсужденія промышленныхъ конфликтовъ“. По этому биллю, по требованію одной какой-либо стороны примирительный механизмъ приводится въ движеніе и, подвергнувъ изслѣдованію всѣ обстоятельства, сопровождающія конфликтъ, произноситъ свой вердиктъ, но приведеніе въ исполненіе послѣдняго не обставлялось никакими гарантіями, а просто покоилось лишь на моральной санкціи, контролѣ публичнаго мнѣнія. На 1895 годъ парламентъ Новаго Южнаго Валлиса отказалъ въ средствахъ на продолженіе примирительныхъ учреждений, и потому они прекратили свои функціи, хотя законъ формально и продолжаетъ еще существовать.

Вообще, здѣсь актъ не увѣнчался успѣхомъ. Отчетъ о результатахъ этого акта говоритъ: „добровольное подчиненіе приговору—прекрасное средство, если стороны одинаковы по силамъ; система, однако, бессильна, когда извѣстныя обстоятельства—чрезмѣрное предложеніе силы на рабочемъ рынкѣ или лучшая организація одной стороны—поднимаютъ способность къ борьбѣ у одной стороны и понижаютъ у другой. Всякое соглашеніе при такихъ условіяхъ натывается на препятствіе и остается безуспѣшнымъ“. Но уже упомянутое право инициативы дано примирительнымъ учрежденіямъ колоніи Южной Австраліи. Собственно актъ Южной Австраліи 1894 года ограничиваетъ свою сферу лишь зарегистрированными союзами и лицами, заранѣе депонировавшими свои контракты. Всякій конфликтъ здѣсь можетъ быть переданъ въ вѣдѣніе примирительныхъ учреждений по требованію одной изъ сторонъ. Но по заявленію президента примирительныхъ учреждений можетъ быть подвергнутъ разбору и всякій конфликтъ, хотя бы участвующія въ немъ стороны и не просили объ этомъ. И въ такомъ случаѣ примирительныя учрежденія пользуются всѣми присвоенными имъ полномо-

чїями, т.-е. правомъ требовать вскрытія предпринимателями ихъ торговыхъ книгъ и представленія тѣхъ или другихъ документовъ какъ предпринимателями, такъ и рабочими.

Въ другихъ колоніяхъ также этотъ вопросъ играетъ крупную роль, но пока безъ практическаго успѣха. Такъ, въ Квинслэндѣ примирительныя камеры и примирительные суды—одно изъ требованій рабочей партіи, и послѣдняя пользуется всякою стачкою, чтобы снова выдвинуть этотъ вопросъ. Въ 1894 году былъ внесенъ билль по этому вопросу, но онъ встрѣтилъ оппозицію.

Въ Викторіи главными защитниками примирительнаго суда являются торговая камера, которая уже съ 1892 года дѣлаютъ усилія, чтобы добиться введенія системы обязательныхъ примирительныхъ камеръ, но такъ же, какъ и въ Квинслэндѣ, проектъ встрѣчаетъ противодѣйствіе въ средѣ предпринимателей.

Въ Австраліи, какъ ни хорошо организованы рабочіе,—какъ мы уже говорили, къ рабочимъ союзамъ принадлежитъ здѣсь большій процентъ рабочихъ сравнительно съ Англіею,—но все-таки чувствуется огромная трудность бороться съ союзами предпринимателей, вызванными къ жизни той же самой коалиціей труда. Конечно, коалиція капитала можетъ болѣе продолжительное время выдержать борьбу, чѣмъ коалиція труда. Уже это ставитъ борющіяся стороны въ неравныя условія, и послѣ того какъ рабочіе убѣдились въ этомъ фактѣ, а также и въ силѣ и крѣпости предпринимательскихъ союзовъ, особенно послѣ стачки 1890 года, они начали агитировать въ пользу созданія такихъ примирительныхъ учреждений, построенныхъ по принципу обязательности, которая, конечно, встрѣчаютъ сильную оппозицію со стороны предпринимателей.

Обратимся теперь къ фабричному законодательству въ собственномъ смыслѣ этого слова и, прежде всего, къ постановкѣ его въ Новой Зеландіи ¹⁾. Новозеландское фабричное законодательство широко опредѣляетъ „фабрику“—„factory“. Подъ это понятіе подводится здѣсь всякое помѣщеніе, въ которомъ работаютъ два или болѣе лица за плату или какое-либо другое вознагражденіе. По акту 1891 года фабрич-

¹⁾ „The Factories Act 1894“. An act to consolidate and amend the Law for supervising and regulating Factories and Work-rooms.

ное законодательство распространялось на всѣ мастерскія, въ которыхъ по крайней мѣрѣ шесть человѣкъ было занято работою, между тѣмъ въ мастерскихъ, гдѣ были заняты 2—5 человѣкъ, господствовали наиболѣе дурныя условія.

Самое фабричное законодательство теперь состоитъ въ слѣдующемъ: ни одно лицо въ возрастѣ моложе 18 лѣтъ и ни одна женщина не могутъ работать болѣе $4\frac{1}{2}$ час. въ день безъ получасового перерыва для принятія пищи. Работа для дѣтей до 14 лѣтъ ¹⁾ совершенно запрещена, а для малолѣтнихъ до 16 лѣтъ и для женщинъ она ограничена 48 часами въ недѣлю, притомъ ни женщины, ни малолѣтніе въ возрастѣ до 16 лѣтъ не могутъ работать послѣ 6 час. пополудни и ранѣе $7\frac{1}{4}$ часовъ утра. Женщины не могутъ работать въ теченіе 4 недѣль послѣ разрѣшенія отъ бремени. Отъ лицъ въ возрастѣ до 16 лѣтъ требуется предварительное прохожденіе школы въ извѣстномъ объемѣ, кромѣ того, они должны представить отъ врача свидѣтельство объ ихъ физической годности къ работѣ. Всѣ „защищенныя“ лица, т.-е. малолѣтніе въ возрастѣ до 18 лѣтъ и женщины, пользуются однимъ свободнымъ полуднемъ въ субботу съ часу дня, но вмѣсто субботы можетъ быть выбранъ и другой какой-либо день недѣли ²⁾. Въ Англии по фабричному законодательству малолѣтніе и женщины не могутъ работать отъ 6 часовъ вечера до 6 часовъ утра, или соотвѣтственно отъ 7 и 8 часовъ вечера до 7 и 8 часовъ утра, слѣдовательно, рабочій день опредѣленъ въ 12 часовъ, а за вычетомъ времени на принятіе пищи $1\frac{1}{2}$ —2 часа—въ 10 и $10\frac{1}{2}$ часовъ, слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи Новая Зеландія перещеголяла Англию.

Въ Южной Австраліи по акту 1894 года женщины и малолѣтніе въ возрастѣ до 18 лѣтъ не могутъ работать болѣе 48 часовъ въ недѣлю и лишь съ особаго разрѣшенія 60 часовъ, но общая сумма этихъ сверхурочныхъ часовъ работы (overtime) не должна превышать 100 въ годъ ³⁾.

¹⁾ По прежнему новозеландскому закону 1891 года дѣти уже съ 11 лѣтъ допускались къ работѣ.

²⁾ Въ Новой Зеландіи въ маѣ 1896 года было 4.647 фабрикъ съ числомъ рабочихъ въ 33.284 человѣка. Но при этомъ было 140 фабричныхъ инспекторовъ, а кромѣ того въ 40 мѣстахъ были особые чиновники министерства труда, на которыхъ также лежало наблюденіе за выполненіемъ фабричнаго законодательства. См. примѣчаніе къ стр. 174 въ Jahrbücher Conrad'a, 1898.

³⁾ The Womens Industrial News. Febr. 1897. № 16.

Для облегченія наблюденія за выполненіемъ закона предприниматели обязаны держать списокъ всѣхъ лицъ, занятыхъ на ихъ фабрикахъ или въ мастерской, съ указаніемъ рода работы, производимой послѣдними, и заработной платы, получаемой ими. Кромѣ того, предприниматели должны вести списокъ съ точнымъ указаніемъ адресовъ и именъ всѣхъ лицъ, которыя работаютъ на предпринимателя внѣ фабрики послѣдняго ¹⁾. Эти регистры должны, кромѣ того, указывать и количество заказовъ, выполняемыхъ лицами этой послѣдней категоріи, и размѣръ содержанія, получаемого послѣдними, а за невыполненіе этихъ постановленій предприниматели подлежатъ штрафу въ 10 фунтовъ стерлинговъ. Всѣ товары, приготовленные вполнѣ или только частично внѣ фабрики, должны носить особое клеймо, указывающее ихъ происхожденіе, и всякое лицо, продающее такіе продукты безъ требуемаго клейма, подлежитъ штрафу также до 10 фунт. стерлинг., а также и всѣ лица, которыя сознательно удалили это клеймо, прежде чѣмъ товаръ былъ окончательно проданъ. Такое постановленіе о клейменіи товаровъ, производимыхъ въ частныхъ помѣщеніяхъ или незарегистрованныхъ мастерскихъ, имѣетъ цѣлью бороться съ такъ называемой „sweating system“ ²⁾.

Требованіе ставить клеймо на товарахъ—„tenement made“—повело къ тому, что нѣкоторыя фирмы перестали давать матеріалъ для обработки внѣ фабрики ³⁾.

1) Въ Англии обязательство имѣть регистры лицъ, которымъ работа выдается на домъ, простирается лишь на тѣ отрасли, которыя заранѣе укажетъ министръ внутреннихъ дѣлъ (Home secretary), и просмотръ этихъ регистровъ допускается какъ для санитарныхъ властей, такъ и для фабричной инспекціи. Теперь во многихъ уже отрасляхъ предприниматели обязаны представлять списки лицъ, занятыхъ работою за счетъ предпринимателя внѣ фабрики. См. *Revue d'écon. pol.* 1897, juillet, стр. 671 (*Schwiedland*). Лондонскій графскій совѣтъ запретилъ подъ угрозю тяжелыхъ штрафовъ для подрядчиковъ, имѣющихъ подряды отъ лондонскаго совѣта, сдавать эти подряды для работы внѣ фабрики. См. *La Répression du travail en chambre par Schwiedland* въ *Revue d'économie politique* 1897, стр. 701.

2) См. Preface къ *The labour Laws of New Zealand*, стр. V. См. объ этомъ же движеніи въ Англии брошюру *Miss B. Potter*. „How best to do away with the sweating system“.

3) *Jahrbücher Congrad'a*, 1898, стр. 177. Форма билета, который наклеивается на продуктахъ, произведенныхъ при домашней системѣ въ Новой Зеландіи: сдѣлано (такимъ-то).

Закономъ предписывается содержать фабричное помещеніе въ чистотѣ, и инспекторъ имѣеть право опредѣлять минимальное количество пространства, которое должно приходиться на каждое лицо, занятое въ данномъ производствѣ.

По дополнительному закону 12 октября 1896 года въ Новой Зеландіи, при сдачѣ предпринимателемъ матеріаловъ для обработки на сторонѣ, лицо, получившее этотъ заказъ, не имѣеть права передавать его другому лицу, и этотъ заказъ долженъ непремѣнно выполняться въ мастерской самого получателя заказа. За нарушение этого постановленія лицо, получившее заказъ, подлежитъ штрафу въ 10 фунтовъ стерлинговъ, а если это дѣлается съ вѣдома предпринимателя, то послѣдній самъ подлежитъ штрафу въ 50 фунт. стерлинговъ. При преслѣдованіи предпринимателя по этому параграфу считается, что факты, извѣстные его служащимъ или агентамъ, извѣстны ему самому.

При выполненіи публичныхъ работъ правительство въ Новой Зеландіи старается обойтись безъ подрядчиковъ и, въ силу Cooperative Contracts Act'a, подряды сдаются группамъ рабочихъ, состоящимъ обычно изъ 6 человекъ.

Условія работы торговыхъ приказчиковъ въ Новой Зеландіи регулируются специальнымъ актомъ 1894 года (The shops and shopassistants Act, 1894)¹⁾.

Въ силу этого акта разъ въ недѣлю въ будень всѣ лавки въ городахъ и городскихъ поселеніяхъ должны быть закрыты съ 1 часу дня, и, слѣдовательно, этимъ параграфомъ всѣмъ служащимъ въ лавкахъ обезпечивается, кромѣ воскресенья, еще полдневный отдыхъ разъ въ недѣлю. Впрочемъ, это обязательное закрытіе торговыхъ помѣщеній не распространяется на содержателей кофеенъ, столовыхъ, продавцовъ книгъ на желѣзнодорожныхъ платформахъ, фруктовщиковъ. Законъ не имѣеть въ виду здѣсь оставаться простою бук-

въ частномъ домѣ или незарегистрованной мастерской приклеено въ силу фабричнаго акта (. . . .).

Всякое лицо, незаконно снимающее этотъ билетъ или портящее его, подлежитъ преслѣдованію.

Это—обычная форма, но фабричный инспекторъ можетъ допустить и извлечіе изъ этой формулы. См. *Revue d'économie politique*, 1897, стр. 691 и *Schwieb-land. Eine vorgeschriebene Fabriksgesetzgebung*. Wien, 1897, стр. 77.

1) The Labour laws of New Zealand, стр. 28 и далѣе.

вой, и всякое нарушение строго карается; такъ, если приказчикъ продолжаетъ работать (be employed in the ordinary course of his business in any shop) въ лавкѣ даже только полчаса спустя послѣ времени, опредѣленнаго закономъ для закрытія магазиновъ, то предприниматель подлежитъ штрафу до 50 рублей (5 фунтовъ стерлинговъ) за каждое лицо, вынужденное имъ на эту сверхурочную работу.

Кромѣ того, понятію „приказчикъ“ здѣсь дается широкое толкованіе: тутъ подразумѣвается всякое лицо и даже сами члены семьи содержателя лавки, разъ они работаютъ въ магазинѣ послѣдняго по найму или просто за прокормъ (maintenance), и сюда же включаются и ученики и практиканты...

День, когда лавки подлежатъ закрытію, опредѣляется въ каждомъ городѣ отдѣльно общимъ рѣшеніемъ особыхъ конференцій изъ заинтересованныхъ лицъ.

Обязательство о закрытіи магазиновъ не распространяется на магазины, находящіеся внѣ городскихъ поселеній, но все-таки законъ гарантируетъ и служащимъ послѣдней категоріи такой же полдневный отдыхъ разъ въ недѣлю и охраняетъ это ихъ право столь же тяжелыми штрафами, какъ и отдыхъ городскихъ приказчиковъ. Но если будетъ выбранъ конференціей для закрытія магазина какой-либо иной день, кромѣ субботы, то все-таки всякій содержатель магазина или лавки удерживаетъ за собою право закрыть свой магазинъ въ субботу вмѣсто этого другого дня, опредѣленнаго конференціей; объ этомъ стѣдуетъ только заявить инспектору. Далѣе, законъ точно опредѣляетъ и рабочее время женщинъ-приказницъ и малолѣтнихъ,—послѣднихъ въ возрастѣ до 18 лѣтъ, а именно: лица этой категоріи не должны работать свыше 52 часовъ въ недѣлю, исключая времени, необходимаго для принятія пищи, и не болѣе 9½ часовъ въ день, и только одинъ разъ въ недѣлю лица этой категоріи могутъ работать 11½ часовъ. Затѣмъ, эти же лица не могутъ работать свыше 5 час. подъ рядъ, послѣ чего имъ долженъ быть данъ промежутокъ времени въ ½ часа. Росписаніе съ указаніемъ числа часовъ, какое лица указанной категоріи могутъ работать, должно быть вывѣшено въ магазинѣ на видномъ мѣстѣ. За всякое нарушение закона содержатель магазина подлежитъ штрафу до 2 фунтовъ стерл. за каждый случай нарушенія.

Заботливость закона простирается относительно женщинъ-приказчицъ даже до требованія обезпеченія послѣднихъ въ магазинахъ стульями (silting accommodations), и если содержатель магазина не дѣлаетъ этого, то онъ подлежитъ штрафу за каждую недѣлю упущенія въ 5 фунтовъ стерлинговъ. Законъ предписываетъ далѣе содержателямъ магазиновъ не запрещать женщинамъ-приказчицамъ сидѣть, когда онѣ не заняты съ покупателями; точно такъ же законъ запрещаетъ понижать плату приказчицъ или расчитывать ее на томъ только основаніи, что она въ свободное время пользуется стуломъ, и за нарушение этого содержатель магазина подлежитъ штрафу до 10 фун. стерл., т.-е. до 100 рублей.

Для обѣда всѣ приказчики въ магазинахъ пользуются по закону однимъ свободнымъ часомъ. Всѣ конторы по этому акту должны закрываться не позже 5 часовъ вечера, исключая субботы, когда онѣ должны закрываться въ 1 часъ пополудни.

Итакъ, въ этомъ вопросѣ—защитѣ торговыхъ приказчиковъ отъ чрезмѣрнаго труда—Новая Зеландія занимаетъ первое мѣсто: она свела работу женщинъ и малолѣтнихъ до 52 часовъ въ недѣлю, т.-е. въ среднемъ до 8 ч. 40 м. въ день, она уничтожила убійственный трудъ—стояніе на ногахъ—для обширнаго класса несчастныхъ труженицъ нашихъ магазиновъ—продавицъ.

Между тѣмъ англійское законодательство о приказчикахъ регламентируетъ рабочее время лишь для малолѣтнихъ въ возрастѣ до 18 лѣтъ, оставляя женщинъ совершенно беззащитными. Притомъ и въ своей регламентаціи англійское законодательство отстаетъ отъ новозеландскаго: такъ, когда въ Новой Зеландіи продолжительность недѣльной работы сводится къ 52 часамъ, въ Англии—къ 74; правда, въ послѣднемъ случаѣ включено и обѣденное время, но за вычетомъ его (по 1½ ч.) эффективная работа опредѣлена въ 65 часовъ. Притомъ и сфера примѣненія акта даже относительно малолѣтнихъ гораздо уже въ Англии: такъ, здѣсь актъ не примѣняется къ тѣмъ магазинамъ и лавкамъ, гдѣ заняты работою лишь члены той же самой семьи, живущіе въ томъ же домѣ, гдѣ находится и лавка, или гдѣ занята въ лавкѣ лишь домашняя прислуга, между тѣмъ въ Новой Зеландіи подъ дѣйствіе акта подходитъ всякое лицо, занятое въ лавкѣ, одинаково-стороннее и принадлежащее къ семьѣ

содержатели магазина, разъ только это лицо работаетъ по найму или за хлѣбъ (maintenance). Точно такъ же въ Англии нѣтъ обязательства снабжать продавщицъ въ магазинахъ стульями, и женскій промышленный совѣтъ (Women's Industrial Council) въ Лондонѣ рассказываетъ слѣдующее въ своемъ годовичномъ отчетѣ за 189⁵/₆ годъ про одну фирму, гдѣ продавщицы были заняты отъ 8 часовъ утра до 9—9¹/₂ часовъ вечера лишь съ перерывомъ въ 2 часа на обѣдъ: инспекторъ магазина около 9 часовъ вечера нашелъ одну продавщицу сидящей, и она на слѣдующее утро была расчислена. Фирма сама категорически отрицала, чтобы она имѣла какое-либо другое основаніе жаловаться на расчисленную продавщицу, но рѣшительно отказалась вновь принять ее ¹⁾. Между тѣмъ, какъ только что мы видѣли, въ Новой Зеландіи такіе факты невозможны.

Мы остановимся здѣсь еще на колоніи Викторіи ²⁾. Она интересна для насъ особенно по своей энергичной борьбѣ съ „sweating system“. „Sweating system“—это чрезмѣрная эксплуатація рабочей силы, безразлично въ какой бы формѣ такая эксплуатація ни совершалась, т.-е. платитъ ли фабрикантъ очень низкую заработную плату, или, давая работу на домъ, вынуждаетъ работать слишкомъ продолжительное время въ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ. Предпринимателю при этой системѣ нѣтъ дѣла до страхованія рабочихъ на случай несчастія, болѣзни, старости, такъ какъ неизвѣстны тѣ лица, которымъ онъ даетъ работу. Сами рабочіе не связаны условіями работы, предписываемыми фабричнымъ законодательствомъ, какъ-то: относительно продолжительности рабочаго дня, воскреснаго отдыха, регламентаціи дѣтскаго труда и т. д. ³⁾.

Такая система часто выгодна для предпринимателя, но невыгодна для рабочаго класса. При ней рабочіе разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ, и въ нихъ не развивается сознанія

1) 2-nd Annual Report of the Women's Industrial Council, embracing all occupations of Women, 189⁵/₆, стр. 10.

2) При этомъ мы будемъ пользоваться, главнымъ образомъ, статьей Dr. Benno Karpel's „Die Fabriksgesetzgebung in Victoria“ въ Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik. Braun'a, 1897. 10 B. 1 Heft, стр. 580—628. Здѣсь напечатанъ въ переводѣ и самый текстъ акта 1896 года.

3) La répression du travail en chambre par Schwiedland въ Revue d'économie politique, 1897, Juin, стр. 577.

принадлежности къ классу; затѣмъ, при этой системѣ весьма легко понижать заработную плату, и обычно положеніе рабочихъ при домашней системѣ (Hausindustrie) много хуже положенія фабричныхъ рабочихъ. Подъ вліяніемъ болѣе низкой заработной платы рабочіе вынуждаются чрезмѣрно растягивать свой рабочий день, и т. д. Еще въ 1882 году въ австрійскомъ парламентѣ одинъ депутатъ воскликнулъ по поводу системы „домашней индустриі“: „Здѣсь пауперизмъ развивается въ бѣльшихъ пропорціяхъ, чѣмъ въ мелкой индустриі, здѣсь рабочий день достигаетъ 18 часовъ, не доставляя рабочему ничего, кромѣ картофеля, и эта форма индустриі—причина, почему анемія и болѣзни распространяются по странѣ“. Отсюда естественно, что противъ этой системы идетъ борьба изъ рабочаго класса. Борьба эта или не переходитъ на политическую почву, а сами рабочіе путемъ давленія своихъ организацій (рабочихъ союзовъ) борются за переводъ этой формы индустриі въ фабричную, какъ это, на примѣръ, отчасти имѣетъ мѣсто въ Англіи, или же тамъ, гдѣ рабочіе составляютъ видную силу въ парламентѣ и притомъ уже ввели въ свою практику, какъ средство улучшенія своего положенія, давленіе на законодательство, они уже сами выступаютъ или поддерживаютъ билли, идущіе въ этомъ направленіи, что мы видимъ особенно въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи. Такъ, въ 1890 году рабочий союзъ сапожниковъ въ Лондонѣ добился отъ 385 предпринимателей обязательства устроить особыя мастерскія для работы. Портные въ Лондонѣ въ 1891 году также устроили стачку, требуя особыхъ „здоровыхъ мастерскихъ“, указывая, что всѣ заразительныя болѣзни идутъ теперь изъ этихъ мелкихъ мастерскихъ. Благодаря этой стачкѣ нѣкоторые предприниматели дѣйствительно устроили мастерскія, другіе назначили особую инспекцію для надзора за мастерскими мелкихъ мастеровъ. Конгрессъ англійскихъ портныхъ, имѣвшій мѣсто въ Лондонѣ въ 1891 году, требовалъ регистраціи всѣхъ мелкихъ мастерскихъ и подчиненія ихъ санитарному надзору; мало того, конгрессъ требовалъ, чтобы рабочий, работая у себя на дому, внѣ мастерской предпринимателя, получалъ особое разрѣшеніе мѣстной вѣтви рабочаго союза. Точно также конгрессъ рабочихъ союзовъ того же 1891 года требовалъ, чтобы предприниматели вели регистръ всѣхъ мѣстъ, гдѣ производится за ихъ

счетъ работа, и чтобы эти регистры были открыты для инспекторовъ; затѣмъ, всѣ помѣщенія, гдѣ работаетъ даже одно лицо, согласно резолюціи конгресса, должны разсматриваться какъ фабрика и подлежать надзору фабричной инспекціи. То же движеніе мы видимъ и въ Швейцаріи. Портные, работающіе при этой системѣ, говорятъ, что „при ней, при продолжительности дня въ 14—16 часовъ, нѣтъ ни воскресенья, ни фабричнаго колокола (возвѣщающаго объ окончаніи работы), ничего, абсолютно ничего, что могло бы до нѣкоторой степени служить защитой рабочихъ противъ этой системы убійственной конкуренціи. Потребности сведены къ мінімуму, рабочій день постоянно все болѣе и болѣе растягивается, интенсивность труда повышается, всѣ члены семьи должны болѣе и болѣе напрягать свои силы, а между тѣмъ заработная плата, несмотря на всѣ условія, недостаточна для самаго жалкаго существованія“ 1).

Въ Пенсильваніи предприниматели не могутъ давать матеріаловъ для переработки кому бы то ни было внѣ фабрики, не получивъ предварительнаго „разрѣшенія“ отъ фабричнаго инспектора, который бы удостовѣрялъ, что рабочее помѣщеніе здорово и пригодно для работы. Въ этомъ же разрѣшеніи инспекторъ опредѣляетъ и максимальное количество лицъ, которыя могутъ работать въ данной мастерской. Предприниматели для контроля должны вести регистръ всѣхъ лицъ, работающихъ у нихъ.

Австрійская социаль-демократическая партія требовала обязать закономъ всѣхъ лицъ, выдающихъ матеріалъ для обработки на домъ, устроить фабрики и, слѣдовательно, перевести производство въ фабричную систему. Шведландъ предлагаетъ клеймить продукты домашней индустріи, какъ это предписано уже въ Массачусетсѣ и Новой Зеландіи. Онъ же упоминаетъ о возможности общаго бойкота со стороны потребительныхъ обществъ товаровъ, произведенныхъ при подобныхъ условіяхъ 2).

Въ Австраліи борьба противъ этой системы обострилась особенно въ Викторіи. Здѣсь съ изданіемъ фабричнаго законодательства нѣкоторые фабриканты, чтобы освободить

1) „Revue d'économie politique“, 1897, Juin, I. c., стр. 586.

2) „Soziale Praxis“, 20 Janv. 1898. „Die Regelung der Heimarbeit und Graf von Posadowsky“, стр. 403.

себя отъ него, закрыли свои фабрики на счетъ расширенія „домашней системы“, т.-е. попросту стали выдавать матеріаль рабочимъ для переработки на домъ, и этотъ классъ рабочихъ, не будучи организованъ, слишкомъ понижалъ заработную плату ¹⁾).

Пикокъ (Peacock), министръ народнаго просвѣщенія, выставилъ весьма радикальный проектъ, а именно—полное запрещеніе приготовленія платья для продажи внѣ фабричныхъ помѣщеній безъ разрѣшенія главнаго фабричнаго инспектора; послѣдній же, по проекту, уполномочивался давать разрѣшеніе лишь лицамъ, страдающимъ какою-либо болѣзнью и, слѣдовательно, неспособнымъ ежедневно ходить на фабрику; притомъ это разрѣшеніе во всякое время могло быть отнято. Позднѣе Пикокъ, чтобы еще болѣе подорвать эту систему, прибавлялъ еще, чтобы разрѣшеніе давалось лишь тогда, когда лицо, ходатайствующее о немъ, по своимъ хозяйственнымъ условіямъ обречено на эту систему ради добыванія жизненныхъ средствъ (is depending upon such working for the means of living). Этимъ Пикокъ имѣлъ въ виду убрать съ поля конкуренціи женщинъ изъ довольно состоятельныхъ круговъ, которыя по своему положенію не могли принижаться до работы на фабрикѣ, но работали дома, притомъ часто по цѣнамъ ниже обычныхъ. Но проектъ въ такой суровой формулировкѣ не прошелъ.

По дѣйствующему теперь законодательству въ Викторіи о „sweating system“, каждый владѣлецъ фабрики или мастерской, который даетъ матеріалы для переработки внѣ фабрики, долженъ вести регистръ съ указаніемъ всѣхъ лицъ, которымъ онъ даетъ работу, а также и заработной платы, уплачиваемой имъ. Эти регистры всегда открыты для фабричной инспекціи. Въ то же время всякое лицо, работающее внѣ фабрики или мастерской, а именно, изготовляющее платье или обувь, должно письменно или лично сообщить главному инспектору свой адресъ и полное имя.

¹⁾ Факты такого расширенія домашней системы иногда наблюдаются и въ Англии. „Иногда такая система (home work) даже развивается за счетъ крупнаго производства, такъ какъ при ней предприниматель, сдавая работу на сторону, не несетъ многихъ издержекъ по найму помѣщенія, соблюденію тѣхъ или другихъ санитарныхъ предписаній, и затѣмъ онъ можетъ вполне уклониться отъ ограниченій, налагаемыхъ фабричнымъ законодательствомъ“ (см. „Fab. Fracts“, № 48, стр. 8).

Такое заявленіе можно посылать бесплатно почтой, стоитъ только на конвертѣ поставить: актъ 1896 года. Всякое такимъ образомъ зарегистрированное лицо должно отвѣчать на вопросы, предлагаемые инспекторомъ, какъ относительно имени того лица, на которое оно работаетъ, такъ и той платы, которую оно получаетъ за свою работу. Впрочемъ, женщинамъ-работницамъ эти вопросы предлагаются не иначе, какъ женщинами—фабричными инспекторами. Содержаніе этого послѣдняго регистра должно храниться въ тайнѣ, для чего главный инспекторъ и остальной персоналъ фабричной инспекціи приносятъ клятву.

Итакъ, первоначальный проектъ хотѣлъ почти совсѣмъ уничтожить „домашнюю индустрію“ и перевести ее въ фабричную, но въ этомъ видѣ проекту не удалось пройти, и теперешнее законодательство ограничивается лишь стремленіемъ ослабить эксплуатацію рабочаго при этой системѣ. Но мало того, законъ 1896 года гарантируетъ рабочему въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности минимальную заработную плату, а именно—въ отрасляхъ приготовленія платья, мебели, печенья. Особыя комиссіи опредѣляютъ размѣръ этой платы, и уже никто не можетъ работать ниже ея, слѣдовательно, на этомъ уровнѣ прекращается конкуренція рабочихъ между собой. Первоначально по проекту эти комиссіи должны были опредѣлять заработную плату лишь для „защищенныхъ“ лицъ (protected persons), т.-е. малолѣтнихъ до 18 лѣтъ и женщинъ, а не для взрослыхъ, но палата депутатовъ (Assembly) была другого мнѣнія и настояла на включеніи въ законъ и взрослыхъ мужчинъ.

По нынѣ дѣйствующему акту ниже извѣстной минимальной платы въ производствахъ платья, мебели, хлѣбопеченія—какъ при работѣ въ самой фабрикѣ, такъ и внѣ ея—никто не можетъ работать. Для опредѣленія размѣра этой платы губернаторъ назначаетъ особыя спеціальныя комиссіи съ числомъ членовъ отъ 4 до 10 человекъ, при чемъ половина ихъ выбирается предпринимателемъ, а другая самими рабочими, и затѣмъ они уже сами избираютъ предсѣдателя, но послѣдній не долженъ принадлежать къ составу комиссіи. По опредѣленіи комиссіею размѣра минимальной заработной платы, объявленіе съ обозначеніемъ этого размѣра вывѣшивается въ каждой фабрикѣ или мастерской, для которой это постановленіе имѣетъ силу. За приемъ рабочаго за

низшую плату, чѣмъ это опредѣлено упомянутою уже коммисіею, предприниматель въ первый разъ подлежитъ штрафу до 10 фун. стерл., во второй отъ 5 до 25 фун. стерл., а въ третій отъ 50 до 100 фун. стерл.

Въ самомъ актѣ уже опредѣлена минимальная плата, а именно: ни одно лицо не можетъ быть занято работою на фабрикѣ или мастерской, если его недѣльная плата не достигаетъ, по крайней мѣрѣ, $2\frac{1}{2}$ шиллинговъ. По даннымъ, приводимымъ въ „Soziale Praxis“, за послѣднее время минимальная поденная заработная плата для мужчинъ рабочихъ, занятыхъ приготовленіемъ готоваго платья, при 8-часовомъ трудѣ, опредѣлена въ 7 шиллинговъ 6 пенсовъ, а для работницъ (въ возрастѣ свыше 18 лѣтъ)—3 шиллинга 4 пенса, для рабочихъ же въ сапожной индустріи въ 7 шиллинговъ 6 пенсовъ, т.-е. около 3 руб. 50 к. въ день, а для женщинъ въ той же отрасли въ 20 шиллинговъ (въ недѣлю) при 48 часахъ работы ¹⁾. Далѣе, здѣсь же сообщается, что по правительственнымъ даннымъ фабричная индустрія вслѣдствіе подавленія системы „домашняго производства“ хорошо развивается, и въ 1896 году особенно большой приростъ фабрикъ наблюдается именно въ этихъ отрасляхъ, т.-е. по производству платья и бѣлья.

Turner, первый министр колоніи Викторіи, будучи въ Англіи во время юбилейныхъ празднествъ, заявилъ, что обязательство регистраціи лицъ, работающихъ при системѣ домашней индустріи, ограничило конкуренцію средняго сословія, такъ какъ многія лица этой послѣдней категоріи не хотѣли официально фигурировать въ качествѣ работницъ ²⁾.

¹⁾ Работоспособность австраійскаго рабочаго гораздо болѣе работоспособности англійскаго, благодаря большей физической силѣ и умственному развитію. Предприниматели, имѣющіе однородныя предпріятія въ Новой Зеландіи и въ Англіи и платящіе почти двойную заработную плату въ первой (такъ, при платѣ въ 10—15 шиллинговъ въ недѣлю женщинамъ въ Англіи, въ Новой Зеландіи платится 20—30 шиллинговъ), говорятъ, что они могутъ это съ нѣтою для себя дѣлать, такъ какъ рабочая сила въ Новой Зеландіи лучше и женщины часто дѣлаютъ такія работы, которыя въ Англіи могутъ выполнять только мужчины. „Eine vorgeschrittene Fabriksgesetzgebung“. Schwiedland, 1897, стр. 83.

²⁾ „Eine vorgeschrittene Fabriksgesetzgebung“ von Eugen Schwiedland, 1897, стр. 88. „При такъ наз. „sweating system“ рабочіе разсѣяны по отдѣльнымъ мастерскимъ, и союзы среди нихъ почти не существуютъ: рабочіе здѣсь не знаютъ, гдѣ найти одинъ другого. Работа изолируетъ ихъ въ мелкія группы,

Самый билль относительно борьбы съ „sweating system“ встрѣтилъ, какъ мы уже упоминали, сильную оппозицію, смыслъ которой въ слѣдующихъ словахъ былъ формулированъ однимъ изъ противниковъ билля: „каждый рабочій, занятый въ „sweating system“,—потеря для рабочей организаціи 1)“...

Дѣйствительно, низкій уровень заработной платы при этой системѣ, чрезмѣрные часы работы, изолированность трудящагося—все это дѣлаетъ невозможною настоящую организацію среди рабочихъ этой категоріи. Самое существованіе „sweating system“ объясняется присутствіемъ на рынкѣ большаго количества дешеваго труда; естественно, если рабочіе союзы являются противниками этой системы и въ ихъ интересахъ—какъ можно скорѣе перевести эту систему производства въ болѣе высокую—машинную.

Гобсонъ остроумно называетъ „sweating system“ задержаннымъ развитіемъ 2). „Соціальный и моральный прогрессъ промышленныхъ народовъ, говоритъ Гобсонъ, требуетъ, какъ первое условіе правильнаго прогресса, чтобы эти случаи задержаннаго развитія постепенно поглощались общемою массою машинной промышленности“... и далѣе: „Разъ смотрѣть на „выпотѣваніе“ (переводъ—„sweating system“) какъ на случай задержаннаго развитія, то истинное направленіе прогресса будетъ заключаться въ поглощеніи этихъ отсталыхъ индустрій главнымъ потокомъ промышленнаго движенія, предоставляя имъ пройти чрезъ необходимыя фазы машиннаго производства и подвергнуться увеличивающемуся давленію общественнаго контроля, пока и онѣ не созрѣютъ для общественнаго управленія“.

Политика колоніи Викторіи и состоитъ въ стремленіи перевести домашнюю систему производства въ фабричную систему. Правда, радикальному проекту, граничащему съ полнымъ запрещеніемъ этой системы, не удалось пройти, но законодательство и въ современной формѣ все-таки ста-

вмѣсто того чтобы объединять въ массы, показывая ихъ чело и силу“. См. „Eight Hours by law; a practical solution, published by Fab. Soc.“, № 48, London, 1895, стр. 7.

1) Archiv Braun'a, I. c., 588.

2) Джонъ Гобсонъ. Эволюція современнаго капитализма. Переводъ подъ редакціею А. Свирищеваго. 1898, стр. 439, см. также sweating: its cause and remedy. Fab. Tr. № 50, стр. 7.

вить „sweating system“ въ невыгодныя условія и будетъ служить толчкомъ къ замѣщенію ея фабричною системою. Въ Англіи также начинается теперь агитация въ этомъ направленіи, т.-е. въ смыслѣ борьбы законодательнымъ путемъ съ „sweating system“, но предложенія и ¹⁾ проекты, вносимые съ этою цѣлью въ англійскій парламентъ, носятъ болѣе радикальный характеръ, чѣмъ теперешнее законодательство въ Викторіи.

Фабричное законодательство въ колоніи Викторіи оставляетъ безъ регламентаціи трудъ взрослыхъ и регламентируетъ его только на тѣхъ фабрикахъ и въ тѣхъ мастерскихъ, гдѣ занятъ работою вмѣстѣ съ другими рабочими хотя бы одинъ китаецъ; затѣмъ, сюда же причислено и производство мебели. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ ни одно лицо не можетъ работать, разъ только оно работаетъ за плату, ранѣе 7½ часовъ утра и позднѣе 5 часовъ вечера по буднямъ, а по субботамъ послѣ 2 часовъ пополудни, по воскресеньямъ же работа вполне запрещена. Въ магазинахъ и лавкахъ малолѣтніе до 16 лѣтъ и женщины не могутъ работать болѣе 52 часовъ въ недѣлю или 9 часовъ въ день, но одинъ разъ въ недѣлю рабочій день можетъ продолжаться 11 часовъ (см. sect. 41 закона 1896 года).

Отмѣтимъ, что здѣсь, по дѣйствующему законодательству, подъ фабрикою подразумѣвается всякое помѣщеніе, въ которомъ четыре лица или болѣе (не китайцы) или, по крайней мѣрѣ, одинъ китаецъ заняты работою. Это болѣе строгое отношеніе, когда въ работѣ принимаетъ участіе китаецъ, объясняется той страшной конкуренціей, которую оказываютъ китайцы туземнымъ рабочимъ.

Мы могли остановиться пока только бѣгло и то лишь на нѣкоторыхъ сторонахъ рабочаго законодательства австралійскихъ колоній, но изъ этого уже читатель можетъ видѣть, насколько эти юные наши собратья опережаютъ старую Европу: фабричное законодательство Новой Зеландіи во многомъ стоитъ выше лучшихъ европейскихъ; законодательство объ обязательныхъ примирительныхъ учрежденіяхъ—единственное въ Европѣ, и по своей смѣлости оно будетъ приковывать къ себѣ вниманіе всѣхъ лицъ, интере-

¹⁾ См. *Beatrice Potter*. How best to do away with sweating system и ея же статья въ „Nineteenth Century“, 1890, May.

сующихся рабочимъ вопросамъ. Это—одинъ изъ экономическихъ экспериментовъ, который продѣлываютъ здѣсь и изъ котораго, несомнѣнно, Европа извлечетъ въ будущемъ для себя не одинъ драгоценный урокъ. „Несомнѣнно, говоритъ Швидландъ, Новая Зеландія — одно изъ тѣхъ государствъ, къ которымъ надо обращаться, если рѣчь идетъ о развитіи законодательства по защитѣ рабочихъ 1)“.

Проектъ борьбы съ „sweating system“ въ Викторіи, хотя и не прошелъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ намѣченъ, все-таки интересенъ для Европы, которая теперь находится въ пылу борьбы съ этою системою: онъ интересенъ для насъ по своей энергичности, смѣлости; но даже и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ прошелъ, этотъ законъ представляетъ единственную попытку регламентаціи заработной платы законодательнымъ путемъ, и въ этомъ отношеніи опять-таки Европа съ интересомъ будетъ слѣдить за судьбою этой попытки. Все это рабочее законодательство началось здѣсь со времени усиленія рабочей партіи въ парламентахъ Австраліи и оно—плодъ парламентскаго вліянія этой партіи.

Post-Scriptum. Соціальные опыты австралійскихъ колоній Англии волнуютъ въ настоящее время почти весь міръ. Недавно специальная королевская комиссія Новаго Южнаго Валлиса производила изслѣдованіе о томъ, какъ дѣйствуютъ въ Новой Зеландіи и Викторіи законы о принудительныхъ примирительныхъ учрежденіяхъ и объ установленіи минимальной заработной платы. Труды этой комиссіи опубликованы 2) и въ виду важности затрогиваемыхъ вопросовъ представляютъ несомнѣнный интересъ. Составитель отчета лично объѣхалъ много мѣстъ, опросилъ массу лицъ и въ результатѣ приходитъ къ очень благоприятнымъ выводамъ относительно дѣйствія этихъ законовъ; правда, онъ не скрываетъ дефектовъ законодательства, регулирующаго эти учрежденія, указываетъ случаи обхода законовъ объ установленіи минимальной заработной платы, но этотъ фактъ еще болѣе поднимаетъ значеніе отчета комиссіи, такъ какъ это гарантируетъ намъ безпристрастность изслѣдованія....

Новый Южный Валлисъ недавно ввелъ аналогичное зако-

1) Eine vorgeschrittene Fabrikgesetzgebung. Die Fabrikgesetze der Colonie Neu-Seeland herausgegeben von Dr. Eugen Schwiedland. Wien, 1897.

2) Report of Royal Commission of inquiry into the working of Compulsory conciliation and arbitration laws. Sydney, 1901.

нодательство объ учрежденіи принудительныхъ примирительныхъ камеръ.

Мы познакоимъ здѣсь съ главнѣйшими данными этой комиссіи.

Къ концу 1900 г. въ колоніи Викторіи дѣйствовало 27 камеръ, устанавливающихъ минимальную заработную плату, а именно—въ хлѣбопекарномъ производствѣ, въ производствѣ обуви, одежды, мебели, производствѣ каретъ, сигаръ, производствѣ кирпичей, бочарномъ дѣлѣ и т. д.

Въ хлѣбопекарномъ производствѣ минимумъ заработной платы опредѣленъ въ 2 фун. 10 шилл. въ недѣлю за 48 часовъ работы, или въ часъ по 12,5 пенсовъ; за сверхурочныя работы—надбавка по 3 пенса. Несмотря на увеличеніе заработной платы, публика не платитъ болѣе высокихъ цѣнъ за хлѣбъ; впрочемъ, это, говорятъ, объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что многіе предприниматели ускользаютъ отъ дѣйствія этихъ постановленій, а съ другой стороны, цѣна на муку очень понизилась; говорятъ, что иногда предприниматель уплачиваетъ установленную камерой плату, но, по взаимному соглашенію, рабочій часть полученныхъ денегъ возвращаетъ предпринимателю.

Въ сапожномъ производствѣ минимумъ заработной платы опредѣленъ въ 7 шиллинговъ за 8 часовъ работы, а для женщинъ 20 шилл. въ недѣлю за 48 часовъ. И здѣсь предприниматели пользуются стѣсненнымъ положеніемъ рабочихъ и стремятся платить болѣе низкую плату, чѣмъ установлено камерой, и говорятъ, что иногда держатся двойныя книги—однѣ для инспектора, гдѣ прописывается плата, установленная камерой, и другія, гдѣ проставляется дѣйствительно уплаченная заработная плата. Эти послѣднія назначаются для предпринимателей. Рабочій, работающій полное количество часовъ, оплачивается такъ, какъ будто бы онъ работалъ меньшее количество.

Въ производствѣ мебели 21 августа 1900 года минимумъ платы опредѣленъ въ 1 шиллингъ за часъ, а за сверхурочную работу по 4 пенса сверхъ того; для женщинъ же 20 шиллинговъ въ недѣлю. И въ этой отрасли услѣдить за примѣненіемъ закона чрезвычайно трудно, особенно тамъ, гдѣ примѣняется трудъ китайцевъ, и старшій фабричный инспекторъ пишетъ, что остановить нарушеніе закона можно будетъ только тогда, когда къ каждому рабочему поставятъ по

инспектору. Въ производствѣ бѣлья минимумъ заработной платы опредѣленъ въ 16 шиллинговъ въ недѣлю за 48 час. работы.

Насколько показало изслѣдованіе, пишетъ составитель отчета, промышленность, быть можетъ, только за однимъ исключеніемъ, не пострадала отъ примѣненія закона о примирительныхъ учрежденіяхъ, и авторъ отчета опровергаетъ тѣ слухи, которые циркулировали въ этомъ смыслѣ. Многіе представители промышленности единогласно одобряютъ законы о примирительныхъ принудительныхъ учрежденіяхъ. Такъ, кентерберійская ассоціація предпринимателей вполне солидарна съ принципами, которые положены въ основу этихъ законовъ; также и строительныя ассоціаціи Веллингтона, Окланда высказываются въ томъ же смыслѣ.

Правда, приводится много критическихъ замѣчаній относительно дѣйствующихъ учреждений, но это касается только деталей, напр., то, что округа примирительныхъ камеръ черезчуръ обширны, и, слѣдовательно, ихъ постановленія не всегда приложимы, такъ какъ округа по своей обширности включают мѣстности иногда съ совершенно разнохарактерными условіями.

Какъ бы то ни было, въ данное время существуютъ прекрасныя отношенія въ Новой Зеландіи между предпринимателями и рабочими, и свидѣтели говорятъ, что никогда въ исторіи, напр., производства обуви въ колоніи не было такихъ прекрасныхъ отношеній, какъ теперь; или другой свидѣтель: „что бы тамъ ни сдѣлали примирительныя учрежденія, но они содѣйствуютъ установленію прекрасныхъ отношеній между сторонами“. Составитель отчета говоритъ, что эти законы, несмотря на нѣкоторыя ихъ ошибки, какъ показали его наблюденія, сдѣлали доброе дѣло—они предупредили стачки сколько-нибудь крупныхъ размѣровъ и создали лучшія отношенія между предпринимателями и рабочими, чѣмъ если бы такого закона не существовало. Но до сихъ поръ общія условія были благоприятны рабочимъ, и потому рѣшенія примирительныхъ учреждений были въ ихъ пользу, чѣмъ и объясняется хорошее отношеніе рабочихъ къ этимъ актамъ; и хотя функционированіе этихъ законовъ было благоприятно, но не настало еще время, когда можно было бы сказать съ извѣстною увѣренностью, что эти акты могутъ дѣйствительно разрѣшить проблему стачекъ. Если бы не

было этихъ законовъ, все равно заработная плата вслѣдствіе общихъ благоприятныхъ условій для труда стала бы расти. Но спрашивается, какъ отнесутся рабочіе, когда пріостановится это повышательное движеніе промышленности, и примирительныя учрежденія, вмѣсто увеличенія заработной платы, вынуждены будутъ ее сокращать, урѣзывать?

Уже были случаи, когда заработная плата была установлена въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ предшествующимъ временемъ, и въ одномъ случаѣ рабочіе чуть ли не распустили свой рабочій союзъ, такъ какъ это освободило бы ихъ отъ подчиненія постановленію примирительнаго суда. Далѣе, возникаетъ вопросъ: какъ отнесутся рабочіе, когда примирительный судъ понизитъ размѣръ заработной платы—рабочіе, недовольные этимъ постановленіемъ, не будутъ ли прибѣгать къ имѣющемуся въ ихъ рукахъ средству—парализовать это сокращеніе платы путемъ ограниченія производительности труда? Все это вопросы, на которые отвѣтитъ будущее. Во всякомъ случаѣ, цивилизованный міръ, говоритъ составитель отчета, обязанъ благодарностью Новой Зеландіи за то, что она приняла на себя задачу показать, возможно или нѣтъ устранять конфликты между трудомъ и капиталомъ путемъ принудительныхъ примирительныхъ учреждений.

Недавно была назначена другая особая королевская коммиссія по изслѣдованію, какъ функционируетъ фабричное законодательство въ австралійской колоніи Викторіи.

Эта коммиссія опубликовала теперь довольно объемистый отчетъ.

Вслѣдствіе организациі здѣсь особыхъ палатъ, которыя опредѣляютъ минимальную заработную плату для разныхъ отраслей производства, заработная плата довольно значительно поднялась, и ранѣе говорили, что это оказало вредное вліяніе на промышленность колоніи, но королевская коммиссія въ своемъ отчетѣ пишетъ, что она не могла получить опредѣленныхъ данныхъ объ этомъ ¹⁾.

Болѣе высокая заработная плата, болѣе короткіе часы работы значительно улучшили положеніе трудящихся, но предприниматели очень часто эти увеличившіяся издержки по уплатѣ болѣе высокой заработной платы сумѣли пере-

¹⁾ Report of the Royal Commission appointed to investigate and report on the operation of the factories and Shops law of Victoria. Melbourne, 1903.

нести на потребителя: такъ, постройка зданій значительно возросла въ своей стоимости, каменный уголь также подорожалъ, мельники подняли цѣну за свои услуги.

Въ общемъ, говорятъ авторы отчета, эти смѣлые законы успѣшно прошли періодъ испытаній. Ихъ основной принципъ удержался, и если предприниматели и рабочіе иногда очень яро критикуютъ отдѣльныя послѣдствія, вытекающія изъ примѣненія этого закона въ разныхъ промышленныхъ центрахъ, то нигдѣ въ колоніи, гдѣ мы ни были, мы не слышали общаго выраженнаго желанія объ отмѣнѣ этихъ законовъ. Дѣлаются указанія о желательности нѣкоторыхъ измѣненій, но дѣлаются они съ цѣлью улучшенія этихъ законовъ съ сохраненіемъ ихъ основного принципа.

Правда, условія пока благоприятно складывались для примѣненія этого смѣлаго законодательства: промышленная конъюнктура шла на повышение, все благоприятствовало образованію большихъ промышленныхъ дивидендовъ и высокой заработной платы, но можетъ наступить здѣсь перемѣна, можетъ наступить финансовый кризисъ, и палаты вынуждены будутъ пересмотрѣть свои постановленія, регулирующія уровень заработной платы....

При опредѣленіи палатами заработной платы на довольно высокомъ уровнѣ, конечно, предпринимателямъ нѣтъ выгоды давать работу лицамъ, работающимъ медленно, не обладающимъ должнымъ искусствомъ, и, чтобы не лишать такихъ лицъ заработка, имъ даются спеціальныя разрѣшенія работать за меньшую плату. Такъ, минимальная заработная плата въ производствѣ обуви—42 шиллинга въ недѣлю, а для неискусныхъ рабочихъ она колеблется отъ 20 до 35 шиллинговъ. Но полученіе этого права на изытіе работать за плату, не достигающую предписаннаго минимума, обставлено извѣстными условіями ¹⁾.

Отчетъ разбираетъ дѣйствіе этихъ интересныхъ законовъ по отдѣльнымъ отраслямъ производства и, конечно, долженъ привлечь къ себѣ вниманіе всѣхъ интересующихся любопытными опытами, которые производятся въ настоящее

¹⁾ Въ Викторіи палаты вынуждены были разрѣшить слабоеспнымъ лицамъ работать за меньшую плату, чѣмъ оффиціальнй минимумъ (239). Трудно узнать размѣръ заработной платы китайцевъ, да нерѣдко трудно установить размѣръ ея и у бѣлыхъ рабочихъ. См. *Lloyd*, „Newest England“, N. York, 1901.

время въ области соціального законодательства въ Австраліи.

Вотъ еще благоприятный отзывъ объ этихъ законахъ: „законы, установившіе въ Викторіи минимальную заработную плату, ниже которой никто не можетъ работать, повели здѣсь, по словамъ главнаго фабричнаго инспектора, къ уничтоженію „sweating system“, и я осмѣлюсь утверждать, писать этотъ инспекторъ, что въ производствѣ платя въ Викторіи нѣтъ въ настоящее время этой системы... Въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ условія этого производства вполне измѣнились. Больше не слышно жалобъ на систему потѣнія... Большинство предпринимателей согласны въ томъ, что эти законы хороши какъ для предпринимателей, такъ и для рабочихъ“ (57 — 58). А минимумъ заработной платы для мужчинъ опредѣленъ въ 7 шиллинговъ 6 пенсовъ, для женщинъ же—въ 3 шиллинга 4 пенса въ день, или 1 фунтъ въ недѣлю ¹⁾.

Къ концу XIX-го вѣка и въ Англіи совершается любопытный поворотъ среди рабочихъ союзовъ. Этотъ поворотъ объясняется тѣмъ враждебнымъ отношеніемъ, которое за послѣдніе 4 года приняла относительно нихъ палата лордовъ.

Подъ влияніемъ этихъ новыхъ фактовъ извѣстные теоретики тредъ-юніонизма Сидней и Беатриса Веббы начинаютъ серьезно высказываться въ пользу новаторскихъ пріемовъ въ области рабочаго законодательства, имѣющихъ мѣсто за послѣднее время въ Австраліи.

Этотъ поворотъ датируетъ отъ одного судебного рѣшенія 14-го декабря 1897 года. Дѣло въ томъ, что рѣшеніемъ англійской палаты лордовъ на рабочіе союзы возложена была гражданская отвѣтственность за тѣ убытки, которые несутъ предприниматели вслѣдствіе тѣхъ или другихъ поступковъ лицъ, принадлежащихъ къ союзу, когда эти лица дѣйствуютъ, какъ представители союза. Въ сущности, въ юридическомъ положеніи рабочихъ союзовъ, повидимому, ничего не измѣнилось, но этимъ незамѣтно, но очень чувствительно, измѣнилось право рабочихъ коалицій. Такъ, если судьи будутъ придерживаться такого толкованія, а это толкованіе, исходя-

¹⁾ W. P. Reeves. „State Experiments in Australia and New Zealand“. Lond. 1902, т. II, стр. 56.

щее изъ высшаго суда, является почти закономъ, то рабочіе союзы своими фондами должны отвѣчать за убытки, которые они причинять предпринимателямъ, если выпустятъ такъ называемые черные листы съ какими-нибудь воззваніями къ публикѣ, съ указаніемъ фирмъ, не пользующихся организованнымъ трудомъ. Даже простая постановка пикетовъ, чтобы смотрѣть, что лица, принадлежащія къ союзу, дѣйствительно не ходятъ на работу на фабрику, гдѣ работы прекращены союзомъ, также подвергаетъ рабочій союзъ матеріальной отвѣтственности, даже если эта постановка пикетовъ не сопровождалась никакими насиліями: она можетъ быть разсматриваема, какъ подсматриваніе за промышленнымъ предпріятіемъ, и, слѣдовательно, такой постановкой пикетовъ какъ бы наносится извѣстный ущербъ фирмѣ... Если чиновникъ рабочаго союза будетъ убѣждать фирму не продавать другой никакихъ товаровъ или не покупать у нея, то и это потерпѣвшей фирмѣ даетъ право гражданскаго иска противъ рабочаго союза, хотя все это для отдѣльныхъ лицъ, не функционирующихъ въ качествѣ представителей рабочихъ союзовъ, закономъ дозволено. Если чиновникъ рабочаго союза будетъ убѣждать предпринимателя не брать или отпустить лицъ, не присоединяющихся къ стачкѣ, то и въ этомъ случаѣ потерпѣвшіе рабочіе могутъ предъявить искъ объ убыткахъ къ рабочему союзу... Конечно, едва ли сами предприниматели будутъ пользоваться въ этихъ случаяхъ правомъ жалобы: имъ выгодно сохранять хорошія отношенія съ рабочими союзами, но этимъ рѣшеніемъ палаты лордовъ тѣмъ не менѣе открывается широкое поле для исковъ подобнаго рода.

Если этимъ рѣшеніемъ право коалицій урѣзано, то рабочій классъ, вѣроятно, энергично выступитъ, говорятъ Веббы, въ пользу законодательнаго вмѣшательства, а именно—за установленіе необходимаго минимума рабочихъ условій, т.-е. склонится на тотъ путь, на какой вступили рабочіе въ Австраліи, тѣмъ болѣе, что этотъ примѣръ у нихъ предъ глазами. И въ настоящее время общественное мнѣніе все болѣе и болѣе склоняется въ пользу учрежденія третейскихъ судовъ для установленія условій труда.

Веббы, сами въ 1898 году посѣтившіе эту страну, приводятъ благоприятные отзывы предпринимателей относительно дѣйствующаго тамъ законодательства по разбирательству

споровъ между рабочими и предпринимателями. Предприниматели тамъ говорятъ, что они могутъ „спокойно спать“, въ увѣренности, что у нихъ не произойдетъ никакого нарушенія порядка. Рабочіе союзы, какъ бы сильны они ни были, обнимаютъ всегда только извѣстную часть и для большой части рабочихъ они не оказываютъ своего вліянія, такъ какъ эти рабочіе не организованы и для нихъ - то установленіе условій труда законодательнымъ порядкомъ представляется единственно возможнымъ, и Веббы высказываются за необходимость установленія такого минимума условій труда въ интересахъ народнаго благосостоянія.

Кромѣ того, и современныя общественныя отношенія побуждаютъ къ этому: если кто въ городѣ хочетъ строить домъ, то онъ долженъ подчиниться извѣстнымъ условіямъ: онъ не можетъ покрыть свой домъ соломой, а долженъ непременно покрыть его желѣзомъ; но его никто не принуждаетъ строить домъ, а законъ говоритъ, что если онъ хочетъ строить, то долженъ соблюдать извѣстныя условія; то же самое необходимо въ интересахъ самого общества провести и относительно промышленности—установить извѣстный минимумъ условій труда (заработной платы, продолжительности рабочаго дня и т. д.), и кто хочетъ вести предпріятіе, тотъ долженъ подчиняться этимъ условіямъ.

Никто не обязанъ давать другому работу, говоритъ Сидней Веббъ, но разъ предприниматель нанимаетъ другое лицо за плату, тогда послѣдняя должна быть достаточною, чтобы возстановить расходъ тканей въ организмѣ,—расходъ, вызываемый выполненіемъ работы, иначе этимъ нарушаются интересы общегитія, и такой предприниматель за это нарушение можетъ быть преслѣдуемъ въ уголовномъ порядкѣ. Тѣ же, трудъ коихъ не стоить заработной платы въ размѣрѣ національнаго минимума, какъ-то: пожилые, калѣки, слѣпые и т. д., должны быть содержимы на счетъ общества.

Долженъ быть установленъ національный минимумъ свободнаго времени, досуга. Строго должно быть проведено закономъ, чтобы изъ 24-хъ часовъ оставалось свободными въ распоряженіи каждаго 16; эти часы необходимы для сна, отдыха, семейной жизни и выполненія гражданскихъ обязанностей. Всякій предприниматель, который позволитъ рабочему работать сверхъ 8 часовъ у себя, т.е. купить у него добавочные часы сверхъ 8, долженъ быть наказанъ, какъ за

приобрѣтеніе краденаго товара. Далѣе, долженъ быть установленъ національный *minimum* санитарной обстановки, вслѣдствіе чего смертность понизится; наконецъ, долженъ быть установленъ національный *minimum* образованія. Въ этомъ отношеніи и на муниципальныя власти должно быть оказано, говоритъ Веббъ, давленіе, чтобы онѣ строго проводили этотъ *minimum* ¹⁾.

Еще нельзя не отмѣтить любопытной стороны австралійскихъ колоній — это заботливость о престарѣлыхъ лицахъ. Здѣсь пионеромъ также выступила Новая Зеландія въ 1898 г. Этимъ закономъ въ Новой Зеландіи предоставлена пенсія въ размѣрѣ 18 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, т. - е. около 170 рублей, всѣмъ лицамъ, достигшимъ 65-лѣтняго возраста. Но если лицо получаетъ доходъ изъ другого источника, то размѣръ пенсіи сокращается, а при доходѣ въ 52 фунта стерл. лицо совсѣмъ теряетъ право на полученіе пенсіи ²⁾.

Въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ также введены недавно пенсіи на случай старости для всѣхъ жителей колоніи, безъ различія пола и возраста. Полная пенсія опредѣлена въ 26 фун. стерл., т. - е. въ 10 шил., или 5 руб., въ недѣлю. Кромѣ того, пенсіонеръ можетъ имѣть доходъ и изъ другого источника, если только этотъ доходъ не превышаетъ 26 фунтовъ; если же доходъ превышаетъ 26 фунтовъ, то на каждый фунтъ пенсія уменьшается также на одинъ фунтъ, а если доходъ лица изъ другихъ источниковъ достигаетъ 52 фунтовъ, то пенсіонеръ теряетъ право на пенсію, такъ что пенсіонеръ можетъ получать 1 фунтъ въ недѣлю, какъ максимумъ. Другія условія полученія пенсіи почти тождественны съ условіями Новой Зеландіи: пенсіонеры должны доказать, что за послѣднія 5 лѣтъ предъ ихъ обращеніемъ къ пенсіи они вели жизнь трезвую и порядочную, не подвергались въ продолженіе предшествовавшихъ 12 лѣтъ наказанію за серьезное преступленіе. Ни одинъ виноторговецъ не можетъ продавать спиртныхъ напитковъ лицу, которое получаетъ пенсію.

Для полученія права на пенсію не требуется уплачивать

¹⁾ The International Monthly, 1902, february „Trusts, Trade Unions and the Nat. Minimum“ by S. Webb. стр. 146.

²⁾ См. мою кн. „Итоги эконом. развитія XIX вѣка“, 1902 г., стр. 36.

предварительно никакихъ премій, и всѣ расходы производятся за счетъ государственнаго казначейства.

Съ іюня 1901 по іюнь 1902 года пенсіонерамъ было уплачено пенсій на 436.202 фунта. Администрація стоила 9.543 фунта, да банку Новаго Южнаго Валлиса уплачено комиссіи по выдачѣ пенсій 6.928 фунтовъ.

На тѣхъ же принципахъ построены пенсіи въ колоніи Викторіи: право на пенсію даетъ здѣсь достиженіе 65-лѣтняго возраста. Лица, не достигшія этого возраста, могутъ претендовать на полученіе пенсій, если только ихъ здоровье было разстроено работой въ рудникахъ или въ какой-нибудь другой нездоровой отрасли труда. Пенсія здѣсь разсчитана такъ, чтобы она, дополняя другіе источники дохода пенсіонера, обезпечивала ему 8 шиллинговъ въ недѣлю.

Также, какъ и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, не требуется предварительной уплаты какихъ-нибудь премій для полученія права на пенсію ¹⁾.

¹⁾ См. новую, недавно вышедшую, хорошую кн. *W. P. Reeves*, „State Experiments in Australia and New Zealand“ Lond. 1902. (два тома).

Фабричные комитеты и коллективный договор¹⁾.

Рабочій въ настоящее время, при развитіи фабричнаго способа производства, является на рынокъ, чтобы продать свой трудъ. Рабочій самъ не можетъ приложить своего труда, такъ какъ для этого у него нѣтъ машинъ и другихъ орудій производства; при продажѣ своего труда онъ находится въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ: онъ долженъ продавать этотъ свой товаръ-трудъ ежедневно, такъ какъ въ этомъ все его богатство; отъ того, продастъ ли онъ трудъ, зависитъ, будетъ ли самъ рабочій и его семья сыты или голодны. Затѣмъ, рабочій не можетъ выжидать лучшихъ условій продажи своего труда. Всякій другой продавецъ, привезя товаръ на рынокъ и не находя благоприятныхъ условій для продажи, можетъ выждать, немного обождать, сложить свой товаръ въ кладовую, наконецъ увезти его назадъ на нѣкоторое время. Рабочій этого сдѣлать не можетъ: онъ долженъ во что бы то ни стало продать свой трудъ, и именно сегодня, долженъ продать подъ угрозой голода своего собственнаго и голода своей семьи. И рабочій, продавая свой трудъ въ одиночку, продаетъ его во что бы то ни стало, продаетъ его часто за ничто.

Кромѣ того, продажа труда связана съ другими серьезными послѣдствіями: продавая свой трудъ, рабочій ставитъ себя въ извѣстныя условія жизни,—условія, опредѣляемые единолично предпринимателемъ: продавъ свой трудъ, онъ вынужденъ бываетъ работать часто при неблагоприятныхъ санитарныхъ условіяхъ, въ дыму, въ пыли и т. д.

Когда на рынкѣ сходятся рабочіе съ цѣлью продать свой

¹⁾ „Р. М.“ 1902. III.

трудъ, то, такъ какъ они вынуждены продать его во что бы то ни стало и чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше, между ними начинается борьба,—они сбиваютъ цѣну на трудъ и часто продаютъ послѣдній за безцѣнокъ. Конечно, при этомъ рабочіе не оказываютъ никакого вліянія на продолжительность рабочаго дня, размѣръ расцѣнка, на санитарныя условія: все это диктуется исключительно волей предпринимателя.

Итакъ, продажа труда каждымъ рабочимъ въ отдѣльности заставляетъ ихъ сбивать цѣну на трудъ и брать такъ называемую голодную плату. Предприниматели при этомъ всегда могутъ *отыскать наиболее нуждающихся*, которые собьютъ цѣну и согласятся работать за ничтожное вознагражденіе. И вотъ, побуждаемые собственнымъ интересомъ, рабочіе, вмѣсто такого единичнаго соглашенія каждаго рабочаго въ отдѣльности съ предпринимателемъ, стали устанавливать соглашенія коллективныя, цѣлой группы рабочихъ одной фабрики или одной мѣстности—города, района или даже цѣлой страны—съ предпринимателями данной отрасли производства. Разъ рабочіе данной фабрики или данной мѣстности согласятся не брать работы на условіяхъ ниже извѣстнаго уровня и разъ они будутъ строго выполнять это соглашеніе, то этимъ они обезпечиваются, что голодный рабочій не собьетъ цѣну на трудъ: они знаютъ, что никто изъ ихъ среды не возьметъ работу за меньшую плату, и потому твердо стоятъ на своемъ соглашеніи. Такое соглашеніе рабочихъ нѣсколько уравниваетъ ихъ съ предпринимателями, увеличиваетъ ихъ силу: рабочіе собираютъ между собой опредѣленные суммы денегъ и тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые не находятъ работы при наличности соблюденія опредѣленныхъ, установленныхъ ими же условій, они выдаютъ пособія и, слѣдовательно, даютъ имъ возможность выждать болѣе благоприятныхъ условій. Но для этого требуется, чтобы рабочіе были организованы, чтобы они были дисциплинированы, чтобы они подчинялись правиламъ, выработаннымъ ими же самими.

Въ какихъ же формахъ совершаются эти коллективныя сдѣлки? Самой простѣйшей формой являются такъ называемые *фабричныя комитеты*. Здѣсь дѣло идетъ объ установленіи условій труда коллективнымъ соглашеніемъ рабочихъ лишь въ предѣлахъ одной и той же фабрики. Фабричныя комитеты состоятъ изъ рабочихъ, выбираемыхъ всѣми ра-

бочими данной фабрики; иногда, впрочемъ, часть рабочихъ— правда, меньшая—назначается самимъ предпринимателемъ. Эти комитеты вызваны къ жизни въ Германіи самими предпринимателями для лучшаго управленія фабричными кассами на случай болѣзни, фабричными лавками и т. д. Загѣмъ задачи ихъ были расширены: въ настоящее время цѣль ихъ— дать возможность интересамъ рабочихъ мирнымъ путемъ вылиться въ опредѣленную форму: здѣсь рабочіе намѣчаютъ желательныя для нихъ измѣненія въ фабричномъ распорядкѣ, устанавливають продолжительность рабочаго дня, промежутки для обѣда и т. д., и по всѣмъ этимъ вопросамъ такъ или иначе входятъ въ соглашеніе съ предпринимателемъ. Такіе комитеты содѣйствуютъ установленію лучшихъ отношеній между предпринимателями и рабочими, но опять-таки для этого нуженъ извѣстный составъ предпринимателей и дисциплина, и тактъ со стороны рабочихъ.

Эти же комитеты доводятъ до свѣдѣнія предпринимателя и о всякаго рода другихъ пожеланіяхъ рабочихъ или объ ихъ недовольствѣ чѣмъ-нибудь и, слѣдовательно, даютъ возможность предпринимателю въ-время предупредить это недовольство, устранивъ причины его. Здѣсь предприниматели знакомятся съ нуждами и пожеланіями рабочихъ, и тѣмъ самымъ предупреждаются многія столкновенія. Такъ, здѣсь разбираются вопросы о неправильностяхъ въ срокахъ уплаты заработка, о способахъ вознагражденія за время ожиданія не по винѣ рабочаго, объ ошибкахъ при приѣмѣ готоваго продукта и т. д.

Мы говоримъ, что эти комитеты, состоя изъ выборныхъ рабочихъ (въ нихъ участвуютъ и женщины, гдѣ онѣ работаютъ на фабрикахъ), оказываютъ хорошее вліяніе на улучшеніе отношеній между предпринимателями и рабочими. И мы находимъ теперь много сторонниковъ такого порядка и среди ученыхъ (профессоръ Зерингъ, Филипповичъ)¹⁾ и среди самихъ предпринимателей (Фреезе)²⁾. Сами предприниматели нерѣдко говорятъ, что съ учрежденіемъ рабочихъ комитетовъ авторитетъ предпринимателя не только не уменьшается,

1) См. *Sering*. „Arbeiterausschüsse“; *E. Philippowich*. „Volkswirtschaftspolitik“.

2) *Freesse*. „Das konstitutionelle Fabrikssystem“. Eisenach, 1900. „Arbeiterfreund“, 1889, Arch. für soc. Gesetzgebung und Verwaltung B. 5, 13. „Die Soc. Vorlag. der österreich. Regierung“. *Gruzel*. „Die Arbeiterausschüsse in Oesterreich“. Wien. 1896.

а увеличивается. Другіе говорятъ, что этимъ съ фабриканта снимается значительная доля отвѣтственности; можно было бы привести длинный списокъ этихъ отзывовъ, благопріятныхъ для такихъ совѣтовъ изъ рабочихъ при фабрикахъ: уже одно соприкосновеніе совѣтовъ изъ рабочихъ съ предпринимателями имѣетъ крупное значеніе, поднимаетъ рабочихъ въ собственныхъ глазахъ, заставляетъ предпринимателя смотрѣть на рабочихъ, какъ на равноправную сторону.

Въ Германіи еще въ 1849 году во франкфуртскомъ парламентѣ поднимался вопросъ о введеніи обязательныхъ фабричныхъ комитетовъ. Опытъ практики показываетъ, что такіе комитеты или совѣты могутъ быть установлены лишь добровольнымъ соглашеніемъ сторонъ. Нужно извѣстное настроеніе у предпринимателя, нужно извѣстное человѣческое отношеніе съ его стороны къ рабочимъ; хотя совѣты рабочихъ и сами содѣйствуютъ созданію такихъ болѣе человѣчныхъ отношеній, но, такъ сказать, минимумъ этихъ отношеній долженъ уже предшествовать образованію совѣтовъ изъ рабочихъ, такъ какъ эти совѣты не обладаютъ никакой силой, не могутъ вынудить предпринимателя на измѣненіе тѣхъ или другихъ условій труда; комитеты могутъ только просить, представлять фабрикантамъ о желательности тѣхъ или другихъ измѣненій въ фабричномъ распорядкѣ, но не могутъ требовать ихъ. И если фабрикантъ не расположенъ къ такому комитету, то онъ можетъ остаться глухъ ко всѣмъ заявленіямъ рабочихъ. Но что при этихъ условіяхъ комитетъ можетъ сдѣлать,—это наблюдать за строгимъ исполненіемъ существующихъ правилъ и служить посредствующей инстанціей по передачѣ жалобъ рабочихъ фабричной инспекціи. Но и въ этой узкой сферѣ рабочіе комитеты очень важны, такъ какъ фабричная администрація обычно смотритъ очень недружелюбно на жалобы отдѣльных рабочихъ, а при существованіи рабочихъ совѣтовъ жалобы могутъ идти чрезъ нихъ и, слѣдовательно, рабочему все-таки болѣе обезпечивается право жалобы; а еще болѣе, конечно, это право обезпечено, если эти совѣты существуютъ для нѣсколькихъ фабрикъ и, слѣдовательно, болѣе независимы отъ предпринимателя: такіе комитеты могутъ принимать жалобы отъ рабочихъ и доводить ихъ до свѣдѣнія хозяина, а въ случаѣ неполученія удовлетворенія—до фабричной инспекціи.

Кромѣ того, такъ какъ засѣданія комитетовъ публичны,

и, слѣдовательно, здѣсь легко могутъ всплыть всѣ злоупотребленія, имѣющія мѣсто на фабрикахъ, то они имѣютъ прекрасное сдерживающее вліяніе на мастеровъ и другой служащій персоналъ; здѣсь устраняется средостѣніе между рабочими и хозяевами: жалобы легко доходятъ чрезъ такой совѣтъ до хозяина.

Въ виду столь важнаго значенія рабочихъ комитетовъ императорскимъ указомъ въ Германіи въ 1892 г. обращалось вниманіе, въ цѣляхъ культивированія соціального міра между рабочими и предпринимателями, на необходимость созданія формъ общенія между ними. Но если рабочіе комитеты могутъ предупредить много недоразумѣній, могутъ создать лучшую атмосферу на фабрикѣ между предпринимателями и рабочими, даже иногда улучшить условія труда, то все-таки эта форма коллективнаго договора крайне недостаточна: она покрываетъ только одну фабрику, и предприниматель, недовольный комитетомъ, даже если бы рабочіе твердо держались за него, можетъ всѣхъ ихъ уволить и взять другихъ, такъ какъ рабочіе той же самой мѣстности, но живущіе внѣ данной фабрики, нисколько не связаны предписаніями такого рабочаго комитета, районъ дѣйствія котораго ограниченъ одной фабрикой. Отсюда возникаетъ уже необходимость въ соглашеніяхъ болѣе обширныхъ группъ рабочихъ.

Рабочіе, чтобы лучше и прочнѣе установить коллективный договоръ, должны вступать въ соглашенія между собой *болѣе обширными группами*, не ограничиваясь предѣлами одной фабрики, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ всегда возможенъ притокъ рабочихъ извнѣ; нужно устанавливать соглашенія относительно минимума заработной платы и максимума продолжительности рабочаго времени на большомъ районѣ: въ предѣлахъ цѣлаго города или цѣлой мѣстности, или даже всей страны. Съ этою цѣлью рабочіе устраиваютъ особія организаціи, которыя въ предѣлахъ даннаго города или данной мѣстности въ извѣстной отрасли производства устанавливаютъ минимальныя условія труда, и *уже ниже этихъ условій члены этихъ организацій не соглашаются продавать своего труда*. Эти организаціи устанавливаютъ опредѣленные взносы и изъ суммъ, полученныхъ такимъ путемъ, поддерживаютъ тѣхъ лицъ, которыя не находятъ въ данное время приложенія для своего труда или, если и находятъ,

то при условіяхъ болѣе невыгодныхъ, чѣмъ тѣ условія, которыя намѣчены организаціей, и такимъ образомъ этимъ лицамъ нѣтъ необходимости отчуждать свой трудъ во что бы то ни стало; имъ не грозитъ призракъ голода, такъ какъ организація этими пособіями ограждаетъ своихъ членовъ отъ него, и, слѣдовательно, незанятые рабочіе не собьютъ цѣны на трудъ и не понизятъ условій труда.

Существованіе этихъ организацій уже не стоитъ въ зависимости отъ того или другого отношенія къ нимъ предпринимателей: эти организаціи уже представляютъ собою *силу*. Эти организаціи, т.-е. тредъ-юніоны, выполняютъ и задачи кассъ взаимопомощи: выдаютъ пособія своимъ членамъ на случай болѣзни, старости, какихъ-нибудь другихъ несчастныхъ случаевъ, безработицы, вообще задаются тѣми же цѣлями, что и всѣ кассы взаимопомощи, и кромѣ того берутъ въ свои руки установленіе условій труда путемъ коллективнаго соглашенія. Прежде люди сидѣли, какъ пауки, по своимъ угламъ, теперь же фабрика объединила ихъ, и это скопленіе людей подъ одной крышей содѣйствовало развитію кассъ взаимопомощи, а затѣмъ эти послѣднія взяли на себя уже и дальнѣйшую задачу установленія условій труда путемъ коллективнаго соглашенія.

И такія организаціи получили крупное развитіе; такъ, въ Англіи въ 1899 г. насчитывается 1 милл. 802 тыс. членовъ. Въ ста главнѣйшихъ рабочихъ организаціяхъ Англіи насчитывается 1 милл. 117 тыс. членовъ. Суммы, которыми располагаютъ эти 100 союзовъ, равняются почти 30 милліонамъ рублей. Ихъ ежегодный доходъ—1 милл. 864 тыс. фун. стерлинговъ (1 фун. равняется приблизительно 10 руб.). Расходы этихъ ста главнѣйшихъ союзовъ—1 милл. 279 тыс. фун. За послѣдній, 1899 годъ изъ общей суммы расхода этими рабочими организаціями было истрачено на вспомошествованіе больнымъ 302 тыс. фун., на пенсіи по случаю старости—179 тыс., по вспомошествованію на погребеніе—93 тыс., на помощь безработнымъ, на выдачу имъ билетовъ на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ—191 тыс., и т. д., и наконецъ, 121 тыс. фун. на вспомошествованіе стачечникамъ. Въ союзѣ рабочихъ машиностроительнаго производства вступная плата—отъ 17 шиллинговъ до 2 фун. 10 шиллинг., и еженедѣльные взносы—по 1 шиллинг. Право полученія пособія начинается черезъ 12 мѣсяцевъ по вступленіи въ союзъ, при

томъ безработные получаютъ по 10 шиллингъ въ недѣлю въ теченіе первыхъ 14 недѣль, по 7 шиллингъ въ слѣдующія 10 недѣль, и далѣе по 6 шиллинъ. На случай болѣзни выдается пособіе по 10 шил. въ теченіе первыхъ 26 недѣль и далѣе по 5 шил. въ недѣлю. На случай неспособности къ труду выдается одновременно 100 фунтовъ. На случай старости (при возрастѣ свыше 50 лѣтъ) выдается по 7 шиллинъ въ недѣлю, если лицо проработало 18 лѣтъ, по 8 шил., если проработало 25 лѣтъ, и по 9 шил., если оно работало 30 лѣтъ. На похороны выдается 15 фун., а на похороны жены — 5 фун. Такимъ образомъ, эти организациі во всѣхъ случаяхъ стѣсненнаго положенія рабочаго оказываютъ ему помощь.

Мы только что говорили, что эти организациі устанавливаютъ минимальныя условія труда, и ихъ члены, не вынужденные работать при менѣе благоприятныхъ условіяхъ, могутъ выжидать. Если предприниматель понижаетъ уровень условій труда, или рабочіе чувствуютъ свою силу и требуютъ улучшенія ихъ, и между ними и предпринимателемъ не происходитъ соглашенія, то рабочіе могутъ пріостановить работу, отказаться отъ нея совсѣмъ, опираясь на капиталы, накопленные ими, и получая изъ нихъ пособіе въ періодъ этой вынужденной безработицы. Конечно, такіа пріостановки работъ влекутъ за собой тяжелыя послѣдствія для обѣихъ сторонъ. Предприниматели теряютъ заказы, не выполняютъ ихъ въ срокъ; но все-таки предприниматель теряетъ здѣсь только прибыль, а рабочіи теряетъ кусокъ хлѣба, и стачкой иногда можетъ быть поглощенъ весь накопленный рабочими фондъ. Какъ бы то ни было, организованные рабочіе сдѣлались силой, стали на одну ногу съ предпринимателями, и тѣ сдѣлались сговорчивѣе, начали больше прислушиваться къ требованію рабочихъ... Но и для рабочихъ пріостановки не выгодны: ихъ фонды могутъ быть совсѣмъ исчерпаны пріостановкой работы, а такъ какъ эти фонды не раздѣлены по ихъ назначенію, то организациі можетъ очутиться въ затруднительномъ положеніи: ей не изъ чего будетъ уплачивать пособія больнымъ и увѣчнымъ, старикамъ. Поэтому организациі рабочихъ также осторожно прибѣгаютъ къ этому крайнему средству—стачкѣ.

Стачки влекутъ за собою огромныя потери и тяжело отражаются и на государствѣ, странѣ (страна теряетъ заказы),

обществѣ и самихъ рабочихъ; притомъ для успѣшности стачекъ организациі должны обладать крупными средствами; затѣмъ, данная отрасль промышленности должна идти на повышеніе, — иначе предпринимателю выгоднѣе будетъ не выполнять требованія, предъявленнаго рабочими, а приостановить работы. На первыхъ порахъ ничтожные поводы часто вели къ стачкамъ, но затѣмъ стороны стали обдумывать способы, какъ избѣгнуть этого крайняго средства.

Рабочіе, объединившись, почувствовали свою силу и дали почувствовать ее предпринимателямъ, и предприниматели и рабочіе стали тогда думать, какъ устранить свою междоусобную войну. Обѣ стороны вооружены, обѣ стороны знаютъ силу другъ друга; рабочіе и ранѣ знали силу противника, а предприниматели узнали силу рабочихъ теперь, съ образованіемъ организациі среди послѣднихъ и съ полученіемъ ими права стачекъ. Это послѣднее право увеличиваетъ ихъ силу. Обѣ стороны знаютъ, что результатъ войны неизвѣстенъ, фортуна можетъ улыбнуться и той и другой сторонѣ: предприниматель можетъ получить новый заказъ, а рабочіе могутъ уйти; рабочіе могутъ потребовать лучшихъ условій труда, а предприниматели могутъ найти болѣе сговорчивыхъ лицъ и расчестъ прежнихъ. Обѣ стороны пошли навстрѣчу другъ другу, чтобы обсудить, нельзя ли достигнуть тѣхъ же результатовъ, но не прибѣгая къ крайнему средству—войнѣ.

Первыя попытки установленія условій труда путемъ мирныхъ соглашеній относятся въ Англіи къ бо-мъ годамъ. Въ Ноттингемѣ въ чулочномъ производствѣ царили стачки ¹⁾. Предприниматели не признавали рабочихъ организациі. Рабочіе ломали машины. Стороны изводили другъ друга, но вотъ одинъ фабрикантъ, Мунделла, попытался установить лучшія отношенія между трудомъ и капиталомъ, и встрѣтилъ сочувствіе у предпринимателей, которые видѣли, что такъ дѣло продолжаться не можетъ. Рабочіе первоначально

1) Въ русской литературѣ есть превосходная работа А. Зотова „Камера соглашенія и третейскаго суда въ желѣзнодорожной промышленности сѣверной Англіи“ (*Русское Бюлетенъ*); тамъ же: „Общая такса заработной платы въ англійской хлопчатобумажной промышленности“; его же статьи въ *Русск. Эконом. Обзорннн* за 1900 и 1902 гг. Авторъ не только прекрасно владѣетъ литературой, но изслѣдовалъ вопросъ въ Англіи на мѣстѣ и сообщаетъ много личныхъ наблюденій.

относились очень подозрительно къ плану Мунделлы, думая, что тотъ этимъ готовить имъ ловушку, но онъ сумѣлъ войти въ соглашеніе съ вожаками рабочихъ и убѣдить ихъ. И такимъ образомъ, была организована камера соглашенія въ ноттингемской перчаточной промышленности изъ представителей отъ сторонъ, по 9 человекъ отъ каждой—отъ предпринимателей и рабочихъ. Этотъ комитетъ рѣшалъ всѣ спорные вопросы: о размѣрѣ заработной платы, о расцѣнкахъ и т. д. Рѣшеніе обычно постановлялось единогласно; позднѣе былъ выдѣленъ изъ камеры особый, такъ называемый слѣдственный комитетъ изъ 4 членовъ, на разсмотрѣніе котораго предварительно поступаютъ всѣ вопросы. Задача очень сложная: въ этой отрасли не менѣе 6 тыс. сортовъ товара, и для каждаго изъ нихъ нужно установить особый расцѣнокъ. Представители сторонъ сходятся за однимъ столомъ и здѣсь торгуются до тѣхъ поръ, пока не остановятся на одномъ и томъ же размѣрѣ расцѣнка. Въ отвѣтъ на чрезмѣрное требованіе рабочихъ фабриканты кладутъ на столъ дешевыя французскія и нѣмецкія издѣлія и этимъ убѣждаютъ рабочихъ, что они, предприниматели, въ вопросѣ вознагражденія не могутъ идти далѣе извѣстнаго предѣла.

Даже были посланки рабочихъ за счетъ камеры за границу, съ цѣлью ознакомленія ихъ съ условіями иностранной конкуренціи и т. д. Сами предприниматели говорили, какое крупное значеніе имѣло установленіе такой камеры: мы узнаемъ, каково положеніе рабочихъ, а они узнаютъ наше положеніе. Эта камера содѣйствовала улучшенію отношеній. Но рѣшеніе камеры не имѣло силы судебного рѣшенія, оно покоилось только на нравственномъ авторитетѣ: фабриканты оказывали давленіе на своихъ коллегъ, чтобы они выполняли постановленія камеры, и даже поддерживали рабочихъ, которые отказывались работать на предпринимателя, не подчиняющагося рѣшенію камеры,—давая имъ работу у себя. Такимъ образомъ, сплоченность предпринимателей, съ одной стороны, а съ другой—рабочихъ, является опорой такого рода камеръ. Первоначально всѣ вопросы рѣшались единогласно, но позднѣе, въ случаѣ невозможности достигнуть соглашенія между сторонами, была установлена передача спорнаго случая на рѣшеніе третейскаго судьи. Тѣ же причины повели и въ Вольфергемптонѣ къ учрежденію подобной же организаціи, но мы не будемъ останавливаться на

ней: принципъ ея ясенъ. Мы остановимся теперь на системѣ установленія условій труда путемъ соединенныхъ комитетовъ.

Въ желѣзодѣлательной промышленности въ сѣверной Англии въ 60-хъ гг. отношенія между рабочими и предпринимателями были вопіющими: рабочіе называли предпринимателей не иначе, какъ фарисеями и тираннами, говорили, что они находятся въ плѣну египетскомъ... Въ результатъ—стачки, стачки, непрерывныя стачки. И вотъ опять заводчикъ, нѣкто Давидъ Дэль, вошелъ въ соглашеніе съ вожаками рабочихъ организацій и повелъ переговоры съ ними о томъ, какъ бы положить предѣлъ такому порядку, и вотъ была введена система соединенныхъ комитетовъ, которая состоитъ въ слѣдующемъ.

Устанавливается комитетъ изъ представителей-предпринимателей и рабочихъ, непременно по одному представителю отъ каждаго завода: это важно для усвоенія идеи такого учрежденія; рабочіе же избираются въ этотъ комитетъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ заводу, и по истеченіи извѣстнаго срока они могутъ быть и переизбраны. Это опять очень важно, такъ какъ содѣйствуетъ накопленію опыта среди этихъ рабочихъ. Всѣ предприниматели и рабочіе, участвующіе въ этой организаціи соединенныхъ комитетовъ, дѣлаютъ небольшіе взносы на содержаніе этихъ комитетовъ: изъ этихъ суммъ выдается маленькое вознагражденіе членамъ комитета за время, проведенное въ комитетѣ, покрываются расходы на проѣздъ въ комитетъ и обратно. Представители, въ одномъ и томъ же числѣ отъ обѣихъ сторонъ, собираются въ опредѣленные сроки для выслушиванія спорныхъ вопросовъ. Самъ комитетъ разбираетъ вопросы объ установленіи условій труда на будущее время,—однимъ словомъ, о созданіи новыхъ условій; эти вопросы прямо идутъ на разсмотрѣніе комитета. Другіе же спорные вопросы, возникающіе на почвѣ толкованія уже существующаго договора, поступаютъ на предварительное разсмотрѣніе особаго постоянного комитета, состоящаго изъ небольшого количества, обыкновенно изъ 4-хъ, лицъ, и затѣмъ уже только заключеніе этого комитета поступаетъ на разсмотрѣніе общаго собранія соединенныхъ комитетовъ. Это—важное отдѣленіе общихъ вопросовъ, т.-е. установленія условій труда на будущее время, отъ разрѣшенія частныхъ споровъ, возникающихъ изъ толкованія суще-

ствующаго договора. Первые всегда рѣшаются комитетами, а вторые—предварительно особыми, слѣдственными или постоянными комитетами, или, какъ мы увидимъ далѣе, секретарями рабочихъ и предпринимателей. Такое отдѣленіе вопросовъ болѣе важныхъ отъ менѣе важныхъ оставляетъ больше свободнаго времени у общаго собранія соединенныхъ комитетовъ и даетъ ему возможность полнѣе и глубже сосредоточиться на кардинальныхъ вопросахъ промышленной жизни.

Жалоба рабочими подается въ комитетъ представителю своего завода, но прежде она должна быть заявлена мастеру или директору, такъ какъ обойти фабричную администрацію—это значить задѣть ихъ самолюбіе; поэтому непременно требуется, чтобы между сторонами предварительно произошло объясненіе. Впрочемъ, это правило въ томъ только случаѣ безусловно соблюдается, если нѣтъ опасности, что жалобщикъ будетъ уволенъ фабричной администраціей; такъ какъ фабричная администрація знаетъ, что жалоба рабочаго, если послѣдній не будетъ вполне удовлетворенъ, поступить въ комитетъ, то это имѣетъ на нее крупное моральное вліяніе: директоръ считаетъ себя обязаннымъ внимательнѣе отнестись къ жалобѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ комитетъ ему придется выслушать много непріятностей по своему адресу. Уже это одно содѣйствуетъ развитію болѣе человѣческихъ отношеній со стороны фабричной администраціи къ рабочимъ: это создаетъ контроль общественнаго мнѣнія надъ этими отношеніями. Представитель завода, черезъ котораго подается жалоба, если находитъ ее неудовлетворительной, отговариваетъ рабочихъ отъ подачи такой неосновательной жалобы. Но рабочіе, подавши жалобу, не должны прибѣгать къ стачкѣ, а предприниматель—къ закрытію фабрики, а должны ждать рѣшенія, иначе ихъ жалоба не будетъ разсматриваться. Дѣло въ томъ, что въ случаѣ рѣшенія въ пользу рабочихъ, наприм., по вопросу о поднятіи расцѣнка, рабочіе позднѣе могутъ получить все, чего не дополучили съ момента подачи жалобы; они въ этомъ увѣрены и потому могутъ спокойно выжидать рѣшенія. Если вопросъ частный и, въ особенности, если рѣшеніе его требуетъ экспертизы, осмотра на мѣстѣ, то назначается особая подкомиссія для осмотра на мѣстѣ; она представляетъ свой докладъ въ комитетъ, который уже и постановляетъ окончательное рѣшеніе.

Комитетъ былъ основанъ въ 1869 г., и до 1898 г. имъ было разрѣшено 1.200 споровъ; онъ, несомнѣнно, воздѣйствовалъ благоприятно на отношеніе мастеровъ и директоровъ къ рабочимъ. Мастера и директора чувствуютъ, что ихъ отношенія легко могутъ быть вскрыты въ комитетѣ, и поэтому боятся притѣснять рабочихъ. Рабочіе вѣрятъ въ комитетъ и терпѣливо ждутъ его вердикта, зная, что въ случаѣ благоприятнаго рѣшенія, они будутъ удовлетворены и за прошлое время, съ момента подачи жалобы. Если штрафъ будетъ признанъ несправедливымъ, то будетъ возвращенъ и тотъ штрафъ, который былъ уже ими уплаченъ.

Обыкновенно постановленія въ комитетѣ дѣлаются единогласно; но въ случаѣ спора стороны выбираютъ какое-нибудь лицо въ качествѣ третейскаго судьи, который уже и постановляетъ рѣшеніе. Фабрикантъ Дэль, пользующійся довѣріемъ у рабочихъ металлургической промышленности Англии, блестяще исполнялъ эту роль.

О засѣданіяхъ комитета составляются стенографическіе отчеты, и, слѣдовательно, стороны могутъ слѣдить за тѣмъ, какъ ихъ представители выполняютъ возложенныя на нихъ задачи. При рѣшеніи *важныхъ* общихъ спорныхъ случаевъ третейскіе судьи выбираются на каждый случай отдѣльно, такъ какъ это, не подрывая всей организаціи, даетъ возможность недовольству одной стороны, не согласной съ рѣшеніемъ третейскаго судьи, вылиться просто въ требованіе смѣны этого судьи. Для рѣшенія же частныхъ вопросовъ, относительно которыхъ также не состоялось соглашенія въ соединенномъ комитетѣ, избираются третейскіе судьи на цѣлый годъ: здѣсь, при недовольствѣ одной стороны рѣшеніемъ такого судьи, не можетъ быть поставлена на карту вся организація, такъ какъ затрогиваются интересы менѣе важные.

Чтобы еще болѣе уравнять стороны въ защитѣ своихъ интересовъ предъ соединеннымъ комитетомъ, адвокаты не допускаются, — въ противномъ случаѣ предприниматели могли бы имѣть къ своимъ услугамъ лучшихъ адвокатовъ страны, и рабочимъ было бы трудно бороться съ ними; а адвокатомъ жалующагося рабочаго является представитель того завода, на которомъ работаетъ жалобщикъ. Рабочіе-представители, чтобы лучше отстаивать интересы своихъ кліентовъ, внимательно слѣдятъ за судьбами промышленности, изучаютъ ее.

Но и здѣсь, какъ мы видимъ, постановленіе соединеннаго комитета не имѣетъ силы судебнаго рѣшенія, и исполненіе покоится на дисциплинѣ сторонъ. Если какой-либо предприниматель откажется подчиниться постановленію комитета, то рабочіе перестанутъ работать у него, и въ этомъ они найдутъ поддержку не только среди своихъ товарищей, но и среди предпринимателей, которые даже постараются размѣстить забастовавшихъ рабочихъ у себя. Вѣдь для самихъ предпринимателей не выгодно, чтобы другіе ихъ товарищи платили болѣе низкую заработную плату, такъ какъ это дастъ возможность такому фабриканту пускать на рынкѣ товаръ по болѣе низкой цѣнѣ, и хорошіе фабриканты оказываютъ моральное давленіе на своихъ товарищей въ томъ смыслѣ, чтобы они подчинялись постановленію комитета, такъ какъ они сами кровно заинтересованы въ этомъ.

Система соединенныхъ комитетовъ ведетъ къ уравниванію платъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ и, вообще, къ уравниванію условій труда, а это имѣетъ оздоровляющее вліяніе и на самую промышленность. Всѣ поэтому побуждаются къ техническому прогрессу. Не будь этихъ комитетовъ, многіе заводы могли бы, не заботясь о техническомъ прогрессѣ, а просто низкими расцѣнками и продолжительностью рабочаго дня, держаться на рынкѣ. Итакъ, сами предприниматели, особенно предпріятіи, хорошо обставленныхъ въ техническомъ отношеніи, заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ товарищи подчинялись постановленію комитета.

Рабочіе точно такъ же оказываютъ вліяніе на своихъ членовъ; такъ, если рабочая организація видитъ, что нѣкоторые изъ ея членовъ хотятъ обойти постановленіе комитета, то она оказываетъ на нихъ нравственное вліяніе, а если это не помогаетъ, то можетъ вычеркнуть ихъ изъ своей организаціи, а это — очень тяжелое наказаніе, такъ какъ подобныя лица, будучи удалены изъ организаціи, терпятъ крупный матеріальный ущербъ: они не будутъ получать пособій, если заболѣютъ, на старости не получаютъ пенсіи, на случай инвалидности не получаютъ довольно крупнаго единовременнаго вознагражденія, не получаютъ вспомошествованія на случай смерти и т. д. Однимъ словомъ, рабочій сразу теряетъ обезпеченность своего существованія, и волей-неволей онъ долженъ подчиняться постановленію комитета. Вотъ на чемъ держится постановленіе такого комитета.

Въ желѣзодѣлательной промышленности въ сѣверной Англїи за время существованїя комитета до послѣдняго времени не было общихъ стачекъ, были лишь мелкія; но, конечно, въ семьѣ не безъ уroda, и потому найдутся лица, которыя не въ состоянїи будутъ внимать голосу разсудка. Интересно, какую оцѣнку этого способа установленїя условїй труда даетъ секретарь этого комитета со стороны рабочихъ, г. Трой: „рабочіе добились мирнымъ путемъ большихъ результатовъ, въ смыслѣ улучшенїя своего матеріальнаго положенїя, чѣмъ могли бы добиться агрессивной политической стачекъ“...

Здѣсь недоразумѣнїя, возникшія на почвѣ уже заключеннаго договора, рѣшаются особыми постоянными комитетами съ меньшимъ составомъ изъ выборныхъ отъ сторонъ, которые выдѣляются изъ состава общаго собранїя комитета. Но есть еще другой способъ: именно, въ хлопчатобумажной ланкаширской промышленности въ Англїи такія недоразумѣнїя рѣшаются соглашенїемъ двухъ секретарей—по одному отъ предпринимателей и отъ рабочихъ.

Ассоціація предпринимателей имѣетъ своего секретаря, а организація рабочихъ—своего; притомъ, въ виду той важной задачи, которая лежитъ на этомъ секретарѣ, приглашенїе на это мѣсто со стороны рабочихъ обставляется очень сложными требованїями. Кандидаты на эту должность должны прекрасно знать достоинства разныхъ сортовъ хлопка, работоспособность машинъ и т. д. Кандидаты подвергаются особымъ экзаменамъ, и въ зависимости отъ ихъ отвѣтовъ имъ ставятся отмѣтки, а затѣмъ уже выбирается достойнѣйшій. Эти секретари слѣдятъ за положенїемъ промышленности.

Рабочіе, недовольные чѣмъ-либо, обращаются сначала къ заводской администраціи, а затѣмъ идутъ къ своему секретарю, и послѣднїй вмѣстѣ съ секретаремъ и фабрикантомъ старается уладить дѣло: они иногда вмѣстѣ идутъ на фабрику, тамъ знакомятся со спорнымъ вопросомъ и рѣшаютъ его. По словамъ секретаря союза прядильщиковъ, имъ, т.-е. двумъ секретарямъ, не удается разрѣшить споръ лишь въ одномъ случаѣ изъ 500. Этотъ секретарь за 13 лѣтъ разсмотрѣлъ 3.763 спора. Отношенїе секретарей другъ къ другу вполне дружеское, они даже члены одного и того же клуба, вмѣстѣ проводятъ свои досуги и на этой дружеской почвѣ

улаживаютъ недоразумѣнія, не выходящія изъ рамокъ уже заключеннаго договора. Если споръ не рѣшенъ секретарями, то онъ рѣшается соединеннымъ комитетомъ отъ представителей сторонъ. Во всемъ остальномъ организація такова же, какъ вышеописанная; только вмѣсто постоянного комитета для рѣшенія частныхъ недоразумѣній выступаютъ секретари.

Вотъ какъ оцѣниваетъ эту дѣятельность соединенныхъ комитетовъ профессоръ Зомбартъ: „когда все сводится къ простому толкованію существующаго договора, значеніе и вліяніе подобныхъ организацій нельзя достаточно высоко оцѣнить. При доброй волѣ обѣихъ сторонъ здѣсь, дѣйствительно, можно достигъ того, что путемъ переговоровъ и объясненій будутъ улажены всякія возникающія разногласія“ („Организація труда и трудящихся“). Зомбартъ учрежденіе конференціи секретарей называетъ самымъ счастливымъ разрѣшеніемъ проблемы. Конечно, дѣло обстоитъ иначе относительно рѣшенія общихъ вопросовъ: здѣсь могутъ такія учрежденія принести существенную пользу, но въ послѣднемъ моментѣ рѣшающимъ факторомъ здѣсь будетъ все-таки служить соотношеніе борющихся силъ. Какъ международные третейскіе суды не могутъ упразднить войны, хотя и оказываютъ человѣчеству существенную услугу, такъ и эти комитеты при установленіи условій на будущее время не въ состояніи будутъ всегда предупреждать столкновенія, такъ какъ они затрогиваютъ слишкомъ важные вопросы, а вся ихъ связывающая сила покоится только на сплоченности и взаимной дисциплинѣ: вопросы могутъ быть настолько важны, что эта дисциплина не устоитъ и прорвется, какъ это и показываетъ опытъ. Поэтому никоимъ образомъ нельзя видѣть въ такого рода третейскихъ и примирительныхъ камерахъ радикальнаго средства къ уничтоженію борьбы предпринимателей и рабочихъ — стачекъ. Во всякомъ случаѣ, даже и тамъ, гдѣ дѣло рѣшается отношеніемъ силъ, — справедливо говоритъ профессоръ Зомбартъ, — возможность объясненій между борющимися сторонами, образующійся навыкъ къ спокойному обсужденію оказываются полезными въ томъ отношеніи, что стороны остерегаются слишкомъ поспѣшныхъ поступковъ. Внимательность къ настроенію противной стороны, выслушиваніе приводимыхъ ею доводовъ, наблюденіе за тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производятъ на противника ваши требованія, ясность, къ которой

приходится приучать самого себя, когда надо отвѣчать на всѣ возраженія противника, — все это и многое другое, порождаемое совѣщательной системой, несомнѣнно, способствуетъ избавленію каждой изъ спорящихъ сторонъ отъ многихъ неблагоприятныхъ выходовъ (стр. 323).

Итакъ, много недоразумѣній улаживается такимъ способомъ мирно за столомъ, гдѣ по одну сторону сидятъ фабриканты, а по другую — рабочіе; правда, безусловно могутъ быть улажены лишь споры, вытекающіе изъ существующаго договора, но этимъ уже убиваются сѣмена раздора, которыя могли бы привести къ тяжелымъ послѣдствіямъ. Правда, при измѣненіи экономическихъ условій эти организаціи, покоящіяся только на соглашеніи сторонъ, могутъ и не выдержать напора новыхъ условій и оказаться безсильными въ улаживаніи недоразумѣній. Но какъ бы то ни было, и то, что онѣ могутъ дѣлать, и то, что онѣ сдѣлали, все это чрезвычайно почтенно и показываетъ намъ, что такая организація сторонъ, такое развитіе дисциплины не только не ведутъ къ нарушенію мира, а, наоборотъ, создаютъ, водворяютъ его, заставляють предпринимателей внимательнѣе относиться къ жалобамъ рабочихъ, а уже это одно уничтожаетъ почву для недоразумѣній, такъ что развитіе профессиональныхъ организацій въ настоящее время является средствомъ закрѣпленія социальнаго мира.

Условіями труда, выработанными соглашеніемъ рабочихъ и предпринимателей, пользуются и неорганизованные рабочіе, такъ что благотѣльное вліяніе рабочихъ организацій распространяется далеко внѣ сферы этой организаціи рабочихъ.

Эта система, благотѣльная для сторонъ, не дается имъ даромъ, ее *надо заслужить*, а для этого нужна наличность извѣстныхъ условій, извѣстныхъ нравственныхъ качествъ со стороны заинтересованныхъ лицъ. Нужна *прочная организація* со стороны рабочихъ; необходимъ *извѣстный уровень образованія* среди нихъ: хорошее знаніе ими экономическихъ и техническихъ условій промышленности, — только при этомъ условіи рабочіе въ состояніи будутъ защищать свои интересы; необходима *выработка дисциплины среди рабочихъ, умѣніе подчиняться постановленію*, но, *съ другой стороны, и умѣніе диктовать свои условія, когда это возможно*, опираясь на знаніе. Насколько выработана дисциплина на

западѣ среди рабочихъ, можетъ служить слѣдующій примѣръ.

Когда въ Гартельпулѣ чинился пароходъ, и рабочіе, занятые непосредственно его починкой, знали, что починка совершается спѣшно, то они, считая этотъ моментъ благоприятнымъ для себя, потребовали повышенія заработной платы; но между союзомъ предпринимателей и союзомъ рабочихъ заранѣе было условлено о размѣрѣ заработной платы. Тогда предпринимателемъ было телеграфировано въ центральное бюро рабочаго союза, и секретарь послѣдняго посоветовалъ предпринимателю повысить заработную плату до требуемаго размѣра. Предприниматель заплатилъ, какъ того требовали рабочіе, а центральный союзъ потребовалъ отъ фирмы счета этихъ переплатъ, и по окончаніи работы рабочимъ союзомъ эти переплаты были потребованы отъ тѣхъ рабочихъ, которые ихъ получили, и затѣмъ возвращены предпринимателю, такъ какъ союзъ не считалъ возможнымъ нарушать тѣ условія, которыя имъ были ранѣе заключены съ предпринимателемъ. Прибѣгъ же онъ къ такому способу, чтобы предотвратить стачку рабочихъ, а вмѣстѣ съ ней и замедленіе по поправкѣ парохода.

Необходимо также хорошее знакомство съ дѣйствующимъ законодательствомъ; поэтому нужно готовиться къ введенію коллективнаго договора организаціей и накопленіемъ знаній: вожаки рабочихъ должны уметь находить цифры, характеризующія положеніе промышленности въ данный моментъ, и, наконецъ, рабочіе должны выработать среди себя хорошіе нравственные характеры. Должно быть выработано общественное мнѣніе, которое бы тяжелымъ осужденіемъ обрушивалось на лицъ, не подчиняющихся общему постановленію.

Мы до сихъ поръ разсматривали организацію коллективнаго договора путемъ соединенныхъ комитетовъ, когда постановленія этихъ послѣднихъ не пользуются силой судебного рѣшенія, но есть страна, гдѣ введены примирительныя учрежденія, постановленія коихъ пользуются силой судебного рѣшенія, это—Новая Зеландія ¹⁾. Эти примирительныя учрежденія здѣсь организованы слѣдующимъ образомъ.

¹⁾ Новая прекрасная книга: „Newest England“ by H. D. Lloyd. New-York, 1901.

Организованы примирительныя палаты и примирительный судъ. Рабочіе могутъ явиться въ качествѣ стороны предъ примирительными учрежденіями только въ формѣ организованныхъ союзовъ. Предприниматели же могутъ являться каждый въ отдѣльности.

Уже 7 рабочихъ, объединившихся между собой въ цѣляхъ защиты своихъ интересовъ, представляютъ собою союзъ и могутъ выступать въ качествѣ стороны предъ примирительными учрежденіями. Въ случаѣ какого-нибудь недоразумѣнія или предприниматель или союзъ рабочихъ могутъ обратиться въ примирительную палату, которая старается примирить стороны. Эти палаты состоятъ не болѣе какъ изъ 6 членовъ и не менѣе какъ изъ 4, выбираемыхъ поровну союзами рабочихъ и предпринимателей. Члены палаты избираются на 3 года для каждаго округа отдѣльно. Палата старается примирить стороны. Вѣдѣнію примирительныхъ учреждений подлежатъ вопросы объ установленіи заработной платы, о продолжительности рабочаго времени и т. д. Для передачи спорнаго вопроса на разсмотрѣніе примирительной камеры не требуется согласія обѣихъ сторонъ, а достаточно заявленія одной стороны. Примирительная камера употребляетъ все усилія къ полюбовному рѣшенію даннаго спора, но если это ей не удастся, то тогда она доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія обѣихъ сторонъ, и затѣмъ каждая изъ нихъ въ отдѣльности имѣетъ право передать все дѣло на разсмотрѣніе такъ называемаго примирительнаго суда. Здѣсь, слѣдовательно, не требуется опять-таки согласія обѣихъ сторонъ, а достаточно заявленія одной стороны.

Примирительный судъ состоитъ изъ 3 лицъ: одно—представитель, избираемый предпринимательскими ассоціями, другое—избирается рабочими ассоціями, и, наконецъ, предсѣдатель примирительнаго суда назначается губернаторомъ изъ членовъ высшаго суда. Этотъ судъ можетъ вызывать свидѣтелей, потребовать предъявленія торговыхъ книгъ, и даже за ослушаніе себѣ можетъ подвергать виновныхъ тюремному заключенію. Процедура суда—публична, но коммерческіе секреты не подлежатъ разглашенію. Постановленія суда имѣютъ силу судебного рѣшенія. Стороны, передавшія дѣло на разсмотрѣніе примирительной камеры, не имѣютъ права начинать какихъ-либо враждебныхъ дѣй-

ствій другъ противъ друга, т.-е. рабочіе объявляютъ стачку, а предприниматели закрыть фабрику. Они должны выжидать рѣшенія примирительной камеры, а затѣмъ, если одна изъ сторонъ подастъ въ судъ, то рѣшенія этого суда. Мы особенно подчеркиваемъ здѣсь то обстоятельство, что для передачи дѣла въ эти примирительныя учрежденія вовсе не требуется согласія обѣихъ сторонъ, а достаточно заявленія одной какой-либо стороны, и другая сторона уже обязана подчиниться постановленію этихъ учрежденій.

Но постановленіе суда имѣетъ силу только относительно организованныхъ рабочихъ; неорганизованные рабочіе не могутъ обращаться въ примирительныя учрежденія, слѣдовательно, этимъ закономъ какъ бы создается премія за организованность. И во всякое время организованные рабочіе могутъ сложить съ себя обязательство подчиняться примирительнымъ учрежденіямъ, если за 3 мѣсяца они объявятъ, что выходятъ изъ рабочей организаціи. Тогда уже предприниматель не можетъ, въ случаѣ какого-либо недоразумѣнія, подать на нихъ въ примирительную камеру, а затѣмъ и въ примирительный судъ; но въ свою очередь и сами рабочіе, вышедшіе изъ организаціи, не имѣютъ права и предпринимателя привлечь въ примирительный судъ, въ цѣляхъ установленія послѣднимъ условій труда. Замѣтимъ, что эти учрежденія рѣшаютъ не только недоразумѣнія, возникающія на почвѣ существующаго договора, но и при желаніи одной какой-либо стороны устанавливаютъ условія труда на будущее время, напр., размѣръ заработной платы, продолжительность рабочаго дня и т. д.

Проведеніе этого смѣлаго проекта принадлежитъ Ривсу—министру торговли. Онъ говорилъ, что примирительныя учрежденія, покоящіяся на добровольности,—пустая тѣнь: обложеніе—принудительно, санитарныя предписанія—принудительны, образованіе—принудительно, и примирительныя учрежденія должны быть принудительны.

Замѣтимъ, что государство никогда не вмѣшивается въ споръ по своему собственному почину, и процессъ предъ примирительными учрежденіями можетъ быть начатъ только по требованію одной изъ сторонъ.

Адвокаты предъ примирительнымъ судомъ допускаются только съ согласія обѣихъ сторонъ. Постановленіе суда имѣетъ обратную силу: недоданная заработная плата, по

постановленію примирительнаго суда, можетъ быть выдана за все время, начиная съ момента передачи спорнаго вопроса въ примирительныя учрежденія. Стороны, не подчиняющіяся постановленію суда, подлежатъ штрафу. Предприниматель, недовольный постановленіемъ суда, можетъ совсѣмъ закрыть фабрику, но не можетъ расчитать прежнихъ рабочихъ и взять другихъ: закрывъ фабрику, онъ можетъ вновь открыть ее, лишь выполнивъ предписаніе примирительнаго суда относительно всѣхъ спорныхъ вопросовъ, возбужденныхъ ранѣе; $\frac{2}{3}$ всѣхъ дѣлъ изъ примирительныхъ камеръ идетъ въ примирительный судъ.

Судъ высказался за предпочтеніе при наймѣ предпринимателями рабочихъ лицъ, принадлежащихъ къ рабочимъ организаціямъ, и на случай заминки въ дѣлахъ—за равномерное распределеніе работы между всѣми рабочими; но, съ другой стороны, судъ требуетъ допущенія къ рабочей организаціи всѣхъ компетентныхъ лицъ.

И эта организація пока увѣнчалась успѣхомъ. Извѣстны случаи, гдѣ сами предприниматели содѣйствовали организаціи рабочихъ въ союзы, чтобы имѣть возможность имъ, предпринимателямъ, въ случаѣ недоразумѣнія обращаться къ услугамъ примирительныхъ учрежденій. Замѣтимъ, что австралійскіе рабочіе наилучше организованы изъ рабочихъ всего свѣта, не исключая Англій. Въ вышеуказанной книгѣ объ Австраліи мы находимъ любопытное свидѣтельство о томъ, какъ эта система дѣйствуетъ въ Новой Зеландіи. Такъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ фабрикантовъ отзывается объ этой системѣ, какъ о превосходнѣйшей: „При старой системѣ—говорилъ онъ,—наши недоразумѣнія съ рабочими разрѣшались грубой силой, а теперь это дѣлается мирно, и, пока споръ разрѣшается, промышленность идетъ себѣ своимъ порядкомъ, какъ будто бы ничего и не происходило“. Другой крупный предприниматель заявлялъ, что теперь они могутъ брать заказы съ большою увѣренностью, чѣмъ ранѣе, такъ какъ знаютъ, что стачки невозможны. Директоръ одной пароходной компаніи, одинъ изъ крупнѣйшихъ предпринимателей Новой Зеландіи, въ засѣданіи торговой палаты говорилъ, что онъ лично считаетъ эти акты очень благодарными, и что они обязаны благодарностью правительству и Ривсу за созданіе ихъ. Вначалѣ предприниматели были противъ этихъ учрежденій, но теперь

большею частью въ пользу ихъ, такъ какъ это избавляетъ ихъ отъ постоянныхъ недоразумѣній, и въ договоры о принятіи заказовъ имъ не приходится теперь включать параграфа о стачкѣ, т.-е. что срокъ выполненія заказа удлинится, если будетъ имѣть мѣсто стачка.

Рабочіе высказались въ пользу такихъ организаций и на конференціи рабочихъ организаций въ Сидней въ 1899 г.; они признали, что такой способъ рѣшенія спорныхъ вопросовъ является самымъ удовлетворительнымъ въ ихъ глазахъ.

И дѣйствительно, съ 1895 г. въ Новой Зеландіи не было стачекъ... Эта страна такъ и извѣстна теперь подъ названіемъ „Страна безъ стачекъ“ (Country without Strikes).

Насколько общественное мнѣніе въ пользу организаций этого рода, видно изъ того, что служащіе въ торговыхъ заведеніяхъ добиваются права воспользоваться благами примирительныхъ учреждений. Пока законъ распространяется только на рабочихъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова ¹⁾.

Практичные американцы вполне понимаютъ, что стачки рабочихъ и вынужденные локауты фабрикантовъ ведутъ нерѣдко къ потерѣ рынка, такъ какъ приходится пропускать сроки выполненія заказовъ, слишкомъ осторожно назначать эти сроки. Недавно засѣдала конференція изъ 36 членовъ: по 12 человекъ отъ предпринимателей и рабочихъ и 12 лицъ, занимающихъ нейтральное положеніе въ борьбѣ между капиталомъ и трудомъ, и въ результатъ этой конференціи организовано особое учрежденіе, на обязанности котораго будетъ поддерживать мирныя отношенія (соціальный миръ) между сторонами. Во всякое время представители предпринимателей и рабочихъ—организованныхъ и неорганизованныхъ—могутъ обращаться въ это учрежденіе по улаживанію мирнымъ путемъ недоразумѣній, чтобы избѣгнуть такимъ образомъ стачки или локаута. Это учрежденіе будетъ заниматься не абстрактными вопросами, а только практиче-

---

¹⁾ Приказчики исключены теперь отъ дѣйствія этого закона, но они добиваются подведенія себя подъ него. Седдонъ, первый министръ, высказался въ пользу расширенія сферы примѣненія закона. Исключены также извозчики (см. *Lloyd's*). Такой же законопроектъ (съ нѣкоторыми измѣненіями) о принудительномъ улаживаніи недоразумѣній между предпринимателями и рабочими пропелъ чрезъ законодательный совѣтъ въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, но примѣненіе его пока въ видѣ опыта ограничивается 6½ годами (см. *Imperial Institute Journal*. Dec.—Novemb. 1901).

скими, по улаживанію споровъ, притомъ въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны обратятся къ нему. Со стороны капитала участвовали Рокфеллеръ, Швабъ (президентъ билліоннаго стального треста, получающій ежегодно въ качествѣ президентскаго жалованья милліонъ долларовъ) и нѣкоторые другіе. Со стороны рабочихъ былъ Шефферъ, президентъ союза сталелитейныхъ рабочихъ, тѣхъ самыхъ, которые недавно боролись съ Швабомъ, и нѣкоторые другіе, не менѣе извѣстные рабочіе-вожаки (см. подробности въ газетѣ *World*, 1901 г. дек. 18, 19 и 17).

Всѣ эти лица привѣтствовали идею разрѣшенія мирнымъ путемъ столкновеній между предпринимателями и рабочими, и, повидимому, всѣ сошлись съ самыми добрыми намѣреніями; но что изъ этого выйдетъ, покажетъ будущее. На попыткахъ этого рода въ другихъ странахъ мы не будемъ останавливаться.

Итакъ, въ Новой Зеландіи постановленія примирительнаго суда имѣютъ силу судебнаго рѣшенія, и, слѣдовательно, выполнение ихъ вынуждается публичною властью; но и тамъ, гдѣ рѣшеніе постоянныхъ комитетовъ или третейскаго суда и не покоится на авторитетѣ закона,—и тамъ, безспорно, эти учрежденія имѣютъ крупное значеніе. Веббъ относится скептически къ третейскому суду, но тѣмъ не менѣе признаетъ, что благодаря ему были улажены многіе споры. Шульце-Геверницъ придаетъ крупное значеніе добровольнымъ примирительнымъ учрежденіямъ: уже одно то здѣсь важно, что рабочіе являются не какъ враги, а какъ хозяйственные противники. Но, повторяемъ, для того, чтобы эти комитеты не обратились въ звукъ пустой, рабочіе должны быть организованы, хорошо дисциплинированы, во главѣ ихъ должны стоять лица, сильныя нравственнымъ своимъ авторитетомъ.

Система соединенныхъ комитетовъ гораздо предпочтительнѣе рѣшенія недоразумѣній посредствомъ третейскихъ судей, да и сторонамъ трудно согласиться на выборъ третейскаго судьи, такъ какъ не извѣстны тѣ принципы, которыми судья будетъ руководиться, разрѣшая спорные вопросы, между тѣмъ какъ соединенные комитеты обыкновенно имѣютъ нѣкоторыя общія правила относительно рѣшенія спорныхъ вопросовъ; наприм., при установленіи заработной платы, въ желѣзнодорожной и каменно-угольной промышлен-

ности принимаются во вниманіе цѣны на желѣзо и каменный уголь и нѣкоторыя другія условія, и рабочіе-секретари тщательно слѣдятъ за измѣненіемъ этихъ условій, чтобы быть на высотѣ своего положенія при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ; поэтому-то ихъ бюро и снабжены всѣми необходимыми статистическими матеріалами, а стѣны увѣшаны діаграммами, рисующими движеніе этихъ факторовъ.

Но и соединеннымъ комитетамъ приходится прибѣгать къ помощи третейскихъ судей; роль идеальнаго третейскаго судьи, какъ прекрасно говоритъ Веббъ,—это установить хорошее отношеніе между сторонами, при обмѣнѣ сторонъ мнѣніями между собою умѣть быстро схватывать намеки на возможные компромиссы, наталкивать стороны на нихъ, убѣдить стороны, чтобы онѣ вели переговоры до тѣхъ поръ, пока не будетъ найдено основаніе для взаимнаго соглашенія. Система соединенныхъ комитетовъ гораздо предпочтительнѣе простаго третейскаго суда.

Но и та и другая система, чтобы быть плодотворными, непремѣнно требуютъ организациі рабочихъ, и не только рабочихъ, но и предпринимателей, такъ какъ послѣднимъ приходится считаться съ вліяніемъ конкуренціи. Мы здѣсь упоминаемъ объ организациі предпринимателей; но послѣднимъ гораздо легче организовать, и они, наприм., у насъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ уже организованы. Да и третейскій судъ противъ недисциплинированной, неорганизованной массы рабочихъ не имѣетъ никакого значенія; поэтому прежде всего нужна крѣпкая организациа.

Примирительныя учрежденія, соединенные комитеты, конечно, могутъ и не выдержать напора промышленной волны и могутъ уступить ей, но все-таки часть недоразумѣній будетъ ими улажена, и въ этомъ уже заслуга; а чтобы быть въ состояніи провести эту систему, нужны три условія: во-1-хъ, *организациа*, во-2-хъ, *знаніе* и, въ-3-хъ, *дисциплина*...

Общества потребителей ¹⁾.

Общества потребителей и кассы взаимопомощи не прельщают насъ, на первыйъ взглядъ, широкими перспективами. Что, повидимому, особенно интереснаго можетъ представлять стремленіе людей сберечь себѣ по нѣскольку копѣекъ при покупкѣ ими товаровъ или обезпечивать себя на случай болѣзни небольшими пособіями?..

Фабричное законодательство, ростъ рабочаго движенія— съ этимъ у насъ въ мысляхъ связывается что-то глубокое, вносящее коренныя измѣненія въ нашу жизнь. Но такое разное отношеніе къ двумъ проявленіямъ соціальной жизни человѣчества едва ли справедливо: мнѣ кажется, что только по какому-то недоразумѣнію потребительныя общества и кассы взаимопомощи до сихъ поръ еще остаются пасынками общественнаго вниманія, хотя они уже оказали огромную услугу человѣчеству, какъ я постараюсь показать далѣе; кромѣ того, кассы взаимопомощи и общества потребителей ближе къ намъ, больше поддаются нашему воздѣйствію, мы здѣсь легче можемъ выступать въ роли творцовъ...

Трудно воздѣйствовать намъ на наростаніе и улучшеніе фабричнаго законодательства, на водвореніе царства законности въ нашей общественной жизни; между тѣмъ косвенно, черезъ другія учрежденія, мы до извѣстной степени въ состояніи готовить почву для новаго будущаго. Есть учрежденія, гдѣ мы и при нашей бѣдной общественности можемъ работать для этого новаго будущаго—это потребительныя общества и кассы взаимопомощи. Нерѣдко они игнорируются, какъ „дѣла малыя“; нерѣдко работающіе тео-

---

¹⁾ „Журналь для всѣхъ“, 1901 г., сент. и окт.

ретически или практически въ области этихъ учреждений насмѣшливо окрещиваются „героями малыхъ дѣлъ“. Цель моя—показать, какъ изъ малаго можетъ вырости великое, и не только можетъ вырости, но уже и выросло тамъ, гдѣ на это малое было обращено должное и серьезное вниманіе (Англія)... Это „малое“ является подготовленіемъ почвы для „великаго“, оно же является и зародышемъ этого „великаго“. Потребительныя общества зачастую матеріально питаютъ кассы взаимопомощи. Кассы взаимопомощи оказываютъ вспомошествованіе своимъ членамъ на случай болѣзни, безработицы; естественно, объединяя лицъ одной и той же профессіи, онѣ могутъ выдавать пособія и въ тѣхъ случаяхъ, когда, хотя и предлагается на рынкѣ работа, но оплачивается она несоразмѣрно низко... Эти же учрежденія вырабатываютъ въ лицахъ, группирующихся около нихъ, привычку къ совмѣстной дѣятельности. Здѣсь люди научаются сознательно относиться къ своимъ интересамъ, однимъ словомъ, создаются навыки къ общественной жизни.

Спрашивается, на какой почвѣ возникли потребительныя общества? Во-первыхъ, къ образованію ихъ вела неудовлетворительная постановка мелочной торговли; по даннымъ, имѣющимся въ литературѣ, въ Германіи, напримѣръ, посредники въ мелочной торговлѣ взимали въ свою пользу около 50% съ цѣнности товаровъ, проходившихъ черезъ ихъ руки: такъ, нѣкто Мейеръ опредѣляетъ размѣръ народнаго потребленія въ Германіи въ 8.000 милліоновъ марокъ и говоритъ, что изъ этой суммы 2.700 милліоновъ марокъ приходится на долю посредниковъ. Вотъ этотъ-то высокій процентъ, который заставляють выплачивать себѣ представители мелочной торговли, и вызвалъ протесты. Лица малоимущія, которыя особенно ощущали на себѣ эксплуатацію со стороны мелочныхъ торговцевъ, стали спланиваться въ особые союзы, названные потребительными обществами. Съ другой стороны,—новое явленіе современной жизни—крупныя магазины стали все болѣе и болѣе угрожать захватомъ торговли въ свои руки, и это опять-таки должно было вызывать въ обществѣ побужденіе противопоставить крупнымъ магазинамъ новыя организациі, которыя въ своей дѣятельности руководились бы не желаніемъ „побольше нажить“, а общественнымъ интересомъ.

Итакъ, потребительныя общества вызываются всею сово-

купностью экономической жизни, развитие ихъ содѣйствуетъ единенію людей, люди находятъ въ нихъ школу для совмѣстной дѣятельности, а это тѣмъ болѣе цѣнно у насъ при бѣдности общественной жизни. Поэтому я и сосредоточу ваше вниманіе на томъ, что сдѣлано въ этой области на западѣ, какъ тамъ, подъ другимъ небомъ, въ другой атмосферѣ, это растеніе пышно распустилось и какіе дало плоды. Попробую показать, что нѣтъ непреодолимыхъ препятствій и у насъ для акклиматизаціи его; пусть оно будетъ видоизмѣнено, но все-таки плоды его и у насъ могутъ сохранить свою питательность; мы не должны пренебрегать этимъ скромнымъ даромъ западной культуры, разъ онъ намъ доступенъ.

Подъ потребительными обществами разумѣется соединеніе лицъ, которыя имѣютъ цѣлью путемъ совмѣстныхъ закупокъ или устройства своихъ собственныхъ лавокъ наиболѣе дешевымъ и выгоднымъ способомъ удовлетворять потребности своихъ членовъ въ нужныхъ имъ продуктахъ, избѣгая такимъ образомъ посредничества мелкихъ торговцевъ.

Начало и главнѣйшее развитіе потребительныхъ обществъ получили въ Англіи. Первоначально, въ концѣ 18 и въ началѣ 19 вѣка, стали возникать кооперативныя мельницы. Дѣло въ томъ, что многія мельницы, подъ вліяніемъ развитія хлопчатобумажной промышленности, были превращены въ бумагопрядильни, мельники воспользовались этимъ и подняли плату за свои услуги; какъ протестъ противъ этого, явились кооперативныя мельницы. Въ то же время нѣкоторые представители англійскаго духовенства изъ чисто благотворительныхъ цѣлей начали устраивать въ своихъ приходахъ лавки, гдѣ продавались продукты по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Около этого же времени Робертъ Оуэнъ въ Нью-Ланаркѣ устроилъ потребительную лавку. Но, за недостаткомъ мѣста, мы всѣ эти попытки опускаемъ вплоть до 1844 года, когда въ маленькомъ городкѣ Рочдэлѣ была устроена первая потребительная лавка.

Въ то время ткачи этого городка живо ощущали на себѣ промышленный кризисъ и не разъ обсуждали между собой вопросъ, какъ помочь дѣлу. Предлагалось устроить кассу взаимопомощи,— но откуда взять денегъ? Предлагалось послать депутатовъ къ фабрикантамъ для переговоровъ объ улучшеніи условій найма, но изъ этого ничего не вышло. И

вотъ, въ концѣ-концовъ было рѣшено устроить потребительное общество. Лица, вступившія въ общество, должны были вносить по 3 пенса (около 12 коп.) въ недѣлю; такимъ образомъ съ большимъ трудомъ было собрано 28 фунтовъ стерл.; на эти деньги и была открыта мизерная лавочка. Въ самомъ дѣлѣ, что можно сдѣлать на 28 фунтовъ, т.-е. на 266 рублей?

Однако, лавочка эта составила эпоху въ исторіи потребительныхъ обществъ. Важна организація ея, именно то, что здѣсь была введена продажа на *наличныя деньги*, продажа по *установленнымъ рыночнымъ цѣнамъ*. Былъ установленъ новый принципъ распредѣленія прибыли: только часть прибыли отчислялась въ паевой капиталъ, а другая часть распредѣлялась между членами по *количеству забора*. Вотъ это и дало возможность всѣмъ, даже немущимъ, дѣлаться членами общества; тѣмъ болѣе что при вступленіи въ общество требовалась уплата вступительнаго взноса въ небольшомъ размѣрѣ, а паевой взносъ самъ собою, такъ сказать, уплачивался изъ того дохода-дивиденда, который причитался члену на его заборъ. Вотъ тѣ основанія, которымъ, можно сказать, потребительныя общества обязаны своимъ развитіемъ и которыя впоследствии были признаны всѣмъ міромъ.

Маленькая рочдальская лавка, начавшая свои операціи съ 28 фунтами, въ 1891 году обладала капиталомъ въ 370 тысячъ фунтовъ (около 3½ миллионъ рублей), ея чистый доходъ простирался до 52 тыс. фунтовъ, ею были помѣщены крупныя капиталы въ другія предпріятія. За время своего существованія рочдальское потребительное общество выдало своимъ членамъ прибылей на цѣлыхъ 12 миллионъ рублей и израсходовало на воспитательныя цѣли 200 тыс. рублей. Оно имѣетъ въ настоящее время болѣе 30 лавокъ, открыло кассу взаимопомощи, организовало даровое погребеніе для своихъ членовъ, устроило страховое общество, основало школу для 450 учениковъ, открыло библіотеку въ 17 тысячъ томовъ и устроило 20 читальныхъ залъ, залъ для научныхъ занятій съ телескопами, микроскопами и проч., устроило курсы по математикѣ, физикѣ и проч., учредило рядъ стипендій для слушанія университетскихъ курсовъ, клубъ, театръ и т. п.

Итакъ, общество съ такими ничтожными средствами до-

стигло весьма крупныхъ результатовъ и создало цѣлую сѣть просвѣдительныхъ учреждений для своихъ членовъ; этимъ оно обязано исключительно своей умѣлой организаціи. Продажа на наличныя и по цѣнамъ рыночнымъ гарантируетъ устойчивость общества, распределение прибыли по забору служить приманкой для членовъ, хотя и не располагающихъ капиталами, но все-таки потребляющихъ, а возможность оплаты паевого взноса изъ доходовъ-дивидендовъ позволила и малоимущимъ вступить въ общество. Благодаря этимъ основаніямъ, общества потребителей стали быстро разрастаться; помимо своихъ непосредственныхъ цѣлей, они организовали постройку домовъ для своихъ членовъ, устраивали свои хлѣбопекарни, бойни, сапожныя и портняжныя мастерскія, мельницы, отчисляли извѣстный процентъ прибыли на устройство лекцій, библиотекъ, такъ что явились одновременно и крупнымъ образовательнымъ факторомъ.

Въ организаціи потребительныхъ обществъ въ Англіи сказалась англійская практичность; мы уже видѣли, какъ цѣлесообразно былъ организованъ внутренній распорядокъ рочдальскаго общества, который является теперь *общепринятымъ*. Этотъ распорядокъ (отсутствіе продажи въ кредитъ и продажа по рыночнымъ, умѣреннымъ цѣнамъ) создалъ коммерческую устойчивость обществамъ, а распределение прибыли дало имъ обширный кругъ членовъ. Другой серьезный вопросъ для обществъ, и особенно мелкихъ, заключается въ томъ, что имъ очень трудно справиться съ операціей закупки товаровъ. Въдѣ маленькому обществу не по силамъ оплачивать услуги опытныхъ товаровѣдцевъ; а безъ нихъ общества не могутъ дешево покупать продукты и быть увѣренными въ хорошемъ качествѣ ихъ. Поэтому было учреждено два общества оптовыхъ закупокъ: одно—для Англіи, другое—для Шотландіи; эти общества организованы на паяхъ, а пайщиками являются отдѣльныя потребительныя общества. Общества оптовыхъ закупокъ ведутъ операцію закупки товаровъ въ крупныхъ размѣрахъ и имѣютъ множество агентовъ въ Ирландіи, Канадѣ, Соединенныхъ Штатахъ, Даніи; такъ, наприм., въ 1891 году датское агентство закупало для англійскихъ потребительныхъ обществъ масло, сыръ на 10 милліоновъ рублей и т. д. Эта сѣть агентствъ даетъ возможность обществамъ оптовыхъ

закупок дешево и хорошо приобретать продукты, нужные потребительным обществамъ. Англійское общество оптовыхъ закупокъ имѣетъ свой банкъ съ крупнымъ оборотомъ, свой торговый флотъ, свое страхованіе, свое производство бѣлья, обуви, сухарей и т. д. Организациа такихъ обществъ оптовыхъ закупокъ очень облегчила возникновеніе и развитіе потребительныхъ обществъ въ Англии, такъ какъ это сняло съ послѣднихъ очень отвѣтственное дѣло по закупкѣ товаровъ.

Помимо такихъ центровъ, завѣдующихъ чисто экономическою частью, потребительныя общества организовали кооперативный союзъ, на обязанности котораго лежитъ нравственное руководство потребительными обществами, подача имъ совѣтовъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ кооперативной практики, улаживаніе недоразумѣній, организациа распространенія правильныхъ основъ кооперации, изданіе брошюръ по вопросамъ кооперации и т. д.; вообще, потребительныя общества во всякую минуту могутъ обратиться въ этотъ союзъ и быть увѣрены, что получатъ отвѣтъ на свой вопросъ. Этотъ кооперативный союзъ содержится на средства входящихъ въ него потребительныхъ обществъ; при немъ же имѣется статистическое бюро, собирающее данныя о потребительныхъ обществахъ, парламентскій комитетъ, заботящійся объ обезпеченіи интересовъ кооперации предъ законодательнымъ собраніемъ страны. Союзъ издаетъ журналъ, который расходится въ 50 тысячахъ экземпляровъ, организуетъ выставки продуктовъ, производимыхъ въ мастерскихъ потребительныхъ обществъ, и устраиваетъ ежегодные конгрессы всѣхъ потребительныхъ обществъ Великобританіи. Эти конгрессы происходятъ въ Троицынъ день и оказываютъ могучее нравственное вліяніе на кооперативное движеніе Англии. Кооперативный союзъ создалъ огромную популярную литературу. Ни одна страна свѣта не можетъ тягаться въ этомъ отношеніи съ Англійей.

За послѣднее время потребительныя общества въ Англии стремятся обезпечить себѣ правильную дѣятельность путемъ участія въ парламентскихъ выборахъ. Это движеніе объясняется тѣмъ, что лица, вытѣсняемая изъ экономической сферы, не остаются спокойными, а такъ или иначе пытаются тормозить кооперативное движеніе; тамъ, напри- мѣръ, гдѣ городскія думы состоятъ изъ торговцевъ, кото-

рымъ невыгодно развитіе потребительныхъ обществъ, тамъ онѣ стремятся ставить тѣ или другія препятствія къ развитію потребительныхъ обществъ, наприм., не разрѣшаютъ открытія боенъ и другихъ учреждений. Все это заставляетъ потребительныя общества думать объ усиленной защитѣ своихъ интересовъ; и это, быть можетъ, открываетъ новую эру кооперативнаго движенія.

Практичность англичанъ сказалась, далѣе, въ еще новой организаціи—учрежденіи такъ называемыхъ женскихъ кооперативныхъ гильдій (союзовъ). Безъ женщины, говорятъ, невозможна кооперация, и вотъ въ Англии организовалась женская кооперативная гильдія, которая своими двумястами двадцатью секціями (отдѣленіями) охватываетъ чуть ли не всю Англию. Въ гильдіи числится болѣе то тысячъ членовъ. Члены гильдіи устраиваютъ лекціи, концерты, клубы при потребительныхъ обществахъ, разнаго рода увеселительные вечера, библіотеки,—однимъ словомъ, дѣлаютъ все возможное для распространенія кооперации, неустанно проповѣдуя принципъ вѣрности обществу и сами принимая дѣятельное участіе въ кооперативномъ движеніи.

Вотъ та машина, благодаря которой такъ быстро и успѣшно развивается кооперация въ Англии. Здѣсь все практично, просто и въ то же время солидно!

Всего кооперативныхъ обществъ—потребительныхъ и производительныхъ—въ Англии въ 1899 году насчитывалось 1.946; изъ нихъ болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются о 1.802 обществахъ. Въ этихъ обществахъ числилось 1.677.018 членовъ, что по отношенію ко всему населенію Англии составляетъ 4,1%, между тѣмъ какъ еще въ 1883 году во всѣхъ кооперативныхъ обществахъ число членовъ равнялось 647.176, что составляло 1,8% населенія Англии. Такимъ образомъ, за 16 лѣтъ населеніе Англии стало принимать участіе въ кооперации вдвое сильнѣе. Теперь складочный капиталъ всѣхъ кооперативныхъ обществъ Англии составляетъ огромную сумму въ 200 милліоновъ рублей, а заемный капиталъ—54 милліона рублей. Цѣнность продуктовъ, проданныхъ кооперативными учреждениями въ 1899 году, простиралась до 67.914.520 фунтовъ стерлинговъ, т.-е. на наши деньги около 670 милліоновъ рублей. Въ только что приведенныя данныя включены и производительныя кооперации; если же мы возьмемъ только потребительныя общества, то въ 1899 году

данныя о себѣ представило 1.531 общество: въ нихъ насчитывалось членовъ 1.623.111; ихъ складочный капиталъ равнялся 18,9 милліоновъ фунт. стерл., заемный—2,5 милл. фунт. стерл., продано ими товаровъ на 45 милл. фунтовъ стерлинговъ. Всѣ расходы ихъ по операціямъ, включая и уплату процентовъ на занятый капиталъ, равнялись 4 милліонамъ фун. стерл., что составляетъ 8,9% общей суммы продажи. За 1899 годъ потребительныя общества Англіи употребили на образовательныя цѣли своихъ членовъ 56.185 фунтовъ стерлинговъ, т.-е. свыше полумилліона рублей.

Интересны свѣдѣнія, насколько успѣшно въ коммерческомъ отношеніи ведутся операціи потребительныхъ обществъ Англіи. Эти данныя для 1899 года имѣются относительно 1.116 обществъ съ количествомъ членовъ въ 1.466.750. Если взять въ этомъ отношеніи за мѣрило процентъ скидки, который получаютъ члены на свой заборъ, то на каждый фунтъ стерлинговъ забора эти почти полтора милліона членовъ получали въ среднемъ очень крупный дивидендъ—въ размѣрѣ 2 шиллинговъ $8\frac{1}{4}$ пенс. (т.-е. на каждый рубль около 13 коп.). Эта средняя норма дивиденда довольно однообразна: въ 1897 году дивидендъ былъ полученъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ 1899 г., а въ 1896 году въ нѣсколько большемъ—2 шил. $8\frac{3}{4}$ пенс.

Имѣются еще болѣе подробныя свѣдѣнія, характеризующія дѣятельность потребительныхъ обществъ съ точки зрѣнія коммерческаго успѣха: такъ, за 1899 годъ наиболѣе многочисленная группа членовъ, въ 562.467 человекъ, получила дивидендъ на каждый фунтъ стерлинговъ забора отъ 2 шиллинговъ 6 пенсовъ до 3 шиллинговъ, слѣдовательно, отъ 12 до 16%; слѣдующая группа, въ 248.167 лицъ, получила дивидендъ въ размѣрѣ отъ 2 шил. до 2 шил. 6 пенс. на каждый фунтъ забора; группа въ 232.400 человекъ имѣла дивидендъ отъ 1 шил. 6 пенс. до 2 шил.; группа въ 202.470 человекъ дивидендъ выше средняго, именно—отъ 3 шил. до 3 шил. 6 пенс. на фунтъ стерл. забора; группа въ 131.030 человекъ получила еще болѣе высокій дивидендъ—отъ 3 шил. 6 пенс. до 4 шил., т.-е. эта группа въ качествѣ дивиденда на заборъ получала до 20%, слѣдовательно, въ переводѣ на наши деньги на каждый рубль забора—по 20 коп.; наконецъ, группа въ 15.904 человека получила дивидендъ въ еще болѣе высокомъ размѣрѣ—свыше 4 шил.

Конечно, такіе благопріятные въ коммерческомъ отношеніи результаты объясняются той прекрасной организаціей, которая проведена въ англійскихъ обществахъ, тою цѣпкостью, съ которой общества держатся другъ за друга, тою солидарностью, съ которой они выступаютъ въ проведеніи своихъ интересовъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду въ особенности умѣлую организацію приобрѣтенія продуктовъ черезъ общества оптовыхъ закупокъ. Поэтому въ Англии почти нѣтъ обществъ, которыя не давали бы дивиденда; за 1899 годъ въ обществахъ, которыя не давали дивиденда, насчитывалось въ общей сложности только 8.022 члена.

По имѣющимся даннымъ, при англійскихъ потребительныхъ обществахъ имѣется 616 производительныхъ отдѣленій, гдѣ занято производствомъ 13.810 человекъ, и въ 1899 году этими отдѣленіями было израсходовано на заработную плату 706.790 фунт. стерл., а цѣнность производства равнялась 3.906.385 фунтамъ стерлинговъ. Мы сейчасъ только упомянули, что эти блестящіе успѣхи въ коммерческомъ отношеніи, которые достигнуты англійскими потребительными обществами, въ значительной степени являются результатомъ умѣлой организаціи по приобрѣтенію нужныхъ товаровъ черезъ общества оптовыхъ закупокъ. Приведемъ нѣсколько данныхъ о нихъ. Англійское общество оптовыхъ закупокъ въ 1899 году продало товаровъ на 14.212.375 фунт. стерл. и выдало въ дивидендъ обществамъ, которыя закупали черезъ него товары, по 4 пенса на каждый фунтъ стерлинговъ забора ¹⁾. Складочный капиталъ этого англійскаго общества равняется 821.224 фунтамъ стерлинговъ, заемный — 516.937 фунт. стерл., резервный и фондъ страхованія — 635.736 фунт. стерл. Такимъ образомъ, это общество въ общей сложности работаетъ съ капиталомъ около 20 милліоновъ рублей на наши деньги. Шотландское общество оптовыхъ закупокъ въ 1899 году продало товаровъ обществамъ на сумму въ 5 милліоновъ ф. стер. и выдало въ дивидендъ по 8 пенсовъ на фунтъ стерлинговъ забора. Слѣдовательно, въ 1899 году англійское и шотландское общества оптовыхъ закупокъ продали кооперативнымъ обще-

¹⁾ Общества оптовыхъ закупокъ построены по рочдальской системѣ, т.-е., помимо извѣстнаго процента на складочный капиталъ, они выдаютъ дивидендъ покупателямъ, т.-е. обществамъ потребителей, пропорціонально размѣру закупокъ, сдѣланныхъ послѣдними.

ствамъ товаровъ на сумму въ 19 милл. ф. ст. Простое сопоставленіе этой цифры съ цифрой общаго оборота потребительныхъ обществъ Англій (45 милліоновъ фунт. стерл.) говоритъ намъ о той вѣрности, которой отличаются англійскія потребительныя общества по отношенію къ своимъ учрежденіямъ оптовыхъ закупокъ!

Общества оптовыхъ закупокъ, помимо того что служатъ посредниками въ приобрѣтеніи товаровъ для кооперативныхъ учрежденій, еще сами ведутъ свое собственное производство: такъ, они устроили ткацкія фабрики, производство платя, сапожныя и портняжныя заведенія, производство бѣлья, переплетныя мастерскія, производство мебели, мыла, свѣчей, бисквитовъ, какао и шоколада, табачныхъ издѣлій, щетокъ, имѣютъ свои мельницы и т. д. Въ 1899 г. англійскимъ обществомъ оптовыхъ закупокъ на своихъ фабрикахъ и мастерскихъ было произведено продуктовъ на сумму въ 2.223.694 фунта стерлинговъ, т.-е. на наши деньги почти на 22 милліона рублей. Шотландскимъ обществомъ оптовыхъ закупокъ за тотъ же годъ было произведено товара на 1.282.911 ф. стерл. Такимъ образомъ, въ общей сложности двумя обществами оптовыхъ закупокъ было произведено товаровъ въ собственныхъ мастерскихъ и фабрикахъ на наши деньги, считая 1 фунтъ стерлинговъ за 10 рублей, на 34 милліона рублей! Вотъ какъ пышно развилось кооперативное движеніе въ Англии.

По стомамъ Англій развивается кооперація и въ другихъ странахъ. Вездѣ видимъ мы или уже организовавшіеся или готовые организовать союзы кооперативныхъ учрежденій; вездѣ также кооперативныя учрежденія организуютъ совместно закупку товаровъ; вездѣ есть попытки организаціи при потребительныхъ обществахъ производства за собственный счетъ; вездѣ, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, потребительныя общества удѣляютъ извѣстныя суммы на воспитательныя и образовательныя цѣли своихъ членовъ. Такъ, въ Германіи всѣ кооперативныя учрежденія объединены въ одинъ союзъ съ особымъ конгрессомъ; кромѣ того, есть мѣстные порайонные союзы. Потребительныхъ обществъ тамъ насчитывается около полуторы тысячи. Есть попытка организаціи оптовыхъ закупокъ въ Гамбургѣ. Особенность Германіи—меньшее обиліе капиталовъ, вслѣдствіе чего труднѣе основать собственную лавку; зато здѣсь мы видимъ ши-

рокое развитіе системы соглашеній, т.-е. вновь организованное общество, не основывая на первыхъ порахъ своей лавки, входитъ въ соглашеніе съ отдѣльными торговцами о предоставленіи ими скидокъ въ пользу его членовъ; такимъ образомъ общество скопляетъ изъ этихъ скидокъ извѣстный капиталъ, на который затѣмъ и основываетъ собственную лавку. Часть этихъ скидокъ обычно выдается членамъ, а часть идетъ въ кассу общества. Тѣ же самыя черты почитъ кооперация въ Италіи, гдѣ кооперативный союзъ извѣстенъ подъ названіемъ федеративной лиги; есть попытки организациі оптовыхъ закупокъ. То же самое во Франціи, Швейцаріи и т. д.

Особенный интересъ представляетъ за послѣднее время кооперация въ Бельгіи. Здѣсь также проводится рочдѣльская система; по ничтожности взноса (вступныя деньги—25—50 сантимовъ, пай—10 франковъ, причѣмъ пай можно покрывать изъ дивиденда) потребительныя общества всѣмъ доступны; но бельгійская кооперация для насъ интересна по нѣкоторымъ особенностямъ своей организациі. Я не буду останавливаться на подробностяхъ, но опишу только одно изъ потребительныхъ обществъ Бельгіи, которое является типичнымъ,—это общество „Впередъ“.

Кооперативное общество „Впередъ“ открыто было въ 1881 году въ Гентѣ и къ 1 января 1897 года имѣло уже 5.911 членовъ; съ того времени количество членовъ его увеличилось еще болѣе. Это общество имѣетъ свою булочную, бакалейную торговлю, сапожную мастерскую, столярную, мастерскую по производству бѣлья, одежды, свою аптеку, складъ каменнаго угля и слесарню, имѣетъ залъ для собраній, кафе, залъ для гимнастическихъ игръ, для конференціи, библіотеку, открыло сберегательную кассу, кассу страхованія отъ болѣзней, кассу взаимопомощи, и даже ввело выдачу пенсій на случай старости. Это общество крайне оригинально по своей организациі, и поэтому мы нѣсколько подробнѣе остановимся на немъ.

Чтобы сдѣлаться членомъ, достаточно уплатить одинъ франкъ и 25 сантимовъ за членскую книжку. Чтобы понять основанія этого общества, нужно остановиться прежде всего на принадлежащей ему кооперативной булочной. Въ 1896 году общество продало 4.549.108 хлѣбовъ и получило за это 819.357 франковъ; обороты же по всѣмъ магазинамъ

общества достигали до 2.027.000 франковъ. Хлѣбъ продается по цѣнѣ, болѣе высокой, чѣмъ онъ стоить; и когда возникъ вопросъ о пониженіи цѣны на него, то большинство членовъ было противъ пониженія... Чѣмъ объяснить, что сами члены общества стоятъ за то, чтобы хлѣбъ продавался по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ стоить? Дѣло въ томъ, что съ этимъ соединена операція сбереженій—очень остроумно построенная, а именно: члены приобрѣтаютъ хлѣбъ по 30 сантимовъ, переплачивая на каждомъ по 9 сантимовъ, но каждую четверть года они получаютъ обратно эту разницу. Такимъ образомъ, эта покупка хлѣба по болѣе высокой цѣнѣ, съ возвратомъ излишка въ опредѣленные промежутки времени, является оригинальной сберегательной кассой. Преимущества такой системы сбереженій состоятъ въ томъ, что лицо не замѣчаетъ взноса сбереженія, когда производитъ его, тогда какъ, чтобы нести вкладъ въ сберегательную кассу, необходимо уже заранее сознательно сдѣлать такое сбереженіе, а на это не у всѣхъ хватаетъ силы воли. Любопытно, что въ одномъ кооперативномъ обществѣ члены могутъ приобрѣтать хлѣбъ и по 30 сантимовъ и по 21—на выборъ, и изъ 1.380 членовъ, числящихся въ этомъ обществѣ, 1.050 предпочитаютъ покупать хлѣбъ по повышенной цѣнѣ. Мы уже упомянули, что въ опредѣленные періоды времени эта разница между дѣйствительной и рыночной цѣной поступаетъ потребителямъ, и возвращается имъ ежегодно ни много ни мало, какъ цѣлыхъ 450 тыс. франковъ. Такимъ образомъ, покупая хлѣбъ по возвышенной цѣнѣ, имѣютъ возможность сберегать ежегодно очень крупную сумму—въ 450 т. франковъ, но только сумма эта не получается ими наличными деньгами, а выдается имъ особыми бонами, ярлыками, которыми можно расплачиваться при приобрѣтеніи нужныхъ продуктовъ въ другихъ магазинахъ общества, въ бакалейной лавкѣ, въ сапожной мастерской, въ магазинѣ платья и бѣлья и т. д.

Приобрѣтая тѣ или другіе продукты и расплачиваясь за нихъ этими бонами, которыя здѣсь принимаются какъ наличныя деньги, члены общества и на эти новыя покупки получаютъ опять-таки дивидендъ, около 6 сантимовъ на франкъ забора, и этотъ дивидендъ также выдается не наличными, а новыми бонами, которыя опять-таки можно реализовать только въ магазинахъ общества. Такой порядокъ создаетъ устой-

чивость состава покупателей для всехъ магазиновъ общества, а въ то же время онъ чрезвычайно выгоденъ и для самого общества: эта операция сбереженій, получаемая въ результатъ продажи хлѣба по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ онъ стоить, даетъ въ руки общества крупный оборотный капиталъ, съ котораго не приходится уплачивать процентовъ; общество постоянно располагаетъ безпроцентнымъ капиталомъ въ 113 т. франковъ, которые составляютъ переходящее сбереженіе членовъ; а это служитъ крупнымъ подспорьемъ для развитія операций общества.

Прибыль общества довольно велика. Такъ, въ 1894 г. она составляла 98 т. фр. Кроме того, общество „Впередъ“ принимаетъ отъ своихъ членовъ вклады на сбереженіе, уплачивая по нимъ 4%; затѣмъ, каждый членъ общества, уплачивая только 5 сантимовъ въ мѣсяць, приобретаетъ право на случай болѣзни получать еженедѣльно по 6 хлѣбовъ въ теченіе полугода, а уплата сверхъ того еще по 5 сантимовъ каждыя 2 недѣли даетъ право на даровую медицинскую помощь и даровое лѣкарство въ теченіе цѣлаго года. Въ случаѣ смерти кооператора, общество „Впередъ“ выдаетъ семьѣ послѣдняго субсидію въ 10 франковъ. Но самое интересное, это—система пенсій, построенная на количествѣ покупокъ, сдѣланныхъ членами въ магазинахъ общества. Она заключается въ слѣдующемъ: каждый членъ, который въ продолженіе по крайней мѣрѣ 20 лѣтъ закупалъ ежегодно на сумму 150 франковъ въ магазинахъ — бакалейномъ или въ отдѣленіи торговли платьемъ, получаетъ по достиженіи 60 лѣтъ право на пенсію въ размѣрѣ 120 франковъ, которая и выдается ему въ бонахъ, принимаемыхъ какъ наличныя деньги въ кооперативныхъ магазинахъ. Размѣръ этой пенсіи увеличивается на 1% съ суммы покупокъ, которая превосходила этотъ установленный минимумъ въ 150 ф., и во-вторыхъ — на одинъ франкъ за каждый годъ сверхъ установленныхъ минимальныхъ 20 лѣтъ, если въ продолженіе этого добавочнаго періода кооператоръ выполнялъ условія, необходимыя для полученія пенсіи; такимъ образомъ, пенсія можетъ дойти до 360 фр. въ годъ ¹⁾. Кроме того, жена наследуетъ права на пенсію, приобретенную мужемъ, и эта рента выплачивается ей до ея смерти. Въ случаѣ, если мужъ умретъ, когда

¹⁾ В. Тотоміатъ. „Потреб. общества на Западѣ“. 1901.

еще не истекли 20 лѣтъ, необходимыя для полученія права на пенсію, уже истекшіе годы засчитываются женѣ, и она можетъ восполнить ихъ, производя покупки въ теченіе времени, недостающаго до 20 лѣтъ. Такимъ образомъ, въ этомъ обществѣ своеобразно организовано страхование на случай старости. Никто не уплачиваетъ никакихъ премій, требуется только производить покупки въ теченіе извѣстнаго времени въ магазинахъ общества, притомъ на сумму, доступную всѣмъ (150 франковъ), и покупатель по достиженіи 60 лѣтъ получаетъ право на пенсію, почти равняющуюся той суммѣ, на которую онъ производилъ закупки (120 франковъ); притомъ, при извѣстныхъ условіяхъ, какъ мы уже видѣли, размѣръ этой пенсіи можетъ быть увеличенъ.

Итакъ, общества потребителей, какъ мы видѣли на примѣрѣ Бельгій, эластичныя учрежденія: они принимаютъ на себя тѣ или другія задачи, въ зависимости отъ мѣста и времени. Такъ, мы знаемъ теперь, что съ ними можетъ соединиться задача сбереженій, задача объ образованіи членовъ (устройство библиотекъ, чтеній, школъ). Съ ними могутъ соединиться задачи кассъ взаимопомощи, какъ, напр., въ Бельгій; иногда же члены потребительнаго общества просто переводятъ приходящія имъ въ потребительномъ обществѣ дивиденды въ кассу общества взаимопомощи, а иногда, какъ это имѣетъ мѣсто въ Италіи, потребительныя общества страхуютъ своихъ членовъ въ счетъ дивидендовъ, приходящихся на ихъ долю. Нерѣдко они организуютъ собственное производство или строятъ дома для своихъ членовъ, или участвуютъ капиталами въ разнаго рода строительныхъ обществахъ. Для вышеупомянутыхъ цѣлей, конечно, нужны средства, и мы видимъ, что за послѣднее время потребительныя общества стремятся къ накопленію резервныхъ фондовъ, своихъ собственныхъ капиталовъ.

Въ прошломъ, 1900 году въ Парижѣ, на конгрессѣ французскихъ потребительныхъ обществъ, обсуждался вопросъ о необходимости образованія при потребительныхъ обществахъ резервныхъ фондовъ. Докладчикъ Фитшъ мотивомъ этого выставлялъ желаніе путемъ образованія такого фонда придать возможную ширь операціямъ потребительныхъ обществъ. Во время преній между прочимъ предлагалось, въ видѣ формъ помѣщенія этого резервнаго фонда, употреблять его на поддержку кассъ взаимопомощи, кассъ на случай

старости или инвалидности, на кооперативное воспитаніе и, вообще, на цѣли образованія (устройство библіотекъ, конференцій и т. д.). Профессоръ Шарль Жидъ, со своей стороны, предложилъ резолюцію: „Конгрессъ рекомендуетъ обществамъ потребителей распределять между членами только минимальную часть дивидендовъ, которые получаютъ въ результатъ операцій; эта часть должна быть минимумомъ, необходимымъ для того, чтобы удержать членовъ общества, а большую часть прибыли потребительное общество должно направлять на организацію производства за свой счетъ“. Эта резолюція встрѣтила возраженіе, что уменьшеніе дивиденда на заборъ поведетъ къ тому, что многія хозяйки, на привлеченіе которыхъ въ общество потребителей было затрачено много труда, вовсе не будутъ ходить въ потребительныя лавки. Послѣ преній было принято, что потребительныя общества должны, въ интересахъ развитія дѣла, заботиться объ образованіи общаго коллективнаго фонда.

Первоначальной цѣлью потребительныхъ обществъ, какъ бы то ни было, является стремленіе оздоровить мелочную торговлю, понизить ту высокую оплату услугъ, которую она себѣ требовала. Въ борьбѣ съ мелочной торговлей потребительныя общества имѣли и имѣютъ огромное вліяніе: и на западѣ, и въ Россіи было замѣчено, какъ понижаются цѣны съ устройствомъ потребительныхъ обществъ. Нерѣдко, напримѣръ, у насъ на Уралѣ, мелочные торговцы сразу поднимаютъ цѣну на какой-нибудь продуктъ, разъ этотъ послѣдній оказался распроданнымъ въ потребительномъ обществѣ. Однимъ словомъ, потребительныя общества имѣютъ регулирующее значеніе для мелочной торговли. Они же предохраняютъ потребителей отъ фальсифицированныхъ продуктовъ, что въ широкой степени практикуется мелочными торговцами. Англійскія общества оптовыхъ закупокъ имѣютъ свои лабораторіи, гдѣ изслѣдуются качества приобретаемыхъ продуктовъ.

Итакъ, потребительныя общества объединялись духовно и экономически въ національныхъ рамкахъ, вездѣ создавались кооперативные союзы, и такъ или иначе организовались совмѣстныя закупки. Но національныя рамки оказались узкими: въ 1895 году онѣ раздвинулись, и былъ организованъ „международный союзъ“ кооперативныхъ учрежденій; въ него вошли Англія, Франція, Германія, Італія, Швейца-

рія, Испанія, Португалія, Данія, Норвегія, Соединенные Штаты, Россія и т. д. Теперь время отъ времени организуются международные конгрессы, на которыхъ представители кооперативныхъ учреждений разныхъ странъ знакомятся другъ съ другомъ. На международныхъ конгрессахъ читаются краткіе доклады о положеніи кооперации въ разныхъ странахъ. Первый международный конгрессъ былъ въ Лондонѣ въ 1895 году, второй въ 1896 году—въ Парижѣ, третій—въ Голландіи, и въ прошломъ году былъ четвертый международный конгрессъ въ Парижѣ, на Парижской всемірной выставкѣ. Теперь поставленъ вопросъ о коммерческихъ сношеніяхъ кооперативныхъ учреждений разныхъ странъ, съ каковою цѣлью издается специальный каталогъ товаровъ, которые могутъ быть получены изъ кооперативныхъ учреждений всѣхъ странъ міра. Этотъ вопросъ о коммерческихъ сношеніяхъ обсуждался и на послѣднемъ конгрессѣ въ Парижѣ. Здѣсь предлагалось устройство во всѣхъ странахъ постоянныхъ выставокъ образцовъ продуктовъ кооперативныхъ учреждений, чтобы такимъ образомъ кооперативныя учреждения могли на самихъ образцахъ познакомиться съ тѣмъ, что они могутъ приобрести ¹⁾).

Итакъ, здѣсь мы видимъ воочию, какъ изъ „малаго“ дѣла съ 28 фунтами стерлинговъ возникло великое движеніе, располагающее теперь сотнями милліоновъ рублей капитала, выдающее огромные дивиденды и представляющее крупную экономическую величину, какъ вмѣстѣ съ этимъ выросъ серьезный образовательный факторъ, явилось эластичное учреждение, идущее навстрѣчу многимъ потребностямъ лицъ, группирующихся около этихъ потребительныхъ лавокъ, а главное—создалась огромная школа самодѣтельности, гдѣ люди научаются вмѣстѣ работать и знакомятся съ техникой дѣла. И въ этомъ—крупное значеніе потребительныхъ обществъ, помимо уже тѣхъ неоспоримыхъ непосредственныхъ экономическихъ выгодъ, которыя они доставляютъ своимъ членамъ...

Характерной чертой послѣдняго времени является развитіе общественнаго контроля надъ производствомъ и торговлей. Этотъ общественный контроль исходитъ иногда отъ государства, иногда отъ городовъ или отдѣльныхъ добро-

¹⁾ Compte rendu offic. du 4-ème Congrès 1900.

вольныхъ группъ. Когда этотъ контроль оказывается недѣйствительнымъ, тѣ же государства, города или добровольныя группы берутъ производство или распредѣленіе въ свои собственныя руки (государственныя предприятия, городскія, потребительныя общества). Это явленіе расширенія общественнаго контроля имѣетъ глубокое экономическое значеніе. Корни его покоятся въ самомъ сердцѣ, можно сказать, современной экономической жизни: развитіе синдикатовъ ¹⁾, крупныхъ магазиновъ, торговли неминуемо ведетъ къ созданію такого общественнаго контроля; затѣмъ, дурныя условія труда также нерѣдко ведутъ къ такому же контролю или къ переходу предприятия изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки городовъ или другихъ коллективныхъ группъ; и причина этого лежитъ въ томъ, что требованія труда получаютъ за послѣднее время все большее и большее значеніе.

Вліяніе труда въ обществѣ усиливается съ развитіемъ общественнаго контроля: мы присутствуемъ при нормированіи цѣнъ въ общественномъ интересѣ, одновременно съ наличностью факта улучшенія условій труда. Такимъ образомъ, въ современной экономической жизни слышатся новые мотивы... Какъ бы то ни было, на нашъ взглядъ, это развитіе общественнаго контроля и переходъ производствъ и торговыхъ предприятий въ руки государства, городскихъ управленій и другихъ добровольныхъ группъ имѣетъ и болѣе широкое значеніе, помимо удовлетворенія требованіямъ минуты. Это—проба силъ, проба того, сможемъ ли мы вести дѣло производства и распредѣленія благъ безъ личнаго интереса, который до сихъ поръ имѣлъ столь крупное значеніе въ экономической теоріи. Мы не имѣемъ здѣсь возможности останавливаться на установленіи общественнаго контроля за синдикатами, за переходомъ многихъ хозяйственныхъ предприятий въ руки государства и общинъ; самыя формы этого контроля и историческія стадіи перехода представляютъ крупнѣйшій теоретическій и практическій интересъ, не говоря уже о количественномъ учетѣ этого явленія. Остановимся въ данное время только на переходѣ торговли въ руки добровольныхъ коллективныхъ группъ,

¹⁾ Синдикатъ—союзъ нѣсколькихъ промышленниковъ, торговцевъ и т. п. для какой-либо общей цѣли: совмѣстнаго сбыта, установленія цѣнъ и т. д.

т.-е. на потребительных обществахъ. Замѣтимъ, что только за послѣднее время выясняется все то огромное значеніе, какое они имѣютъ въ общей экономической жизни. Въ Германіи до послѣдняго времени преобладало даже отрицательное отношеніе къ потребительнымъ обществамъ.

Если невыгодныя стороны синдикатовъ въ области производства требуютъ общественнаго контроля надъ ними, въ формѣ ли регламентирования цѣнъ или публичности ихъ, регулированія размѣровъ дивиденда и т. д., то и въ области торговли та же чрезмѣрная эксплуатація публики требуетъ теперь общественнаго контроля. Развитие крупныхъ магазиновъ грозитъ монопольностью цѣнъ; съ другой же стороны, подъ влияніемъ этой убійственной конкуренціи мелкія торговля предпріятія должны прибѣгать къ безсовѣстнымъ приемамъ обмана публики, чтобы только не быть выбитыми изъ колеи жизни. Все это не могло не вызвать реакціи со стороны общества.

Такимъ образомъ, въ Европѣ создались тысячи потребительныхъ обществъ съ милліонами членовъ, съ оборотомъ въ сотни милліоновъ; прибыль ихъ исчисляется десятками милліоновъ... Эти общества даютъ средства для образованія,—это прекрасная машина для полученія средствъ; но опредѣленіе тѣхъ цѣлей, на которыя затрачиваются эти средства, зависитъ отъ культурнаго уровня участниковъ, отъ особыхъ условій данной страны.

У насъ потребительныя общества начали возникать съ 1864 года; первоначально развивались они среди нашей интеллигенціи, городского населенія, и на первыхъ порахъ не нашли здѣсь благоприятной почвы: эта среда горячо хваталась за дѣло, но скоро остывала... Затѣмъ они перешли на фабрики, гдѣ находились сначала въ рукахъ служащихъ высшихъ категорій и нерѣдко эксплуатировались въ интересахъ фабрики или служащихъ; только за послѣднее время сами трудящіеся проявляютъ болѣе активный интересъ, сами входятъ въ составъ членовъ правленія, ревизіонныхъ комиссій и т. д.

Потребительныя общества у насъ также имѣли извѣстную тѣнь объединенія; мы имѣемъ здѣсь въ виду отдѣленіе С.-Петербургскаго комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. Но составъ его—чисто любительскій: представители отъ самихъ обществъ

не участвуют въ отдѣленіи комитета. Но необходимость объединенія сказывается все сильнѣе и сильнѣе, и недавно въ Петербургѣ былъ выработанъ и утвержденъ уставъ общества оптовыхъ закупокъ. Отдѣленіе комитета выдѣлило изъ себя „Постоянную комиссію по дѣламъ потребительныхъ обществъ“, но болѣе съ академическими цѣлями. Въ Москвѣ въ 1898 году организовался Московскій союзъ потребительныхъ обществъ, преслѣдующій цѣли и нравственной поддержки, и руководства потребительными обществами, и задачи по организациіи оптовыхъ закупокъ; но пока закупки ведутся въ комиссіонной формѣ. Такая попытка къ объединенію была встрѣчена чрезвычайно сочувственно потребительными обществами, и въ настоящее время къ Московскому союзу примкнуло уже 131 общество изъ разныхъ концовъ Россіи ¹⁾. Насколько назрѣла потребность такого единенія, видно изъ массы запросовъ, поступающихъ въ союзъ съ просьбою указать, какъ организовать дѣло, какъ открыть новое общество, какой для этого нуженъ капиталъ, и т. д. Постепенно образуется у союза наевой капиталъ, и съ образованіемъ его совмѣстныя закупки пойдутъ, конечно, энергичнѣе. Въ Пермской губерніи уже выработанъ проектъ особаго „Уральскаго“ союза...

У насъ на 1 янв. 1903 г. числится 801 ²⁾ общество. При бѣдности нашей общественной жизни потребительныя общества открываютъ намъ поле для дѣятельности, хотя и узенькое. За послѣднее время правительствомъ утвержденъ нормальный уставъ, который облегчилъ формальности открытія потребительныхъ обществъ. Въ 1896 году былъ первый съѣздъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Конечно, намъ далеко еще до того идеала, который уже осуществленъ въ Англій, но крайне желательно развитіе въ разныхъ уголкахъ Россіи и этихъ организацій: онѣ, помимо удешевленія средствъ къ существованію, даютъ возможность учиться, а это главное...

^{*} Англійскія потребительныя общества, какъ мы видѣли, развиваются легко и свободно, ихъ путь, можно сказать, устланъ теперь розами. Нужны товары, — стоитъ сдѣлать заказъ въ общество оптовыхъ закупокъ и спокойно ждать... Нужно познакомить членовъ съ какими-нибудь вопросами кооперативной практики или теоріи, — стоитъ написать въ

1) Отчетъ постоянной ком. по дѣламъ потреб. обществъ за 1902. Пет. 1903 г.

2) „Союзъ потребителей“. Онъ выходитъ съ 1 янв. 1903 г.

кооперативный союзъ, и нужная литература чрезъ нѣсколько дней будетъ подъ руками... Нужно поддержать интересъ къ коопераціи среди членовъ,—стоитъ подписаться на журналъ, и прекрасный органъ за самую ничтожную цѣну въ вашихъ рукахъ... Кооперативный союзъ, хранилище огромнаго опыта, накопленнаго всею міромъ,—всегда къ вашимъ услугамъ... Неудивительно, что при такомъ надежномъ руководствѣ англійская кооперація смѣло идетъ впередъ, расширяя сферу своей дѣятельности, организуя производство за собственный счетъ.

У насъ все это пока въ зародышѣ; но уже и у насъ потребительныя общества не всею безпризорны. Московскій союзъ во всякое время можетъ подать совѣтъ, дать указанія обращающимся къ нему; самое открытіе потребительныхъ обществъ по нормальному уставу совершается съ разрѣшенія губернатора; по открытіи же стоитъ сдѣлать вступительный взносъ въ 50 рублей, и вы принимаетесь въ многочисленную семью Московскаго союза потребительныхъ обществъ и пользуетесь его совѣтами и указаніями, а во многихъ случаяхъ онъ уже въ состояніи выполнить и ваши заказы. За последнее время у насъ особенно желательно развитіе потребительныхъ обществъ въ деревняхъ. Прежніе кабатчики, вынужденные съ введеніемъ казенной монополіи закрывать кабаки, открываютъ мелочныя лавки въ деревняхъ, внося туда тѣ же приемы, какіе они практиковали ранѣе въ кабакахъ (*Хуторянинъ*, 1901, № 11). Въ нѣкоторыхъ общинахъ у насъ встрѣчается особый типъ потребительныхъ обществъ, такъ называемыхъ общественныхъ лавокъ: волость или сельское общество на общественныя деньги открываетъ лавку, и при этомъ часть прибыли выдается обратно покупателямъ, а часть идетъ въ общественную кассу. На эту форму особенно слѣдуетъ обратить вниманіе: она наиболѣе пригодна для деревни, гдѣ отдѣльнымъ крестьянамъ трудно собрать капиталъ, необходимый для открытія потребительнаго общества.

Р.-С. Московскій союзъ потребительныхъ обществъ началъ съ 1 января 1903 г. издавать свой журналъ, подъ редакціей Н. П. Гибнера, „Союзъ потребителей“. Этому нельзя не порадоваться. Потребность въ этомъ давно уже чувствовалась. Одна изъ задачъ потребительныхъ обществъ—поставлять своимъ членамъ продукты хорошаго качества, не фальси-

фицированные; притомъ продукты должны быть доброкачественны съ санитарной стороны, такъ какъ, наприм., нерѣдко черезъ готовое платье, сдѣланное при антисанитарной обстановкѣ, въ домъ можетъ проникнуть зараза, а поэтому для потребителей важно, при какихъ условіяхъ производится тотъ или иной продуктъ.

Но человѣкъ живетъ не только этими экономическими интересами; у него есть совѣсть, да и не для всѣхъ важны тѣ сбереженія, которыя потребительныя общества даютъ возможность дѣлать своимъ членамъ на закупкахъ; для нѣкоторыхъ лицъ болѣе важное значеніе имѣютъ моральныя требованія, чтобы на продуктахъ, которые они приобретаютъ, не было пота и крови другихъ лицъ.

Общественное самосознаніе работаетъ надъ этимъ, расширяя и улучшая фабричное законодательство, и организованные потребители на Западѣ участвуютъ въ этомъ процессѣ борьбы за лучшія условія жизни трудящихся. Для насъ эта сторона воздѣйствія закрыта, но и у насъ потребители могутъ оказать вліяніе, чтобы въ ихъ лавкѣ отношенія къ служащимъ были нормальны; они могутъ, наконецъ, добиться того, чтобы продукты, отпускаемые изъ потребительной лавки, производились при болѣе справедливыхъ условіяхъ, и съ этою цѣлью англійское общество оптовыхъ закупокъ устроило при себѣ свою собственную мастерскую по производству бѣлья и обуви. Въ будущемъ, конечно, и у насъ, когда кооперативныя общества окрѣпнутъ, они могутъ организовать свое собственное производство, чтобы наше платье и обувь не пахли потомъ и слезами другихъ, чтобы на игрушкахъ, которыми играютъ наши дѣти, не чувствовался запахъ слезъ другихъ дѣтей, которыя нерѣдко въ 7—8-лѣтнемъ возрастѣ изнуряютъ свои силы, работая надъ ними. Итакъ, развивающаяся кооперація обѣщаетъ въ будущемъ внести больше спокойствія въ мятущуюся совѣсть современнаго потребителя.

На эту сторону начинаютъ серьезно обращать вниманіе на Западѣ, въ особенности въ Америкѣ, Австраліи, гдѣ и организуются особыя такъ называемыя „лиги потребителей“. Члены этихъ обществъ—а въ 11 штатахъ Сѣверной Америки существуетъ уже 30 такихъ лигъ—предъявляютъ требованія не употреблять въ лавкахъ и мастерскихъ, гдѣ они дѣлаютъ свои заказы, трудъ дѣтей моложе 16 лѣтъ, не

пользоваться сверхурочными работами, содержать известную санитарную обстановку и т. д., даже иногда определяется низший размер заработной платы. Эти лиги имеют свою частную инспекцию, и инспектора их посещают мастерские и лавки, согласившиеся на условия, предъявляемые лигой, а лига в свою очередь рекомендует своим членам приобретать нужные им продукты и делать заказы в определенных лавках и мастерских, где отношения к трудящимся более человечны; особенно это касается мастерских по производству белья, одежды, дамских нарядов, обуви; с этим движением связаны многие женские организации.

Эти лиги, для того чтобы дать своим членам внешний знак того, что продукт произведен при благоприятной обстановке, дают право таким мастерским, которые согласились подчиниться инспекции лиги, право наклейки особых ярлыков на выпускаемых ими товарах: белье, обуви.

Да, мы и наши семьи имеем право знать, при каких условиях совершается производство нашей одежды, белья... Это движение в Америке настолько начинает охватывать теперь общество, что многие фирмы сами просят, чтобы лиги потребителей поставили их под свою инспекцию, так как пробуждающаяся совесть у потребителей по отношению к производителям заставляет предпочитать продукты, снабженные меткой лиги.

Ведь мало того, чтобы мы сами не угнетали других, не били по щекам, не заставляли проливаться слезы других, не выжимали пота, не томил голодом, холодом, долгой работой лиц, работающих на нас; мало того, чтобы мы относились гуманно к лицам, оказывающим нам *непосредственные* услуги: ведь многие предметы, окружающие нас, одъвгающие наше тело, носят следы слез, пощечин, изнурительной работы, голода, холода многих людей... Это сознание начинает просыпаться в обществе, и потребители должны эту цель иметь в виду: кооперация в будущем призвана сыграть крупную роль, и кого в настоящее время она не влечет одними своими экономическими выгодами, пусть заставит работать на кооперативной арене этой светлой перспективой будущего, когда кооперация в состоянии будет оказать крупное влияние и на улучшение условий труда.

Кассы взаимопомощи ¹⁾.

Наше время характеризуется стремленіемъ человѣка къ большей обезпеченности своего существованія. Между прочимъ это выражается въ развитіи всевозможныхъ формъ страхованія. Такъ, мы уже не говоримъ о страхованіи отъ огня, градобитія, но страхованіе начинаетъ проникать въ совершенно новыя области; напримѣръ, за послѣднее время возникла среди предпринимателей идея страхованія себя отъ стачекъ рабочихъ, при чемъ застрахованное лицо во время стачки на его фабрику получаетъ вознагражденіе въ размѣръ половины заработной платы, выплачиваемой имъ своимъ рабочимъ. Среди домовладѣльцевъ возникла идея по страхованію наемной квартирной платы. Имѣющія образоваться общества, при условіи уплаты извѣстной преміи, должны гарантировать кліентамъ исправную уплату квартирныхъ денегъ. Были попытки страхованія векселей или того довѣрія, которое лицо оказываетъ своимъ служащимъ, и т. д.

Съ движеніемъ цивилизаціи у человѣчества все больше и больше развивается предусмотрительность, которая теперь начинаетъ проникать въ разные уголки человѣческой дѣятельности; тѣмъ болѣе, конечно, желательно развитіе этой предусмотрительности относительно жизни своей или близкихъ намъ лицъ, другими словами, крайне желательно развитіе страхованія на случай болѣзни, смерти, увѣчья и т. д. Къ этому побуждаетъ и голосъ человѣческаго достоинства—человѣкъ съ ужасомъ начинаетъ представлять себѣ тотъ моментъ, когда ему пришлось бы идти съ протянутой рукой,—и развитіе нравственнаго долга относительно близкихъ намъ лицъ. Это обезпеченіе себя отъ разнаго

¹⁾ „Русская Мысль“, 1901 г., кн. VI.

рода случайностей совершается въ разныхъ формахъ, въ зависимости отъ характера условій данной страны. Въ Германіи, на примѣръ, проведено обязательное государственное страхованіе на случай болѣзни, увѣчья, инвалидности (см. *Русская Мысль*, „Внутреннее обозрѣніе“, 1900 г., кн. VII); въ Англіи, въ странѣ [высокаго развитія самопомощи, это обезпеченное существованіе достигается на почвѣ частныхъ обществъ, построенныхъ на принципѣ взаимности. Какъ та, такъ и другая форма имѣютъ свои сильныя и слабыя стороны. Обезпеченіе существованія, достигаемое путемъ частныхъ свободныхъ обществъ (кассы взаимопомощи, дружескія общества и т. д.), вырабатываетъ самодѣятельность среди населенія, развиваетъ умѣніе совмѣстно работать, но оно далеко не охватываетъ всего населенія. Обязательное государственное страхованіе на случай болѣзни и т. д. представляетъ больше обезпеченности, охватываетъ большій кругъ лицъ, но, съ другой стороны, оно суживаетъ поле для развитія самодѣятельности. Правда, въ странѣ, гдѣ существуетъ свобода коалицій, тамъ для развитія этой самодѣятельности все-таки остается широкое поле, но въ странахъ, гдѣ нѣтъ права коалицій, введеніе обязательнаго страхованія можетъ вызвать противъ себя нѣкоторое возраженіе именно потому, что оно грозитъ закрыть то поле, на которомъ можетъ развиваться самодѣятельность. Когда подумаешь, что въ Англіи 10—11 милліоновъ принимаетъ участіе во всякаго рода кассахъ взаимопомощи, то начинаешь понимать, какое значеніе имѣютъ самодѣятельность, инициатива, энергія; нація съ такой энергіей безъ боя не уступитъ своего мірового верховенства.

Развитіе обезпеченности существованія, въ какой бы то ни было формѣ, необходимо и въ интересахъ рабочихъ и въ интересахъ государства. Такъ, когда въ Пруссіи въ половинѣ XIX вѣка стало сильно увеличиваться количество бѣдныхъ, то по закону 3 апрѣля 1854 года прусское правительство установило обязательныя правительственныя кассы страхованія, и этотъ законъ мотивировался слѣдующимъ образомъ: „отсутствіе кассъ помощи одинаково вредно какъ фабричнымъ рабочимъ и подмастерьямъ, такъ и государству и общинѣ. Оно угрожаетъ прочности преуспѣянія государства, потому что происходящая отсюда безпомощность рабочихъ вызываетъ въ массахъ страсти, внушающія опасеніе,

и способствуетъ развитію разрушительныхъ мечтаній социализма. Оно вредитъ интересамъ общины, потому что, пока потребности неспособныхъ къ труду рабочихъ не удовлетворены кассами помощи, община принуждена для ихъ удовлетворенія приносить тяжелыя жертвы“. Такимъ образомъ, здѣсь мы видимъ признаніе необходимости и полезности этихъ кассъ помощи съ точки зрѣнія интересовъ государства. Правда, такія принудительныя кассы, обезпечивая матеріальное положеніе своихъ членовъ, не развиваютъ въ нихъ способности завѣдывать общими дѣлами, здѣсь члены такихъ кассъ—рабочіе—находятся какъ бы подъ опекой, и въ этомъ отношеніи кассы, возникающія по почину самихъ рабочихъ, имѣютъ преимущество, пріучая своихъ членовъ къ совмѣстному веденію дѣлъ, къ защитѣ общихъ имъ интересовъ. Въ 1869 году рабочимъ въ Пруссіи было разрѣшено состоять членами или свободныхъ кассъ взаимопомощи или принудительныхъ. Впослѣдствіи государственное страхованіе рабочихъ въ Германіи явилось, по словамъ Бисмарка, „осуществленіемъ здороваго ядра социалистическихъ идей, путемъ удовлетворенія справедливыхъ требованій рабочихъ, чтобы лишить такимъ образомъ почвы революціонное направленіе социаль-демократіи“.

Въ Германіи въ настоящее время по страхованію рабочихъ отъ болѣзни существуютъ принудительныя и свободныя кассы, причемъ въ принудительныя кассы извѣстный процентъ вносятъ и предприниматели; но зато свободныя кассы, содержимыя исключительно рабочими, покоятся на широкомъ принципѣ самоуправленія, и, быть можетъ, потому еще и до сихъ поръ, не смотря на матеріальныя невыгоды для рабочихъ, свободныя кассы продолжаютъ существовать параллельно съ принудительными.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ объ обязательномъ страхованіи, мы въ общихъ чертахъ намѣтимъ исторію кассъ взаимопомощи. Въ Англіи, на зарѣ ея исторіи, цѣли взаимопомощи исполняли такъ называемыя гильдіи, соотвѣтствующія нашимъ церковнымъ братствамъ, которыя имѣли свои празднества и въ то же время оказывали помощь своимъ членамъ. Эти гильдіи подготовили почву для современныхъ дружескихъ обществъ, которыя получили такое широкое развитіе въ Англіи, а, съ другой стороны, эти задачи были впитаны и англійскими рабочими союзами, которые прида-

ютъ крупное значеніе этой функціи. Правда, рабочіе союзы преслѣдуютъ главнымъ образомъ другую цѣль, именно—защиту нормальной заработной платы и другихъ нормальныхъ условій работы отъ посягательствъ капиталовъ въ плохое время, когда вслѣдствіе конкуренціи членовъ нужда заставляетъ послѣднихъ принимать условія предпринимателя (С. и Б. Веббъ. „Теорія и практика англійскаго трэдъюніонизма“, т. I, стр. 131). И на первомъ планѣ они тратятъ свои средства на пособія на случай безработицы, чтобы лицо подъ влияніемъ послѣдней не было вынуждено соглашаться на низкую заработную плату и другія тяжелыя условія труда; тѣмъ не менѣе въ кругъ ихъ задачъ входитъ и страхование противъ болѣзни, увѣчья, старости, но это стоитъ на второмъ планѣ. Правда, такъ какъ средства союзовъ не расчленяются по цѣлямъ, то и самое страхование отъ болѣзни, увѣчья не вполне обезпечено, но трэдъюніоны цѣлко держатся за это страхование, такъ какъ оно привлекаетъ къ нему членовъ.

Эти пособія служатъ, прежде всего, могущественнымъ средствомъ привлеченія колеблющихся членовъ: „для молодого человѣка перспектива обезпечить себя на случай болѣзни или потери работы является гораздо болѣе сильнымъ побужденіемъ для присоединенія къ союзу и для правильной уплаты взносовъ, чѣмъ менѣе очевидныя выгоды отъ присоединенія къ организованнымъ рабочимъ данной промышленности“ (Веббъ, стр. 125). Кроме того, трэдъюніонъ, присоединяя къ своимъ операціямъ пособія вспомогательнаго характера, получаетъ взносы въ значительно увеличенномъ количествѣ, и это даетъ ему возможность образовать внушительный резервный фондъ, который оказываетъ моральное давленіе на предпринимателей при переговорахъ съ ними. Такимъ образомъ, присоединеніе операцій взаимопомощи къ трэдъюніонамъ даетъ и добавочныхъ членовъ, и добавочную поддержку. Кроме того, это дѣлаетъ присоединеніе къ трэдъюніонамъ болѣе прочнымъ. Такъ, если исключеніе изъ общества ведетъ за собою потерю права на полученіе важныхъ пособій, напримѣръ, пенсіи престарѣлымъ, то это становится очень суровымъ наказаніемъ и развиваетъ въ членахъ духъ дисциплины. Точно такъ же секція союза, недовольная въ данный моментъ какимъ-нибудь рѣшеніемъ большинства, боясь потерять свою долю въ общемъ фондѣ, подумаетъ, прежде чѣмъ отдѣлиться и образо-

вать самостоятельное общество. Такимъ образомъ, это присоединеніе операцій взаимопомощи укрѣщило силу рабочихъ союзовъ въ Англии. Такія операціи, какъ мѣтко замѣтилъ одинъ авторъ, служили сначала для приманки, а затѣмъ для контроля. Приманка будущихъ пособій привлекала членовъ, а угроза конфискаціи заставляла повиноваться. Слѣдовательно, эти операціи взаимопомощи въ трэдъюніонахъ Англии играютъ крупную роль, хотя и не главную.

Итакъ, кассы взаимопомощи въ Англии отчасти ведутъ свое происхожденіе отъ средневѣковыхъ гильдій, своего рода духовныхъ братствъ, отчасти онѣ являются продуктомъ позднѣйшаго развитія. Гильдіи имѣли своей задачей совместное исполненіе нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ, процессій, богослуженій, а также погребенія, но мало-помалу онѣ взяли на себя и задачи взаимопомощи, подъ вліяніемъ чего постепенно и стали превращаться въ обыкновенныя кассы взаимопомощи. Съ другой стороны, стремленіе людей къ единенію порождало разнаго рода собранія, пирушки, гдѣ и возникало между собравшимися чувство взаимной симпатіи. И когда тотъ или другой членъ отсутствовалъ въ собраніи, и оказывалось, что отсутствующій товарищъ былъ задержанъ болѣзнію, то между собравшимися производилась простая складчина, и сборъ посылался отсутствующему въ пособіе. Вотъ на этой-то почвѣ въ послѣдствіи и выросли кассы взаимопомощи новаго типа. Первоначально эти кассы велись наобумъ, платежи, правда, дѣлались болѣе правильными, но въ основѣ не лежало никакихъ расчетныхъ таблицъ. Сборъ по страхованію отъ болѣзни, на примѣръ, не ставился въ связь съ возрастомъ страхуемаго лица, и только въ послѣдствіи мало-помалу стали проводиться болѣе твердыя начала въ организаціи кассъ взаимопомощи, но и до сихъ поръ они далеко еще не проведены. Замѣтимъ, что трактирщики и кабатчики, въ своихъ интересахъ поддерживая упомянутыя нами пирушки, много содѣйствовали въ Англии созданію кассъ взаимопомощи, такъ какъ, особенно на первыхъ порахъ, клубный элементъ былъ неотдѣлимъ отъ кассы взаимопомощи, и трактирщикъ, учреждая такое общество и становясь во главѣ его, обезпечивалъ себѣ крупныя доходы. Въ уставахъ старыхъ обществъ мы находимъ большое количество параграфовъ, опредѣляющихъ правила собраній и поведеніе чле-

новъ, систему наказаній за проступки членовъ во время собраній (*Яроцкій*. „Страхованіе рабочихъ“, т. I, стр. 229).

Дружескія общества, выдающія пособія на случай болѣзни, въ XVIII вѣкѣ распространились по всей Англій; къ концу XVIII вѣка чуть ли не въ каждой деревушкѣ мѣстный трактиръ былъ центромъ одной или нѣсколькихъ такихъ организаций ¹⁾. Собранія этихъ обществъ происходили въ харчевняхъ, а трактирщики, конечно, требовали, чтобы каждый членъ принималъ участіе въ вышивкѣ, и потому въ статутахъ нѣкоторыхъ дружескихъ обществъ опредѣляется даже сумма, которую члены должны расходовать на этотъ предметъ, какъ плата за пользованіе помѣщеніемъ. Такъ, въ 1809 году въ обществѣ взаимопомощи чугунолитейщиковъ членскій мѣсячный взносъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 1 шиллинга въ кассу и трехъ пенсовъ на напитки; послѣдніе уплачивались независимо отъ того, присутствуетъ членъ или нѣтъ. Въ 1837 году правила дружескаго общества рабочихъ, изготовляющихъ паровыя машины, требовали, чтобы треть дохода—4 пенса изъ ежемѣсячно вносимаго шиллинга—расходовалась на выпивку (*Веббъ*. „Теорія и практика англійскаго трэджюнизма“, т. I, стр. 32). Нѣкоторыя такія дружескія общества состояли исключительно изъ лицъ одной профессіи; такого рода дружескія общества неизбѣжно въ послѣдствіи дѣлались трэджюнионами.

И эта дружественная связь, поддерживаемая періодическими и экстренными пиришествами, говоритъ профессоръ Яроцкій, много содѣйствовала прививкѣ лицамъ рабочаго класса сухой и чисто-практической идеи взаимнаго страхованія. Отъ лицъ, неуверенныхъ и необезпеченныхъ въ полученіи постоянного заработка, трудно ожидать дальнозоркости, и эти пирушки, несомнѣнно, пробуждали въ нихъ товарищескія чувства и до известной степени были необходимымъ этапомъ въ развитіи кассъ взаимопомощи. Кромѣ того, и высшіе классы, въ своемъ стремленіи уменьшить лежавшія на нихъ преміи по уплатѣ налоговъ въ пользу бѣдныхъ, также содѣйствовали развитію кассъ взаимопомощи, или дружескихъ обществъ, какъ онѣ называются въ Англій. На дружескія общества стали смотрѣть, по справедливому выраженію Яроцкаго, какъ на средство переложенія бремени

¹⁾ The History of trade unionism by S. and B. Webb. 2—nd ed. 23.

налоговъ въ пользу бѣдныхъ на самихъ нуждающихся. Мы видѣли уже, что тотъ же мотивъ повелъ въ Пруссіи къ закону, которымъ предписывалось извѣстнымъ категоріямъ лицъ обязательное участіе въ кассахъ взаимопомощи. Клубный духъ, на почвѣ котораго выросли кассы взаимопомощи, сохранился и до нашихъ дней, и даже еще болѣе развился, но онъ уже въ настоящее время не является формой эксплуатаціи кассъ со стороны кабатчиковъ и трактирщиковъ, а просто кассы взаимопомощи устраиваютъ свои собственные клубы для своихъ членовъ, и въ этомъ нельзя не отмѣтить характерной черты англійскихъ дружескихъ обществъ.

Итакъ, многія кассы взаимопомощи въ Англии возникли изъ клубовъ. Первоначально въ какой-нибудь деревнѣ нѣскольکو лицъ сходилось по праздникамъ для пирушекъ, здѣсь завязывались и развивались между участниками дружескія связи, и когда съ кѣмъ-нибудь случалось какое-либо несчастіе—болѣзнь, пожаръ, потеря инструментовъ—то другіе сотоварищи, побуждаемые дружескими чувствами, дѣлали между собою складчину и помогали своимъ сотоварищамъ. Но затѣмъ, при расширеніи круга участниковъ этихъ пирушекъ, стала подмѣчаться извѣстная закономѣрность въ явленіяхъ, казался бы, случайныхъ (заболѣваемость и друг. бѣдствія). Кромѣ того, когда кто-нибудь заболѣвалъ, то могло случиться, что другіе товарищи не располагали въ данную минуту достаточными средствами, а это, съ одной стороны, наводило на мысль о необходимости заранѣе составить извѣстный фондъ, откуда можно было бы выдавать вспомошествованіе, а съ другой стороны, самая закономѣрность повторяемости заболѣваній опредѣляла до извѣстной степени и размѣръ фонда: опытъ показалъ, что при извѣстномъ числѣ участниковъ въ этихъ пирушкахъ на вспомошествованіе требовалась сумма опредѣленныхъ размѣровъ, и изъ раздѣленія этой суммы на количество участниковъ и былъ позднѣе опредѣленъ размѣръ взносовъ, который участники должны были уплачивать. Изъ этого фонда, составляемаго теперь уже точно опредѣленными взносами, которые впоследствии для облегченія плательщиковъ сдѣлались періодическими, производились вспомошествованія во всевозможныхъ случаяхъ несчастій съ участниками даннаго товарищескаго союза: во время болѣзни, пожара, увѣчья, безработицы и т. д. Самые взносы были одного и того же

размѣра для всѣхъ участниковъ; только позднѣе опытъ показалъ, что разнаго рода несчастія не въ одинаковой степени посѣщаютъ лицъ разныхъ профессіи и разныхъ возрастовъ, а между тѣмъ стремленіе къ обезпеченности своего существованія вело къ расширенію такихъ товарищескихъ союзовъ: въ нихъ вступали лица разныхъ профессіи и разныхъ возрастовъ. И вотъ мы видимъ дальнѣйшую стадію въ развитіи кассъ взаимопомощи: взносы не только обязательны и періодичны, но и ставки ихъ разнообразятся въ зависимости отъ профессіи и возраста вступающихъ лицъ; позднѣе составляются особаго рода таблицы смертности, болѣзненности, безработности и т. д. Съ другой стороны, если такіе дружескіе союзы первоначально образовывали только одинъ фондъ, въ который стекались всѣ взносы, то впослѣдствіи, въ зависимости отъ различія цѣлей, которыя преслѣдовались при страхованіи, эти фонды стали подраздѣляться: отдѣльный фондъ по обезпеченію отъ болѣзни, по выдачѣ пенсіи на случай старости, смерти и т. д. При томъ относительно нѣкоторыхъ видовъ небольшие товарищескіе союзы были вполне достаточны, чтобы сдѣлать устойчивымъ товарищескій фондъ, относительно же другихъ видовъ страхованія степень риска чрезвычайно разнообразилась по годамъ, и необходимо было для правильной постановки этихъ видовъ страхованія создать болѣе крупную единицу, напр., какъ это мы увидимъ далѣе въ англійскихъ рабочихъ орденахъ, гдѣ страхованіе на случай смерти переносится на особія окружныя кассы, а страхованіе на случай старости—на центральную кассу ордена, между тѣмъ какъ страхованіе на случай болѣзни попрежнему остается на мелкихъ кассахъ, которыя и въ финансовомъ отношеніи вполне удачно могутъ выполнить этотъ видъ страхованія. Кромѣ того, самая операція выдачи пособія на случай болѣзни требуетъ кассъ небольшихъ размѣровъ, такъ какъ этимъ обезпечивается лучшее знаніе участниками кассы другъ друга.

Въ настоящее время въ Англійи мы находимъ цѣлый калейдоскопъ разнаго рода кассъ взаимопомощи; такъ, прежде всего, деревенскія дружескія общества, какъ правило, сохранившія до настоящаго времени характеръ мѣстнаго клуба. По словамъ одного изслѣдователя, въ южной части Англійи трудно найти деревню или небольшое поселеніе, въ которомъ

бы не было дружескаго общества со своимъ клубомъ или даже нѣсколькихъ обществъ съ нѣсколькими клубами. Эти общества возникаютъ, существуютъ и распадаются. Въ значительной степени организація страдаетъ крупными дефектами, функціи ихъ сводятся къ выдачѣ пособій больнымъ членамъ, а иногда къ выдачѣ пенсіи на случай старости, къ выдачѣ извѣстныхъ суммъ въ случаѣ смерти членовъ или ихъ дѣтей; но главная функція—это выдача пособій больнымъ членамъ. Въ мѣстной жизни эти дружескія общества со своими клубами играютъ крупную роль. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся подъ покровительствомъ мѣстныхъ представителей изъ интеллигенціи, изъ помѣщиковъ, духовенства и т. д.

Городскія дружескія общества отличаются отъ предыдущихъ лучшей организаціей, и такъ какъ уровень городского населенія выше, чѣмъ деревенскаго, то въ покровительствѣ высшихъ классовъ здѣсь нѣтъ необходимости. Есть общества, распространяющіяся на цѣлыя графства.

Есть дружескія общества, которыя преслѣдуютъ одну только цѣль—выдавать извѣстныя суммы на случай смерти своихъ членовъ или членовъ ихъ семействъ. Особую группу дружескихъ обществъ составляютъ такъ наз. распредѣляющія общества. Это—вспомогательная касса, рассчитанная на короткій срокъ. По истеченіи извѣстнаго времени эти кассы прекращаютъ свое существованіе, распредѣляя между членами все, что осталось къ концу этого періода. Онѣ въ періодъ своего существованія выдаютъ пособія на случай болѣзни и смерти своихъ членовъ и рассчитаны на населеніе, часто мѣняющее мѣсто своего жительства, для котораго важно не потерять тѣхъ суммъ, какія по истеченіи извѣстнаго періода останутся въ кассѣ за выдачей пособій. Послѣ распредѣленія оставшагося фонда касса нерѣдко опять возобновляется, и потому кассы этого рода раздѣляются на дружескія общества временнаго характера и непрерывно дѣйствующія. Первые устраиваются на годъ или болѣе большой срокъ, вторыя же послѣ распредѣленія фонда или, лучше, извѣстной его части вновь возобновляются, и суммы, распредѣляемыя въ концѣ года или другого установленнаго срока, являются просто сбереженіями участниковъ.

Мы не будемъ останавливаться на другихъ видахъ дружескихъ обществъ, но отмѣтимъ наиболѣе могущественныя изъ нихъ,—это такъ называемыя соединенныя общества, или

ордена. Эти общества имѣютъ сложную организацію, насчитываютъ членовъ сотнями тысячъ, располагаютъ огромными, миллионными капиталами. Они состоятъ изъ массы мелкихъ обществъ, обыкновенно носящихъ названіе ложъ; известное количество ложъ объединяется въ одну вѣтвь, округъ, а затѣмъ все это объединено въ одно общество, такъ называемый орденъ. Въ крупныхъ орденахъ нерѣдко ложки вѣдаютъ только выдачу пособій на случай болѣзни; вѣтви или округа выдаютъ похоронныя деньги, а обезпеченіе пожизненными пенсіями лежитъ на центральномъ управленіи ордена. Это объединеніе отдѣльныхъ обществъ въ большіе союзы, охватывающіе чуть ли не всю страну, имѣетъ огромное значеніе при современномъ промышленномъ развитіи послѣдней, когда населенію часто приходится перемѣнять мѣсто своего жительства. При этой организаціи лицо можетъ перейти изъ одного мѣста въ другое, не теряя своей связи съ кассой. Два главнѣйшіе ордена, существующіе въ настоящее время въ Англіи, это — Манчестерскій союзъ (Manchester unity) и такъ наз. орденъ „Foresters“.

Слѣдующія цифры даютъ представленіе объ ихъ величинѣ: въ Манчестерскомъ союзѣ въ 1887 году членовъ было 560 тысячъ ¹⁾, а въ 1897 году—700 тысячъ; капиталъ его въ 1887 году составлялъ 5.900.000 фунт. стерл., на наши деньги 55 милл. рублей, а въ 1897 г.—8.300.000 фунт. стерл., или 80 милл. рублей; годичный доходъ ордена въ 1887 г. представлялъ 1 милл. фунт. стерл., или на наши деньги около 10 милл. руб., а въ 1897 году—1.300.000 фунт. стерл.; выдано этимъ орденомъ пособій въ 1887 г. въ общей сложности 600.000 фунт. стерл., а въ 1897 году—750.000 фунт. стерл., т.-е. на наши деньги почти 7,5 милл. рублей. Другой, уже упомянутый, орденъ въ 1887 г. насчитывалъ членовъ 600 т., а въ 1897 г.—660 тыс.; капиталъ его равнялся за эти годы 3.700.000 фунт. стерл. и 5.300.000 фунт. стерл.; доходъ въ 1887 г.—920 тыс. фунт. стерл., а въ 1897 г.—1.200.000 фунт. стерл.; пособій было выдано въ 1887 г. 670 тыс., а въ 1897 г.—770 ф. ст. По даннымъ на 1 января 1899 года, дружескихъ обществъ числилось въ Англіи—29.985, а членовъ—11.424.810, и они располагаютъ капиталомъ въ размѣрѣ 37.917.702 ф. ст., т.-е. на наши деньги около 370 милл. рублей. Между

¹⁾ См. *Nostiz.* „Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England“. 1900.

тѣмъ общее количество рабочихъ союзовъ за 1899 годъ равнялось 1.292 съ количествомъ членовъ 1.802.518. Такимъ образомъ, по количественному своему составу дружескія общества далеко оставляютъ за собой рабочіе союзы: въ дружескихъ обществахъ въ шесть разъ больше членовъ, чѣмъ въ рабочихъ союзахъ. То же самое мы имѣемъ и относительно размѣра капиталовъ, которыми располагаютъ рабочіе союзы и дружескія общества. Сто главнѣйшихъ рабочихъ союзовъ, которые насчитываютъ 1.117.465 членовъ и располагаютъ доходомъ въ 1.864.006 ф. ст., имѣютъ капитала только 3.282.922 ф. ст., между тѣмъ какъ только два крупнѣйшихъ дружескихъ общества, именно Манчестерскій союзъ и общество „лѣсничихъ“ (Foresters), располагаютъ накопленнымъ капиталомъ въ размѣрѣ 14.549.163 ф. стерл., т.-е. на наши деньги около 140 милл. руб., и это только два общества. Сто главнѣйшихъ рабочихъ союзовъ, о которыхъ имѣются подробныя данныя, израсходовали на разныя цѣли (на вспомошествованіе стачечникамъ, больнымъ, выдачу пенсій престарѣлымъ, на похороны, вспомошествованіе безработнымъ и т. д.) 1.279.506 ф. ст., причемъ изъ этой суммы на вспомошествованіе больнымъ и получившимъ увѣче было выдано за 1899 годъ 302.463 ф. ст., на выдачу пенсій престарѣлымъ и инвалидамъ—178.856 ф. ст., на похороны—93.377, на вспомошествованіе безработнымъ, эмигрантамъ, на оплату издержекъ по путешествіямъ лицамъ, ищущимъ занятій,—191.013 ф. ст. Сбѣить теперь съ этими данными сравнить итоги выдачъ, которыя были произведены дружескими обществами, чтобы предъ нами встало воочию все то громадное значеніе, которое имѣютъ эти послѣднія. Такъ, напримѣръ, дружеское общество „Манчестерскій союзъ“ за 1899 г. имѣло 724.523 члена, а доходъ его—1.359.993 ф. ст.; напомнимъ при этомъ, что сто главнѣйшихъ рабочихъ союзовъ въ томъ же 1899 г. располагали доходомъ только въ 1.864.006 ф. ст.; капиталъ Манчестерскаго союза въ томъ же году равнялся 8.802.134 ф. ст., а было выдано имъ въ качествѣ пособій 792.963 ф. ст. Изъ этой суммы въ качествѣ вспомошествованія больнымъ было израсходовано 620.692 ф. ст., а на погребеніе—127.807 ф. ст. Другое крупное дружеское общество „лѣсничихъ“ имѣло взрослыхъ членовъ—мужчинъ въ 1899 г. 659.307, его доходъ—1.301.998 ф. ст. Резервный фондъ его—5.747.029 ф. ст., а выдано имъ

въ качествѣ пособій 828.713 ф. ст., изъ этой суммы большимъ—575.837 и на погребеніе—132.165 ф. ст. Уже отсюда видно то огромное значеніе, какое дружескія общества имѣютъ для рабочаго класса Англій, какъ организаціи обезпеченности существованія. Самый меньшій изъ 14 крупнѣйшихъ централизованныхъ англійскихъ орденовъ насчитываетъ въ своей средѣ 45.804 члена и имѣетъ ежегодно дохода 84.712 ф. ст., капиталъ его за 1899 г. простирался до 199.293 ф. ст., и выдано имъ въ качествѣ пособій за тотъ же годъ 14.944 ф. ст. ¹⁾).

Вотъ какіе колоссы-дружескія общества существуютъ въ данное время въ Англій! Замѣтимъ, что центральное управленіе ордена имѣетъ свою собственную кассу, свое собственное имущество. Эта касса пополняется особыми взносами со всѣхъ членовъ, принадлежащихъ къ ордену: очень небольшой взносъ—отъ 5 до 10 пенсовъ въ годъ съ члена, т.-е. отъ 20 до 40 к. Ложи же имѣютъ самостоятельное управленіе и свое собственное имущество; каждая изъ нихъ управляется совершенно самостоятельно—хорошо или дурно; ложи вполне самостоятельны передъ закономъ, орденъ только объединяетъ ихъ въ одно цѣлое, является какъ бы свѣдѣтельнымъ учрежденіемъ: взносы участниковъ и размѣръ вспоможеній у разныхъ ложъ одного и того же ордена нерѣдко различны по своимъ размѣрамъ. Орденъ въ затруднительныхъ случаяхъ можетъ оказывать вспоможеніе отдѣльнымъ ложамъ; но нерѣдко это право на вспоможеніе ложъ зависитъ отъ введенія ими нормальныхъ статутовъ, рекомендуемыхъ центральнымъ управленіемъ ордена, съ болѣе правильными страховыми расчетами. Ложи обязаны представлять свои отчеты управленію той вѣтви, къ

1) 7-uth. „Annual Abstract of Lab. Statistics of the United Kingdom 1899–1900“. London, 1901.

Въ 200 обществахъ взаимопомощи въ Соединенныхъ Штатахъ по страхованію жизни числится членовъ 2.600.000, а цѣнность полисовъ 34.000.000.000 долл. Нѣкоторыя дружескія общества въ Соединенныхъ Штатахъ имѣютъ почти по милліону членовъ, на примѣръ, общество „Oddfellows“—„чудаковъ“—985 тысячъ. Американскія кассы взаимопомощи являются сколкомъ съ англійскихъ, съ тѣми же самыми причудливыми названіями, съ тѣмъ же ритуаломъ, организація ихъ также въ значительной степени напоминаетъ организацію англійскихъ обществъ (*Journal des économistes* 1901. „Sociétés secrètes des assurances fraternelles aux Etats-Unis“, *N. Trioche* (feb. et mars).

которой онъ принадлежать, а также и центральному управленію ордена, и на основаніи этихъ отчетовъ составляется общій отчетъ ордена. Нѣкоторые ордена издають свои журналы.

Главная функція этого рода кассъ — обезпеченіе пособій на случай болѣзни; размѣръ этого пособия колеблется отъ 6 до 14 шиллинговъ въ недѣлю, т.-е. отъ 3 до 7 рублей. Манчестерское общество учредило страхование на случай старости. Пенсіи начинаются съ 65-лѣтняго возраста въ размѣрѣ отъ 5 до 10 шил. въ недѣлю, но эта касса насчитывала въ 1898 году ничтожное количество членовъ—отъ 400 до 500. Вѣтви держатъ въ своихъ рукахъ пособия на случай смерти, размѣръ которыхъ простирается отъ 6 до 12 ф. ст., а на случай смерти жены—въ половинномъ размѣрѣ, а также нерѣдко въ рукахъ вѣтвей сосредоточивается и выдача пособій на случай путешествія члена по приисканію себѣ занятій. Члены орденовъ вербуются изъ высшихъ слоевъ рабочаго населенія, заработокъ которыхъ не ниже 30 шиллинговъ, т.-е. 15 руб., въ недѣлю. Возникновеніе этихъ орденовъ можно прослѣдить до XVIII вѣка; самое названіе ложъ, а президента—патріархомъ, гроттмейстеромъ, свидѣтельствуетъ объ ихъ связи съ масонствомъ. Нѣкоторые ордена носятъ самыя причудливыя названія (См. *Nostiz*, стр. 321—323).

Нигдѣ мы не находимъ такого огромнаго количества кассъ взаимопомощи, какъ въ Англіи, гдѣ наиболѣе развита самодѣятельность среди населенія. Главная цѣль этихъ кассъ, какъ мы уже упомянули, страхование на случай болѣзни, причемъ вообще не проводится различія между болѣзною и несчастнымъ случаемъ; при этомъ выдается или пособие, или обезпечивается врачебная помощь, или даровое лѣкарство, или то и другое вмѣстѣ. Затѣмъ, очень распространена выдача извѣстнаго воспособленія на случай смерти, и довольно рѣдко кассы принимаютъ на себя страхование на случай старости. Пособія на случай болѣзни устанавливаются нерѣдко въ извѣстномъ соотношеніи къ недѣльному заработку участника кассы.

Въ техническомъ отношеніи дружескія общества оставляють желать очень многого. Такъ, платежи организованы далеко не согласно съ правилами нормальной страховой техники; но надо принять во вниманіе, что дружескія общества выросли на почвѣ самодѣятельности и самопомощи трудящейся

массы (*Яроцкий*, стр. 304), и потому они должны были идти въ этомъ дѣлѣ оцупью. Замѣчаемое въ послѣднее время замѣщеніе мелкихъ обществъ крупными и аффилиція мелкихъ обществъ въ союзы (наприм., только что упомянутые ордена)—все это ведетъ къ болѣе правильной постановкѣ дѣла страхованія въ дружескихъ обществахъ. Нѣкоторые виды страхованія, наприм., на случай старости, изъемяются изъ вѣдѣнія отдѣльныхъ обществъ и переносятся на союзы, что немало содѣйствуетъ созданію большей устойчивости кассъ въ финансовомъ отношеніи. Затѣмъ, уже упомянутая нами практика пособій, которая выдается центральнымъ союзнымъ управленіемъ отдѣльнымъ кассамъ, примкнувшимъ къ союзу, также содѣйствуя болѣе равномерному распредѣленію риска, ведетъ къ болѣе устойчивому положенію дружескихъ обществъ. Но эти начинанія проводятся пока только въ наиболѣе благоустроенныхъ рабочихъ орденахъ, въ другихъ же мелкихъ кассахъ все дѣло пока ограничивается стремленіемъ установить болѣе тщательный надзоръ за выдачей пособій больнымъ членамъ, для чего стремятся размѣръ больничныхъ кассъ искусственно ограничить, для проведенія непосредственнаго и болѣе близкаго знакомства членовъ между собою, чтобы такимъ образомъ имѣть возможность лучше контролировать, дѣйствительно ли членъ заболѣлъ или нѣтъ. Создаются особыя должностныя лица въ качествѣ контролеровъ, которые смотрятъ за членами, получающими пособія по болѣзни; строго наблюдается, чтобы размѣръ пособія, выдаваемого во время болѣзни, не достигалъ размѣра заработка, обыкновенно получаемого членомъ, когда онъ здоровъ; предписывается лицамъ, пользующимся пособіями въ качествѣ больныхъ, не выходить изъ дому въ извѣстные часы и т. д. (*Яроцкий*, стр. 307). Этими мѣрами до извѣстной степени достигается то, что пособіями могутъ пользоваться дѣйствительно больные члены. Ограниченіе размѣра вспомогательныхъ кассъ сравнительно небольшимъ количествомъ участниковъ, несомнѣнно, даетъ большія преимущества по контролю выдачи пособій, а тѣ неудобства, которые возникаютъ отсюда, парализуются упомянутыми нами организаціями—окружными кассами, которые въ трудныя минуты могутъ протянуть руку помощи кассѣ, очутившейся въ затруднительномъ положеніи.

Подраздѣленіе кассъ взаимопомощи на отдѣльныя секціи не-

обходимо въ интересахъ борьбы съ обманами. Какъ знать, боленъ ли рабочій или притворяется, потерялъ ли работу такой-то членъ вследствие заминки въ дѣлахъ его хозяина или по своей винѣ. Все это такіе вопросы, на которые лучше всего могутъ отвѣтить люди, работавшіе съ нимъ на фабрикѣ, знающіе того мастера, который его рассчиталъ, того хозяина, который отказался его принять, знающіе все условія его жизни. Въ этомъ и состоитъ практическая польза секцій, она — своего рода жюри, рѣшающее вопросы факта.

Любопытно, что большія промышленныя страховыя компаніи, говоритъ Веббъ, съ милліонами кліентовъ, густою сѣтью наемныхъ чиновниковъ, но не имѣющія такихъ жюри, находятъ невозможнымъ въ финансовомъ отношеніи выдавать какія бы то ни было пособія на случай болѣзни, не говоря уже о пособіи на случай безработицы. Одно частное страховое общество, замѣтимъ, наилучше управляемое, попробовало было дѣлать это, но отказалось: оно увидало, что не можетъ бороться съ обманами. Далѣе, интересно, что въ обществахъ взаимопомощи самый низкій коэффициентъ болѣзненности находимъ у „лѣсничихъ“ и „чудаковъ“, у которыхъ каждая ложа въ финансовомъ отношеніи автономна или у которыхъ наиболѣе гарантировано личное знаніе въ ложахъ другъ друга. Въ обществѣ „Сердце дуба“, самомъ большемъ и самомъ благоустроенномъ изъ централизованныхъ обществъ взаимопомощи, но не имѣющемъ вовсе секцій и производящемъ выдачи пособій изъ главнаго управленія, коэффициентъ болѣзненности гораздо выше, чѣмъ въ упомянутыхъ централизованныхъ обществахъ. Причина этого — недостаточность предохранительныхъ мѣръ противъ обмана и притворства (Веббъ. „Теорія и практика“, стр. 78). Уилькинсонъ замѣчаетъ, что централизованныя общества никогда не будутъ въ состояніи предохранить себя отъ обмановъ, но иное дѣло — хорошо управляемая секція братскаго ордена. Такимъ образомъ, прямой опытъ Англии, опытъ, выработанный въ продолженіе длиннаго періода, показываетъ всю важность подраздѣленія обществъ на секцій, такъ какъ это гарантируетъ отъ обмановъ, укрывательства. Только болѣе близкое общеніе другъ съ другомъ, единеніе могутъ гарантировать съ этой стороны кассы взаимопомощи, а потому при большемъ составѣ членовъ необходимо расчлененіе кассы на секцій, съ сохраненіемъ, однако, общаго цент-

рального правленія, которому должно принадлежать высшее руководство, такъ сказать, вопросы права, а секціи, опираясь на это право, исходящее изъ центрального управленія, будутъ имѣть дѣло только съ вопросами факта; но, повторяемъ, такая организація кассы нужна только при многочленномъ составѣ послѣднихъ.

Кассы теперь все болѣе и болѣе стремятся образовывать резервные фонды, устанавливая размѣръ платежей въ зависимости отъ возраста плательщиковъ, на основаніи особыхъ таблицъ смертности и болѣзненности, а также принимаютъ во вниманіе и коэффициенты несчастныхъ случаевъ въ той или другой отрасли промышленности. Это стремленіе перейти къ болѣе правильной системѣ платежей явилось отчасти изъ боязни банкротства, отчасти подъ влияніемъ протестовъ членовъ младшихъ возрастовъ, для которыхъ одинаковый размѣръ платежей при всякомъ возрастѣ былъ крайне невыгоденъ. Такъ какъ введеніе тарифовъ въ зависимости отъ возраста все-таки идетъ туго, то извѣстнымъ палліативомъ является установленіе размѣра вступныхъ денегъ въ зависимости отъ возраста лица, вступающаго въ кассу: чѣмъ выше возрастъ лица, тѣмъ болѣе повышается вступной взносъ, и кромѣ того тамъ, гдѣ тарифъ не соразмѣряется съ возрастомъ лица, за послѣднее время нерѣдко, ради финансоваго успѣха кассы, лица, переступившія извѣстный возрастъ, совершенно не принимаются нѣкоторыми кассами.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Англіи имѣются цѣлыя десятки тысячъ кассъ взаимопомощи или дружескихъ обществъ; развивались онѣ хаотически, корни нѣкоторыхъ изъ нихъ уходятъ въ глубь вѣковъ, другія возникли чуть ли не на нашихъ глазахъ. Конечно, все это должно было отразиться на ихъ организаціи, и дѣйствительно организація представляетъ чрезвычайно пестрый калейдоскопъ: мы имѣемъ здѣсь и маленькія кассы эфемернаго характера, которыя сегодня существуютъ, завтра распадаются, и такіе колоссы, какъ Манчестерскій союзъ, съ вѣковымъ существованіемъ. Эфемерное существованіе нѣкоторыхъ кассъ ничего не говоритъ противъ ихъ организаціи; наоборотъ, много говоритъ за нихъ, потому что такой характеръ кассъ дѣлаетъ ихъ доступными и для наиболѣе подвижной части населенія, которая, быть можетъ, въ силу своихъ занятій

вынуждена часто мѣнять свое мѣстожителство. Такимъ образомъ, кассы взаимопомощи очень эластичны въ своей организаціи и умѣютъ приноровляться къ мѣняющимся условіямъ жизни. Результаты во многихъ случаяхъ, по справедливому выраженію Яроцкаго, могутъ быть признаны почти блестящими... Свободная инициатива и стремленіе къ самообезпеченію въ Англіи сдѣлали во всякомъ случаѣ очень многое. Тѣмъ-то и дорогъ для насъ примѣръ Англіи, что тамъ эти дружескія общества являются продуктомъ самодѣятельности рабочихъ. Если при этомъ и было сдѣлано много ошибокъ, то, съ другой стороны, дружескія общества впитались въ плоть и кровь рабочаго класса Англіи, сдѣлались ихъ дѣтищемъ, и въ этомъ лежитъ залогъ ихъ дальнѣйшаго развитія. Если они развивались при болѣе трудныхъ условіяхъ, то теперь могутъ смотрѣть съ твердой вѣрой въ грядущее, и, какія бы техническія затрудненія ни стояли на ихъ пути, они въ состояніи будутъ ихъ преодолѣть.

Кассы обязательныя, или кассы, стоящія подъ ферулой предпринимателя или другихъ патроновъ, далеко не имѣютъ той цѣны, какъ кассы свободныя, созданныя по инициативѣ самихъ участниковъ. Патронируемыя кассы, или кассы обязательныя, всегда являются для участниковъ чѣмъ-то инороднымъ, чуждымъ имъ; здѣсь нѣтъ мѣста для развитія свободной инициативы участниковъ: такія кассы и управляются обычно или предпринимателемъ или общиной и создаются или для облегченія тягостей, лежащихъ на общинѣ по воспособленію бѣднымъ, или ради подавленія чувства недовольства въ трудящихся массахъ. Для прогресса, для цивилизаціи, для промышленнаго развитія важна сильно развитая личность, съ энергіей, съ инициативой, съ самостоятельностью,—личность, могущая творить, притомъ могущая творить *совмѣстно*. А кассы взаимопомощи, возникающія по инициативѣ участниковъ и продолжающія существовать, и свидѣтельствуютъ объ этой назрѣвшей потребности и объ этомъ умѣнии совмѣстно и свободно работать; потому-то члены этихъ кассъ и дорожатъ такими свободными кассами и даже за матеріальныя выгоды не охотно расстаются съ ними. Примѣромъ этому можетъ служить поведеніе нѣмецкихъ рабочихъ. Съ введеніемъ здѣсь обязательнаго страхованія на случай болѣзни и съ созданіемъ

особыхъ кассъ, для рабочихъ сдѣлалось болѣе выгоднымъ по матеріальнымъ условіямъ принадлежать къ этимъ новымъ кассамъ, созданнымъ въ силу закона 1883 года, такъ какъ предприниматели были обязаны известными платежами въ пользу новыхъ кассъ, между тѣмъ какъ пополненіе фонда свободныхъ кассъ исключительно лежало на ихъ участникахъ. „Между тѣмъ,—говоритъ Хонигманъ ¹⁾,—самоуправленіе и сознаніе во всемъ быть обязаннымъ самимъ себѣ казались многимъ рабочимъ, и особенно избраннымъ изъ нихъ, настолько цѣнными, что они ради этого отказывались отъ тѣхъ воспособленій, которыя предприниматели должны были бы давать, разъ эта свободная касса была преобразована въ новую, несвободную. Только послѣдующее законодательство въ Германіи сильно стѣснило развитіе этихъ свободныхъ кассъ“.

Въ Англіи, гдѣ давно существуютъ рабочіе союзы и дружескія общества, которыя за это время успѣли уже накопить огромный матеріаль по статистикѣ заболѣваемости и безработицы, и то кассы организованы далеко не по правиламъ страховой техники. По даннымъ, напр., 1892 г. былъ произведенъ подсчетъ относительно 3.300 кассъ, и оказалось, что 2.500 кассъ технически несостоятельны, и несостоятельными оказывались и нѣкоторыя изъ очень крупныхъ обществъ ²⁾. Такъ, одно общество съ 600 тыс. членовъ, съ капиталомъ въ 15 мил. руб., работало со страховымъ въ техническомъ отношеніи дефицитомъ въ цѣлыхъ 20 мил. руб.; дефицитъ равнялся 30%. Въ половинѣ 19-го вѣка даже друзья вспомогательныхъ кассъ въ Англіи признавались, что большинство кассъ—банкроты, а въ верхней палатѣ въ то время утверждали, что изъ 20 тыс. кассъ едва ли 20 состоятельны въ финансовомъ и техническомъ отношеніи. Только мало-по-малу вводились улучшенія, и крупные ордена теперь или уже удовлетворяютъ требованіямъ страховой техники, или приближаются къ ней; этому содѣйствуетъ введеніе логжами особыхъ нормальныхъ статутовъ, о которыхъ мы уже упоминали.

Итакъ, только продолжительный, вѣковой опытъ внесъ существенное улучшеніе въ устройство кассъ. Столѣтній

¹⁾ См. „Hilfskassen“ въ „Словарѣ“ Conrad'a (16 Lieferung).

²⁾ Nostitz. „Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England“. Jena, 1900, стр. 325—6.

опытъ дать матеріалъ для правильной организаціи страхового дѣла; пока же этого матеріала не было, можно было вести дѣло страхованія только, такъ сказать, на глазъ, а между тѣмъ условія промышленнаго развитія во что бы то ни стало требовали обезпеченія трудящихся на случай старости, болѣзни, смерти. Промышленное же развитіе требовало открыть поле для развитія самодѣятельности трудящихся, и вотъ, несмотря на отсутствіе статистическихъ таблицъ, тысячи и десятки тысячъ дружескихъ обществъ покрыли страну, и здѣсь развивалась та англо-саксонская энергія и инициатива, которая принесла Англій побѣду надъ міромъ. Англія не убоилась того, что эти кассы въ теченіе извѣстнаго времени будутъ висѣть, такъ сказать, въ воздухѣ, она смѣло пошла къ организаціи ихъ, и будущее оправдало ея ожиданія.

Въ настоящее время въ Россіи ростъ промышленности, создавая крупный контингентъ рабочаго населенія, настоятельно требуетъ и обезпеченія этого слоя населенія на случай старости, болѣзни, и предоставленія ему широкой возможности для развитія инициативы и самодѣятельности, такъ какъ только энергичный и сильный инициативой рабочій можетъ двинуть промышленность. Правда, и у насъ нѣтъ данныхъ о болѣзненности, о смертности по разнаго рода профессіямъ, а тѣмъ болѣе о безработицѣ; но примѣръ Англій долженъ насъ побуждать быть смѣлыми. Храбрымъ Богъ владѣетъ, говоритъ пословица. Болѣе осторожное исчисленіе пособій на первое время дастъ возможность нашимъ кассамъ взаимопомощи развиваться на первыхъ порахъ безъ дефицита, а затѣмъ, какъ и въ Англій, опытъ дастъ матеріалъ для болѣе правильной выработки тарифовъ. Разъ инициатива идетъ отъ самихъ заинтересованныхъ, то надо ковать желѣзо, пока горячо. Поэтому начинанія, о которыхъ сообщаютъ намъ газеты за послѣднее время о возникающихъ тамъ и здѣсь проектахъ устройства обществъ взаимопомощи, можно только привѣтствовать, какъ зарю новаго лучшаго будущаго. Пусть у насъ они развиваются такъ же, какъ развивались въ Англій. Въ Англій нерѣдко, какъ мы видимъ, кассы возникали на почвѣ клубовъ, и теперь многія изъ нихъ имѣютъ свои клубы; у насъ тѣмъ болѣе желательно, чтобы привился этотъ англійскій клубъ, гдѣ бы участники кассъ не только находили матеріальную под-

держку, но и дружескій совѣтъ, и кругъ друзей, гдѣ бы они могли провести свободное время. Затѣмъ, нельзя не порекомендовать нашимъ кассамъ взаимопомощи отчислять известную часть на удовлетвореніе насущной потребности трудящихся, на устройство библиотекъ, читаленъ, такъ какъ это важно даже и въ финансовомъ отношеніи для самой кассы. Мы нерѣдко видимъ за послѣднее время, что предприниматель страхуетъ своихъ рабочихъ, чтобы избавить себя отъ всякаго рода неприятностей и неудобства риска, сопряженнаго съ несчастными случаями, но рабочіе, будучи не освѣдомлены о своихъ правахъ, нерѣдко идутъ со страховыми обществами на очень невыгодныя для себя сдѣлки, о чемъ краснорѣчиво рассказываетъ г. Варзаръ въ своемъ докладѣ „О нѣкоторыхъ недостаткахъ условій страхованія рабочихъ въ частныхъ страховыхъ обществахъ“ („Труды всероссійскаго торгово-промышленнаго съѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ“, т. 3).

Важное препятствіе, которое стоитъ на пути проведенія кассъ взаимопомощи у насъ,—это чрезвычайно ничтожный заработокъ, изъ котораго трудно рабочимъ дѣлать взносы въ кассу взаимопомощи, и потому по нашимъ условіямъ можно было бы рекомендовать устройство участниками кассы, параллельно съ обществами взаимопомощи, потребительныхъ обществъ, но не на средства кассы взаимопомощи, а на капиталъ, совершенно самостоятельный, такъ какъ рисковать капиталомъ общества взаимопомощи, помѣщая его въ торговыхъ предпріятіяхъ, нежелательно. Основаніе такого потребительнаго общества имѣло бы слѣдующія благоприятныя послѣдствія: члены кассы взаимопомощи, забирая продукты, нужные имъ, въ потребительномъ обществѣ и получая дивидендъ на заборъ, могли бы переводить его изъ потребительнаго общества въ кассу взаимопомощи въ счетъ слѣдуемыхъ съ нихъ платежей. Такимъ образомъ участники кассы взаимопомощи, разъ они забираютъ на известную сумму товаровъ въ потребительномъ обществѣ, освобождались бы отъ всякихъ платежей въ кассѣ взаимопомощи, просто заранѣе попросивъ потребительное общество переводить причитающійся имъ дивидендъ въ кассу взаимопомощи, и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ, быть можетъ, пришлось бы доплачивать нѣкоторую небольшую сумму.

Соединение кассъ взаимопомощи съ потребительными обществами дастъ возможность всѣмъ участвовать въ кассахъ: никто не будетъ слишкомъ бѣденъ для того, чтобы воспользоваться благами кассы, такъ какъ всякій будетъ потреблять; правда, нѣкоторые, быть можетъ, на небольшую сумму, но во всякомъ случаѣ каждый въ состояніи будетъ застраховать себя соотвѣтственно своему привычному образу жизни, нужно только такъ сдѣлать, чтобы касса взаимопомощи имѣла нѣсколько тарифовъ, чтобы каждый могъ найти для себя подходящую ставку. Но, помимо того, на кассѣ взаимопомощи лежитъ и нравственная задача—путемъ организаціи лекцій, библиотекъ поднять умственный уровень рабочихъ и тѣмъ самымъ содѣйствовать поднятію размѣра заработной платы, давая этимъ возможность трудящимся лучше обезпечить себя въ будущемъ. Здоровый отдыхъ дастъ возможность рабочему съ обновленными силами возвращаться къ своей машинѣ, а это подниметъ продуктивность работы, и умственное развитіе будетъ содѣйствовать лучшей организаціи рабочихъ, а слѣдовательно, и достиженію большей заработной платы; потому-то нѣкоторые требуютъ расширенія программы дѣятельности обществъ взаимопомощи. Такъ, относительно Бельгій на одномъ конгрессѣ говорилось: „общества взаимопомощи въ настоящее время, чтобы исполнить всѣ лежащія на нихъ обязательства, вынуждены не допускать въ число своихъ членовъ всѣхъ рабочихъ, не обладающихъ хорошимъ здоровьемъ, всѣхъ хилыхъ, слабыхъ, т.-е. именно тѣхъ, кто всего болѣе нуждается въ помощи. Они полезны лишь сильнымъ, здоровымъ, они устраняютъ также значительное число рабочихъ, получающихъ небольшую заработную плату. Я не упрекаю ихъ: эти ограниченія въ приемѣ членовъ—слѣдствіе самой организаціи обществъ взаимопомощи; если бы они измѣнили свою организацію и допустили въ число членовъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ они теперь не принимаютъ, то неизбежно погибли бы подъ тяжестью чрезмѣрныхъ обязательствъ, — имъ предстояло бы банкротство. Поэтому общества взаимопомощи должны расширить свою программу. И если съ перваго взгляда вопросы, касающіеся положенія рабочихъ, кажутся безразличными для нихъ, то тѣмъ не менѣе общества взаимопомощи заинтересованы въ измѣненіи гигиеническихъ условій труда и въ обсужденіи вопроса заработ-

ной платы, потому что заработная плата непосредственно влияет на общее состояніе рабочаго класса" (*Прокоповичъ*. „Рабочее движеніе на Западѣ“). И хитроумные бельгійцы, приравливаясь къ своимъ условіямъ (низкая заработная плата), выдумали вышеописанную организацію—соединеніе кассъ взаимопомощи съ потребительными обществами. Имъ трудно было на своихъ плечахъ поддерживать кассы взаимопомощи, они создали подпорки.

Конечно, пока нельзя проводить и параллели между немногими кассами взаимопомощи, существующими въ Россіи, и тѣми колоссами, которые пышно распустились въ Англіи, но хотѣлось бы вѣрить, что изъ горчичнаго зерна, сѣмаго теперь въ Россіи, выростутъ такіе же колоссы, съ бібліотеками, клубами, отдѣленіями, и тогда грозный призракъ болѣзни и безработицы не будетъ стоять передъ трудящимся.

Итакъ, кассы взаимопомощи, учрежденныя по инициативѣ самихъ рабочихъ, имѣютъ большее значеніе, такъ какъ онѣ развиваютъ духъ солидарности, поднимаютъ ихъ нравственный уровень (*Бертранъ*. „Общества взаимопомощи въ Бельгій“, стр. 16). Онѣ развиваютъ энергію, инициативу, умѣніе разбираться въ сложныхъ вопросахъ. Интересы самого государства и интересы промышленности въ Россіи требуютъ хорошаго рабочаго; теперь связь съ землей все болѣе и болѣе рвется, прежде же надѣлъ въ общинѣ служилъ до извѣстной степени страховой кассой. Рабочій въ случаѣ болѣзни или инвалидности уходилъ въ деревню, теперь же создается все большая и большая оторванность населенія отъ земли, и это лишній разъ подчеркиваетъ необходимость обезпеченія рабочихъ на случай болѣзни, старости. Между тѣмъ страхованіе у насъ развито слишкомъ мало (см. *Русская Мысль*, „Внутреннее обозрѣніе“, 1900 г., кн. VII), и потому крайне желательно развитіе среди нашего трудящагося класса кассъ взаимопомощи. Сами предприниматели въ собственныхъ интересахъ—созданія хорошаго контингента рабочихъ—должны были бы брать на себя инициативу въ этомъ дѣлѣ, но желательно, чтобы при первой возможности управленіе предоставлялось самимъ рабочимъ; тѣмъ болѣе можно привѣтствовать возникновеніе кассы взаимопомощи, когда эта инициатива возникаетъ среди самихъ рабочихъ, такъ какъ связанность съ кассой повышаетъ нравственный уро-

вень рабочаго (Тирановъ. „Кассы взаимопомощи рабочихъ въ частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ въ Царствѣ Польскомъ“). У насъ до послѣдняго времени кассы взаимопомощи были развиты только въ казенныхъ горныхъ заводахъ и на частныхъ горныхъ заводахъ въ Царствѣ Польскомъ. Развитие кассъ взаимопомощи въ Царствѣ Польскомъ объясняется большимъ количествомъ тамъ иностранцевъ-рабочихъ, которые принесли съ собою другіе навыки, и стоило тамъ промышленнику подать рабочимъ мысль объ основаніи вспомогательной кассы, чтобы послѣдніе согласились на производство вычетовъ изъ ихъ заработной платы; затѣмъ, болѣе широкая отвѣтственность промышленника передъ рабочими за потерю трудоспособности или смерти отъ несчастныхъ случаевъ на работахъ, чѣмъ наша 684 ст. X т., побуждала къ устройству кассъ взаимопомощи (Тирановъ). Въ остальной же Россіи только за послѣднее время стали развиваться кассы взаимопомощи.

На протяженіи исторіи своего развитія кассы взаимопомощи нерѣдко очень оригинально примѣнялись къ той обстановкѣ, среди которой приходилось имъ дѣйствовать. Не надо забывать, что та среда, изъ которой рекрутируются эти члены, не располагаетъ средствами, и потому кассамъ взаимопомощи нерѣдко приходится добывать нужные средства какими-нибудь другими путями. Такъ, напримѣръ, въ Бельгіи кассы взаимопомощи приурочены часто къ потребительнымъ обществамъ и дивидендами послѣднихъ онѣ поддерживаются; въ Италіи кассами взаимопомощи въ тѣхъ же цѣляхъ нерѣдко устраиваются общества потребителей, кооперативныя аптеки, и изъ этого источника покрывается часть расходовъ. Любопытно, что и у насъ на казенныхъ горныхъ заводахъ нѣкоторыя кассы взаимопомощи также помѣщали часть своихъ капиталовъ въ потребительныя общества, въ цѣляхъ извлеченія дивиденда. Такъ, Илимское товарищество взаимной помощи за 13 лѣтъ своего существованія отъ своихъ членовъ получило всего 1.500 руб., отъ казны—1.157 руб., отъ процентныхъ бумагъ—3.378 р., а отъ потребителей лавки, на которую оно затратило болѣе половины своего капитала, получило 11.653 рубля. Такимъ образомъ, отъ потребительнаго общества оно получило сумму вдвое большую, чѣмъ отъ всѣхъ другихъ своихъ доходныхъ статей (Тирановъ. „Обзоръ дѣятельности горно-

заводскихъ товариществъ при казенныхъ горныхъ заводахъ и рудникахъ въ періодъ 1881—1893 гг.", стр. 11 и 12). Здѣсь потребительская операція какъ бы кормитъ и поддерживаетъ вспомогательную кассу. Помѣщеніе части средствъ кассами взаимопомощи въ общества потребителей, съ цѣлью извлеченія доходовъ, встрѣчается на другихъ казенныхъ горныхъ заводахъ. Правда, это операція рискованная, и при неблагоприятныхъ оборотахъ дѣла капиталъ можетъ исчезнуть, а потому лучше, если потребительныя общества будутъ существовать отдѣльно отъ кассы взаимопомощи, съ отдѣльнымъ капиталомъ, и состоя изъ тѣхъ же членовъ, что и кассы взаимопомощи, будутъ отчислять извѣстный процентъ въ кассу, соразмѣрно коему эти кассы и будутъ въ состояніи увеличивать пособія, выдаваемые ими своимъ членамъ; или же эти общества потребителей, какъ было уже упомянуто, просто будутъ переводить дивиденды, причитающіеся тѣмъ или другимъ своимъ членамъ, въ кассу взаимопомощи на имя послѣднихъ.

Ассоціаціонное начало дорого для человѣчества, но оно гаснетъ у насъ: мы слишкомъ разобщены. Кассы взаимопомощи воспитаютъ насъ въ коллективной работѣ, и пока эта совмѣстная работа будетъ ограничиваться узкимъ полемъ; но дальнѣйшая жизнь поставитъ другія задачи, дастъ другое содержаніе этой формѣ, на этихъ кассахъ, какъ на фундаментѣ, возведется новое грандіозное построеніе, а пока пусть эти кассы раскидываютъ свои вѣтви по всей русской землѣ.

Въ Москвѣ рабочіе механическаго производства выработали недавно уставъ кассы взаимопомощи, при чемъ эта послѣдняя не приурочена къ какому-нибудь одному предпріятію, а имѣетъ цѣлью служить всемъ рабочимъ города Москвы, занятымъ въ механическомъ производствѣ. Эта неприуроченность кассы къ опредѣленному заводу или фабрикѣ не будетъ привязывать рабочихъ къ какому-нибудь заводу. Страхуваніе предполагается на случай безработицы, происшедшей не по винѣ самого участника кассы, и на случай болѣзни, при чемъ предполагается подробныя расчетныя таблицы составить позднѣе, когда будутъ для этого необходимыя данныя; а до того времени касса будетъ существовать провизорно, съ очень осторожно выведенными пособиями. Дальнѣйшая же разработка тарифовъ и размѣровъ

пособія возлагается на особыя комиссіи, назначаемаыя общимъ собраніемъ при участіи свѣдущихъ лицъ. Это и практично, а съ другой стороны, будетъ развивать среди членовъ новой кассы интересъ къ дѣлу. Если составъ кассы будетъ многочисленный, то предполагается расчлененіе ея на отдѣльныя мѣстныя кассы. Въ будущемъ предполагается устройство ряда потребительныхъ лавокъ, установленіе связи между ними и кассой взаимопомощи.

Вообще, за послѣднее время у насъ отмѣчается сильное движеніе въ пользу устройства кассъ взаимопомощи, и особенно сильно чувствуется потребность въ выработкѣ нормальнаго устава, о чемъ была рѣчь на второмъ всероссійскомъ съѣздѣ представителей обществъ вспоможенія частному служебному труду, имѣвшемъ мѣсто въ Москвѣ въ 1898 году ¹⁾. Много развитію кассъ взаимопомощи препятствуютъ у насъ формальности, съ которыми соединено полученіе утвержденія устава. Мы уже по опыту знаемъ, какъ благотвительно воздѣйствовало облегченіе этихъ формальностей по открытію потребительныхъ обществъ, когда право утвержденія уставовъ потребительныхъ обществъ, открываемыхъ по нормальному уставу, предоставлено было губернаторамъ. Такая же форма желательна и здѣсь. Затѣмъ, необходимо созданіе какого-нибудь центрального бюро для обществъ взаимопомощи. Это дѣло очень сложное, и общества очень нуждаются во взаимной поддержкѣ, указаніяхъ опыта, и объ этомъ опять рѣчь была на упомянутомъ уже второмъ всероссійскомъ съѣздѣ. Здѣсь отмѣчалась крайняя разногласица существующихъ уставовъ, крайняя несогласованность уставовъ, страдающихъ притомъ крупными дефектами (стр. 363—368).

Все это вызываетъ необходимость въ болѣе тѣсномъ единеніи отдѣльныхъ обществъ другъ съ другомъ. О существующемъ положеніи дѣла въ одномъ докладѣ мы читаемъ: „что знаютъ наши общества одно про другое? Если у насъ и существуетъ, хотя далеко не между всѣми обществами, обмѣнъ ежегодныхъ отчетовъ, то послѣдніе покоятся болшею частью подъ спудомъ, въ канцеляріяхъ правленій, оставаясь невѣдомыми для большинства членовъ. Мы даже хо-

¹⁾ См. „Труды“ этого съѣзда, изд. въ 1899 г. Это—большой и очень интересный томъ въ 477 страницъ.

рошо не знаемъ, сколько у насъ въ Россіи обществъ взаимопомощи, въ какихъ городахъ и давно ли основаны, какова ихъ дѣятельность. Все это для громаднаго большинства—тайна. Если мы плохо освѣдомлены про дѣятельность своихъ русскихъ обществъ, то—безнадежно восклицалъ авторъ этого доклада,—что же мы знаемъ о таковыхъ же заграничныхъ? И въ этомъ докладѣ намѣчался кругъ дѣятельности центрального бюро кассъ взаимопомощи въ слѣдующемъ видѣ: собраніе и сосредоточеніе всѣхъ необходимыхъ данныхъ о существующихъ и вновь возникающихъ обществахъ взаимопомощи, торговыхъ служащихъ и друг., какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ; распространеніе въ публикѣ здравыхъ взглядовъ на задачи взаимопомощи, путемъ помѣщенія въ газетахъ и журналахъ специальныхъ статей и замѣтокъ, а также устройство съ надлежащаго разрѣшенія лекцій, чтеній и, наконецъ, изданіе брошюръ, книгъ, касающихся круга дѣятельности какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ обществъ взаимопомощи; обсужденіе, разрѣшеніе и направленіе различныхъ вопросовъ, возникающихъ въ практической дѣятельности обществъ взаимопомощи; исходатайствованіе передъ правительствомъ созыва періодическихъ съѣздовъ представителей обществъ взаимопомощи и другихъ, однородныхъ по идеѣ и цѣли, и т. д. (стр. 355).

На этомъ съѣздѣ много говорилось о желательности созданія при обществахъ взаимопомощи библиотекъ, систематическихъ курсовъ и, вообще, усиленія образовательнаго элемента; ради этой послѣдней цѣли отчасти, а отчасти вообще ради усиленія средствъ кассъ взаимопомощи, разсматривался докладъ о созданіи особаго банка на свободныя средства объединенныхъ кассъ взаимопомощи, дивидендъ отъ котораго затѣмъ и распредѣлялся бы между кассами. Нормальный уставъ, облегченіе формальностей по открытію кассъ, созданіе особаго центрального бюро для руководства и справокъ, и отдѣльный печатный органъ, посвященный интересамъ кассъ взаимопомощи,—вотъ коренные вопросы дальнѣйшей жизни кассъ взаимопомощи у насъ, и нельзя не пожелать скорѣйшаго разрѣшенія этихъ вопросовъ въ положительномъ смыслѣ.

Рабочіе клубы въ Англіи. ¹⁾

Нашъ вѣкъ—вѣкъ машинъ. На насъ работаютъ эти желѣзные гиганты—новые рабы XIX вѣка; но дѣло нелегкое управлять ими! Правда, стачекъ они не устраиваютъ, нечего опасаться, что они сговорятся между собой, но отъ ловкости управленія зависитъ, какъ эти рабы будутъ работать,—хуже или лучше. При хорошемъ управленіи они большій урокъ въ состояніи выполнить для человѣчества, а потому и управители или надсмотрщики, такъ сказать, должны обладать особымъ характеромъ, чтобы умѣючи обращаться съ этими грозными рабами, которые однимъ взмахомъ могутъ раздробить десятки и сотни людей (взрывъ котла и т. д.). Съ подчиненіемъ себѣ силъ природы—пара, электричества—роль человѣчества въ процессѣ производства значительно измѣнилась. Если прежде человѣкъ дѣйствительно долженъ былъ производить, то теперь на него главнымъ образомъ выпадаетъ функція управленія этими желѣзными слугами.

Такимъ образомъ, теперь рабочіе—это, можно сказать, надсмотрщики надъ желѣзными рабами, работающими денно и нощно; но съ этими желѣзными чудовищами, по мѣрѣ развитія ихъ мощи и силъ, становится все труднѣе и труднѣе справляться: они требуютъ зоркаго надзора, осторожности въ обращеніи съ ними, ловкости, свѣжести мысли. Слѣдовательно, если человѣчество съ покореніемъ этой огромной силы—пара и электричества—освободило себя въ значительной части отъ дѣйствительнаго участія въ производствѣ, то тѣмъ больше вниманія оно должно удѣлять на созданіе хорошаго контингента лицъ, управляющихъ этими машинами. Только при обладаніи должною бодростью духа, свѣ-

¹⁾ „Р. М.“ 1898, кн. IV, и „Р. Вѣд.“ 1901.

жестью мысли, ловкостью можно справляться съ этими желѣзными чудовищами. У насъ малѣе еще контингентъ этихъ желѣзныхъ рабовъ, работаютъ они медленно, а потому и задача созданія класса хорошихъ рабочихъ-надсмотрщиковъ еще недостаточно проникла въ общее сознаніе, но и у насъ на хорошо обставленныхъ фабрикахъ уже ощущается потребность въ хорошемъ контингентѣ рабочихъ; тѣмъ больше ощущается это въ странѣ, которую можно назвать родной и царствомъ машинъ,—въ Англій. Здѣсь, поэтому, много принимается мѣръ для достиженія этой цѣли: поднимается уровень образованія рабочихъ, создаются особыя профессиональныя школы, но этотъ періодъ подготовки — періодъ до поступленія рабочаго на фабрику—очень непродолжителенъ, и, конечно, рабочій не успѣваетъ въ достаточной степени подготовиться. Съ другой стороны, это ежеминутное напряженіе вниманія за движеніями машины, это однообразіе жизни, стояніе у желѣзнаго чудовища утомляющимъ образомъ дѣйствуютъ на организмъ, разрушительно вліяютъ на общій умственный уровень. Отсюда является крайняя необходимость и въ послѣдствіи такъ или иначе поддерживать въ надсмотрщикахъ-рабочихъ извѣстную широту кругозора, расширять ихъ умственный уровень, поддерживать свѣжесть мысли, давать ей новую здоровую пищу,—только при наличности этихъ условій рабочій можетъ выполнять сложную функцію, налагаемую на него экономическимъ строемъ современной жизни. О поддержаніи бодрости и, вообще, о лучшей обстановкѣ надсмотрщика-рабочаго болѣе развитыя въ культурномъ отношеніи страны очень заботятся: мы видимъ повышеніе заработной платы, сокращеніе того времени, которое рабочій проводитъ прикованнымъ къ паровымъ рабамъ. Въслѣдствіе этого сокращенія рабочаго дня, у рабочаго получается извѣстный досугъ и извѣстный неисчерпанный запасъ силъ, и вотъ возникаетъ крупная задача, которая еще только что начинаетъ ставиться человѣчеству,—проблема свободнаго времени. Какъ употребить это время, чтобы досугъ не только не ослаблялъ отдыхающаго, но чтобы онъ укрѣплялъ его, чтобы рабочій съ новыми, свѣжими силами, со свѣжею мыслью возвращался къ своей машинѣ?

Вѣдь мы обязаны рабочимъ многими изобрѣтеніями, и эта наличность свѣжести мысли среди рабочихъ, приста-

вленныхъ къ машинамъ, общаетъ намъ еще болѣе усилить нашу власть надъ природой. Вѣдь если надсмотрщикъ-рабочій свободные промежутки времени будетъ заполнять, проводя время за стаканомъ виски съ содой, то дѣло плохо, ему трудно будетъ справляться съ желѣзными гигантами.

Для утомленнаго рабочаго нужно здоровое развлеченіе, укрѣпляющее организмъ: игра на билиардѣ, театръ, шахматы, шанки, танцевальные вечера, концерты, экскурсіи для осмотра музеевъ и галлерей. Однимъ словомъ, нужно дать организму, цѣлую недѣлю стоящему въ шумѣ и гамѣ у желѣзнаго чудища, новое, здоровое впечатлѣніе, затѣмъ. нужно дать возможность пополнять образованіе путемъ устройства лекцій, библиотекъ, читаленъ съ газетами и техническими журналами, чтобы такимъ образомъ желающіе могли провести вечеръ въ пополненіи своихъ знаній. А такъ какъ рабочій день обычно продолжается даже въ Англии 9 и 10 часовъ, рѣдко 8, то для этихъ цѣлей образованія приходится пользоваться тѣми небольшими остатками свободного времени, которыми располагаютъ рабочіе, и это еще болѣе усложняетъ задачу, какъ соединить здѣсь полезное съ пріятнымъ. На нашъ взглядъ это—одна изъ важнѣйшихъ проблемъ всего человѣчества, а между тѣмъ она пока только еще начинаетъ проникать въ общественное сознаніе.

При цеховомъ строѣ, когда рабочій-подмастерье являлся членомъ семьи мастера, жилъ вмѣстѣ съ послѣднимъ, обѣдалъ и ужиналъ за однимъ столомъ съ нимъ, это чувство общности удовлетворялось въ достаточной степени. Даже и теперь въ мелкихъ мастерскихъ, при ручной работѣ, это чувство въ большей степени удовлетворяется, чѣмъ когда лицо имѣетъ дѣло съ бездушными машинами. Здѣсь теряется связь съ себѣ подобными: въ шумѣ и гамѣ трудно бесѣдовать.

Нигдѣ столько не сдѣлано для разрѣшенія проблемы „свободнаго времени“, какъ въ Англии, и именно въ Лондонѣ. Изученіе этого вопроса вполне вознаградило бы труды, мы же хотимъ здѣсь познакомить лишь въ бѣгломъ очеркѣ съ одной стороной рѣшенія этого вопроса.

Мы не будемъ уже говорить здѣсь о прекрасной постановкѣ публичныхъ библиотекъ въ Лондонѣ, открытыхъ съ утра и до поздняго вечера, гдѣ рабочій имѣетъ подъ руками всѣ главнѣйшія газеты, журналы—недѣльные и мѣ-

сячные,—гдѣ онъ можетъ также брать книги на домъ, и все это бесплатно. Не буду также останавливаться на Народномъ Дворцѣ, Toynbee Hall, Workingmen's College, какъ предметахъ, довольно часто обсуждавшихся въ нашей литературѣ.

Но, не говоря уже объ этихъ специальныхъ учрежденіяхъ, богатство лондонской жизни никогда не оставитъ свободного времени незаполненнымъ: впечатлѣній, средствъ поучиться тамъ гораздо болѣе, чѣмъ свободного времени, выпадающаго на долю лица. Стоитъ развернуть любую газету, и предъ вами длинныя колонны петитомъ съ названіемъ разнаго рода митинговъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, а то и просто въ паркахъ; послѣднее, конечно, главнымъ образомъ лѣтомъ. И при умѣнїи англичанъ говорить, при ихъ ловкости во-время при чтенїи лекціи вставить шутку и тѣмъ поддержать вниманіе публики... посѣщеніе лекцій и митинговъ обращается въ прямое наслажденіе. Особенно лѣтомъ, гуляя по Hyde park'у, вы встрѣчаете множество митинговъ самаго разнообразнаго направленія: тутъ митинги и религіозныя, и анти-религіозныя, митинги съ цѣлью пропаганды рабочихъ союзовъ, а то просто кружки, собравшіяся съ цѣлью пѣнія священныхъ гимновъ, гимновъ прекрасныхъ, свободныхъ, гдѣ чувствуется, что это пѣніе вырывается изъ груди, какъ хвала за то, что солнце такъ ярко свѣтитъ, за то, что небо такъ нѣжно окрашено. А вотъ стоитъ прозелитъ, повидимому изъ Индіи, только что принявшій христіанство, и онъ пришелъ теперь сюда, чтобы проповѣдывать то, во что онъ теперь такъ горячо вѣритъ. Опустивъ голову, онъ тихо шепчетъ молитву, прося у Бога силъ для проповѣди, долго стоитъ и только затѣмъ вскрываетъ какой-то ящикъ, вынимаетъ оттуда ножки и ввинчиваетъ ихъ въ этотъ, на первый взглядъ маленькій, ручной ящикъ... и вотъ готова кафедра для проповѣди о „Новомъ Богѣ!“

Вечеромъ, когда луна освѣщаетъ паркъ, религіозныя митинги какъ-то захватывающе дѣйствуютъ на зрителя, особенно эти группы, то поющія гимны, то съ обнаженными головами читающія молитвы, въ которыхъ чувствуется глубокое, неподдѣльное религіозное чувство 1). А вотъ въ сто-

1) Лѣтомъ, по вечерамъ, въ Гайдъ-паркѣ правильно организованы религіозныя митинги; здѣсь собираются: армія спасенія, разнаго рода миссіи, и т.д.

ронѣ большая толпа окружаетъ „van“, что-то вродѣ нашей телѣги, на которой сидятъ нѣсколько мужчинъ и женщинъ: это агитаціонный митингъ въ пользу вновь возникающаго союза домашней прислуги въ Англии. Ораторъ, секретарь союза, самъ, повидимому, бывший раньше въ услуженіи и потому до тонкости знающій отношенія господъ къ прислугѣ, рисуетъ яркую картину этихъ отношеній, и съ такимъ юморомъ, что все окружающіе покатываются со смѣху.

За послѣднее время вопросъ объ организаціи домашней прислуги—одинъ изъ серьезныхъ вопросовъ въ Англии. Цѣль вновь зарождающагося союза — поднятіе заработной платы домашней прислуги, сокращеніе рабочихъ часовъ, обязательная выдача предпринимателями свидѣтельствъ о поведеніи прислуги при оставленіи послѣднею мѣста, запрещеніе чистки оконъ съ уличной стороны женскою прислугою и т. д.

По дѣйствующему праву въ Англии предприниматель не обязанъ при уходѣ прислуги отъ него выдавать ей свидѣтельство съ аттестаціей поведенія; черезъ это прислуга ставится въ очень невыгодное положеніе. Благодаря чисткѣ оконъ женскою прислугою, ежегодно бываетъ до 100 смертныхъ случаевъ. Ораторъ, краснорѣчиво говоря въ пользу сокращенія рабочихъ часовъ домашней прислуги, которая теперь нерѣдко, по его словамъ, работаетъ 14—16 часовъ, въ поученіе выставляетъ Новую Зеландію, гдѣ въ то время былъ уже внесенъ билль о дарованіи всей прислугѣ разъ въ недѣлю обязательнаго полупраздника (half holiday) съ 3 ч. дня (выборъ дня, по проекту, предоставлялся свободному соглашенію сторовъ).

Можно себѣ представить, какой переворотъ въ отношеніи прислуги къ господамъ произведетъ организація сильнаго боевого союза домашней прислуги! Стѣбитъ только вообразить себѣ стачку, организованную такимъ союзомъ, на случай отказа предпринимателей въ удовлетвореніи тѣхъ или другихъ справедливыхъ требованій союза!

Но, несмотря на все это богатство внѣшней и внутрен-

ція цѣлью распространять въ народѣ религіозное настроеніе, и митинги М-г'а Соок'а. Послѣдній, живой, горячій проповѣдникъ, влагаетъ всю свою душу въ руководимые имъ митинги. Безъ пропусковъ, аккуратно является онъ сюда по воскресеньямъ въ 3 ч. дня и 8 час. веч., затѣмъ по вечерамъ: во вторникъ, четвергъ и субботу.

ней жизни Лондона, не позволяющее, при желаніи конечно, знать скуки и доставляющее огромную массу здоровыхъ развлеченій и образовательныхъ средствъ, сами рабочіе для рѣшенія „проблемы свободнаго времени“ создали немало разнаго рода учреждений, и между ними такъ называемые „рабочіе клубы“, на которыхъ мы и имѣемъ въ виду здѣсь остановиться. Мы сначала бросимъ общій взглядъ на это движеніе съ его количественной стороны, а затѣмъ спустимся въ одинъ изъ многочисленныхъ лондонскихъ клубовъ и вскроемъ его внутреннюю жизнь.

Въ Англіи теперь, по крайней мѣрѣ, 4.000 клубовъ съ количествомъ членовъ въ 2 милліона ¹⁾. Изъ этой общей цифры около 600 клубовъ объединены въ одинъ общій союзъ; цѣли и задачи такого объединенія мы увидимъ далѣе.

Вотъ объ этой-то формѣ пользованія свободнымъ временемъ мы и хотимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ. Мы начнемъ наше знакомство не съ отдѣльныхъ клубовъ, а съ самаго союза,—это удобнѣе по многимъ причинамъ.

Союзъ англійскихъ клубовъ образовался въ 1862 году. Лорды Брумъ и Литтлетонъ (Lyttleton) были въ числѣ его первыхъ предѣлателей, королева Викторія, герцоги Аргайльскій и Девонширскій и графъ Розберри оказывали ему дѣятельную поддержку. Вѣтвью союза является манчестерская ассоціація клубовъ (Manchester Club Association), президентомъ которой состоитъ манчестерскій епископъ, а въ числѣ вице-президентовъ числятся Бальфуръ и проф. Менро (Munro). Такимъ образомъ, рабочіе клубы въ Англіи находятъ сильную поддержку въ верхнихъ слояхъ общества.

Поддержка клуба со стороны сильныхъ міра сего объясняется тѣмъ значеніемъ, какое клубы имѣютъ для развитія рабочаго класса.

Въ союзѣ всего числилось въ 1896 г. 550 отдѣльныхъ клубовъ, а теперь (къ концу 1902 г.) 789. Изъ нихъ 4 приходится на Шотландію, 3—на Ирландію и 14—на Уэльсъ, а всѣ остальные находятся въ Англіи. Число членовъ въ этихъ объединенныхъ клубахъ достигаетъ 223 тысячъ. Центральное управленіе союза находится въ Лондонѣ и помѣщается въ собственномъ зданіи, стоимость котораго достигаетъ 200 т. р.

¹⁾ *The Club and Institute Journal. Official Organ of the Club and Institute Union. Vol XV, № 340. Nov. 1896.*

Въ нѣкоторыхъ клубахъ, принадлежащихъ къ союзу, число членовъ достигаетъ 2, 3, 4 и даже 7 тысячъ членовъ, но обычнымъ типомъ являются клубы съ числомъ членовъ отъ 300 до 1500.

Итакъ, какъ мы видимъ, далеко не всѣ клубы объединены въ общій союзъ; лишь доля ихъ, и притомъ не особенно значительная, примыкаетъ къ нему: только $\frac{1}{7}$ всѣхъ клубовъ въ Англіи, а по количеству членовъ даже и того менѣе — $\frac{1}{10}$, но можно сказать, что клубы, принадлежащія къ союзу, являются представителями лучшаго типа, такъ какъ—это мы увидимъ далѣе—самое принятіе въ союзъ обусловлено нѣкоторыми гарантіями извѣстнаго нравственнаго достоинства со стороны клубовъ.

Въ первомъ отчетѣ, опубликованномъ союзомъ въ 1863 г., говорится объ его цѣляхъ: „Союзъ образованъ съ цѣлью помочь рабочимъ организовать клубы, гдѣ они могли бы встрѣчаться для бесѣды, для отдохновенія и пополненія умственнаго развитія“.

Въ первый же годъ союзу удалось путемъ организациі митинговъ, публикаціи памфлетовъ, брошюръ организовать 22 новыхъ рабочихъ клуба. Во второмъ отчетѣ сообщалось уже объ учрежденіи 55 новыхъ клубовъ.

Дѣло быстро развивалось. Мы не будемъ слѣдить годъ за годомъ за развитіемъ союза и просто подведемъ итоги его дѣятельности за 20 лѣтъ со времени его учрежденія, т.-е. къ 1883 г. Союзъ за 20 лѣтъ прямо или косвенно содѣйствовалъ учрежденію свыше тысячи клубовъ, съ количествомъ членовъ около 100 тысячъ. Въ среднемъ, союзъ получалъ въ годъ по 3 тысячи писемъ съ просьбою свѣдѣній того или другого рода. Члены союза принимали участіе въ митингахъ всей Англіи, съ цѣлью пропаганды этого новаго движенія. Но хотя союзъ и содѣйствовалъ возникновенію гораздо большаго количества клубовъ, чѣмъ онъ считаетъ въ своемъ списокѣ своими членами, но многіе клубы оказались недолговѣчными и закрылись.

Клубъ или общество, желающіе присоединиться къ союзу, должны уплатить одновременно по 5 шиллинговъ съ каждаго 100 своихъ членовъ и затѣмъ ежегодно дѣлать взносы въ томъ же размѣрѣ.

Союзъ занимаетъ совершенно нейтральное положеніе въ дѣлахъ религіи и политики, и потому къ нему принадле

жать клубы и съ консервативнымъ и радикальнымъ отѣнками.

Но чтобы клубъ имѣлъ право сдѣлаться членомъ союза, что, какъ мы увидимъ ниже, доставляетъ много выгодъ ему, управление клуба должно находиться исключительно въ рукахъ его членовъ, безъ всякаго вмѣшательства стороннихъ лицъ. Далѣе, никто въ немъ не долженъ прямо или косвенно быть заинтересованъ въ поступленіяхъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ. Затѣмъ, въ правила клуба долженъ быть непременно включенъ слѣдующій параграфъ: если какой-либо посѣтитель клуба уплатитъ за потребленные имъ спиртные напитки, то членъ, введшій его, подлежитъ исключенію изъ клуба; слѣдовательно, въ силу этого правила, простой посѣтитель, не будучи членомъ клуба, не можетъ покупать на свой счетъ спиртныхъ напитковъ въ клубѣ, принадлежащемъ къ союзу, — это сдѣлано въ видахъ предупрежденія пьянства, такъ какъ, надо упомянуть, въ Англіи въ значительной долѣ клубовъ низшаго пошиба употребленіе спиртныхъ напитковъ въ большомъ количествѣ является довольно распространеннымъ явленіемъ (это такъ называемый *bogus club*). Требуется соблюденіе и еще нѣкоторыхъ правилъ, но не столь важныхъ, и мы опустимъ ихъ.

Заявленіе о желаніи присоединиться къ союзу повѣряется послѣднимъ, и затѣмъ вопросъ рѣшается совѣтомъ союза, состоящимъ изъ 80—90 представителей, избираемыхъ самими клубами—членами союза ¹⁾.

Союзъ издаетъ свой мѣсячный журналъ, который за послѣднее время сталъ вполне окупаться. Журналъ расходуется въ 12 тысячахъ экземпляровъ въ мѣсяцъ. Онъ пользуется такимъ успѣхомъ, что даетъ около 160 фунтовъ стерлинговъ въ годъ дохода, что и поступаетъ въ пользу особаго учрежденія, содержимаго союзомъ, а именно дома для выздоравливающихъ ²⁾. Журналъ посвященъ всецѣло интересамъ клубовъ, ихъ организациі, исторіи и т. д.

Итакъ, какъ мы видѣли, хотя большинство клубовъ и стоитъ внѣ союза, но все-таки число примкнувшихъ къ послѣднему все растетъ и растетъ. Чѣмъ же объяснить

¹⁾ *The Case for the clubs being a summary of evidence proposed to be tendered...* (proof-confidential) by B. Hall, p. 6.

²⁾ 34—th Report за 1895—6 г., стр. 11.

этотъ ростъ? Какія выгоды доставляетъ союзъ клубамъ, сдѣлавшимся его членами? Вотъ вопросы, на которые мы теперь отвѣтимъ. Это общая черта англійскихъ обществъ всякаго рода, что они всегда стремятся къ федераціи между собою, ища въ этомъ единеніи другъ у друга братской помощи, совѣта, поддержки... Это имѣетъ мѣсто и въ кооперации, и въ женской кооперативной гильдіи, и въ разныхъ другого рода союзахъ.

Выгоды, доставляемая союзомъ отдѣльнымъ клубамъ, вступившимъ въ него, очень ощутительны. Въ самомъ дѣлѣ, онѣ состоятъ въ слѣдующемъ. Черезъ присоединеніе клуба къ союзу члены перваго дѣлаются членами всѣхъ клубовъ всей Англии, такъ какъ союзъ, согласно статуту, по требованію даннаго клуба выдаетъ особыя проходныя карты (associate and pass cards) для членовъ послѣдняго, и эти карты даютъ предъявителямъ ихъ привиллегію почетнаго членства всѣхъ клубовъ союза ¹⁾. Такихъ картъ было выдано въ 1894—5 г. около 390 тысячъ ²⁾, (Ниже мы объяснимъ, почему выдаются карты двойкаго рода.)

Союзъ подаетъ указанія клубамъ относительно веденія отчетности, снабжаетъ ихъ за очень низкую плату книгами и бланками для этой цѣли и, по желанію того или иного клуба, повѣряетъ отчетность послѣдняго; затѣмъ, онъ же даетъ своимъ членамъ-клубамъ разнаго рода юридическіе совѣты и является въ качествѣ третейскаго судьи по всѣмъ спорнымъ вопросамъ, возникающимъ среди нихъ; публикуетъ брошюры, листки съ объясненіемъ, какъ руководить клубомъ, и посылаетъ ораторовъ, по желанію послѣдняго, на его митинги и т. д. Вообще, пропаганда идей клуба и техника веденія дѣла занимаютъ видное мѣсто среди задачъ союза.

Союзъ помогаетъ своими совѣтами при составленіи бібліотекъ отдѣльными клубами и принимаетъ заказы на книги съ уступкой въ 25%.

Кромѣ того, онъ организовалъ такъ называемую циркулирующую бібліотеку. Она состоитъ изъ отдѣльныхъ ящиковъ, изъ которыхъ въ каждомъ уложено по 30 томовъ разнаго рода сочиненій, и каждый клубъ, принадлежащій

1) См. *Club-Land of the toiler by T. S. Peppin*. London, 1895, p. 4.

2) 33—rd *Ann. Report*, p. 6.

къ союзу, можетъ бесплатно взять на 3 мѣсяца 1—2 такихъ ящика, только стоимость пересылки въ оба конца падаетъ на клубъ. Если же книги не возвращены въ срокъ, т. е. по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, то за каждую просроченную недѣлю уплачивается по 3 пенса, т. е. по 12 коп.

Кромѣ того, союзъ имѣетъ довольно большую специальную бібліотеку (*reference library*), изъ которой каждое лицо, состоящее членомъ въ какомъ-либо клубѣ, принадлежащемъ къ союзу, можетъ брать книги на 6 недѣль, и опять бесплатно, за просрочку же взимается по 2 пенса въ недѣлю; притомъ даже пересылка книгъ въ одинъ конецъ оплачивается союзомъ. Лица, имѣющія право на полученіе книгъ, могутъ обращаться въ союзъ съ просьбою о выпискѣ той или другой книги, если она не находится въ каталогѣ. Но надо имѣть въ виду, что многіе клубы располагаютъ своими собственными бібліотеками, достигающими иногда нѣсколькихъ тысячъ томовъ ¹⁾. Союзъ снабжаетъ клубы волшебными фонарями, фотографіями для туманныхъ картинъ и т. д., и все это за очень низкую плату.

Союзъ, въ цѣляхъ доставить членамъ клубовъ, примкнувшихъ къ нему, дешевыя, здоровыя и въ то же время поучительныя развлеченія, организуетъ разнаго рода экскурсіи и осмотры какъ внѣ, такъ и въ самомъ Лондонѣ, при участіи опытныхъ руководителей. Обычно эти экскурсіи имѣютъ мѣсто по субботамъ послѣ полудня, чтобы дать возможность большей массѣ принять въ нихъ участіе; такъ, за 1894—5 г. были осмотрѣны одинъ техническій институтъ, типографіи *Lloyd's* и газеты *Daily Chronicle*, палата общинъ, Вестминстерское аббатство и т. д. ²⁾. Была организована даже поѣздка на антверпенскую выставку, имѣвшую тогда мѣсто.

Возможность обращаться во всякое время за руководствомъ въ случаѣ возникшихъ недоразумѣній, обеспеченное пользованіе бібліотекою союза, право участія въ экскурсіяхъ, устраиваемыхъ союзомъ,—все это очень немаловажно

¹⁾ 33—rd *Annual Report of Working Men's Club and Inst. Union*. 1892, p. 5.

²⁾ 33—rd *Ann. Report*. 1895, p. 7—9 и 34—st. *Rep.*, p. 15—17, гдѣ сообщается о все болѣе и болѣе широкомъ распространеніи этихъ экскурсій: собираются иногда по 200 человѣкъ и болѣе для осмотровъ, организуемыхъ въ Лондонѣ, такъ что становится невозможнымъ руководить такой толпой и приходится подумать о расчлененіи на отдѣльныя партіи.

для отдѣльныхъ клубовъ. Но, кромѣ этихъ задачъ—помощи отдѣльнымъ клубамъ и, такъ сказать, восполненія дѣятельности этихъ послѣднихъ—союзъ пытается вліять на клубы, повышая ихъ нравственный тонъ. Такъ, мы уже видѣли, чтобы сдѣлаться членомъ союза, нужно, чтобы клубъ включилъ въ свой уставъ извѣстныя правила, гарантирующія извѣстную порядочность внутренняго распорядка жизни даннаго клуба. Мало того, союзъ старается привить къ клубамъ чтеніе лекцій, организовать при нихъ „читающіе кружки“ и т. д.

Такъ, союзъ, въ цѣляхъ развитія кружковъ для чтенія (reading parties), учреждаетъ преміи за лучшую организацію такого кружка, а именно: премію получаетъ кружокъ съ наибольшимъ количествомъ читателей, собирающихся регулярно, а затѣмъ, кромѣ того, вниманіе обращается и на предметъ занятій. Преміи (5) состоятъ изъ книгъ, цѣнностью отъ 1 фунта стерлинговъ до 3 фунтовъ ст. (каждый ящикъ). Союзъ, по желанію такого кружка, доставляетъ книги для чтенія, даже, насколько возможно, присылаетъ лицо, которое руководило бы преніями и давало бы объясненія, и даже издержки по поѣздкѣ такого лица, если только его руководство продолжается не свыше восьми недѣль, уплачиваетъ самъ союзъ.

Кружокъ, претендующій на полученіе преміи, не долженъ состоять менѣе чѣмъ изъ десяти членовъ, онъ долженъ собираться, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю, и о каждомъ митингѣ посылаются подробный отчетъ секретарю союза, съ указаніемъ числа и именъ членовъ, присутствовавшихъ, а также и отмѣткою времени, какъ долго митингъ продолжался.

Далѣе, союзъ стремится организовать при клубахъ классы по тѣмъ или другимъ предметамъ; съ этою цѣлью онъ входитъ въ соглашеніе съ такъ называем. Working Men's College и кооперативнымъ воспитательнымъ союзомъ (Co-operative Education Union) и публикуетъ условія, на какихъ лекторы согласны принять на себя руководство классомъ и по какимъ предметамъ. Такъ, въ третьемъ отчетѣ союза предлагаются лекторы по политической экономіи (minimum 12 слушателей, число лекцій 11, плата лектору по 6 пенсовъ со студента за весь курсъ), по новой исторіи (тѣ же условія), по основамъ политики, коопераціи (тѣ же условія). Здѣсь же

мы находимъ предложенія услугъ по преподаванію французскаго языка, рисованія и т. д. ¹⁾ Союзъ снабжаетъ желающихъ изучать французскій или нѣмецкій языкъ словарями, затѣмъ выдаетъ преміи наиболѣе успѣвающимъ студентамъ, а именно: или книги въ извѣстномъ количествѣ, или въ формѣ уплаты денегъ за слушаніе лекцій и т. д. Въ 1894—5 г. былъ опубликованъ листъ съ 350 лекціями, которыя предлагались на выборъ клубамъ, а всего въ зиму 1894—5 г. было дано 130 лекцій.

Союзъ въ 1891—2 г. поднялъ вопросъ объ устройствѣ при немъ особаго экономическаго общества (*Club Union Economic and Discussion Society* ²⁾), президентомъ котораго нѣкоторое время, а можетъ быть и теперь, былъ проф. Бонарь. Одинъ сезонъ былъ посвященъ чтенію и обсужденію книги проф. Маршала *Economics of Industry*.

Союзъ удѣляетъ много времени и труда пропагандѣ своего дѣла, путемъ чтенія сообщений о цѣляхъ и задачахъ союза; такъ, секретарь послѣдняго m-г Hall совершилъ двѣ поѣздки въ 1894—5 г. на сѣверъ Англіи и въ Buckinghamshire, и въ результатъ, какъ говоритъ отчетъ, былъ значительный притокъ новыхъ членовъ ³⁾.

На кооперативномъ конгрессѣ, въ которомъ союзъ неизмѣнно принимаетъ участіе, делегатъ союза пытался провести резолюцію объ учрежденіи клубовъ при потребительныхъ обществахъ, но пока резолюція не нашла еще себѣ одобренія, и, какъ сообщаетъ отчетъ, этотъ неуспѣхъ объясняется массою другихъ дѣлъ, предложенныхъ кооперативному конгрессу, такъ что делегатъ союза могъ произнести лишь весьма коротенькую рѣчь—всего въ 5 минутъ—съ такимъ важнымъ предложеніемъ ⁴⁾. Но уже и теперь нѣкоторыя потребительныя общества имѣютъ что-то подобное клубамъ: они организуютъ время отъ времени вечера, просто для увеселенія или иногда сопровождаемые чтеніемъ лекцій.

Въ цѣляхъ той же пропаганды идей о клубахъ, на 1895—6 г. союзомъ было объявлено нѣсколько премій (отъ 3 гиней до 1 гиней) за лучшее изученіе той книги, которою и мы поль-

¹⁾ Ibidem, p. 77.

²⁾ Peppin, p. 59.

³⁾ 33—rd Ann. Report, p. 10.

⁴⁾ Ibidem, p. 11—12.

зуюмся при нашемъ изложеніи, именно Пеппина „Club Land of the toiler“ (Клубная страна труженика). Испытанія должны были производиться путемъ письменныхъ отвѣтовъ на рядъ вопросовъ, составленныхъ на основаніи упомянутой книги ¹⁾).

Задачи союза не очерчиваются лишь сферой развитія клубовъ, но идутъ гораздо далѣе, а именно, въ нихъ включается вообще забота о матеріальномъ и моральномъ прееуспѣяніи рабочихъ классовъ ²⁾. Союзъ поэтому заботится о болѣе тѣсномъ единеніи съ другими учрежденіями, преслѣдующими тѣ же цѣли, какъ-то: дружескими обществами, кооперативнымъ союзомъ, колледжами для рабочихъ классовъ, рабочими союзами и т. д. Въ цѣляхъ развитія этого единенія, на годичномъ праздникѣ союза въ 1896 г. была принята резолюція предсѣдателя союза клубовъ о созывѣ особаго конгресса изъ представителей всѣхъ учреждений, покоящихся на принципѣ самопомощи и преслѣдующихъ задачу поднятія рабочаго класса. И даже была вотирована премія въ 50 фун. ст. за лучшій докладъ по социальному вопросу, который будетъ представленъ на этотъ конгрессъ ³⁾.

Неудивительно поэтому, если союзъ принимаетъ сильное участіе въ агитаціи за „болѣе здоровое и веселое воскресенье“, т.-е. за открытіе музеевъ, картинныхъ галлерей въ воскресенье, за разрѣшеніе давать по воскресеньямъ концерты, читать лекціи за плату... Какъ извѣстно, по дѣйствующимъ законамъ Англій, въ воскресенье нельзя читать лекцій, давать концертовъ, открывать музей или картинную галерею, разъ за входъ будетъ взиматься плата. Конечно, это сильно вредитъ интересамъ умственнаго развитія рабочаго класса въ Англій. Мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ этой курьезной сторонѣ англійской общественной жизни.

Еще актъ 1781 г. установилъ, что всякій домъ, открытый за плату въ воскресенье для удовольствій публики, увеселеній или въ цѣляхъ обсужденія какого-либо вопроса, разсматривается какъ безпорядочный домъ („disorderly house“—собственно, распутный домъ), и содержатель такого

¹⁾ 33—rd *Rep.*, p. 82.

²⁾ См. 34—th *Rep.*, for 1895—6, p. 68. Изъ адреса президента союза Hodgson'a Pratt'a.

³⁾ *Ibid.*, p. 71.

дома или другія лица, виновныя въ этомъ нарушеніи воскреснаго отдыха, подлежатъ штрафу отъ 50 ф. стерл. до 200 ф. стерл. Притомъ, преслѣдовать по этому акту можетъ каждый, и штрафъ идетъ въ пользу преслѣдователя. Точно такъ же и типографіи или газеты, публикующія объ этихъ воскресныхъ удовольствіяхъ, подлежатъ штрафу въ томъ же размѣрѣ. Билль былъ внесенъ епископомъ Porteous, который при этомъ говорилъ, что будто бы актъ преслѣдуетъ одну только цѣль, „чтобы ничьи услуги за произнесеніе богохульствъ не были оплачиваемы въ Господній день“. Актъ былъ вызванъ нѣсколькими собраніями, имѣвшими мѣсто въ зиму 1780 г., на которыхъ велись антирелигіозныя дебаты и гдѣ взималась входная плата. Но впослѣдствіи стали широко толковать содержаніе этого акта, и ему выпала на долю печальная роль въ исторіи развитія англійскаго рабочаго класса.

Въ 1866 г. была открыта національною воскресною лигою (National Sunday League) серія „воскресныхъ вечеровъ для народа“ („Sunday Evenings for the people“), состоящая изъ лекцій по литературѣ, искусству и т. д. Проф. Гексли и много другихъ выдающихся ученыхъ приняли участіе. Но вмѣшалось „общество охраненія воскреснаго дня“ (Lord's Day Observance Society), угрожая судебнымъ преслѣдованіемъ въ силу акта 1781 г., и лекціи были прекращены, пока судъ не высказался, что лекціи воскресной лиги не подходятъ подъ актъ 1781 г. Другой случай привлеченія по акту 1781 г. былъ въ 1875 г. Въ этомъ послѣднемъ году была привлечена одна компанія, которая открыла въ воскресенье свой акваріумъ и взимала деньги за осмотръ. Хотя судьи и высказались, что, по ихъ мнѣнію, актъ не имѣлъ въ виду наказывать за это, но, выразивъ сожалѣніе, вынуждены были, слѣдуя буквѣ закона, произнести вердиктъ противъ компаніи, оштрафовавъ ее въ 200 фунт. стерл.

Съ 1875 г. „лига охраненія воскреснаго дня“ не разъ выступала противъ нарушителей воскреснаго отдыха. Такъ, въ ноябрѣ 1889 г. римско-католическое духовенство въ Лейчестерѣ хотѣло исполнить на воскресномъ концертѣ „Stabat Mater“ и нѣкоторыя другія вещи религіозной музыки, въ пользу одной изъ своихъ миссій, но вынуждено было отказаться отъ своего намѣренія, вслѣдствіе угрозы со стороны „общества охраненія воскреснаго дня“.

Въ Йоркширѣ были организованы воскресные концерты религіозной музыки въ пользу мѣстныхъ госпиталей, но опять вмѣшалось упомянутое уже общество. Въ Фолькстонѣ картинная выставка открыла свои салоны по воскресеньямъ, и хотя въ этотъ день не брали денегъ за входъ, ограничивъ доступъ лишь владѣльцамъ сезонныхъ билетовъ, но, несмотря и на это, благодаря угрозамъ со стороны „общества охраненія воскреснаго дня“, выставка была вынуждена запереть двери на воскресенье. Въ 1892 г. королевскій Albert Hall, извѣстный своими воскресными концертами, также принужденъ былъ, благодаря угрозамъ съ той же стороны, прекратить свои концерты на нѣкоторое время.

Иногда „лига охраненія воскреснаго дня“ пыталась даже приостановить концерты по воскресеньямъ въ паркахъ, на открытомъ воздухѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что взиманіе одного пенса за стулъ дѣлаетъ эту музыку незаконною будто бы, подводя ее подъ актъ 1781 г. Въ паркахъ музыка доступна для всѣхъ, и одинъ пенсъ взимается лишь за право пользованія стуломъ, но, несмотря на это, „общество охраненія воскреснаго дня“ находило возможнымъ вмѣшаться. Въ 1895 г. послѣднее угрожало Queen's Hall за постановку „Мессіи“ въ воскресенье, а въ 1897 г. былъ возбужденъ процессъ противъ *Times* за печатаніе имъ объявленій по поводу воскресныхъ концертовъ Queen's Hall'a.

Между тѣмъ, потребность въ популярныхъ концертахъ, съ развитіемъ рабочей массы, быстро растетъ, и въ Англии теперь много обществъ, которыя устраиваютъ на свой рискъ эти лекціи и концерты. Для покрытія издержекъ по организаціи дѣла они вынуждены, конечно, взимать небольшую плату, которая не всегда даже покрываетъ расходы по найму помѣщенія, освѣщенію и т. д., а если иногда и получается нѣкоторый избытокъ отъ входной платы, то онъ идетъ не въ пользу отдѣльныхъ членовъ воскресной лиги, а въ фондъ всего общества, для развитія дѣятельности послѣдняго. Вотъ эта-то входная плата и подводитъ, по мнѣнію „общества охраненія воскреснаго дня“, эти концерты и лекціи подъ дѣйствіе закона 1781 г. Но, повидимому, по смыслу закона не всякій концертъ или лекція, хотя бы и платная, подлежатъ дѣйствію акта 1781 г., а только содержащія въ себѣ элементы увеселенія (amusing or entertaining),—слѣдовательно, разъ лекторъ утомителенъ, сухо читаетъ свою лекцію, онъ

не подвергаетъ общество, пригласившее его, преслѣдованію, но разъ онъ отпустилъ одну шутку или остроу для поддержанія вниманія публики, то уже навлекаетъ на общество рискъ уголовного преслѣдованія. Притомъ, какъ мы уже упомянули, по акту 1781 г. всякое, даже стороннее, лицо можетъ преслѣдовать по этому акту. Очень хорошо замѣтилъ англійскій судъ, разбиравшій одинъ случай по поводу преслѣдованія, возбужденнаго „обществомъ охраненія воскреснаго дня“: „Лекціи (т.-е. по поводу которыхъ шло преслѣдованіе) имѣли цѣлью поученіе. Вѣрно, что иногда вводилась какая-нибудь острота или шутка, но нужно помнить, что и величайшіе проповѣдники англійской церкви, какъ, на примѣръ, епископъ Латимеръ или D-r South, безъ колебанія дѣлали то же, когда самый предметъ требовалъ этого или когда это было необходимо, чтобы поддержать вниманіе“ ¹⁾.

Благодаря этому закону, многіе выдающіеся ученые и лекторы отказываются теперь читать лекціи по воскресеньямъ, а содержатели гостиницъ—сдавать свои залы, и, конечно, это очень сильно тормозитъ дѣятельность воскресныхъ лигъ ²⁾, а слѣдовательно, и развитіе рабочаго класса въ Англій, такъ какъ послѣднему всего естественнѣе посвящать воскресные дни заботамъ о своемъ умственномъ развитіи.

Наконецъ, лордъ Hobhouse въ 1895 г. внесъ въ палату билль, чтобы изъять отъ дѣйствія закона 1781 г. общества, устраивающія концерты, лекціи... по воскресеньямъ для публики, не въ цѣляхъ своего обогащенія, и особый комитетъ былъ назначенъ для разсмотрѣнія, какія измѣненія желательно произвести въ актѣ 1781 г. Комитетъ имѣлъ нѣсколько засѣданій и 6 голосами противъ 5 высказался за удержаніе акта 1781 г. Тогда лордъ Hobhouse внесъ снова свой билль въ 1897 г. Но билль освобождалъ отъ преслѣдованія лишь концерты и лекціи и оставлялъ въ прежнемъ

1) Мы пользуемся при этомъ „Memorandum. The Lord's Day Act of 1781, issued by The National Sunday League“, 1897, р. 6, который мы получили, присутствуя на одномъ изъ митинговъ этого общества.

2) Воскресныя лиги имѣютъ цѣлью въ Англій дать возможность небогатому человѣку рациональнѣе провести праздникъ; поэтому эти лиги, раскиданныя гдѣ почти во всѣхъ городахъ Англій, организуютъ по воскресеньямъ лекціи, экскурсіи за городъ, на берегъ моря, для чего входятъ въ соглашенія съ желѣз-

безправномъ положеніи музеи и различнаго рода коллекціи ¹⁾. При второмъ чтеніи въ палатѣ лордовъ билль былъ отвергнутъ. Епископъ винчестерскій ссылаясь при этомъ на Нью-Йоркъ, гдѣ будто бы съ отмѣною закона подъ формою религіозныхъ концертовъ даются *variétés* и т. д. Въ оппозиціи биллю былъ и архіепископъ кентерберійскій.

Итакъ, Англія и до сихъ поръ живетъ подъ гнетомъ этого устарѣвшаго и уже отжившаго закона. Этотъ актъ дѣлаетъ нестерпимымъ для всякаго иностранца англійское воскресенье, когда все закрыто, некуда дѣваться, особенно зимою,—лѣтомъ еще Гайдъ-паркъ является по воскресеньямъ убѣжищемъ для всѣхъ пришельцевъ съ континента. По закону, даже продажа газетъ на улицѣ запрещена по воскресеньямъ, и каждый легально имѣетъ право привлечь перваго мальчика, сующаго вамъ газету, къ суду,—правда, этимъ правомъ (впрочемъ, бываютъ случаи) не пользуются.

Вотъ союзъ-то англійскихъ клубовъ, принимая близко интересы рабочаго класса, и борется съ этимъ устарѣлымъ закономъ.

Но обратимся снова къ нашей непосредственной задачѣ.

Союзъ за свою организацію и дѣятельность былъ награжденъ золотою медалью еще на амстердамской выставкѣ 1869 г. и большимъ призомъ на парижской въ 1889 г.

Въ 1893 г. союзъ всего имѣлъ дохода 1.468 фунт. стерл. (при 421 клубѣхъ-членахъ), а именно—эти поступления шли такъ по рубрикамъ: годовые взносы и вступная плата клубовъ-членовъ—140 фунт. стерл., отъ продажи „мѣсячныхъ пропускныхъ картъ“—706 фунт. стерл., получено отъ подписки и подарковъ—175 фунт. стерл. Активъ союза въ томъ же 1893 г. превосходилъ пассивъ на 1.273 фунт. стерл. ²⁾.

Финансовыя средства манчестерской вѣтви также очень незначительны: такъ, поступления съ 1 мая 1894 г. по 30 апрѣля 1895 г. достигаютъ всего 313 фунт. стерл. 17 шил.; главная статья—взносы клубовъ—74 фунт. стерл., затѣмъ подписка отъ разныхъ сочувствующихъ лицъ дала 70 фунт.

ными дорогами и организуютъ спеціальные поѣзда съ очень дешевымъ тарифомъ, въ 2—3 раза дешевле обычнаго. Естественно, что воскресныя лги—прямые враги „общества охраненія воскреснаго дня“.

¹⁾ См. *Newcastle Daily Chronicle*, 26 June 1897.

²⁾ *Peppin*, 1 с., р. 29.

стерл., отъ продажи pass cards—62 фунт. стерл. Расходы вполнѣ совпадали съ доходами, и главною статьей являлись расходы по чтенію лекцій—73 фунт. стерл. 16 шил. Секретарь союза, несмотря на свою сложную работу, получалъ всего 70 фунт. стерл.

Обратимся теперь къ организаци и дѣятельности отдѣльныхъ клубовъ.

Клубы, какъ мы уже говорили, имѣютъ своей задачей влить содержаніе въ свободное время рабочаго. Естественно, что они должны отражать на себѣ и ту среду, среди которой призваны работать. Въ клубахъ, конечно, видную роль играютъ разнаго рода физическія упражненія—клубы атлетовъ, какъ отдѣльныя секціи клуба, далѣе — такія развлеченія, какъ биллиардъ, спектакли, лекціи, бібліотеки и т. д.

Прежде всего мы поставимъ вопросъ: всемъ ли доступны клубы по тѣмъ расходамъ, съ которыми соединено вступленіе въ члены ихъ?

Статистическія данныя, относящіяся къ 439 клубамъ (1894 г.), даютъ любопытную картину о размѣрѣ вступной платы въ клубахъ. Такъ, въ 181 (41,2%) клубѣ вступная плата—всего отъ 6 пенсовъ до 1 шиллинга, т.-е. отъ 20 до 25 коп.; въ 62 (14,1%)—ниже 6 пенсовъ; въ 33 (7,5%)—отъ 1 до 2 шиллинговъ; въ 31 (7,1%)—отъ 2 до 5 шиллинговъ, и только въ 2—свыше 5 шиллинговъ (см. таблицу 5-ю отчета).

Точно такъ же и мѣсячные взносы очень невысоки, какъ это показываетъ та же статистика, собранная относительно 439 клубовъ. Они колеблются отъ 3 пенсовъ, и даже ниже, (34 клуба, т.-е. 7,7% всего ихъ числа) и доходятъ до 1 шиллинга (21 клубъ), и только въ 6 клубахъ превышаютъ 1 шиллингъ; обычно же мѣсячные взносы—6 пенсовъ (144 клуба, т.-е. 32,9%), затѣмъ слѣдуетъ наиболѣе многочисленная группа—79 клубовъ со взносами въ 4 пенса, и 73 клуба со взносами въ 8 пенсовъ, и т. д. (см. таблицу VI въ 33-мъ отчетѣ).

Уже эти низкіе размѣры вступной платы и мѣсячныхъ взносовъ вскрываютъ намъ демократическій характеръ англійскихъ клубовъ, и, слѣдовательно, клубъ является социальнымъ учрежденіемъ, доступнымъ каждому: ни для кого не очутятся двери клуба закрытыми только потому, что но-

вый пришелецъ не располагаетъ шиллингами въ достаточномъ количествѣ, а въ этомъ, конечно, и лежитъ сила англійскихъ клубовъ; оттого-то они такъ и многочисленны, этимъ же объясняется и многолюдность англійскихъ политехникъ, съ которыми обычно соединено много разнаго рода клубовъ (объ этомъ ниже).

Политическіе клубы устраиваютъ лекціи каждое второе воскресенье, а часто также еще въ какой-нибудь будень вечеромъ ¹⁾. Только 67 политическихъ клубовъ располагаютъ, въ общемъ, въ своихъ библіотекахъ 28.292 томами, а 42 общественныхъ клуба, т.-е. не преслѣдующихъ вовсе политическихъ цѣлей, имѣютъ въ своихъ библіотекахъ 36.124 тома.

Perpin приводитъ далѣе данныя относительно 366 клубовъ (1893 г.), откуда видно, что изъ нихъ 253 клуба обладали своими библіотеками, съ количествомъ томовъ въ 114.515. По воскресеньямъ 126 клубовъ имѣли лекціи, 120—концерты и 52 организовали у себя разнаго рода игры ²⁾.

На клубы смотрятъ, какъ на школу сдѣлаться хорошимъ гражданиномъ, и отчетъ союза даетъ въ особой таблицѣ свѣдѣнія 244 клубовъ о тѣхъ лицахъ, которыя, будучи членами этихъ клубовъ, въ то же время занимаютъ какія-либо публичныя должности. Такихъ лицъ всего въ 1895 г. было 1.228, изъ нихъ нѣкоторыя были членами совѣта графства или города, или членами школьной управы и т. д. ³⁾.

Клубовъ съ политическими задачами было 144 (изъ общаго числа обследованныхъ 439), а съ чисто-общественными, безъ всякаго политическаго элемента,—295. Политическіе клубы, какъ и слѣдовало ожидать, преобладаютъ въ Лондонѣ (85 клубовъ), тогда какъ въ провинціяхъ ихъ всего 59 ⁴⁾.

Итакъ, клубъ является и средствомъ умственнаго образованія: при немъ имѣется обыкновенно библіотека, получается много журналовъ и газетъ, часто организованы классы по тѣмъ или другимъ предметамъ, читаются лекціи, да-

¹⁾ Perpin. *The Club Land of the toiler*, 56. По отчету за 1895—96 гг. лекціи были въ 135 клубахъ, и 281 клубъ владѣлъ библіотеками (въ среднемъ, на одну библіотеку приходится по 435 томовъ), см. 34—th Rep., таб. № 1.

²⁾ Perpin, l. c., стр. 34.

³⁾ 33—rd Report, таб. VIII.

⁴⁾ Ibid., таб. III.

ются спектакли, правда, послѣдніе не всегда рассчитаны на развитой вкусъ, и въ то же время здѣсь въ концертахъ и вечерахъ, устраиваемыхъ клубомъ, можно найти здоровое отдохновеніе. Но, уже помимо всего этого, громадно значеніе клуба, какъ мѣста, гдѣ вновь вступившій членъ можетъ скоро найти себѣ друзей и знакомыхъ и не вынужденъ въ поискахъ за обществомъ идти въ питейное заведеніе.

Такъ, въ клубахъ по вечерамъ чередуются лекціи, концерты, спектакли, общіе митинги членовъ, или устраиваются какія-либо игры, наконецъ, дѣтскіе вечера. О лекціяхъ мы уже говорили. Концерты и спектакли даются обыкновенно самими же членами, такъ какъ при входной платѣ въ 1 пенсъ, т.-е. въ 4—5 коп., трудно покрыть издержки по приглашенію профессиональныхъ артистовъ. Но обычно клубы имѣютъ свои музыкальные и артистическіе кружки, гдѣ и подготовляются силы для этихъ увеселительныхъ вечеровъ.

Кромѣ того, мы уже видѣли, что союзъ объединяетъ всѣ клубы въ одну семью; вмѣсто того, чтобы быть одинокимъ учрежденіемъ, присоединеніемъ къ союзу клубъ дѣлается членомъ обширной организаци, и члены клуба получаютъ доступъ къ широкой общественной жизни, такъ какъ двери всѣхъ клубовъ, связанныхъ съ союзомъ, открыты для всѣхъ членовъ всякаго клуба ¹⁾.

И это право—считаться членомъ всякаго другого клуба—очень важно для подвижного индустріальнаго населенія. При переходѣ изъ одного города въ другой члены какого-либо клуба часто съ радостью узнаютъ, что въ новомъ ихъ мѣстожителствѣ существуетъ другой клубъ, связанный съ союзомъ, гдѣ они найдутъ людей ихъ класса и гдѣ будутъ приняты привѣтливо, какъ гости...

Когда кто-либо присоединяется къ какому-либо клубу, принадлежащему къ союзу, то за 6 пенсовъ онъ получаетъ такъ назыв. „Associate card“. Эти 6 пенсовъ идутъ въ пользу союза, и за 1893 г. послѣдній получилъ отъ этого источника 476 фунтовъ стерлинговъ, т.-е. около 4.700 рублей. Кромѣ того, каждый членъ, снабженный этою Associate card, долженъ брать ежемѣсячно такъ называемую мѣсячную проходную карту (Monthly Pass Card), стоящую $\frac{1}{2}$ пенса. Эта послѣдняя карта возобновляется ежемѣсячно, въ удо-

¹⁾ *Peppin*, I. c., стр. 3.

ствовѣреніе того, что мѣсячный взносъ членомъ уплаченъ, и эти полупенсы опять-таки идутъ въ пользу союза; за 1893 г. послѣдній получилъ отъ этого источника 706 фунтовъ стерлинговъ.

Всего въ 1895—96 гг. было выдано „Associate cards“ 23.601, а „pass cards“—433,704 (т.-е. первыхъ болѣе на 3.946, а вторыхъ на 65.174, сравнительно съ предшествующимъ годомъ) ¹⁾. Предъявленіе этихъ двухъ картъ открываетъ члену одного какого-либо клуба двери всѣхъ клубовъ Англіи, состоящихъ членами союза.

Лично намъ пришлось быть въ Mildmay Club. Клубъ былъ биткомъ набитъ. Огромная биллиардная съ нѣсколькими биллиардами (кажется, 10—12) была заполнена лицами, ждущими своей очереди. Въ читальной залѣ мы нашли множество газетъ разнаго направленія—общихъ и спеціальныхъ. Въ главной залѣ самими членами клуба давался спектакль. Каждое воскресенье въ этомъ клубѣ читается лекція, а вечеромъ устраивается концертъ или театръ; вторникъ исключительно отведенъ для танцевъ, на которые члены приводятъ свои семьи; каждую вторую среду—опять лекція, а въ другія среды—концертъ или театръ. Для остальныхъ вечеровъ нѣтъ однообразной программы, и занятія по вечерамъ варьируются: иногда концерты, дѣтскіе вечера, митинги членовъ, собранія атлетическаго клуба (спеціальная секція).

Всего клубъ израсходовалъ за 1895—96 г. 994 ф. ст. Крупными статьями расхода были: арендная плата за помещеніе—135 ф. ст., за газъ—130 ф. ст., налоги и издержки по страхованію имущества—71 ф. ст., расходы по организациі увеселеній—179 ф. ст., жалованье секретарю клуба—48 ф. ст. и т. д.

При клубѣ имѣется особый „воспитательный совѣтъ“ (Educational Council) съ бюджетомъ въ 18 ф. ст. При немъ же организованы курсы стенографіи.

Вступная плата членовъ—1 шиллингъ, а мѣсячные взносы—9 пенсовъ.

На насъ клубъ произвелъ самое отрадное впечатлѣніе, и особымъ удовольствіемъ было пожимать мозолистыя руки этимъ людямъ, труду которыхъ клубъ въ значительной степени обязанъ своимъ возникновеніемъ.

¹⁾ 34—th Annual Report, 1896, стр. 11.

Значеніе клубовъ въ жизни рабочаго прекрасно было формулировано въ одной рѣчи, выдержку изъ которой мы и приведемъ сейчасъ.

„Мы принялись за нашу работу,—говорилъ Hodgson Pratt, президентъ союза, на годичномъ митингѣ въ 1895 г.,—не въ цѣляхъ перестраивать человѣческое общество, не реорганизовать промышленный міръ, даже не предлагать проекты новыхъ законовъ. Мы предприняли болѣе скромную задачу, а именно: внести больше свѣта и счастья въ жизнь массъ, сдѣлать что-либо для ихъ воспитанія, какъ гражданъ, уменьшить нѣкоторыя изъ осязательныхъ золъ, среди которыхъ они живутъ, доставить имъ удовольствія новаго и болѣе высокаго характера въ свободные часы ихъ жизни. Мы пытались сдѣлать, что могли. Мы хотѣли сдѣлать изъ клуба общество взаимной помощи, которое облагораживало бы жизнь его членовъ. Ужасная вещь, если человѣкъ свободные свои часы вынужденъ проводить въ питейномъ заведеніи, гдѣ онъ долженъ выносить сообщество лицъ, которыхъ, быть можетъ, не терпитъ. Въ клубѣ же человѣкъ самъ выбираетъ себѣ родъ удовольствія, находитъ средства воспитать себя, и я убѣжденъ, что союзъ со времени своего учрежденія сдѣлалъ жизнь многихъ тысячъ людей счастливѣе. Конечно, многіе проводятъ свободные часы у себя дома, въ семьѣ, но есть много такихъ лицъ, которыя не могутъ этого дѣлать, и, быть можетъ, еще не очень желательно, чтобы кто-нибудь изъ насъ постоянно проводилъ свободное время дома, такъ какъ интересы соціального и политическаго прогресса требуютъ постояннаго нашего общенія другъ съ другомъ“...

И президентъ союза выражаетъ свою увѣренность, что союзъ и клубы будутъ играть все большую и большую роль въ жизни націи. Съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣтилъ онъ увеличеніе пользованія бібліотекою, развитіе субботнихъ послѣполуденныхъ визитовъ для осмотра разныхъ достопримѣчательностей: „это развиваетъ интересъ ко многимъ предметамъ національной важности“.

Между прочимъ, здѣсь же г. Pratt предлагалъ учрежденіе особыхъ клубовъ для молодыхъ людей, въ качествѣ отдѣленій при нынѣ существующихъ клубахъ ¹⁾.

¹⁾ См. рѣчь его 33—rd. *Rep.* 50—65.

Говоря о рабочих клубахъ въ Англіи, мы не можемъ не сказать нѣсколькихъ словъ о клубахъ, связанныхъ съ англійскими политехниками. Политехники—собственно, родъ нашихъ профессиональныхъ школъ, но рядомъ съ этою образовательною стороною онѣ соединяютъ и общественныя задачи; къ каждой политехникѣ присоединенъ цѣлый рядъ клубовъ разныхъ наименованій и цѣлей. Въ однѣхъ политехникахъ, какъ-то: Battersea, Wogough и т. д., лишь студенты могутъ быть членами клубовъ, связанныхъ съ ними. Напримѣръ, въ Battersea клубы открыты лишь для студентовъ, которые посѣщаютъ правильно, по крайней мѣрѣ, одинъ классъ ¹⁾. Въ другихъ же, напримѣръ, политехникѣ, находящейся на Regent Street, социальная сторона выдвинута на первомъ планѣ, и здѣсь всякій, не будучи даже студентомъ политехники, можетъ присоединиться къ тому или другому клубу. Для этого надо быть лишь въ возрастѣ 16—26 лѣтъ и уплачивать членскіи взносъ въ 10 шиллинговъ 6 пенсовъ, т.-е. около 5 нашихъ рублей въ годъ, или 3 шиллинга въ 3 мѣсяца, а женщины платятъ 5 шиллинговъ въ годъ, или 1 шилл. 6 пенс. въ 3 мѣсяца. При вступленіи лицо подвергается выборамъ. Затѣмъ, сдѣлавшись членомъ политехники, лицо можетъ присоединиться къ тому или другому клубу. Такъ, при политехникѣ, находящейся на Regent Street, имѣется гимнастическое общество съ количествомъ членовъ свыше 1.000 чел. (плата 1 шилл. 6 пенс. въ полугодіе), общества: конькобѣжцевъ, пловцовъ, игры въ крикетъ, гребцовъ, велосипедистовъ... При политехникѣ же организовано такъ называемое „общество парламента“ („the Parliament“, какъ называютъ сами англичане), считающее свыше 500 членовъ. Это—одинъ изъ крупныхъ „мѣстныхъ англійскихъ парламентовъ“. Организациа такихъ обществъ—особенность англійской жизни. Эти общества представляютъ сколки съ англійскаго парламента, гдѣ часть членовъ играетъ роль министровъ, другіе—вождей оппозиціи, и затѣмъ на собраніяхъ вносятъ, дебатируютъ и проводятъ тѣ или другіе билли, и все это съ полнымъ соблюденіемъ парламентскаго этикета. Такія общества являются школою краснорѣчія, находчивости; они же служатъ стимуломъ къ

¹⁾ См. *Battersea Polytechnic Report of the governing body for the years 1893—5. issued July 1896, стр. 6.*

развитію интереса къ общественнымъ вопросамъ, и въ этомъ отношеніи играютъ немалую роль.

Напримѣръ, при Borough - политехникѣ парламентъ (House of Commons) собирается еженедѣльно, по пятницамъ, и сессія парламента продолжается съ января по апрѣль. Въ немъ такія же партіи, какъ и въ имперскомъ парламентѣ, т.-е. радикалы, либералы, консерваторы, социаль-демократы, уніонисты, націоналисты... Кабинетъ съ первымъ министромъ выбирается партией, которая въ данную сессію является наиболѣе многочисленною, и на кабинетѣ лежитъ обязанность заботиться о подготовкѣ матеріала для дебатовъ.

Вступающіе въ это „общество парламента“ вносятъ всего по 6 пенсовъ въ годъ. Собирается общество въ самой политехникѣ. Затѣмъ, каждая изъ главныхъ партій имѣетъ организацію, подобную настоящимъ парламентскимъ партіямъ; во главѣ ихъ стоятъ лидеры, избираемые партіями; послѣднія собираются время отъ времени, чтобы слушать рѣчи своихъ лидеровъ и другихъ выдающихся „политиковъ“ по тѣмъ или другимъ общественнымъ вопросамъ ¹⁾. Однимъ словомъ, мы имѣемъ здѣсь предъ собою копию съ англійскаго парламента: это служитъ прекрасной школой политической жизни.

Я не буду перечислять другихъ безчисленныхъ клубовъ, связанныхъ съ политехникой (Regent Street), скажу только, что она насчитываетъ свыше 14.000 членовъ и студентовъ. Замѣчу, что при политехникѣ организовано 500 разнаго рода курсовъ почти по всѣмъ отраслямъ знанія, и члены политехники пользуются скидкой при записи на тотъ или другой курсъ, въ размѣрѣ 25% съ платы, установленной для стороннихъ слушателей.

При политехникѣ Regent Street устраиваются дешевыя поѣздки во время праздниковъ, въ предѣлахъ Англій и внѣ ея, какъ-то: въ Норвегію, Швейцарію, Италію, Парижъ и т. д., и такъ какъ эти поѣздки организуются большими обществами, то онѣ обходятся очень дешево. При политехникѣ же устроено дружеское общество, такъ называемое Polytechnic Friendly Society, страхующее желающихъ отъ болѣзни, смерти и т. д.; затѣмъ, тутъ же имѣется бюро для

¹⁾ См. *The Borough Polytechnic Institute Pocket Notes. January to March. 1897.*, стр. 10—11.

пріисканія занятій для членовъ политехники, нуждающихся въ заработкѣ; это послѣднее бюро публикуетъ особый листокъ (The London Labour List) съ указаніемъ лицъ, ищущихъ занятій, и этотъ листокъ разсылается бесплатно предпринимателямъ Лондона.

Политехника Regent Street располагаетъ прекраснымъ купальнымъ бассейномъ, однимъ изъ громаднѣйшихъ во всей Англїи, зимой же бассейнъ превращается въ читальную залу.

Многіе изъ рабочаго класса принадлежатъ къ этимъ клубамъ, связаннымъ съ политехниками, и здѣсь они находятъ всѣ удобства: прекрасныя библіотеки, читальни, гимнастическія залы, хоровыя общества и т. д. Здѣсь рабочій не чувствуетъ себя одинокимъ, онъ находитъ большой кругъ лицъ одного съ нимъ возраста, онъ быстро можетъ найти себѣ знакомыхъ, друзей. Здѣсь онъ найдетъ и хорошій отдыхъ, и здоровое развлеченіе, и всѣ средства для дальнѣйшаго своего умственнаго развитія.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о тѣхъ многочисленныхъ учрежденіяхъ, которыя соединяются съ политехниками.

При Borough Polytechnic есть шекспировское общество. Занятія въ послѣднемъ идутъ съ 14 января по іюль, изучается какое-либо одно произведеніе Шекспира, и наилучше усвоившій его получаетъ премію въ томъ или иномъ видѣ. При обществѣ имѣется библіотека, исключительно состоящая изъ литературы, относящейся до Шекспира. Затѣмъ тутъ же имѣется и такъ называемый „debating society“: подъ этимъ послѣднимъ именемъ въ Англїи подразумѣваются общества, гдѣ читаются доклады по разнымъ вопросамъ и затѣмъ обсуждаются. Общество собирается каждый понедѣльникъ.

Упомянемъ еще о воскресномъ обществѣ (такъ называемый Sunday Social Hour—трудно перевести на русскій языкъ), устраивающемъ концерты по воскресеньямъ, объ экономическомъ клубѣ (Economic Club), при которомъ организуются лекціи и затѣмъ дебаты: такъ, въ 1897 г. читались лекціи по индустриальному развитію въ XIX вѣкѣ (5 лекцій), а затѣмъ „о вліяніи Маркса въ Италїи“, о „положеніи работы и рабочихъ въ средніе вѣка“, о биметаллизмѣ и т. д.

Затѣмъ, идетъ множество разнаго рода клубовъ и обществъ, соединенныхъ съ этою же (Borough) политехникою,

какъ-то: клубъ шахматистовъ, велосипедистовъ, гребцовъ, football club, клубъ атлетовъ и т. д.

Конечно, политехники, допускающія всякое стороннее лицо въ члены своихъ клубовъ, болѣе многочисленны, чѣмъ тѣ, которыя ограничиваютъ пріемъ въ члены лишь студентами политехники: такъ, въ то время какъ политехника Regent Street имѣетъ свыше 14 тысячъ членовъ, Borough или Battersea - политехники располагаютъ всего по 3 тысячи студентовъ каждая.

Итакъ, если однѣ политехники выдвигаютъ общественную сторону на первый планъ, то и другія, гдѣ профессиональное преподаваніе стоитъ на первомъ мѣстѣ, все-таки не упускаютъ изъ виду этой важной стороны и задаются цѣлью давать студенту не только нужныя ему спеціальныя знанія, но и окружать его такой атмосферой, гдѣ бы находили себѣ удовлетвореніе его общественныя инстинкты...

Рабочіе клубы—это специфическая черта Англій. Въ другихъ странахъ та же проблема свободнаго времени разрѣшается, но нѣсколько инымъ путемъ. Укажемъ здѣсь хотя бы на союзъ ремесленниковъ въ Берлинѣ (Berliner Handwerker-Verein).

„Verein“ имѣетъ цѣлью содѣйствовать духовному и интеллектуальному развитію своихъ членовъ и доставлять имъ здоровыя и полезныя удовольствія.

Для первой цѣли въ обществѣ въ 1895—96 г. было прочитано 104 лекціи (14 по искусству и литературѣ, 14 по народному образованію, 19 по гигиенѣ, 19 по политической экономіи, 11 по исторіи и т. д.)¹⁾ Лекціи сопровождаются обычно дебатами. Затѣмъ, при обществѣ организованы курсы—общіе и спеціальныя; послѣдніе по разнымъ техническимъ предметамъ, языкамъ—французскому и англійскому, стенографіи и т. д. Всего на курсахъ принимало участіе 1,608 человекъ (мужчинъ и женщинъ), а именно: 113 изучали англійскій языкъ, 94—французскій, 204—пѣніе, 107—рисованіе и т. д.

Курсы субсидируются городомъ (3.000 марокъ), министер-

¹⁾ Лекціи читаются лекторами бесплатно. Характерно сказалъ D-r Latte, президентъ Verein'a für das Wohl der arbeitenden Klassen, читавшій лекціи въ обществѣ ремесленниковъ: „Я часто приходилъ въ „Handwerkerverein“, чтобы поучать, но никогда не выходилъ самъ оттуда, не поучившись“. См. *Bericht* (36 Stiftungsfest) 1895 г., стр. 42.

ствомъ торговли и промышленности (300 марокъ) и купечествомъ (500 марокъ), но все-таки эти субсидіи и поступленія отъ платы за ученіе не избавляютъ курсы отъ дефицита, который за послѣдній 1895—96 г. значился въ суммѣ 5.768,68 марки (13.451,78—7.683,10 мар.).

Общество имѣетъ бібліотеку съ 9.981 томами, получаетъ около 100 газетъ. Плата за пользованіе бібліотекою совсѣмъ ничтожная—всего 10 пфен. въ 3 мѣсяца, т.-е. 5 коп. (sic!)

По воскресеньямъ зимой общество устраиваетъ концерты, театральныя представленія, вечера съ чтеніемъ отрывковъ изъ лучшихъ писателей, а лѣтомъ экскурсіи за городъ цѣлыми семьями, осмотръ разныхъ выставокъ, достопримѣчательностей и т. д. Иногда въ этихъ экскурсіяхъ принимаетъ участіе до 700 и болѣе человекъ; тогда общество входитъ въ соглашеніе съ пароходными владѣльцами, законтрактовываетъ цѣлые пароходы для увеселительныхъ поѣздокъ, и все это обходится очень дешево; несмотря на все это, общество не только не въ убыткѣ, а даже получаетъ отъ этихъ организуемыхъ имъ развлеченій нѣкоторую прибыль. Такъ, въ 1895—96 г. всѣ получки съ участниковъ въ увеселеніяхъ, организуемыхъ обществомъ, достигли 5.590 марокъ, а расходы всего 4.537 мар., слѣдовательно, получился избытокъ въ 1.053 мар. ¹⁾.

Учрежденіе этого общества относится еще къ 1844 г., когда начался переворотъ въ нѣмецкой промышленности. Старый обычай, по которому ремесленникъ жилъ въ семьѣ своего мастера, началъ тогда быстро исчезать, ремесленникъ очутился одинокимъ, безъ помощи, безъ пріюта, и ферейнъ, по мысли учредителей, долженъ былъ замѣнить ему эту потерю: онъ долженъ былъ стать какъ бы отцовскимъ очагомъ—„Vaterhaus“ ²⁾.

Вступная плата 20 пф., т.-е. около 10 нашихъ коп., и затѣмъ мѣсячные взносы 50 пф., т.-е. 25 коп.

На собранія ферейна, лекціи, концерты имѣютъ доступъ и дамы, принадлежащія къ семьямъ членовъ, за самую ни-

1) Мы пользуемся здѣсь *Bericht über die Verwaltung des Berliner Handwerker-Vereins vom April 1895 bis März 1896* erstattet zum 37 Stiftungsfest am 27 juni 1896.

2) *Bericht über die Verwaltung des Berliner Handwerker-Vereins vom April 1894 bis März 1895*, стр. 38 (здѣсь приложенъ отчетъ о пятидесятилѣтнемъ юбилей ферейна).

чтожную плату, а именно: членъ беретъ для каждой дамы билетъ за 30 пф. (15 коп.), который даетъ право на посѣщеніе то вечеровъ, организуемыхъ ферейномъ.

Эти низкіе размѣры взносовъ опять-таки дѣлаютъ общество доступнымъ для широкихъ слоевъ населенія, и благодаря массѣ членовъ собираются весьма значительныя суммы, дающія возможность содержать огромныя помѣщенія съ великолѣпными залами, не только не уступающими, но далеко превосходящими многія залы нашихъ большихъ клубовъ средней руки.

Когда мы пишемъ эти строки, передъ нами встаютъ и видѣнныя нами политехники, и рабочіе клубы, и Handwerkerverein въ Берлинѣ, гдѣ жизнь бьетъ ключомъ; встаютъ передъ нами эти читальни, библіотеки съ массою головъ, склонившихся надъ книгами, встаютъ и лица этихъ дѣятелей, вкладывающихъ всю свою энергію въ любимое ими дѣло, пробуждаются и отрывки тѣхъ разговоровъ, которые мы вели съ ними при осмотрѣ этихъ учреждений...

Съ любовью останавливаешься на этихъ воспоминаніяхъ, отъ нихъ вѣетъ силою, энергіею, они бодрятъ душу... Здѣсь можно воскликнуть вслѣдъ этимъ видѣніямъ словами Гете:

Ihr naht euch wieder, schwankende Gestalten,
 .....
 Versuch ich wohl, euch diesmal festzuhalten?
 .....
 Mein Busen fühlt sich jugendlich erschüttert
 Vom Zauberhauch, der euren Zug umwittert.

Итакъ, клубъ даетъ въ Англіи средства образовать свой умъ, онъ воспитываетъ людей, предоставляетъ имъ разумныя развлеченія, уничтожаетъ горькое чувство одиночества; и все это при англійской организаціи достигается съ малыми средствами. Кроме того, въ Англіи существуетъ много клубовъ при потребительныхъ обществахъ, которыя насчитываютъ теперь свыше полтора милліона членовъ, при такъ называемыхъ дружескихъ обществахъ, которыя до извѣстной степени соотвѣтствуютъ нашимъ кассамъ взаимопомощи... Англія богата и сильна этими организаціями и, по справедливости, можетъ гордиться практической ихъ постановкой. Здѣсь съ замѣчательнымъ искусствомъ англичане умѣютъ утилизировать остатки свободнаго времени, которыми располагаютъ рабочіе. Эти организаціи—клубы снабжаютъ умъ

рабочаго новыми свѣдѣніями, столь необходимыми при промышленномъ развитіи Англій. Клубы же даютъ возможность разумнаго развлечения, чтобы рабочій съ новыми силами могъ вернуться къ своему дѣлу.

У насъ теперь также совершается промышленное развитіе Россіи, но у насъ нѣтъ клубовъ ни при потребительныхъ обществахъ, ни при кассахъ взаимопомощи, да и послѣднихъ днемъ съ огнемъ не найдешь. У насъ мало формъ общенія, а потому созданіе клубовъ еще болѣе необходимо; у насъ, при отсутствіи другихъ формъ единенія, при маломъ развитіи общественной жизни, одиночество еще сильнѣе, еще больнѣе чувствуется... Болѣе тяжелыя условія въ матеріальной обстановкѣ сравнительно съ Англійей гонятъ рабочаго изъ дома въ трактиръ,—идти больше некуда, организмъ изнашивается, и въ отдыхѣ человѣкъ не возстановляетъ своихъ силъ... Мы видѣли, что клубъ—не только мѣсто здороваго отдыха, но и образовательное учрежденіе. Въ Англійи города кишмя кишатъ приходскими библіотеками, между тѣмъ и съ этой стороны у насъ полное оскудѣніе, и у насъ такой клубъ былъ бы очень важенъ, какъ образовательное учрежденіе.

Съ промышленнымъ развитіемъ Россіи эта проблема пользования досугомъ встаетъ и у насъ. Разрѣшать ее до известной степени призываются у насъ въ настоящее время попечительства о народной трезвости. Въ человѣкѣ есть потребность въ общественной. Прежде эта потребность удовлетворялась очень уродливымъ институтомъ—кабакомъ, трактиромъ; теперь объявлена война алкоголизму: кабакъ закрывается, а подъ влияніемъ этого факта особенно стала ощущаться потребность въ доставленіи населенію здороваго, разумнаго времяпрепровожденія. „Нужно дать что-нибудь народу взамѣнъ того, что онъ утратилъ,—писалъ одинъ авторъ,—разъ ему закрываютъ двери кабака, который былъ для него въ дѣтствѣ мѣстомъ игры и забавы, въ юности—школой, въ зрѣлыя годы—клубомъ, а въ старости—единственной утѣхой; разъ эти двери закрыты, то надо указать ему другой способъ, какъ провести свободные часы, и другое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ посидѣть это время. Мы, думающіе и говорящіе о высокихъ матеріяхъ и имѣющіе въ своемъ распоряженіи и свѣжую газету, и теплый уголь, и то убѣгаемъ изъ дома и стремимся въ клубъ... Почему же

крестьянину, живущему при несравненно худшихъ условіяхъ, не искать себѣ такого же общества? Эта идея необходимости созданія, такъ сказать, народнаго клуба или, лучше, цѣлой густой сѣти ихъ по Россіи теперь пустила уже у насъ корни подъ вліяніемъ борьбы съ алкоголизмомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, куда можетъ пойти крестьянинъ, рабочій, чтобы провести свободное время въ разумной бесѣдѣ, за газетой? Идти некуда! Съ развитіемъ попечительствъ о народной трезвости послѣдними стали открываться чайныя. Министерство финансовъ возлагаетъ очень сложныя функціи на эти чайныя. Оно рекомендуетъ устройство здѣсь библиотекъ, чтеній, организацію хоромъ и т. д. Все это должно группироваться около чайныхъ. Послѣднія — тоже ячейки своего рода будущаго клуба, приноровленнаго къ условіямъ нашей жизни; и министерство финансовъ именно такъ и смотритъ на эти чайныя, какъ на особый родъ народныхъ клубовъ. Такъ, въ „Основныхъ задачахъ попечительствъ“ министерство финансовъ пишетъ: „при устройствѣ чайныхъ надлежитъ имѣть въ виду, что учрежденія эти не должны служить только своего рода буфетами, пребываніе въ коихъ для населенія обусловливалось бы временемъ, потребнымъ для чаепитія, но должны представлять собою нѣчто въ родѣ народныхъ клубовъ. Съ этой точки зрѣнія надлежитъ заботиться, чтобы чайныя были устроены въ достаточно обширныхъ, свѣтлыхъ помѣщеніяхъ, чтобы въ каждой чайной получалось не менѣе одной ежедневной газеты и одного еженедѣльнаго и ежемѣсячнаго, по возможности иллюстрированнаго, журнала, и чтобы посѣтителі въ вечерніе часы или въ праздничные дни могли найти здѣсь и другія какія-либо развлеченія, въ смыслѣ ли гимнастическихъ упражненій или музыкальныхъ занятій и игръ“ (отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1897 г., стр. 172).

И въ другихъ своихъ изданіяхъ министерство финансовъ отмѣчаетъ эту роль чайной, какъ народнаго клуба. Такъ, въ изданіи министерства „Казенная продажа вина“ мы читаемъ: „Чайная служитъ замѣной прежнихъ питейныхъ заведеній въ существенной ихъ роли — служить подобіемъ клубовъ для населенія, лишеннаго какихъ бы то ни было болѣе культурныхъ способовъ единенія“ (стр. 139). И на мѣстахъ, повидимому, комитеты попечительствъ такъ же

склонны смотрѣть на чайныя, какъ на родъ деревенскихъ клубовъ. Такъ, одинъ комитетъ замѣчаетъ по поводу чайныхъ: „Онѣ представляютъ собою нѣчто вродѣ деревенскихъ клубовъ, гдѣ населеніе не безъ пользы и вполне благообразно проводитъ свои досуги“. Недавно одинъ американецъ импортировалъ къ намъ идею клуба, и въ Петербургѣ уже открытъ клубъ для молодыхъ людей. По имѣющимся свѣдѣніямъ, онъ прекрасно обставленъ, имѣетъ много газетъ, въ немъ будутъ устраиваться вечера и т. д. и, слѣдовательно, члены его будутъ въ состояніи полезно и разумно проводить свободное время. Что-то подобное клубу устроено въ Петербургѣ же обществомъ попеченія о молодыхъ дѣвицахъ. Это—такъ называемыя воскресныя собранія, на которыхъ устраиваются спектакли, музыкальные вечера, совмѣстныя прогулки и т. д.

Такимъ образомъ, потребность въ клубахъ у насъ назрѣла, и кое-гдѣ уже дѣлаются попытки въ этомъ направленіи. Мы отъ души пожелали бы успѣха этому движенію. Клубы не задаются цѣлью, какъ говорилъ президентъ англійскаго союза клубовъ на годичномъ собраніи въ 1895 г., перестраивать человѣческое общество, реорганизовать промышленный міръ,—нѣтъ, ихъ задача болѣе скромна, а именно: „внести больше свѣта, счастья въ жизнь массъ, сдѣлать что-либо для ихъ воспитанія, какъ гражданъ, уменьшить нѣкоторыя изъ осязательныхъ золъ, среди которыхъ они живутъ, доставить имъ удовольствіе новаго и болѣе высокаго характера въ свободные часы ихъ жизни“... Пусть же эти клубы развиваются и у насъ и по мѣрѣ силъ вносятъ больше свѣта и счастья въ жизнь нашихъ массъ!

Бойкотъ ¹⁾.

За послѣднее время газеты на Западѣ, а въ особенности въ Швейцаріи и Америкѣ, чуть ли не каждый день приносятъ извѣстія о новыхъ и новыхъ бойкотахъ. Тамъ бойкотируютъ какого-нибудь крупнаго пивовара, въ другомъ мѣстѣ фабриканта шляпъ, здѣсь редакцію какой-нибудь газеты и т. д. Но прежде скажемъ, что такое бойкотъ, что подразумѣвается подъ этимъ словомъ.

Бойкотъ есть средство борьбы организованнаго рабочаго класса съ предпринимателями: рабочій классъ (или какой-нибудь союзъ, или группа союзовъ) объявляетъ, что лица, принадлежащія къ данной организаціи, не должны покупать продуктовъ того или другаго предпринимателя, т.-е. не должны, напримѣръ, покупать и носить шляпъ извѣстной фирмы, если дѣло идетъ о шляпномъ фабрикантѣ, не должны курить сигаръ извѣстной фабрики, пить пива такого-то завода, посѣщать пивныхъ или кафе, владѣльцы которыхъ выписываютъ газету, редація которой за помѣщеніе той или другой статьи, вредной интересамъ рабочаго класса, подверглась бойкоту, не должны брать товаровъ въ тѣхъ мелочныхъ лавкахъ, которыя держатъ продукты бойкотированныхъ фирмъ, и т. д.

Можете себѣ представить, какъ долженъ отражаться этотъ бойкотъ на предпринимателяхъ, имѣвшихъ несчастіе подвергнуться ему. Потери очевидны. Бойкотъ какой-либо газеты отражается очень тяжело на послѣдней: дѣло въ томъ, что не только уменьшается спросъ на нее, но даже сокращается помѣщеніе объявленій, такъ какъ многія изъ послѣд-

1) „Р. М.“ 1893, кн. XI.

нихъ разсчитаны на рабочій классъ, и какъ только послѣдній перестаетъ читать газету, то естественно, что цѣлая группа предпринимателей, торговцевъ и т. д., перестаетъ помѣщать объявленія.

При объявленіи бойкота той или другой газеты запрещается читать ее лицамъ, примкнувшимъ къ бойкоту, запрещается держать ее въ кафе, пивныхъ и т. д., подъ угрозой подвергнуть бойкоту и эти пивныя и кафе, даже запрещается помѣщать въ нихъ объявленія, рекламы, и фабриканты и предприниматели той или другой категоріи, нарушившіе этотъ запретъ, сами подвергаются бойкоту ¹⁾.

Въ какихъ широкихъ размѣрахъ примѣняется бойкотъ относительно прессы, видно изъ того, что осенью 1885 г. „рыцарями труда“ (Knights of Labour) былъ опубликованъ списокъ бойкотированныхъ газетъ, гдѣ мы находимъ слѣдующія изданія: *New-York Tribune, Philadelphia Press, New-York Mail and Express, New-York Commercial Advertiser, Utica Herald, Troy Times, Buffalo Commercial, Albany Journal, Nework Advertiser, Chicago Times, St. Louis Republican, Buffalo Courier, New-York Evening Post, Boston Post, Atlanta Constitution, New-York Journal of Commerce, Kansas City Times, Pittsburgh Post, Detroit Free Press, Philadelphia Free Press, Philadelphia Labour Wordl, Pittsburgh Leader, Illinois Evening and Sunday State Journal* ²⁾.

Бойкотированіе той или иной газеты, какъ мы уже выше упомянули, тотчасъ же отражается на количествѣ публикацій, помѣщаемыхъ въ ней. Къ бойкоту весьма чувствительны бюро публикацій. Эти послѣднія имѣютъ своею спеціальною задачей составлять рекламы, рекомендовать желающимъ рекламировать свои продукты наиболѣе подходящія для этой цѣли газеты, для чего бюро издають особый листъ съ указаніемъ рекомендуемыхъ газетъ, съ показаніемъ количества жителей того мѣста или города, гдѣ газета издается; здѣсь же отмѣченъ и тарифъ за помѣщеніе анонсовъ.

Укажемъ здѣсь на такое интернаціональное бюро рекламы, какъ бюро Haasenstein и Vogler въ Римѣ, имѣющее свои отдѣленія во Флоренціи, Генуѣ, Миланѣ, Туринѣ, Венеціи,

¹⁾ *Jahrbüch.* Conrad'a N. F. II B., стр. 5.

²⁾ „Boycott, ein neues Kampfmittel der americanischen Gewerkvereine“ von A. Sart. von Wallershausen въ *Jahrbücher Conrad'a. Neue Folge*, II Band, стр. 9.

Гамбургъ, Берлинъ, Бернъ, Бреславль, Карлсруэ, Хемницъ, Кельнъ, Дрезденъ, Лозаннъ, Женевъ, Люцернъ, Лугано, Прагъ, Вѣнъ и т. д. Представители этого бюро находятся во всѣхъ городахъ міра. Оно посылаетъ своихъ агентовъ на домъ къ лицамъ, желающимъ сдѣлать рекламу, составляетъ послѣднюю, переводитъ на всѣ языки, берется помѣстить ее въ какихъ угодно журналахъ и газетахъ, и всѣ хлопоты принимаетъ на себя, затѣмъ провѣряетъ напечатанныя объявленія и т. д. ¹⁾

Естественно, какъ всякій бойкотъ долженъ сказываться на уменьшеніи числа заказовъ со стороны такихъ бюро рекламъ, даваемыхъ той или другой газетъ. Убытки огромны, особенно если мы вспомнимъ, какія суммы тратятъ на рекламу въ Америкѣ, гдѣ газеты часто вполнѣ или въ значительной части оплачиваются тѣми суммами, которыя онѣ получаютъ отъ помѣщенія объявленій, а деньги, получаемыя отъ продажи газеты, составляютъ чистый барышъ редакціи.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ о томъ, сколько извлекаютъ газеты отъ рекламы. Но, чтобы дать представленіе объ этомъ, сообщимъ слѣдующій фактъ. Газета *Figaro* при описаніи какой-либо выставки, по словамъ автора одной статьи въ *Vossische Zeitung* ²⁾, беретъ съ каждаго экспонента по 500 фр. и болѣе только за то, чтобы имя этого экспонента было упомянуто.

Авторъ этой статьи, исчисляя тѣ огромныя дивиденды, которые такимъ путемъ французскія газеты собираютъ по случаю каждой выставки, видитъ въ этомъ одну изъ главныхъ причинъ, почему французская пресса всегда стоитъ за организацию выставокъ... По этому поводу невольно приходятъ на умъ слова редактора одной берлинской газеты: *Ich bin offen, ich bin einmal die Hure von Berlin* ³⁾. Здѣсь приводится остроумная и злая характеристика редакцій такого типа газетъ: *Gewölbe, wo Publicität verkauft wird* ⁴⁾.

¹⁾ См. брошюру, опубликованную упомянутымъ бюро Haasenstein и Vogler „La publicitá sistematika“.

²⁾ *Vossische Zeitung* 1880, № 342. „Presse und Geschäft“ von Hermann.

³⁾ *Wuttke*. „Die deutschen Zeitschriften“ 1875, стр. 30.

⁴⁾ Beta сообщаетъ о соглашеніи всѣхъ фабрикантовъ разныхъ чудодѣйственныхъ лѣчебныхъ средствъ съ нѣкоторыми газетами, по которому послѣднія обязаны принимать всѣ анонсы отъ этихъ фабрикантовъ. Beta въ *Deutsch—und Streit-Fragen*. Heft. II.

Теперь возникла цѣлая литература о томъ, какъ лучше всего анонсировать свое предпріятіе: какъ составить рекламу, какимъ шрифтомъ ее напечатать, въ какіе сроки ее слѣдуетъ повторять и т. д. Относительно размѣровъ издержекъ на расходы по анонсированію идетъ соревнованіе между отдѣльными фирмами. У нѣкоторыхъ фирмъ анонсъ состоитъ въ томъ, что онѣ публикуютъ ту сумму, которая затрачивается ими на рекламу. Одна фирма, купившая себѣ мѣсто въ газетѣ для рекламы, постоянно анонсировала слѣдующее, въ переводѣ на русскій языкъ: „Это мѣсто нанято фирмой на годъ для анонсовъ, но наше дѣло идетъ такъ хорошо, что фирма отказывается отъ рекламы“ ¹⁾, и далѣе слѣдовало огромными буквами имя фирмы съ указаніемъ приготовляемаго ею вида продуктовъ.

Анонсы для торговли и промышленности теперь до известной степени замѣщаютъ прежнія ярмарки: если прежде производитель и покупатель сходились на рынкѣ, и здѣсь покупатель узнавалъ о предлагаемыхъ ему товарахъ, то съ паденіемъ ярмарокъ эта роль перешла къ газетѣ ²⁾.

Опираясь на такую преемственную связь рынка и анонсовъ, нѣкто Schmöder стоитъ даже за огосударствленіе всего института анонсированія. Онъ высказывается въ ниже цитированной нами книгѣ за созданіе общаго „указателя“ (Anzeiger) для всего государства и особыхъ государственныхъ же „указателей“ для отдѣльныхъ провинцій и округовъ (Kreise). Мотивы, впрочемъ, побудившіе Schmöder'a къ такому проекту, лежатъ въ томъ характерѣ, который часто носятъ анонсы, помѣщаемые въ газетахъ, какъ, напримѣръ, анонсы разныхъ бюро, предлагающихъ свои услуги по написанію проповѣдей для проповѣдниковъ, диссертаций для желающихъ получить ученую степень, а то и просто нѣкоторыхъ бюро или лица анонсируютъ о возможности черезъ нихъ за известную сумму безъ всякаго труда получить титулъ доктора, или тотъ или другой орденъ. Такого рода анонсы очень распространены въ Англіи и Германіи.

Только этимъ сильнымъ развитіемъ рекламы и можно объяснить ту удивительную дешевизну газетъ, которою отличается западная пресса. Исчисленія, приводимыя однимъ ав-

1) *Wehle. Reclame*, стр. 4.

2) *Schmöder. „Das Inseratenwesen ein Staatsinstitut“*. 1879, Köln.

торомъ, показываютъ, что у нѣкоторыхъ газетъ одна бумага, не считая печати и оплаты сотрудниковъ, превышаетъ по стоимости всю ту сумму, которая получается отъ подписной платы; слѣдовательно, отсюда видно, какую огромную роль въ бюджетѣ редакцій играютъ суммы, получаемыя за помѣщеніе анонсовъ и рекламъ. И естественно, что для этихъ послѣднихъ цѣлей заинтересованныя лица выбираютъ лишь самыя распространенныя газеты, только тогда анонсъ имѣетъ смыслъ. Всякій же бойкотъ газеты, въ особенности если онъ сильно сокращаетъ кругъ читателей даннаго журнала, необходимо отражается быстро и на количествѣ помѣщаемыхъ въ газетѣ рекламъ и объявленій.

Но бойкотъ не есть средство борьбы въ рукахъ лишь одного рабочаго класса,—этимъ средствомъ прекрасно умѣть пользоваться и классъ предпринимателей, когда послѣдній хочетъ заставитьъ нѣкоторыхъ своихъ членовъ подчиниться тѣмъ или другимъ правиламъ и предписаніямъ союза, или желаетъ наказать непокорныхъ за ослушаніе. Примѣры этого рода бойкота — предпринимательскаго — мы увидимъ далѣе. Даже вопросъ споренъ, кто здѣсь является ученикомъ и кто учителемъ, т.-е. предприниматели ли научили рабочихъ этому средству, давши имъ въ руки очень опасное и могущественное орудіе борьбы, или рабочій классъ въ борьбѣ за условія своего существованія напалъ на эту форму. Если смотрѣть на бойкотъ широко и подводить подъ это понятіе и прежнія формы, наприм., составленіе такъ называемыхъ черныхъ листовъ съ указаніемъ въ нихъ предпринимателями именъ рабочихъ, которымъ запрещается давать работу, то пальма изобрѣтенія этого средства принадлежитъ предпринимателямъ. При цеховомъ строѣ, если рабочій (Geselle) подвергался со стороны цеха ошельмованію (Verruf), то никто не могъ работать съ нимъ вмѣстѣ у мастера, при перемѣнѣ же рабочимъ мѣста посылалось письмо въ его новое мѣстожителство. При бойкотѣ мастера рабочіе (Gesellen) не могли болѣе работать у него, бойкотированный мастеръ не могъ продавать своихъ товаровъ вмѣстѣ съ другими мастерами, но лишь на извѣстномъ разстояніи отъ нихъ, и т. д.

Но мы предполагаемъ въ нашей статьѣ ограничиться лишь бойкотомъ, какъ формой экономической борьбы со стороны рабочаго класса противъ предпринимателей и предпринима-

телей другъ съ другомъ, такъ что не будемъ останавливаться на его прежнихъ историческихъ формахъ, а ознакомимся лишь съ его современными видами.

Итакъ, цѣль бойкота, когда онъ исходитъ изъ рабочаго класса, это, прежде всего, лишеніе того или другого предпринимателя потребителей. Но естественно, что это ставить и извѣстныя рамки примѣненію бойкота. Такъ, предметами, подлежащими бойкоту, могутъ быть лишь предметы массоваго потребленія, такъ какъ только на сбытъ этого рода продуктовъ рабочій классъ, перенося свое потребленіе къ другому производителю, можетъ оказывать давленіе.

Затѣмъ, многое зависитъ здѣсь и отъ дисциплины и сплоченности рабочихъ организаций: чѣмъ послѣднія крѣпче, чѣмъ больше гарантій, что члены данной организациі будутъ выполнять предписаніе своего центрального комитета, наложившаго бойкотъ, тѣмъ и бойкотъ обѣщаетъ болѣе успѣха.

Важное вліяніе на степень успѣшности бойкота оказываетъ еще и характеръ рынка, на который рассчитана бойкотированная фирма. Если этотъ рынокъ чисто-мѣстный, исключительно зависящій отъ потребленія мѣстнаго населенія, то естественно, что бойкотъ большой группы населенія можетъ очень губительно отозваться на фирмѣ; наоборотъ, при сбытѣ, главнымъ образомъ рассчитанномъ на отдаленные или даже внѣшніе рынки, бойкотъ оказываетъ или слишкомъ слабое вліяніе, или даже ровно никакого.

Наконецъ, большое значеніе имѣетъ и организациа контроля при проведеніи бойкота. Какъ бы ни была сплочена организациа рабочая или предпринимательская, но часто эгоистическія собственныя выгоды будутъ перевѣшивать общіе интересы, и можно съ увѣренностью сказать, что всегда найдутся отщепенцы, которые будутъ готовы нарушить запретъ своей организациа,—вотъ для лицъ этой-то категоріи необходимъ извѣстный контроль. Особенно потребность въ послѣднемъ чувствуется въ Германіи и Швейцаріи при наложеніи бойкота на пиво; часто тогда подвергается бойкоту именно тотъ сортъ пива, который данное лицо привыкло потреблять, а для послѣдняго невозможно его замѣнить другимъ видомъ, и привычка часто превозмогаетъ запретъ организациа.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній мы перейдемъ къ фактамъ, что лучше всего уяснить намъ сущность интересующаго насъ явленія.

За послѣднее время наиболѣе крупный бойкотъ имѣлъ мѣсто въ Берлинѣ въ 1894 г.

Причиною этого послужили отказы пивоваренъ освободить рабочихъ отъ занятій перваго мая и одновременное рѣшеніе предпринимателей исключить съ заводовъ на 7 дней тѣхъ, кто будетъ праздновать первое мая. Слѣдствіемъ этого была стачка 200 рабочихъ, и 6-го мая собраніе рабочихъ постановило бойкотировать двѣ пивоварни. Тогда и другія берлинскія пивоварни объявили себя солидарными съ бойкотированными и отвѣтили на рѣшеніе рабочихъ о бойкотѣ двухъ упомянутыхъ фирмъ лишеніемъ работы 15% всего числа рабочихъ, занятыхъ на берлинскихъ пивоварняхъ. Тогда, 18-го мая, рѣшеніемъ 9 рабочихъ собраній были бойкотированы и другія 6 пивоваренъ, и борьба объявлена была принципиальной борьбой рабочаго класса съ крупнымъ капиталомъ.

Одиннадцатаго іюля въ Берлинѣ состоялось, ни много ни мало, какъ цѣлыхъ 32 рабочихъ митинга, и бойкотъ былъ растянутъ на всѣ пивоварни. Бойкотъ, по рѣшенію рабочихъ митинговъ, долженъ былъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока пивоварни не примутъ снова исключенныхъ рабочихъ и не вознаградятъ ихъ за понесенные убытки, причиненные прекращеніемъ работы; затѣмъ, пивовары должны были признать рабочую организацію, объявить первое мая праздникомъ и согласиться на учрежденіе бюро для пріисканія работы (Arbeitsnachweise).

Берлинскій промышленный судъ (Gewerbegericht) выступилъ было посредникомъ, но пивовары никоимъ образомъ не соглашались на принятіе 33 рабочихъ, особенно скомпрометтированныхъ въ ихъ глазахъ. И только 24-го декабря былъ достигнутъ компромиссъ, а именно было рѣшено, что принадлежность рабочихъ къ союзу не можетъ служить мотивомъ непріянія рабочаго, исключенные должны быть приняты на работу снова при первой возможности, и упомянутые 33 наиболѣе опасныхъ рабочихъ также должны быть допущены искать себѣ занятія при помощи бюро для пріисканія работы (Arbeitsnachweis), но безъ преимущества на исключительное замѣщеніе мѣста при первомъ случаѣ. Вслѣд-

ствіе этого компромисса, 28-го декабря 16 народныхъ собраній постановили снятіе бойкота. Этимъ бойкотъ въ Берлинѣ и закончился.

Въ концѣ сентября 1894 года союзомъ пивоваровъ былъ образованъ особый миллионный фондъ гарантіи для покрытія убытковъ на случай новаго бойкота, а въ февралѣ 1895 года былъ учрежденъ особый центральный союзъ нѣмецкихъ пивоваровъ, имѣющій цѣлью бороться съ такъ называемыми *Verrufserklärungen*. Этотъ послѣдній союзъ теперь состоитъ изъ 14 мѣстныхъ отдѣленій ¹⁾.

Любопытны тѣ средства, которыя примѣняются рабочими союзами во время бойкота. Для этого мы познакоимся съ бойкотомъ швейцарскаго союза пивоваровъ, объявленнымъ организаціей швейцарскихъ рабочихъ.

Вопросъ шелъ о признаніи рабочихъ организацій со стороны швейцарскихъ пивоваровъ. Бойкотъ имѣлъ здѣсь мѣсто въ 1896 г. и продолжался отъ 23 мая до 20 сентября, но не имѣлъ успѣха для рабочихъ.

Во время бойкота публиковались въ газетахъ, въ летучихъ листкахъ имена тѣхъ ресторановъ, гдѣ продается свободное отъ бойкота пиво. Въ Цюрихѣ были вывѣшены особые плакаты съ указаніемъ этихъ лицъ и мѣстъ, и по угламъ всѣ тротуары украшались надписями: „Trinkt kein Ringbier!“ (г.-е. не пейте пива бойкотированныхъ фирмъ).

Бойкотныя комиссіи выбирали особыхъ лицъ (*Bierspritzel*), которыя слѣдили за тѣми ресторанами, гдѣ продается бойкотированное пиво, чтобы доносить о тѣхъ членахъ рабочихъ союзовъ, которые посѣщаютъ ихъ, и виновные подвергались штрафу или даже исключенію изъ союза, а имена ихъ распубликовывались въ органахъ партіи.

Въ Цюрихѣ для бутылочной торговли пивомъ, по настоянію бойкотной комиссіи, введены были для контроля особыя контрольныя марки, которыя при вскрытіи бутылки разрывались, такъ что второй разъ нельзя было пользоваться одной и той же контрольной маркой. Рабочіе были обязаны покупать лишь бутылки съ пивомъ, снабженные этими марками, а специальная, назначенная для этого бойкотная комиссія въ Цюрихѣ обходила рестораны и наклеи-

¹⁾ *Em. Struve*. „Der Berliner Bierboykott von 1894. Ein Beitrag zur Geschichte der sozialen Klassenkämpfe der Gegenwart.“ Berlin, 1897, p. 371.

вала марки; при этомъ съ каждой бутылки взимался налогъ въ $\frac{1}{2}$ сантима въ пользу рабочихъ, уволенныхъ фабрикантами. До 9 сентября было взято въ Цюрихѣ 143.000 такихъ марокъ ¹⁾.

Контрольными марками пользуются и при другихъ продуктахъ, желая этимъ указать, какіе изъ нихъ бойкотированы и какіе свободны отъ бойкота; марками снабжаются шляпы, сигары, штилеты, бѣлье и т. д. ²⁾. Въ особенности къ этому средству прибѣгаютъ во время борьбы съ такъ называемой „sweating system“.

Наиболѣе бойкотъ нашель себѣ примѣненіе въ сѣвероамериканскомъ рабочемъ движеніи, такъ что тамъ прямо можно говорить о „бойкотной эпидеміи“. „Бойкотъ здѣсь, бойкотъ тамъ, — говоритъ Sorge, — бойкотъ былъ вездѣ; иногда было трудно, и требовались особая ловкость и предусмотрительность, чтобы какъ-нибудь не нарушить бойкота“, — такъ много было наложено бойкотовъ на разныя фирмы ³⁾.

Бойкотъ вызывается самыми разнообразными причинами, по поводу тѣхъ или другихъ условій работы или, наконецъ, совершенно сторонними мотивами, какъ это имѣло мѣсто въ Саксоніи.

Въ Саксоніи (особенно въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ) въ 1880 году нѣкоторые содержатели ресторановъ, располагавшіе большими залами, рѣшили не давать болѣе ихъ для собранія социаль-демократовъ. Тогда послѣдніе бойкотировали этихъ хозяевъ. Затѣмъ, то же самое имѣло мѣсто въ послѣдующіе годы въ Берлинѣ, Магдебургѣ, Гамбургѣ. Обычно въ такихъ случаяхъ въ органахъ партіи печатаются имена бойкотированныхъ фирмъ и сообщаются ихъ адреса ⁴⁾.

Родъ бойкота иногда примѣняется рабочими относительно работодателей въ болѣе ограниченной формѣ, а именно въ формѣ „Sperrge“. Это родъ специального бойкота: здѣсь рабочіе союзы, не касаясь условій сбыта фирмы, запрещаютъ

1) *Liechti*. „Die Verfasserklärungen“, 1897, стр. 33—4.

2) *Nadwörterbuch der Staatswissenschaft* I-er Supp-Band. Jena, 1895. „Der Berliner Bierboyecott“ Oldenberg'a, стр. 105.

3) *F. A. Sorge*. „Die Arbeiterbewegung in den Vereinigten Staaten“. *N. Zeit.* 1894—5, стр. 333.

4) *F. Bar.* „Wider den Boykott“. Dresden, 1895.

ютъ членамъ своей ассоціаціи работать у послѣдней, о чемъ и сообщается членамъ путемъ печати.

Бойкотъ, какъ мы уже говорили выше, не есть исключительное средство борьбы только рабочаго класса съ предпринимателями, но и средство борьбы самихъ предпринимателей противъ тѣхъ членовъ, которые или не хотятъ присоединиться къ организаціи предпринимателей, или нарушаютъ статуты ея. Такъ, любопытный примѣръ примѣненія бойкота въ этомъ случаѣ былъ въ швейцарскомъ кантонѣ С.-Галленѣ.

Въ кантонѣ С.-Галленѣ развита кружевная промышленность, и въ концѣ 1870 и 80-хъ годовъ, подъ влияніемъ поднятія цѣнъ, наступило перепроизводство, такъ какъ много новыхъ лицъ обратилось къ этой отрасли индустріи. Благодаря этому цѣны понизились, качество товаровъ ухудшилось, заработная плата пала,—все это угрожало будущему всей промышленности. Въ 1885 году образовался здѣсь союзъ—первоначально лишь изъ нѣсколькихъ фабрикантовъ—для урегулированія производства, установленія минимальной платы и т. д.

Но шесть фирмъ не присоединились къ союзу и своей конкуренціей, благодаря пониженной заработной платѣ, сильно вредили союзу.

Тогда послѣдній объявилъ этимъ фирмамъ, что если онѣ не вступятъ въ этотъ союзъ въ теченіе извѣстнаго времени, то всякія торговыя сношенія съ ними будутъ порваны.

Бойкотъ долженъ былъ состоять не только въ прекращеніи сношеній съ этими шестью фирмами членовъ общаго союза, но съ ними должны были порвать сношенія и поставщики сырыхъ матеріаловъ, съ которыхъ союзъ взялъ подписку, что они по объявленіи бойкота шести фирмамъ прекратятъ съ послѣдними всякія сношенія подъ угрозою бойкотированія ихъ самихъ. Даже рабочимъ было объявлено, что по истеченіи 3 мѣсяцевъ по объявленіи бойкота они должны оставить бойкотированныя фирмы, иначе для нихъ навсегда будутъ закрыты двери фабрикъ, принадлежащихъ къ общему союзу.

Когда эти шесть фирмъ увидали, что дѣло идетъ о серьезномъ бойкотѣ, онѣ еще до истеченія срока всѣ присоединились къ союзу.

Въ 1890 г., однако, бойкотъ былъ примѣненъ противъ

двухъ фирмъ, нарушившихъ уставъ организаціи. При этомъ всѣ поставщики и производители побочныхъ продуктовъ (Hülfsindustriellen), до послѣдняго столѣтя, дѣлающаго ящики, обязались порвать сношенія съ этими фирмами. Банки присоединились къ бойкоту, и характерно было заявленіе одного извозчика, что и онъ болѣе ни за что не повезетъ членовъ бойкотированныхъ фирмъ. Аппаратъ работалъ превосходно послѣ того, какъ бойкотъ былъ опубликованъ, и черезъ мѣсяць всѣ шесть фирмъ вступили въ союзъ.

Такой же бойкотъ нерѣдко примѣнялся противъ непослушныхъ членовъ и швейцарскимъ союзомъ пекарей и кондитеровъ (Der Schweizerische Bäcker- und Konditorenverband). Цѣль помянутаго союза была бороться съ пониженіемъ цѣны на хлѣбъ, и, по постановленію союза въ 1893 году, всякое лицо, которое понизитъ цѣну на хлѣбъ ниже нормы, установленной съѣздомъ въ томъ же году, должно быть бойкотировано. Такимъ бойкотированнымъ пекарямъ подѣ угрозой штрафа и бойкота ни одинъ мельникъ во всей Швейцаріи не могъ отпускать муки: въ этомъ смыслѣ была даже заключена конвенція союзомъ пекарей съ союзомъ мельниковъ. Бойкотъ объявляется въ органѣ союза пекарей (die Schweizerische Bäcker- und Konditerzeitung). Бойкотъ примѣнялся здѣсь не одинъ разъ и всегда съ успѣхомъ, что и даетъ возможность поддерживать цѣны на хлѣбъ ¹⁾.

Въ Германіи такой же бойкотъ примѣнялся союзомъ книжныхъ торговцевъ. Этотъ союзъ поставилъ одною изъ своихъ цѣлей бороться съ тѣми изъ своихъ сочленовъ, которые продаютъ книги дешевле, чѣмъ постановилъ союзъ, т.-е. дѣлаютъ скидки въ большемъ размѣрѣ (такъ называемые Schleuderer). Бойкоту была подвергнута, между прочимъ, одна крупная берлинская книгопродавческая фирма.

Мало того, страховыми обществами въ Швейцаріи въ 1894 г. былъ произнесенъ бойкотъ надъ всѣмъ кантономъ Гларусъ. Послѣдній ввелъ у себя обязательное кантональное страхованіе движимости, а частнымъ страховымъ обществамъ было предоставлено принимать на рискъ лишь промышленныя предпріятія. Это, конечно, лишило страховыя общества многихъ выгодъ, и они отказались вовсе произво-

¹⁾ *Eng. Liechti.* „Die Verrufserklärungen“, стр. 28—9.

дить какія-либо операции въ цѣломъ кантонѣ; такимъ образомъ, вся индустриальная собственность осталась незастрахованной, самому же кантону брать ее на страхъ было рискованно, и на это кантонъ не рѣшался. Кантональное правительство обращалось съ жалобой на страховыя общества къ союзному совѣту (Bundesrath), но жалоба осталась неудовлетворенной; и въ концѣ-концовъ кантонъ вынужденъ былъ измѣнить законъ и допустить вмѣстѣ съ кантональнымъ страхованіемъ и конкуренцію частныхъ страховыхъ обществъ къ принятію на рискъ движимости ¹⁾.

Въ Америкѣ синдикаты (Trusts) также пользуются бойкотомъ, чтобы уничтожить своихъ конкурентовъ, не вступающихъ въ синдикатъ, или чтобы вынудить ихъ войти въ этотъ послѣдній ²⁾.

Въ Швейцаріи теперь бойкотированы и потребительныя общества, въ особенности сельскохозяйственныя, со стороны мелкихъ и крупныхъ купцовъ. Сельскохозяйственныя потребительныя общества объявили смерть мелкой торговлѣ — „Tod jedem Zwischenhandel!“ — и въ 1893 г. былъ основанъ союзъ торговцевъ, состоящій изъ трехъ группъ — торговцевъ желѣзомъ, мануфактуристовъ и торговцевъ колоніальными товарами.

Членамъ этого союза запрещено всякое сношеніе съ швейцарскими сельскохозяйственными потребительными обществами. Члены союза не могутъ снабжать эти общества товара-

1) *Liechi*, стр. 38—9. Какъ курьезъ, сообщимъ здѣсь изъ практикы той же самой Швейцаріи слѣдующій случай. Въ прошломъ (1897) году многочисленная группа гражданъ въ маленькомъ швейцарскомъ городкѣ Баденѣ (кантонъ Ааргау) угрожала бойкотировать городъ и скопомъ покинуть его. Дѣло въ томъ, что въ городѣ появился въ большомъ количествѣ одинъ вредный жукъ, который быстро поѣдаетъ растительность, особенно на декоративныхъ растеніяхъ, посаженныхъ по улицамъ города. Муниципалитетъ обязалъ каждаго изъ жителей города собирать извѣстное количество этого жука и за невыполненіе предписанія назначилъ штрафъ. Штрафъ разомъ пришлось примѣнять къ массѣ баденскихъ обитателей (кельнершамъ, горничнымъ, боннамъ, нянкамъ и т. д.). И вотъ тогда въ газетахъ эти лица, приговоренныя къ штрафу, опубликовали письмо, требуя отмены мѣры или, въ противномъ случаѣ, угрожая бойкотировать городъ — оставить его. См. *Corriera della Sera*, 1897, 1—2 octob.

2) *Sartorius V. Waltershausen*. „Der Moderne Socialismus in den Vereinigten Staaten“, стр. 397, а также *Лижумъ*. „Промысловые синдикаты“. Спб. 1895 г.

ми ни прямо, ни косвенно, и не могутъ даже имѣть торговыхъ сношеній съ тѣми фирмами, какъ швейцарскими, такъ и иностранными, которыя стоятъ въ прямомъ или косвенномъ сношеніи съ потребительными обществами.

Отъ всѣхъ фирмъ, швейцарскихъ и иностранныхъ, которыя стоятъ теперь въ сношеніяхъ съ потребительными обществами, было затребовано прекратить эти сношенія и присоединиться къ союзу швейцарскихъ купцовъ. Имена фирмъ, которыя отказываются порвать сношенія или которыя затѣмъ вновь откроютъ торговыя связи съ потребительными обществами, дѣлаются извѣстными всѣмъ членамъ швейцарскаго союза купцовъ, и каждый членъ послѣдняго долженъ тогда прекратить всѣ торговыя сношенія съ этими фирмами. Мануфактуристы и торговцы желѣзомъ ввели особые, такъ называемые красные листы, посредствомъ которыхъ публикуются упомянутымъ союзомъ имена бойкотируемыхъ фирмъ. Такимъ образомъ, сельскохозяйственные, а отчасти и всѣ потребительныя общества Швейцаріи стоятъ теперь подъ бойкотомъ. Правда, сообщаетъ *Liechti*, не удастся этому союзу купцовъ достигнуть единенія въ своей средѣ¹⁾, и потребительныя общества продолжаютъ процвѣтать.

Но, съ другой стороны, перспектива болѣе полнаго бойкота съ улучшеніемъ организациі бойкотирующей лиги заставляетъ потребительныя общества серьезно думать объ организациі производства за свой счетъ²⁾.

Видъ бойкота примѣняется и союзами работодателей противъ скомпрометтированныхъ въ ихъ глазахъ рабочихъ—это такъ называемый институтъ „черныхъ листовъ“. Имена рабочихъ, которые скомпрометтировали себя чрезъ агитацію въ стачкѣ или по какимъ-либо другимъ мотивамъ, присутствіе коихъ на фабрикѣ является нежелательнымъ, сообщаются всѣмъ членамъ ассоціациі фабрикантовъ; сообщаются эти имена или непосредственно, или черезъ особое центральное мѣсто, куда доставляются эти списки отдѣльными членами и гдѣ публикуется уже общая ихъ сводка или въ отдѣльныхъ циркулярахъ, или же въ органахъ ассоціациі.

Итакъ, предъ нами прошли разнообразныя формы бой-

1) *Liechti*, стр. 38.

2) См. *Dr. H. Müller*. „Die Schweizerische Consumvereine“. Basel, 1896.

кота,—разнообразныя и по тѣмъ цѣлямъ, которыми онѣ вызываются къ жизни, и по тѣмъ сторонамъ, которыя принимаютъ въ нихъ участіе: здѣсь выступаютъ или одни фабриканты-предприниматели противъ членовъ-ослушниковъ своей собственной организаци, или одновременно рабочіе и предприниматели; затѣмъ, здѣсь опять нападающею стороною могутъ быть то рабочіе, то предприниматели.

По своему содержанію бойкотъ (за исключеніемъ черныхъ листовъ и „Sperre“), какъ мы могли уже видѣть, является теперь въ тройкой формѣ: потребительнаго бойкота (Konsumtionsboykott), поставочнаго (Lieferungsboykott) и полнаго (Totalboykott).

Первый направляется лишь на запрещеніе потребления продуктовъ данной фирмы и обычно примѣняется рабочими. Бойкотъ второй формы имѣетъ цѣлью лишить производителя сырыхъ продуктовъ, нужныхъ для продолженія производства, и практикуется обычно ассоціациями самихъ предпринимателей (берлинскій союзъ книгопродавцевъ, союзъ швейцарскихъ пекарей и т. д.). И, наконецъ, *полный* бойкотъ—это соединеніе перваго и втораго вида бойкота, иногда съ присоединеніемъ сюда еще такъ называемаго „Sperre“, т. е. запрещенія рабочимъ наниматься у данной фирмы.

Послѣдній характеръ имѣлъ бойкотъ одного ирландскаго управляющаго въ 1879 г., который вызвалъ противъ себя неудовольствіе своихъ арендаторовъ,—и онъ былъ вполне отрѣзанъ отъ всякаго экономическаго оборота и, не будучи даже въ состояніи достать рабочихъ для уборки полей, въ концѣ-концовъ вынужденъ былъ выселиться въ Америку. „Boykott“—было собственное имя этого управляющаго, сдѣлавшееся съ того времени нарицательнымъ для обозначенія этого средства борьбы. Такимъ же полнымъ бойкотомъ былъ и бойкотъ, объявленный швейцарскимъ союзомъ кружевныхъ фабрикантовъ противъ нарушителей ихъ устава.

Конечно, чтобы бойкотъ былъ дѣйствителенъ, онъ долженъ удовлетворять нѣкоторымъ условіямъ. Такъ, Liechti для потребительнаго бойкота ставитъ слѣдующія условія.

Во-первыхъ, бойкотирующіе должны оказывать сильное влияніе на потребление бойкотируемаго продукта, и такъ какъ эта форма бойкота примѣняется рабочей массой, то, слѣдовательно, и самый выборъ продуктовъ этимъ уже заранее предопредѣляется. Не можетъ быть потребительный

бойкотъ объявленъ рабочими противъ фабриканта предметовъ роскоши, такъ какъ потребление этихъ послѣднихъ рабочими не играетъ почти никакой роли въ сбытъ продуктовъ этой категоріи; поэтому бойкотъ этого рода направляется главнымъ образомъ на предметы обыденнаго потребленія—напитки, платье, шляпы, сигары и т. д.

Затѣмъ, должна существовать возможность получать эти продукты изъ другого источника, помимо бойкотируемой фирмы, такъ какъ бойкотъ не означаетъ для бойкотирующей группы полного воздержанія отъ потребленія этого рода продуктовъ. Поэтому невозможно бойкотировать продукты первой необходимости, всѣ производители которыхъ объединены въ одинъ союзъ, или если внѣ союза стоитъ очень немного производителей, такъ что поставляемый послѣдними на рынокъ продуктъ не можетъ удовлетворить всего спроса; слѣдовательно, съ развитіемъ синдикатовъ сфера примѣненія бойкота будетъ суживаться.

Далѣе, труднѣе бойкотировать фирмы, продукты которыхъ потребляются всѣми классами населенія, и легче—сбытъ которыхъ имѣть мѣстное значеніе и, главнымъ образомъ, находить себѣ потребителей въ бойкотирующемъ классѣ. Конечно, затѣмъ, и группа, постановляющая бойкотъ, должна быть значительною по своей численности, чтобы прекращеніемъ своего потребленія дѣйствительно нанести сбыту чувствительныя потери.

При бойкотѣ второго вида необходимо, чтобы всѣ поставщики были объединены и чтобы, слѣдовательно, невозможно было для производителей получать нужные имъ матеріалы изъ какого либо другого источника, помимо союза. Если же бойкотъ устраивается не самими поставщиками, то, конечно, бойкотирующая группа должна имѣть для успѣшности бойкота сильное вліяніе на поставщиковъ.

Книга Лихти, которою мы здѣсь въ значительной степени пользуемся, посвящена главнымъ образомъ вопросу, насколько бойкотъ юридически дозволительное дѣйствіе, и имѣютъ ли право потерпѣвшая стороны на возмѣщеніе убытковъ.

Здѣсь авторъ разсматриваетъ „Boykott-Uebereinkunft и Boikott-Aufforderung“. Первое ¹⁾ имѣетъ мѣсто въ томъ слу-

¹⁾ Т.-е. «Boykott-Uebereinkunft». Подъ этимъ терминомъ подразумѣвается простое соглашеніе группы лицъ прекратить всякія сношенія съ тою или другою фирмою—въ формѣ ли прекращенія закупокъ, доставки товаровъ и т. д.

чаѣ, когда организованное опредѣленное количество лицъ рѣшаетъ порвать связи съ опредѣленной группой продавцовъ, и члены такой организаціи взаимно обязуютъ другъ друга къ этому. Лихти слѣдующимъ образомъ аргументируетъ: такъ какъ никто не имѣетъ specialнаго права на потребителя (Kundschaft) или на продолжительныя услуги своихъ поставщиковъ, то такое соглашеніе не нарушаетъ ничьихъ юридически защищенныхъ интересовъ и потому является дѣйствіемъ вполне законнымъ: каждый можетъ брать товары, гдѣ онъ хочетъ, а слѣдовательно, и группа лицъ можетъ дѣлать то же самое, т.-е. перенести свой спросъ отъ одной фирмы къ другой.

Точно такъ же и относительно второго случая, „Boykott-Aufforderung“ ¹⁾, авторъ не видитъ нарушенія чьего-либо права, пока средства, употребляемая для этого, не носятъ въ себѣ чего-либо противозаконнаго ²⁾. Лихти допускаетъ и дозволенность требованія въ прессѣ со стороны бойкотирующей группы строгаго соблюденія бойкота, пока опять-таки не соединены съ этимъ противозаконныя дѣйствія ³⁾. Всякое принужденіе путемъ нравственныхъ средствъ въ дѣлахъ, дозволенныхъ правомъ, не противозаконно, говоритъ Лихти. Авторъ, конечно, называетъ эти формы борьбы „въ высшей степени достойныя сожалѣнія явленіями нашей социальной жизни“; но всякое изданіе законовъ противъ нихъ онъ считаетъ невозможнымъ.

Здѣсь было бы, по мнѣнію Лихти, то же самое, что и съ синдикатами, которые съ изданіемъ законовъ противъ нихъ сдѣлались тайными. „Теперь—говоритъ Лихти,—при явности борьбы путемъ бойкота, можно судить о средствахъ, употребляемыхъ при бойкотѣ, съ точки зрѣнія ихъ правовой дозволенности (...die Kampfmittel in Bezug auf ihre rechtliche Qualität prüfen...). При тайномъ же примѣненіи бойкота борющимися сторонами это сдѣлалось бы невозмож-

¹⁾ Подъ этимъ терминомъ Лихти подразумѣваетъ тотъ случай, когда организованная группа лицъ проситъ и третьихъ лицъ ничего не покупать у бойкотированной фирмы, ничего ей не поставлять или не работать у нея.

²⁾ «An sich ist also die Aufforderung zu Boykott und Sperre eine Kraft allgemeiner Freiheit erlaubte Handlung», т.-е. само по себѣ приглашеніе къ бойкоту есть дѣйствіе, дозволенное въ силу общей свободы.

³⁾ См. также *Neue Zürrieh. Zeitung* 1897, 7 Sept., № 218, Morgenblatt.

нымъ; затѣмъ, такіе законы легко могли бы приобрести характеръ классоваго законодательства“ 1).

Бойкотъ, организованный въ той или другой формѣ—рабочими ли противъ предпринимателей, или союзомъ послѣднихъ противъ кого-либо изъ своихъ членовъ,—часто наноситъ огромный матеріальный ущербъ, конечно, если только бойкотъ сопровождается наличностью тѣхъ условий, которыя мы выше кратко охарактеризовали.

Въ практикѣ мы имѣемъ случаи, когда сторона, потерпѣвшая отъ бойкота, обращалась въ судъ съ искомъ о вознагражденіи ея за понесенные отъ бойкота убытки. Мы уже видѣли, какъ теоретически рѣшается этотъ вопросъ Лихти, признающій вообще дозволенность бойкота, слѣдовательно, съ его точки зрѣнія, не можетъ быть и рѣчи о вознагражденіи за убытки, причиненные бойкотомъ. Но практика на этотъ счетъ еще не установилась: явленіе это совершенно новое, а потому въ судахъ, къ которымъ стороны обращаются съ исками, наблюдается колебаніе. Въ практикѣ есть случаи, когда бойкотированныя лица получали возмѣщеніе убытковъ, вызванныхъ бойкотомъ: такъ, это имѣло мѣсто относительно двухъ хлѣбопековъ, подвергнутыхъ бойкоту со стороны швейцарскаго союза хлѣбопековъ и кондитеровъ 2). То же самое имѣло мѣсто относительно берлинской книгопродавческой фирмы, уже упомянутой нами выше, которая была бойкотирована нѣмецкимъ союзомъ книгопродавцевъ: ей было присуждено вознагражденіе за убытки, причиненные бойкотомъ, хотя двѣ первыя низшія инстанціи и отказали въ искѣ. Теперь разсматривается въ цюрихскихъ судахъ искъ пивоварни Naas, предъявленный ею къ комитету швейцарскаго рабочаго союза о вознагражденіи за убытки, понесенные этою фирмою во время послѣдняго, упомянутаго нами, пивнаго бойкота (бойкотъ начался съ этой фирмы, и она наиболѣе пострадала отъ него).

„Бойкотъ—говоритъ Sartorius von Waltershausen,—вовсе не является средствомъ соціальной реформы, а острымъ орудіемъ соціальной борьбы. Но, конечно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о запрещеніи бойкота путемъ государственной власти 3)“.

1) *Liechti*, стр. 148—9.

2) *Liechti*, стр. 29.

3) *Ibid.* *Jahrbüch.* Conrad'a N. F. II B., стр. 18. О бойкотѣ въ Америкѣ, см. мою кн. „Америка идетъ на Европу“.

Соціальный музей¹⁾.

Сколько добрых желаній пропадаетъ въ мірѣ и, въ частности, у насъ только просто потому, что люди не знаютъ, какъ приступить къ ихъ осуществленію! Теперь у насъ совершается переломъ въ русской экономической жизни, и все болѣе и болѣе выступаетъ фабричная Россія, а вмѣстѣ съ этимъ растутъ новые запросы, новыя потребности, и много есть лицъ, которыя готовы пойти навстрѣчу этимъ новымъ запросамъ, новымъ требованіямъ жизни, но нерѣдко желанія ихъ преждевременно гаснутъ. Такъ, за послѣднее время ярко обнаруживается у насъ похвальное стремленіе къ обезпеченію себя на случай болѣзни, безработицы. Это же стремленіе возникаетъ и среди самой непосредственно заинтересованной группы лицъ и нерѣдко исходитъ со стороны какого-нибудь фабриканта, предпринимателя, желающаго сдѣлать доброе дѣло для своихъ служащихъ и рабочихъ, но вездѣ на пути къ осуществленію этого стремленія встрѣчается одно препятствіе: какъ это сдѣлать? какъ составить уставъ? куда обратиться за утвержденіемъ его? Дѣло нелегкое! Начинается бѣготня туда-сюда по разнымъ лицамъ, соприкасающимся съ этими вопросами, отнимающая много времени; но дѣло еще не во времени, а въ томъ, что и этимъ лицамъ трудно, а нерѣдко и очень трудно, дать должное указаніе, найти что-нибудь подходящее. Напр., хотя бы относительно обществъ взаимопомощи: уставовъ у насъ много утверждено, но они разсыяны въ Сборникѣ узаконеній, и извлечь ихъ оттуда очень трудно, а еще труднѣе узнать, когда тотъ или другой уставъ уг-

---

1) „Общедоступный Техникъ“, 1900.

вержденъ, существуетъ ли данное общество въ настоящее время. Самый номеръ „Сборника“ зачастую трудно найти. Такъ дѣло съ составленіемъ устава и затягивается. Добрый порывъ остается въ бездѣйствіи и нерѣдко гаснетъ. И сколько такихъ порывовъ у насъ погасло! Эти соображенія приложимы и къ разнаго рода другимъ учрежденіямъ, какъ-то: похороннымъ кассамъ, организаціи страхованія рабочихъ, устройству потребительныхъ обществъ (правда, послѣдняя потребность удовлетворяется и с.-петербургскимъ отдѣленіемъ комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, и недавно возникшимъ московскимъ союзомъ потребительныхъ обществъ).

Всю огромную трудность—дать совѣтъ въ такихъ случаяхъ, направить дѣло—мы испытали на себѣ, и вотъ недавно, когда я разсматривалъ скромныя коллекціи по такъ наз. соціальной экономіи, выставленныя въ губернской земской управѣ передъ ихъ отправкой на парижскую выставку, мнѣ приходили въ голову мысли о созданіи какого-нибудь учрежденія у насъ, гдѣ желающіе могли бы получать нужныя имъ свѣдѣнія и совѣты (объ уставахъ, порядкѣ разрѣшенія обществъ и т. д.).

Если не ошибаюсь, мы, кажется, впервые выступаемъ на международной выставкѣ съ отдѣломъ такъ наз. „соціальной экономіи“. Здѣсь собраны свѣдѣнія о жилищахъ рабочихъ (фотографіи, описанія ихъ), разнаго рода учрежденія для рабочихъ (общества взаимопомощи, страхованія, уставы, отчеты), данныя и литература по ссудосберегательнымъ, потребительнымъ обществамъ, данныя о фабричныхъ школахъ, больницахъ, разныхъ учрежденія для дѣтей матерей, работающихъ на фабрикѣ (ясли).

Когда я осматривалъ выставку, мнѣ любезно были предложены груды уставовъ и отчетовъ разнаго рода обществъ, и я самъ по нѣкоторымъ интересующимъ меня вопросамъ рылся въ этомъ матеріалѣ и все болѣе и болѣе убѣждался какъ полезно было бы имѣть подъ руками такую справочную коллекцію документовъ относительно многихъ учреждений, въ которыхъ у насъ за послѣднее время все болѣе и болѣе чувствуется потребность. Мнѣ было очень грустно думать, что эти матеріалы, картограммы, какъ они ни скудны, но все-таки цѣнные и собранные притомъ съ большимъ трудомъ, и то только потому, что лицо, собиравшее

ихъ, пользовалось услугами департамента торговли и мануфактуръ, скоро опять разсѣются, и трудъ, затраченный на ихъ собираніе, пропадетъ даромъ. Мнѣ жалко было труда, жалко энергіи, вложенной въ это доброе дѣло, проливающее нѣкоторый свѣтъ въ эту область, тѣмъ болѣе, что нахожденіе подъ руками такой коллекціи, постоянно пополняемой, могло бы сыграть крупную роль въ развитіи русской жизни. И мнѣ хотѣлось вѣрить, что эта коллекція послѣ выставки не разсѣется, что она превратится въ *постоянное* учрежденіе, правильно пополняемое, и что это учрежденіе будетъ вполнѣ доступно всякому желающему въ опредѣленные часы. Вѣдь это такъ легко сдѣлать. Просто можно было бы просить фабричную инспекцію давать свѣдѣнія о всѣхъ вновь открываемыхъ обществахъ взаимопомощи, школахъ при фабрикахъ, жилищахъ рабочихъ; вѣроятно, и сами владѣльцы, видя благую цѣль учрежденія, не отказались бы сообщать свѣдѣнія, присылать планы, чертежи и т. д. И высшія правительственныя учрежденія могли бы присылать по одному экземпляру уставовъ вновь открываемыхъ обществъ, ихъ отчетовъ, да, вѣроятно, и сами частныя общества не преминули бы дѣлать то же самое. Здѣсь могъ бы быть присоединенъ отдѣлъ и сельскохозяйственной экономіи (сельскохозяйственныя общества).

Я думаю, что наше общество откликнулось бы на такое дѣло, и едва ли такое доброе предпріятіе осталось бы невыполненнымъ только изъ-за недостатка въ средствахъ на него...

Тутъ невольно вспомнился мнѣ „Соціальный музей“ въ Парижѣ ¹⁾, преслѣдующій цѣли, только что мною намѣченныя, и потому я считаю не лишнимъ кратко сообщить нѣкоторыя данныя объ его дѣятельности, насколько я, благодаря любезности дирекціи, могъ ознакомиться съ этимъ учрежденіемъ на мѣстѣ. Своимъ возникновеніемъ музей обязанъ всемірной французской выставкѣ 1889 г., гдѣ былъ особый отдѣлъ, посвященный соціальной экономіи. Поучительность этого отдѣла подала мысль графу Шамбрэну

¹⁾ См. „Blätter für Genossenschaftswesen“, 1896 г., № 15; „The labour Annual“, 1896 г., стр. 99.

Сперанскій. „Нѣкоторыя изъ учрежденій общественнаго благоустройства въ Западной Европѣ“, 1895 г.

(Chambrier) сдѣлать такую выставку постоянной, и для осуществленія своей мысли онъ пожертвовалъ на устройство этого новаго учрежденія 1½ милл. франковъ; слѣдовательно, Соціальный музей есть частное, не государственное учрежденіе.

Соціальный музей ставитъ своей задачей собирать и представлять безвозмездно въ распоряженіе публики матеріалы, планы и уставы, относящіеся къ разнаго рода соціальнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ своею цѣлью поднятіе духовнаго и матеріальнаго благосостоянія рабочихъ.

Средствами для достиженія этой цѣли являются: 1) устройство постоянной выставки по соціальной экономіи, гдѣ разные факты соціальной жизни, какъ-то: заболѣваемость, несчастные случаи съ рабочими и т. д., должны быть представлены наглядно; 2) устройство бесплатной бібліотеки и читальной залы при ней, гдѣ должны находиться всѣ важнѣйшія сочиненія по соціальному вопросу; и дѣйствительно, бібліотека музея достойна вниманія всякаго изслѣдователя, интересующагося этими вопросами. Правда, она не велика, всего 9.000 томовъ, но прекрасно систематизирована ¹⁾. Кроме того, дирекція Соціальнаго музея составляетъ особыя папки (dossiers) по разнымъ вопросамъ, которые выдвигаются жизнью или во Франціи, или за границей. Въ этихъ папкахъ собирается все, что относится къ данному вопросу: проекты закона, парламентскіе отчеты, даже статьи изъ журналовъ и обзорній.

Безъ сомнѣнія, эти коллекціи драгоцѣнны для всякаго изслѣдователя; онѣ собираются по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Такъ, укажемъ здѣсь для примѣра на особую папку—проектъ о *Verpflegungsstationen* (временныхъ пріютахъ для ищущихъ работы) въ 1895 г. въ Пруссіи (проектъ, дебаты и текстъ закона), объ осеннихъ политико-экономическихъ курсахъ, организованныхъ евангелическо-соціальнымъ конгрессомъ въ Берлинѣ въ 1896 г. (программы и

1) Всѣ книги занесены не только въ алфавитномъ порядкѣ, но и классифицированы по предметамъ. Такъ, на примѣръ, здѣсь можно найти отдѣльныя рубрики, гдѣ занесены всѣ книги по вопросамъ: собственность, ея организація и регламентація, кредитъ, поземельный кредитъ, народные банки, сберегательныя кассы, стачки, третейскія разбирательства между рабочими и фабрикантами, алкоголизмъ, безработица и т. д. См. „Le Musée Social“ (брошюры), 1897, 35—6.

библіографія курсовъ), американская федерація труда, разнаго рода рабочіе конгрессы въ Англии (Trade Unions, National Free Labour Association, Independent Labour Party и т. д.), конгрессы кооперативные и рабочихъ союзовъ во Франціи и т. д. ¹⁾). Далѣе, одна изъ существенныхъ задачъ Соціального музея—это *подача совѣтовъ лицамъ*, желающимъ такъ или иначе улучшить матеріальное или нравственное положеніе своихъ рабочихъ, или *самимъ рабочимъ*, желающимъ тѣмъ или другимъ способомъ улучшить свой бытъ.

Одна изъ крупныхъ трудностей, говорится въ журналѣ общества ²⁾), на которую наталкивались до сихъ поръ лица, занимающіяся теоретически или практически соціальными вопросами,—это трудность получить свѣдѣнія о различныхъ учрежденіяхъ, дѣйствующихъ какъ на западѣ Европы, такъ и во Франціи, и направленныхъ къ улучшенію рабочаго класса. Когда рабочіе хотятъ основать синдикатъ, кооперативное общество, общество взаимной помощи, или если патронъ хочетъ ввести у себя участіе въ прибыляхъ, пенсіонную кассу или построить жилища для рабочихъ, то часто они не знаютъ, какъ приняться за это дѣло, какъ организовать его. Если это говорится о Франціи, то, конечно, тѣмъ болѣе это приложимо къ Россіи, и тѣмъ настоятельнѣе чувствуется потребность въ такомъ учрежденіи у насъ.

Вотъ этой-то назрѣвшей потребности музей и хочетъ идти навстрѣчу, организуя при себѣ консультаціонный отдѣлъ, гдѣ будутъ даваться свѣдѣнія о различнаго рода соціальныхъ учрежденіяхъ, дѣйствующихъ какъ на западѣ, такъ и въ самой Франціи.

Музей открытъ для всѣхъ одинаково; какъ рабочіе, такъ и патроны, и даже цѣлыя общества могутъ обращаться къ нему за совѣтами.

Когда вопросъ простъ и не требуетъ спеціального обсужденія, то на него тотчасъ же дается отвѣтъ дирекціей музея; если же, напротивъ, онъ сложенъ и требуется предварительное совѣщаніе со специалистами, то музей передаетъ его предварительно на обсужденіе одной изъ своихъ секцій, о которыхъ я сейчасъ скажу нѣсколько словъ.

Чтобы обезпечить себя нужными специалистами и имѣть

1) См. „Le Musée Social“, 1897 г., стр. 43—50.

2) „Musée Social“, Circulaire, № 1, стр. 6.

возможность тотчасъ давать отвѣты на обращаемыя къ нему запросы, музей образовалъ при себѣ 7 отдѣловъ, а именно:

- 1) отдѣлъ для сношеній съ обществами, занимающимися социальными вопросами,
- 2) отдѣлъ земледѣльческій,
- 3) отдѣлъ рабочихъ и кооперативныхъ ассоціацій,
- 4) отдѣлъ социальнаго страхованія,
- 5) отдѣлъ патрональныхъ учреждений,
- 6) отдѣлъ юридическій,
- 7) отдѣлъ обслѣдованій.

Организуя спеціальныи отдѣлъ сношеній съ другими обществами, занимающимися общественными вопросами, Соціальный музей не только хочетъ связать всѣ эти общества, внести, такъ сказать, въ нихъ сознание единства работы, единой задачи, но онъ надѣется, что по установленіи тѣсныхъ сношеній между нимъ и другими обществами представится возможнымъ направлять въ эти послѣднія тѣхъ лицъ, которыя обращаются къ нему за тѣми или иными справками и коимъ упомянутыя общества могутъ быть полезны своими указаніями. Въ списокѣ членовъ этихъ отдѣловъ числится много лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными трудами по социальному вопросу или по своей практической дѣятельности.

Уже въ 1896 г. Соціальный музей далъ письменные отвѣты на 342 запроса, а именно: 31 отвѣтъ—по постройкѣ рабочихъ жилищъ, 49—по устройству обществъ потребителей, 24—по производительнымъ ассоціаціямъ, 38—объ обществахъ взаимной помощи, 58 отвѣтовъ о страховыхъ кассахъ на случай старости, 16—по рабочему страхованію и т. д. Кромѣ того, 624 устныхъ отвѣта было дано въ зданіи самого Соціальнаго музея¹⁾.

Слѣдовательно, въ одинъ годъ сдѣлано было около 1.000 справокъ, что уже говоритъ намъ о настоятельности той потребности, которой Соціальный музей желаетъ идти навстрѣчу. Чтобы быть въ курсѣ явленій общественной жизни, музей долженъ быть въ постоянномъ живомъ общеніи съ ней: онъ долженъ чутко прислушиваться къ ея запросамъ, долженъ слѣдить за всѣми ея движеніями, въ особенности же дѣятельно изучать социальныя учрежденія, — только при

1) „Le Musée Social, Statuts, organisation, services“, 1897, стр. 28.

этомъ условіи музей можетъ оказывать дѣятельную помощь лицамъ, обращающимся къ нему.

Соціальный музей такъ былъ убѣжденъ въ полезности этихъ обслѣдованій, что, не дожидаясь завершения своей внутренней организаціонной работы, онъ имѣлъ уже своихъ представителей на большинствѣ конгрессовъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1895 г., а именно: на кооперативномъ лондонскомъ конгрессѣ, на конгрессѣ въ Болоньѣ по вопросу о народныхъ банкахъ, на статистическомъ бернскомъ конгрессѣ, на конгрессѣ въ Бордо по постройкѣ жилищъ, на конгрессѣ рабочихъ англійскихъ союзовъ въ Кардифѣ, на Бреславльскомъ конгрессѣ и т. д.

Присутствуя на конгрессахъ, Соціальный музей у самага источника можетъ собирать нужныя ему свѣдѣнія, и, конечно, эту подвижность и отзывчивость нельзя ему не поставить въ заслугу.

Чтобы лучше слѣдить за всѣмъ, что дѣлается въ другихъ странахъ, музей старается обезпечить себя корреспондентами отовсюду, на обязанности которыхъ лежитъ сообщать о всѣхъ выдающихся явленіяхъ экономической жизни.

Находясь, такимъ образомъ, въ тѣсной связи съ соціальною жизнью и слѣдя за всѣми ея движеніями, музей не оставляетъ собранныхъ имъ матеріаловъ втунѣ, но устно и печатно знакомитъ общество съ новыми фактами соціальной жизни. Съ этою цѣлью въ его уставъ включено устройство публичныхъ засѣданій, курсовъ и т. д., и въ зиму 1896 г. эти засѣданія велись почти каждую недѣлю. Темой для нихъ были результаты работъ, произведенныхъ въ Германіи и Англій. Такъ, нѣкоторыя изъ этихъ темъ были слѣдующія: 28 января 1896 г. де-Рузье читалъ объ англійскихъ рабочихъ союзахъ и причинахъ ихъ успѣха, затѣмъ было нѣсколько вечеровъ посвящено описанію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ рабочихъ союзовъ, и, наконецъ, одинъ вечеръ вообще политикѣ рабочихъ союзовъ и кардифскому конгрессу. Затѣмъ, нѣсколько конференцій было посвящено положенію земледѣльческаго населенія Германіи, а именно, серія чтеній по этому вопросу была открыта Блонделемъ на тему вообще о земледѣльческомъ населеніи Германіи и объ его соціальномъ положеніи. А затѣмъ рядъ лекцій по специальнымъ вопросамъ, какъ-то: о земледѣльческихъ ассоціаціяхъ въ Германіи, положеніи восточной Франціи и т. д.

Надо сказать, что лекції всегда отличались живостью; онѣ были предназначены для большой публики, и послѣдняя ихъ усердно посѣщала.

Въ 1897 г. эти лекції продолжались.

Такъ, 26-го января 1897 года Рузье читаль о рабочемъ вопросѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, затѣмъ Кл. Жанэ—о рыцаряхъ труда, Бюро—о конгрессѣ трэдъюніоновъ въ Эдинбургѣ, происходившемъ отъ 7-го по 12-е сентября 1896 г., и т. д. Музей издаетъ свой журналъ подъ названіемъ „Циркуляры“. Онъ выпускается въ 5.600 экземплярахъ и рассылается даромъ рабочимъ ассоціямъ, кооперативнымъ обществамъ, биржамъ труда.

Самое содержаніе номеровъ уже говоритъ о томъ вниманіи, съ какимъ слѣдитъ музей за социальными событіями Европы; такъ, въ № 2 (Série B.) помѣщенъ очеркъ страхованія отъ безработицы въ Швейцаріи, въ № 4 той же серіи—объ аграрномъ вопросѣ на конгрессѣ въ Бреславлѣ и т. п.

Хотя музей не успѣлъ еще вполне развить своей дѣятельности, однако, уже изъ поставленныхъ имъ себѣ задачъ можно предвидѣть то значеніе, какое онъ можетъ получить въ будущемъ. Въ сферѣ развитія социальныхъ учреждений онъ можетъ играть ту же роль, какую играютъ теперь промышленные музеи и библіотеки Западной Европы въ развитіи промышленной техники, вкуса, изящества...

Я вспоминаю сейчасъ сцены, видѣнныя мной въ промышленныхъ библіотекахъ Парижа, когда по вечерамъ сходятся сюда рабочіе, работницы, мастера, берутъ съ полокъ картонныя рисунки, совѣтуются съ завѣдующими библіотекой; унося съ собой эти рисунки, они распространяютъ по всемъ угламъ Парижа и всей Франціи тотъ вкусъ, то изящество, которое насъ такъ поражаетъ въ ихъ произведеніяхъ. Быть можетъ, будетъ время, когда въ залахъ Соціального музея также будутъ толпиться труженики и будутъ выходить изъ нихъ съ новыми надеждами, съ новыми планами социальныхъ организацій. Тогда, быть можетъ, исполнятся прекрасныя слова, сказанныя Ж. Симономъ на торжествѣ по поводу открытія музея: „Теперь будутъ въ Парижѣ—говорилъ онъ,—три великихъ памятника: Національная библіотека, на дверяхъ которой можно написать: «здѣсь учатся»; Луврскій музей, у входа котораго напишутъ: «здѣсь вос-

хищаются», и Соціальный музей, для котораго я предполагаю слѣдующую надпись: «здѣсь люди любятъ другъ друга»¹⁾.

Не менѣе удачно дополнилъ эту характеристику Л. Сэй на томъ же банкетѣ: „Да, это музей,—говорилъ онъ,—гдѣ будутъ учиться любить другъ друга, но потому, что мы будемъ любить, мы должны учиться дѣлать добро, и я прибавлю, что, учась и отыскивая все то, что было сдѣлано хорошаго на всѣхъ окраинахъ земли, мы будемъ восхищаться, такъ что музей будетъ мѣстомъ, гдѣ будутъ и любить, и поучаться, и восхищаться!“²⁾.

Сколько теперь добрыхъ намѣреній остаются неосуществленными только потому, что люди не умѣютъ приняться за дѣло, и вотъ помочь-то этому является вполне своевременнымъ.

Авторъ нѣмецкой статьи о музейѣ кончаетъ послѣднюю пожеланіемъ, чтобы подобное учрежденіе нашло себѣ откликъ въ другихъ странахъ и въ особенности въ Германіи. Намъ бы хотѣлось прибавить сюда: „и Россіи“.

Соціальный музей въ Парижѣ пронесся въ моемъ воспоминаніи, пронеслось все то великое, доброе, которое онъ дѣлаетъ тамъ. И неужели у насъ не найдется средствъ для этого? Я не могу такъ думать. У насъ все болѣе и болѣе проникаетъ въ общественное сознаніе мысль, что хорошо обеспеченный рабочій, умственно развитой, работаетъ продуктивнѣе лица, у котораго, какъ говорится, еле-еле душа въ тѣлѣ и который долженъ трепетать за каждый слѣдующій день своего существованія...

И мы потому-то и видимъ теперь попытки со стороны и по инициативѣ самихъ предпринимателей къ сокращенію рабочаго дня, къ поднятію умственнаго уровня рабочаго, къ обезпеченію его участи, путемъ ли страхованія или организациі кассъ взаимопомощи и т. д. Множество, можно сказать, опытовъ въ этомъ направленіи у насъ производится въ настоящее время въ разныхъ углахъ Россіи, и мы нуждаемся въ сокровищницѣ, гдѣ бы слагались все результаты этихъ опытовъ. Современная развивающаяся промышленность также нуждается въ такой, если можно такъ вы-

¹⁾ Ibid., 23.

²⁾ „Le Musée social“. Paris, 1895, стр. 5.

разиться, „соціальною“ лабораторію, какъ она нуждается въ спеціальнихъ лабораторіяхъ для изслѣдованія тѣхъ или иныхъ процессовъ производства...

Въ Иваново - Вознесенскѣ построили недавно большое и очень дорогое механико-техническое училище на средства, собранныя путемъ разверстки между предпринимателями, кажется, пропорціонально выработкѣ каждой фабрики. Такую разверстку предприниматели произвели по взаимному соглашенію между собою просто потому, что училище обѣщало имъ въ будущемъ хорошій составъ техниковъ-механиковъ, въ чемъ такъ нуждается развивающаяся промышленность. Неужели и здѣсь для постройки такой центральной соціальной лабораторіи заинтересованныя лица не произведутъ между собой такой же разверстки? Вѣдь это будетъ и добрымъ дѣломъ, и въ то же время расходы сторицею вернутся.

И у насъ, какъ и во Франціи, можно было бы во главѣ такого учрежденія поставить какое-нибудь опытное лицо, затѣмъ организовать совѣтъ изъ специалистовъ, которые бы руководили разработкой и регистраціей накопляющагося опыта и на разрѣшеніе которыхъ поступали бы спорные вопросы. И наша священная обязанность — выращивать, холить и лелѣять добрые порывы и не давать имъ гибнуть только оттого, что некому показать путь къ ихъ осуществленію.

Post-Scriptum. Въ Москвѣ недавно организовался „музей труда“. Этотъ музей устраивается при московскомъ отдѣленіи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества на пожертвованіе Х. С. Леденцова. Музей ставитъ своей задачей содѣйствовать владѣльцамъ фабричныхъ, заводскихъ и другихъ промышленныхъ заведеній по облегченію разныхъ приѣмовъ работы, по улучшенію быта рабочихъ посредствомъ устраненія опасности для ихъ жизни и здоровья, а равно по предоставленію рабочимъ выгодъ, могущихъ предохранить ихъ отъ нищеты и безпомощности въ случаѣ болѣзни или потери силъ. Музей будетъ устраивать публичныя лекціи, систематическіе курсы ради популяризаціи знаній, наиболѣе полезныхъ для его цѣлей, издавать и поощрять сочиненія, соотвѣтствующія его цѣли, будетъ имѣть выставку коллекцій діаграммъ, таблицъ о дѣятельности разныхъ общепользныхъ учреждений, а также коллекцію предохранитель-

ныхъ приборовъ и особыхъ приспособленій для огражденія жизни и здоровья при различныхъ производствахъ. На первыхъ порахъ музей открываетъ бюро для выдачи справокъ по устройству школъ, дѣтскихъ пріютовъ, ночлежныхъ домовъ, жилищъ для рабочихъ, по организаціи пенсіонныхъ каскъ, обществъ взаимопомощи, а также по вопросамъ санитарной гигіены и т. д. Вѣроятно, съ осени музей уже начнетъ функціонировать, по крайней мѣрѣ, въ этой своей справочной части.

Въ институтѣ такого рода у насъ большая потребность. Въ самомъ дѣлѣ, трудно найти указанія предпринимателю, а тѣмъ болѣе рабочимъ, желающимъ устроить хотя бы каску взаимопомощи; но музей пока располагаетъ очень скромными средствами (50.000 руб.), и какъ бы ни желательно было устройство музея въ полномъ смыслѣ этого слова, съ обширными коллекціями, но матеріальныя препятствія стоятъ на пути. Неизвѣстно, когда придутъ пожертвованія, и придутъ они, вѣроятно, не скоро. Наобумъ не жертвуютъ, жертвуютъ тогда, когда видятъ осязательную пользу основаннаго учрежденія; а между тѣмъ музей — новое учрежденіе, и первое время оно будетъ находиться въ организаціонномъ періодѣ, занятое обезпеченіемъ себя нужными силами, распространеніемъ о себѣ свѣдѣній въ обществѣ. Авторъ, пишущій эти строки, горячо вѣритъ въ будущее новаго учрежденія; но осязательныя выгоды его не такъ-то скоро скажутся, и потому извѣстная осторожность въ расходованіи средствъ крайне желательна. Будетъ вполне правильно, если новое учрежденіе на первое время особенно обратитъ свое вниманіе на организацію справочнаго бюро. Не надо большой квартиры, не надо богатаго убранства, а нужны небольшое помѣщеніе и хорошая организація комиссій, которыя бы могли давать справки обращающимся въ музей.

„Не красна изба углами, а красна пирогами“, говоритъ русская пословица, и вотъ объ этихъ-то пирогахъ, которые бы музей могъ предложить публикѣ, посѣщающей его, онъ и долженъ позаботиться. Организація этой консультативной дѣятельности на первое время, вѣроятно, поглотитъ львиную долю труда, тѣмъ болѣе, что эта дѣятельность не должна сводиться къ одному предоставленію матеріаловъ лицамъ, обращающимся въ музей, — для этого вѣдь есть бібліотеки. Но здѣсь завѣдующіе консультативной дѣятельностью

по тому или другому отдѣлу должны быть въ положеніи врачей, внимательно выслушивающихъ лицъ, которыя обращаются въ музей и желаютъ, наприм., организовать хотя бы кассу взаимопомощи; они, завѣдующіе, должны ознакомиться въ деталяхъ со всѣми условіями, при которыхъ будетъ происходить организація этой кассы, и затѣмъ должны порекомендовать соотвѣтствующій уставъ ея. Въ самомъ дѣлѣ, если бы музей сталъ предоставлять только имѣющіяся у него данныя по тому или другому вопросу, то онъ не достигъ бы своей цѣли. Напримѣръ, если бы рабочіе захотѣли устроить кассу взаимопомощи и имъ предложили нѣсколько уставовъ, то они были бы поставлены втупикъ. Чтобы разобраться въ этихъ уставахъ, нужно располагать извѣстнымъ досугомъ и извѣстнымъ знаніемъ. Съ этимъ необходимо надо считаться. Нѣтъ, музей долженъ ознакомиться, кто образуетъ ту или иную кассу, какое участіе фабрикантъ приметъ въ ней, каковъ размѣръ заработной платы въ данной мѣстности, — и уже на основаніи этого музей, какъ врачъ, долженъ прописать извѣстный рецептъ, или другими словами, дать тотъ или иной уставъ. Только при этихъ условіяхъ музей въ состояніи будетъ сыграть крупную роль въ общественной жизни; иначе онъ очутился бы въ положеніи врача, который больного, обращающагося къ нему за совѣтомъ, приводитъ въ аптеку и, показывая на лѣкарства, находящіяся здѣсь, говоритъ: „лѣчись, выбирай самъ“. Нѣтъ, роль музея — выслушать, поставить, такъ сказать, діагнозъ, подобрать уставъ, содѣйствовать пропагандѣ новаго общества путемъ устройства лекцій въ данной мѣстности и, быть можетъ, первое время руководить даже этимъ обществомъ, давать совѣты въ затруднительныхъ случаяхъ и т. д.

То, что мы говоримъ здѣсь примѣнительно къ кассамъ, приложимо ко всѣмъ остальнымъ родамъ дѣятельности музея. Для такого рода дѣятельности не нужно особенно крупныхъ затратъ, здѣсь нужны трудъ и любовь лицъ, желающихъ поработать на этомъ новомъ поприщѣ. Что грѣхъ таить, у насъ мало лицъ, практически знающихъ это дѣло, еще менѣе лицъ, желающихъ посвятить ему свое время, и музею на первыхъ порахъ придется много позаботиться о привлеченіи такихъ лицъ. Возьмемъ, наприм., опять тѣ же кассы взаимопомощи. Музею слѣдуетъ привлечь председа-

телей кассъ взаимопомощи и лицъ, обнаружившихъ наибольшую дѣятельность въ этихъ кассахъ, практически и теоретически знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, и организовать при себѣ особую комиссію, которая и будетъ давать вышеупомянутыя консультаціи. Эта комиссія, состоя изъ теоретиковъ и практиковъ, будетъ представлять достаточныя гарантіи своей солидности, будетъ сосредоточивать въ себѣ высшій опытъ по данному вопросу и въ состояніи будетъ оказывать крупныя услуги лицамъ, обращающимся къ ней. Такая же организація должна быть и по каждому другому вопросу.

Только при этомъ условіи та сложная работа, которую я рисую и которая, по моему глубокому убѣжденію, необходима для успѣха дѣла, распределится между многими лицами: каждый пожертвуетъ своимъ, сравнительно небольшимъ, количествомъ времени и знанія, а по пословицѣ, каждый по ниткѣ—голому рубаха. Музей долженъ организовать и лекціи; но желательно, чтобы лекціи служили побужденіемъ къ тѣмъ или другимъ организаціямъ, наприм., по устройству на фабрикахъ тѣхъ или другихъ приспособленій для предохраненія жизни и здоровья, по организаціи страхованія рабочихъ и т. д.; точно также крайне желательно изданіе популярныхъ брошюръ съ такимъ же характеромъ, что, кажется, уже и имѣется въ виду.

Мнѣ приходитъ мысль, отчего бы не привлечь къ этому доброму дѣлу и нашу учащуюся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодежь; тогда музей могъ бы сдѣлаться тѣми клиниками, въ полномъ смыслѣ этого слова, о которыхъ теперь говорятъ. Люди тогда не только бы слушали, а и практически учились бы; а впоследствии они разнесли бы свои знанія по разнымъ уголкамъ Россіи и сдѣлались бы агентами музея. Это было бы огромнымъ выигрышемъ и для музея и для Россіи. Музей имѣлъ бы вѣрныхъ, преданныхъ ему агентовъ, а Россія пріобрѣла бы лицъ, практически знакомыхъ съ тѣми или другими вопросами, которые бы своими знаніями могли оказать серьезную помощь обращающимся къ нимъ. Теперь слушающіе въ университетахъ объ обществахъ потребителей, кассахъ взаимопомощи, страхованіи рабочихъ никогда практически не соприкасаются съ этимъ явленіемъ; тогда же они въ этой клиникѣ соціальной экономіи практически, на дѣлѣ, ознакомились бы съ этими явленіями и могли бы приложить свои знанія на практикѣ. Мы бы такимъ обра-

зомъ стали вырабатывать людей, не *только знающихъ, но и умѣющихъ работать*. Мнѣ кажется, что музей могъ бы организовать такой институтъ ассистентовъ изъ слушателей разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній: университета, технического училища; у нихъ бы это не взяло много времени, такъ какъ каждый могъ бы знакомиться съ однимъ или съ небольшимъ кругомъ вопросовъ, но зато уже основательно. Первое время, конечно, эти ассистенты занимались бы подъ руководствомъ упомянутыхъ выше комиссій, а затѣмъ имъ могли бы поручаться болѣе или менѣе самостоятельныя работы, конечно, провѣряемые руководителемъ или упомянутой выше комиссіей. Нѣтъ сомнѣнія, что лицъ, желающихъ заняться, чтобы приобрѣсти практическія свѣдѣнія по тѣмъ или другимъ вопросамъ, найдется достаточное количество.

Если музей организуетъ такія комиссіи, создастъ институтъ ассистентовъ, то онъ этимъ самымъ объединитъ разрозненное знаніе и создастъ чрезвычайно цѣнныя для Россіи организаци, и несомнѣнно, что существованіе музея дастъ осязательные результаты, а тогда явятся пожертвованія, и музей будетъ въ состояніи шире развить свою дѣятельность путемъ созданія обширныхъ коллекцій, устройствомъ выставокъ. А пока благоразумнѣе будетъ, если музей направитъ свою дѣятельность на организацію практическаго соціального знанія, соціальной практики, практической санитарной гигиены, путемъ созданія такихъ компетентныхъ центровъ и, по мѣрѣ силъ, устной и печатной пропагандой будетъ содѣйствовать насажденію у насъ новыхъ учреждений на пользу трудящагося люда.

Отчего Америка идетъ такъ быстро впередъ ¹⁾?

Америка продолжаетъ занимать умы въ Европѣ, вопросъ о причинахъ промышленнаго развитія Америки не сходитъ со столбцовъ прессы.

Еще въ XVI вѣкѣ американская конкуренція измѣнила направленіе міровой торговли, вслѣдствіе увеличенія драгоцѣнныхъ металловъ произвела революцію цѣнъ и тѣмъ подготовила преобразование социальныхъ отношеній. Теперь она готовится нанести новый ударъ Европѣ. Пойдетъ ли американская конкуренція къ добру или злу Европы, зависитъ отъ проницательности и энергии, которыя правительства и народы Европы ей противопоставятъ ²⁾.

Кто не хочетъ остаться позади и быть раздавленнымъ, тотъ долженъ бѣжать (mitlaufen): въ настоящее время спокойствію и романтизму нѣтъ мѣста въ мірѣ.

Католицизмъ и умственная подавленность населенія—вотъ путы, лежащія на Европѣ; правда, они дали уже теперь большія трещины, и сквозь нихъ пробивается новая жизнь, но все же они стѣсняють эту жизнь, и приходится расточать много силъ, чтобы обойти эти барьеры, преграждающіе доступъ свѣтлому солнцу...

Новый свѣтъ—Австралія и Америка—не знаетъ этихъ камней преткновенія, и тамъ солнечный свѣтъ широкой струей льется на землю съ великаго неба...

А посмотрите, сколько остатковъ феодальныхъ отношеній въ Германіи, Италіи, Испаніи! Эти католическіе храмы, гдѣ свѣтъ борется со тьмой—и Европа бережетъ эти реликвіи, эти вериги, которыя ее сковываютъ, цѣлуетъ ихъ...

¹⁾ „Русская Мысль“, 1903, окт.

²⁾ Alex. Pezz. „Die amerikanische Konkurrenz“, Wien. 1881, стр. 118.

Американцы ко всему присматриваются, все изучаютъ, всѣмъ умѣютъ пользоваться. Какъ очень остроумно выразился одинъ авторъ, писавшій объ Америкѣ еще въ 30-хъ гг., нѣмцы—первый народъ въ мѣрѣ, чтобы собирать матеріалы, а американцы умѣютъ превосходно пользоваться этимъ матеріаломъ ¹⁾.

Они прекрасно понимаютъ значеніе школы, и обязательство посѣщать школу стоитъ здѣсь подъ общественнымъ контролемъ: всякій гражданинъ, который видитъ дитя, играющее во время школьнаго времени на улицѣ, можетъ спросить: „почему вы не въ школѣ?“ и, если не получить удовлетворительнаго отвѣта, можетъ распорядиться отправкой ребенка въ мѣстную школу ²⁾.

Школа, обязательность ея посѣщенія сплавляетъ въ одну однородную массу всѣ эти разнородные элементы, которые со всѣхъ сторонъ стекаются въ Америку, и это дѣлается здѣсь безъ видимаго внѣшняго насилія, безъ тиранническихъ законовъ, но тѣмъ не менѣе всѣ эти различныя расы Старога свѣта сплавляются здѣсь въ одинъ великій американскій народъ. Конечно, мѣръ еще никогда не былъ свидѣтелемъ опыта, производимаго въ такомъ обширномъ масштабѣ, какъ въ данномъ случаѣ, опыта слиянія различныхъ расъ ³⁾.

Американцы прекрасно сумѣли воспользоваться здѣсь школой, потому имъ не такъ страшенъ наплывъ иммигрантовъ изъ Европы: путемъ школы они все ассимилируютъ и сумѣютъ привить себѣ лучшія качества пришельцевъ и отбросить худшія.

Высокая заработная плата, помимо того что содѣйствовала развитію высокой промышленной техники, развивала еще и американскую промышленность, создавая хорошій внутренній рынокъ, увеличивая покупательную способность населенія ⁴⁾.

Американецъ—хорошій рабочій, и Канделье одну изъ причинъ развитія американской промышленности приписываетъ трезвости американскаго населенія; такъ, по даннымъ, при-

1) *F. Gmund*. „Die Amerikaner in ihren moralisch., polit. und gesellschaft. Verhältnissen“. Stuttg., 1837, стр. 124.

2) *H. Martineau*. „Society in America“. Paris, 1842, vol. II, стр. 185.

3) *Wellson*. „A new America“, стр. 234.

4) *Candelier*. „L'évolution écon. du XIX Siècle“. 1903, стр. 226.

водимымъ имъ, потребление спиртныхъ напитковъ не только не увеличивается въ Соединенныхъ Штатахъ, а сокращается: въ 1840 г. потреблялось спиртныхъ напитковъ на голову 2,50 галл. въ 50 град., а въ 1900 г.—1,28 галл. 1).

Американскій рабочій предприимчивъ и всякой новой работѣ обучится въ короткое время. Чѣмъ бы онъ ни былъ прежде, онъ отброситъ все старое знаніе и энергично примется за новое. Въ этомъ отношеніи онъ обладаетъ гениемъ. Экономія мускульной силы—характерная черта американской промышленности 2).

Американецъ любитъ машину, какъ англичанинъ любитъ лошадь, и невѣжественные скандинавцы и венгерцы въ Америкѣ, по мѣрѣ своей американизаціи, все болѣе и болѣе пользуются головой, чтобы сохранить свои мускульныя силы, и въ концѣ-концовъ также начинаютъ любить берегающія трудъ машины. Да, американскій рабочій—это что-то своеобразное, онъ состоитъ изъ разныхъ расъ, языковъ 3), и въ этомъ его сила.

Американецъ долженъ всегда смотрѣть въ даль, стремиться выше. Знаменитый Кернеги въ недавно выпущенной имъ книгѣ „Царство труда“ 4) говоритъ: „я не дамъ фиги за молодого человѣка, который не мечтаетъ сдѣлаться партнеромъ или главой значительной фирмы“, и онъ, обращаясь къ молодежи, говоритъ: „Ни на одинъ моментъ въ вашей жизни не дѣлайтесь довольными, даже въ вашихъ думахъ, пусть вы будете уже главнымъ завѣдующимъ, управляющимъ предприятия, но всегда говорите себѣ: „Мое мѣсто не здѣсь, а тамъ вверху, еще выше“, и неоднократно Кернеги повторяетъ, опять-таки обращаясь къ молодежи, желающей себѣ завоевать положеніе въ жизни: „Будьте королями въ вашихъ мечтахъ“—„Be king in your dreams“ (ibid., 4).

„Нѣтъ въ настоящее время фирмы въ Питсбургѣ, — пишетъ тотъ же Кернеги—которая бы не нуждалась въ новыхъ промышленныхъ талантахъ, и всякая изъ нихъ скажетъ вамъ, что никогда на рынкѣ нѣтъ продукта столь рѣдкаго, какъ хорошая человѣческая голова. Всегда есть спросъ на мозгъ;

1) Ibid., стр. 219.

2) W. Lawson. „American. Industr. Problems“. London, 1903, стр. 82—84.

3) „The american labourer is a creature of infinite variety. He is of all races and kindreds and tongues“. Lawson (90).

4) Carnegie. „Empire of business“. 1902.

культивируйте его, и если вырастите нѣкоторое количество этого продукта, то знайте, что для помѣщенія его вы располагаете прекраснымъ рынкомъ; вы никогда не переобремените рынка, и чѣмъ больше мозга предлагаете продать, тѣмъ большую цѣну вы можете получить“ (ibid., 16).

Этотъ знаменитый представитель американской промышленности, съ именемъ котораго связанъ ея ростъ, свидѣтельствуешь, какой спросъ въ Америкѣ на развитой человеческій мозгъ.

Любопытно, какія онъ даетъ правила для молодежи, желающей достигъ успѣха въ области промышленности. Онъ пишетъ: „Есть англійская пословица, которой нѣкоторые руководствуются: „не клади всѣхъ яицъ въ одну корзину“¹⁾ (чтобы они не разбились); я же говорю молодому человѣку, который хочетъ достигнуть успѣха: „клади всѣ твои яйца въ одну корзину, а затѣмъ смотри за ней“ (put all your eggs in one basket and then watch that basket).

И этимъ Кернеги хочетъ сказать, что, разъ намѣчена цѣль, человѣкъ не долженъ разсѣивать своихъ силъ, а долженъ сосредоточить ихъ на ней. Онъ даетъ далѣе 3 совѣта: 1) не пить спиртныхъ напитковъ, это прежде всего; онъ разрѣшаетъ потребление спиртныхъ напитковъ только за обѣдомъ; 2) не спекулировать на биржѣ, и 3) ни за кого никогда не ручаться по векселю. „Ужъ лучше — говорить онъ, — подарить извѣстную сумму, если есть лишнія деньги, но не принимать на себя обязательствъ“.

Въ Америкѣ не спрашиваютъ: „откуда ты?“, „въ какой школѣ былъ?“, а спрашиваютъ: „что ты можешь дѣлать?“²⁾. Тамъ прежде всего обращаютъ вниманіе на самого человѣка.

Эта новая атмосфера, этотъ новый духъ, царящій въ Америкѣ, производитъ удивительное дѣйствіе на пришельцевъ изъ Европы. Можно только удивляться, какъ многіе изъ тѣхъ, на которыхъ въ Европѣ смотрятъ, какъ на безнадежно погибшихъ, переселясь въ Америку, дѣлаются тамъ весьма порядочными людьми и вполне исправляются³⁾.

1) „Do not put all your eggs in one basket“.

2) Neue. „Charakterzüge des amerik. Volkes“. Leipzig, 1902.

3) „...Wie viele Solchen von Europa als hoffnungslos aufgegeben darüber wieder zurecht gekommen und ordentliche und brauchbare Menschen geworden sind“.

Это стремленіе впередъ, эта спѣшка европейцу иногда мало понятны. Такъ, когда Чикаго весь выгорѣлъ, но еще пожаръ продолжался, рядомъ, на мѣстѣ сгорѣвшихъ конторъ, уже выставлялись плакаты съ надписями: „Этотъ торговый домъ будетъ открытъ въ мартѣ слѣдующаго года“.

Да, въ Америкѣ жизнь идетъ совершенно другимъ темпомъ, и неудивительно, если финансовое господство быстрае, чѣмъ можно было предполагать, перейдетъ къ Америкѣ: финансовый центръ міра, который прежде для своего перехода изъ Евфрата на берега Темзы и Сены потребовалъ цѣлыя тысячелѣтія, теперь совершитъ свой переходъ съ береговъ Темзы въ Нью-Йоркъ въ періодъ между восходомъ и заходомъ солнца ¹⁾.

Въ 1868 году на американской биржѣ было допущено бумагу на 3 миллиарда долларовъ, а теперь ихъ допущено на цѣлыхъ 15 миллиардовъ долларовъ; такъ растетъ денежный рынокъ Соединенныхъ Штатовъ.

Дороговизна труда заставляетъ американцевъ лихорадочно слѣдить за техническими усовершенствованіями, и, наоборотъ, дешевизна въ Европѣ тормозитъ улучшение техники. „Я спросилъ — пишетъ Вандерлипъ ²⁾, авторъ интересной брошюры „Объ американскомъ нашествіи на Европу“, — одного вѣнскаго фабриканта, почему онъ не вводитъ никакихъ современныхъ усовершенствованныхъ машинъ, сберегающихъ трудъ. Фабрикантъ самъ бывалъ въ Америкѣ и былъ знакомъ съ американской техникой. Онъ отвѣтилъ: „Вы здѣсь не найдете новѣйшихъ усовершенствованій, такъ какъ работа здѣсь такъ дешева, что не стоитъ заводить машины, сберегающія трудъ, какъ въ Америкѣ. Если мы затратимъ деньги на машины, то должны насчитывать на нихъ проценты, на каждый день въ году и на всякій слѣдующій годъ, безразлично, достаточно ли будетъ работы или нѣтъ. Съ дешевымъ же трудомъ обстоитъ дѣло иначе: если мы имѣемъ много заказовъ, мы можемъ больше нанять рабочихъ, а при дурной конъюнктурѣ можемъ ихъ распустить. Недостатокъ машинъ, сберегающихъ трудъ, состоитъ въ томъ, что ихъ нельзя распустить, если для нихъ нѣтъ никакой работы“.

¹⁾ Pratt. „The Work of Wall Street“, 1903, New-York, стр. 36.

²⁾ F. Vanderlip. „America's Eindringen in das Europäische Wirtschaftsgebiet“, Berlin, 1903, 2-te Aufl.

„Эта расточительность въ сферѣ приложенія труда никоимъ образомъ не ограничивается только сферой промышленности. Австрія даетъ много примѣровъ въ этомъ отношеніи. Въ Австріи, Италіи, Россіи много затрачено остроумія, чтобы создать мѣста, при которыхъ работа совершенно бесполезна. Повсюду стоятъ служителя въ ливреяхъ, чтобы оказывать совершенно ненужныя услуги. Самъ не можешь даже отворить дверь: всегда есть лакей, готовый это сдѣлать, который протягиваетъ затѣмъ руку за подачкой. Если въ Европѣ идешь въ банкъ или въ какое-нибудь учрежденіе, швейцаръ открываетъ дверь съ величайшимъ низкопоклонствомъ, дальше встрѣчаетъ васъ другой, третій беретъ у васъ пальто и шляпу, четвертому вы отдаете визитную карточку, и такъ далѣе, и всѣмъ надо давать на чай. Это типично, какъ въ Европѣ понапрасну растрачиваются рабочія силы. И это въ Европѣ возводится въ принципъ; въ Европѣ говорятъ, что такимъ образомъ дается трудъ наибольшему количеству людей; въ Европѣ каждый, который ухитрится дать работу двумъ, гдѣ собственно имѣется только работа для одного, почитается благодѣтелемъ, и когда указываютъ европейцамъ на такую непроизводительную растрату силы, они говорятъ: „Зачѣмъ у бѣднаго человѣка отнимать занятіе. Теперь мало работы, силы рабочія дешевы, и эти люди иначе не въ состояніи себѣ зарабатывать хлѣбъ“... Эту китайскую мудрость—говоритъ авторъ,—мнѣ приходилось въ различныхъ большихъ городахъ континента слышать отъ многихъ хорошо образованныхъ людей“ (46—47).

А между тѣмъ исторія человѣчества теперь все болѣе и болѣе будетъ писаться балансовыми таблицами, торговой статистикой, цифрами, которыя обозначаютъ промышленныя побѣды и пораженія (12).

Да, Америка идетъ впередъ, и успѣхи Соединенныхъ Штатовъ—великій урокъ для другихъ націй. Соединенные Штаты развиваются, съ одной стороны потому, что природа собрала здѣсь на одномъ мѣстѣ всевозможные факторы богатства, но, съ другой стороны, они прогрессируютъ потому, что ихъ общественныя учрежденія, жизненность ихъ позволили великолѣпно распуснуться человѣческой энергіи.

На этой почвѣ поставленное въ столь благоприятныя усло-

вѣя всякое человѣческое существо могло въ полной мѣрѣ развить свои силы, свой умъ и свою волю. Ничто здѣсь не стѣсняетъ, ничто не налагаетъ оковъ. И удивительное экономическое развитіе страны—это награда за общественныя учрежденія, понимаемая въ должномъ смыслѣ.

Старыя націи, какъ и старые люди, рѣдко берутъ примѣръ съ другихъ, но когда народы Европы дойдутъ до своего паденія и когда они сравнятъ свою нищету съ богатствомъ американцевъ, свое страданіе съ счастьемъ послѣднихъ, то вынуждены будутъ признать настоящія причины преуспѣянія Америки. Они увидятъ, что свобода, инициатива во всѣхъ ихъ проявленіяхъ суть два фактора, наиболѣе необходимые для накопленія богатства.

Способенъ или неспособенъ Старый Свѣтъ воспользоваться этимъ урокомъ—это другой вопросъ, но всѣ друзья свободы рукоплещутъ успѣху Америки, они думаютъ найти въ американской демократіи моральный и матеріальный базисъ для пропаганды демократическихъ идей на всей землѣ. Они поздравляютъ себя, что ихъ вѣра и предсказанія могутъ опереться на такое поразительное доказательство.

Если націи Старога Свѣта не знаютъ этого или не хотятъ воспользоваться урокомъ, онѣ погибнутъ ¹⁾.

Недавно вышла очень интересная книга—*America at work by John Foster Fraser (London, 1903)*, выпукло рисующая то, чѣмъ Америка побѣждаетъ Европу.

Эта книга представляетъ изъ себя рядъ наблюденій путешественника-англичанина, который хорошо ознакомился съ Соединенными Штатами. Авторъ сознается, что хотя англійскіе предприниматели имѣютъ многому поучить міръ, тѣмъ не менѣе имъ самимъ есть чему поучиться, въ особенности у Америки. Американскій рабочій выше англійскаго, администрація предпріятій поставлена лучше въ Америкѣ, американскіе предприниматели и рабочіе скорѣе приноровляются къ новымъ приемамъ, и это, замѣтимъ, говоритъ англичанинъ,—англичанинъ, который вовсе не влюбленъ въ Америку. Онъ откровенно пишетъ, что не желалъ бы жить въ Америкѣ, такъ какъ люди здѣсь слишкомъ торопятся, живутъ для того, чтобы работать, а не работаютъ для того, чтобы жить.

¹⁾ *Urb. Gohier. „Le peuple du XX-e Siècle“, Paris, 1903, стр. 22—23.*

Авторъ описываетъ пути сообщенія въ Нью-Йоркъ, универсальные магазины, знакомить насъ съ американскимъ рабочимъ, съ нѣкоторыми отраслями промышленности, съ шерстяной, хлопчатобумажной...

Очень любопытно у него описаніе универсальныхъ магазиновъ, внутренней организаціи продажи. Громадность размѣровъ одного изъ этихъ магазиновъ видна изъ того, что онъ потребляетъ ежегодно только на завязываніе пакетовъ 125 милліоновъ футовъ нитокъ, а оберточной бумаги такое количество, что если ее разложить, то она покрыла бы поверхность въ 40 милліоновъ квадратныхъ футовъ. Контора магазина для писанія счетовъ расходуетъ 400 галлоновъ чернилъ и 45 тысячъ стальныхъ перьевъ. Магазинъ посѣщаютъ ежедневно 150 тыс., а бываютъ дни, когда посѣщенія достигаютъ 250 тыс. (стр. 26). Правда, изъ нихъ не всѣ покупатели, такъ какъ въ Америкѣ дозволяется просто разгуливать въ магазинѣ, ничего не покупая.

И этотъ авторъ отмѣчаетъ, насколько цѣнится въ Америкѣ мозгъ, цѣнится лицо, которое можетъ сдѣлать какое-нибудь приспособленіе въ машинѣ и черезъ то сократить расходы производства. Здѣсь нечего жаловаться, что то или другое лицо не имѣетъ успѣха въ жизни: если оно не имѣетъ успѣха, это значитъ, что у него нѣтъ головы (стр. 231).

Англійскій рабочій меньше вырабатываетъ; такъ, англійскій углекопъ добываетъ въ годъ 300 тоннъ, а американскій—526.

Средства сообщенія гораздо дешевле въ Америкѣ, чѣмъ въ Англии. За плату, которую англійская желѣзнодорожная компанія беретъ за перевозку одной тонны каменнаго угля, въ Америкѣ перевезутъ 6 тоннъ (стр. 216).

Американскій рабочій подвиженъ, изобрѣтателенъ, онъ весь состоитъ изъ нервовъ, но онъ не любитъ напрягать свою мускульную силу; если сравнить американскаго рабочаго со скаковою лошадью, то британецъ—ломовая лошадь; первая пойдетъ скорѣе, но не будетъ возить такихъ тяжестей, какъ вторая. Американецъ работаетъ подъ вліяніемъ импульса, возбужденія, но онъ скорѣе и расходуетъ свои силы (стр. 190).

Предприниматели сами говорятъ: намъ нужна не мускульная сила, а мозгъ рабочаго, голова его, которая бы при-

думывала все новые и лучшіе способы производства. Отношенія здѣсь между предпринимателями и рабочими гораздо ближе, чѣмъ въ Англійи. Тотъ и другой понимаютъ необходимость другъ въ другѣ, и предприниматель не держится на большомъ разстояніи отъ рабочаго, а рабочій безъ колебанія обращается къ предпринимателю.

Американскій рабочій не связанъ традиціей,—это какой-то конгломератъ, состоящій изъ англичанина, нѣмца, ирландца, шведа, француза, итальянца... Онъ постоянно торопится; здѣсь все спѣшить, спѣшка въ самомъ воздухѣ. „Я никогда не встрѣчалъ—пишетъ авторъ,—американца, который бы не предпочиталъ дѣлать свое дѣло спѣшно, какъ можно скорѣе, и сказать тамъ, что, дѣлая медленнѣе, можно произвести лучшій продуктъ, значитъ вызвать только презрительную улыбку“.

Авторъ многое изъ такой интенсивной жизни въ Америкѣ ставитъ на счетъ стимулирующей атмосферы, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. „Воздухъ здѣсь, говоритъ онъ, опьяняетъ, вкачиваетъ озонъ энергіи въ жилы американцевъ“ (стр. 237). И авторъ неоднократно повторяетъ эту свою мысль. „Что-то есть въ атмосферѣ Америки, что дѣлаетъ нервы здѣсь всегда готовыми къ постоянной работѣ; воздухъ такъ сухъ, ясенъ и дѣйствуетъ такимъ укрѣпляющимъ образомъ, что британецъ, наиболѣе сонливо настроенный, чувствуетъ эту разницу, когда онъ сходитъ съ парохода въ Нью-Йоркъ. Онъ чувствуетъ себя здоровѣе, можетъ ходить дальше, работать больше и скорѣе. Послѣ завтрака въ Америкѣ вмѣсто того, чтобы отдохнуть, главное желаніе—это вновь приняться за работу“ (стр. 261—262).

Авторъ убѣждаетъ англійскихъ предпринимателей обратить вниманіе на американскіе приемы, но, говоритъ онъ, „первое заключеніе, къ которому я пришелъ,—пріятно или непріятно оно моимъ компатріотамъ—это то, что они должны примириться съ положеніемъ, что промышленное превосходство, которымъ такъ долго обладала Великобританія, въ настоящее время переходитъ къ Соединеннымъ Штатамъ, и это главнымъ образомъ потому, что послѣдніе обладаютъ такими огромными естественными богатствами, что мы не можемъ съ ними соперничать“.

Не малую долю въ этомъ играютъ и переселенцы изъ Европы: вѣдь нужна смѣлость и энергія, чтобы порвать съ

семейными узами, и люди, которые показали достаточно энергіи, чтобы сдѣлать это, конечно, вездѣ добьются успѣха, гдѣ бы они ни поселились (стр. 258).

Правда, Америка отстаетъ отъ другихъ странъ въ научныхъ занятіяхъ, но по энергіи, по желанію дѣлать все быстро, въ производствѣ массовыхъ продуктовъ рабочей Соединенныхъ Штатовъ идетъ во главѣ современнаго человѣчества.

Но наиболѣе интереснымъ трудомъ, появившимся за последнее время, о причинахъ промышленнаго развитія Америки можно безспорно считать такъ называемый „отчетъ индустриальной комиссіи Мосли“.

Богатый англичанинъ Мосли ¹⁾ много путешествовалъ по свѣту, въ особенности въ Соединенныхъ Штатахъ, и для него сдѣлалось яснымъ, что въ настоящее время Америка идетъ впереди промышленнаго развитія, и идетъ такъ быстро, что едва ли объ этомъ подозрѣваютъ англійскіе предприниматели и рабочіе. Онъ и задумалъ на свои средства организовать комиссію для экскурсіи въ Соединенные Штаты, въ цѣляхъ ознакомленія съ промышленнымъ развитіемъ Америки. Для участія въ этой экскурсіи онъ пригласилъ секретарей главнѣйшихъ рабочихъ союзовъ Англии. Въ комиссіи приняли участіе 23 представителя отъ самыхъ разнообразныхъ производствъ: отъ литейщиковъ, производства стали, механиковъ, хлопчатобумажной промышленности, ткачей, портныхъ, производства обуви, кожаныхъ издѣлій, штукатуровъ, каменщиковъ, плотниковъ, мебельщиковъ, писчебумажнаго производства, литографовъ, наборщиковъ, переплетчиковъ, корабельныхъ плотниковъ и даже отъ парламентскаго комитета рабочихъ союзовъ.

Каждому участнику дана была возможность ознакомиться съ тѣмъ производствомъ, представителемъ котораго онъ являлся. Нечего говорить, что участники экскурсіи были приняты въ Америкѣ чрезвычайно любезно, ихъ весьма охотно знакомили съ условіями американской промышленности.

Комиссія посѣтила Соединенные Штаты въ теченіе октября и ноября 1902 г.

Каждый участникъ комиссіи получилъ особый вопросный бланкъ, гдѣ формулированъ былъ 41 вопросъ, на которые

¹⁾ См. о немъ „The Independent“. 1903, June 18.

желательно было получить отвѣты, чтобы судить о причинахъ промышленнаго развитія Америки. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ: „Лучше ли американецъ подготовленъ своимъ воспитаніемъ къ работѣ, сравнительно съ англичаниномъ? Лучше ли живетъ, питается, одѣвается американскій рабочій? Болѣе ли онъ трезвъ сравнительно съ англійскимъ? Общія условія жизни американскаго рабочаго лучше ли, чѣмъ англійскаго? Обладаетъ ли американскій рабочій большей инициативой? Можетъ ли онъ работать безъ постояннаго и детальнаго руководства? Охотно ли принимаютъ американскіе предприниматели замѣчанія своихъ рабочихъ относительно возможности введенія какихъ-нибудь усовершенствованій въ машинахъ и аппаратахъ, и вознаграждаютъ ли они ихъ за это?“

Затѣмъ идетъ рядъ вопросовъ относительно продолжительности рабочаго времени, производительности труда въ Америкѣ сравнительно съ Англіей, распространенности системы оплаты труда поштучно, сдѣльно. При введеніи послѣдней системы не сокращаютъ ли американскіе предприниматели заработка рабочихъ, если этотъ послѣдній поднимается выше извѣстнаго уровня? Не существуетъ ли системы премій въ Америкѣ, не болѣе ли она распространена, чѣмъ въ Англии, и каковы ея результаты для предпринимателя и рабочаго?

Не большимъ ли количествомъ машинъ одновременно управляетъ американскій рабочій сравнительно съ англійскимъ?

Болѣе ли доступны американскіе предприниматели рабочимъ, чѣмъ англійскіе?

Вообще говоря, не больше ли шансовъ для рабочаго подняться выше въ Америкѣ, чѣмъ въ Англии?

Потребности рабочихъ относительно вентиляціи, санитарныхъ условій и общаго комфорта на фабрикахъ не лучше ли удовлетворяются въ Америкѣ, чѣмъ въ Англии?

Не лучше ли оборудованы предпріятія въ Америкѣ, не большее ли количество университетски-образованныхъ лицъ принимаетъ участіе въ производствѣ сравнительно съ Англіей?

Большая производительность американскихъ предпріятій чему обязана: большей ли продолжительности рабочаго дня, или большей быстротѣ, съ которой работаютъ машины?

Какъ велика разница между заработной платой въ Америкѣ сравнительно съ Англійей? (Заработной платой, выраженной въ деньгахъ, а затѣмъ, принимая во вниманіе то, что можно на нее приобрести въ той и другой странѣ.)

Больше ли можетъ сберечь американскій рабочій сравнительно съ англійскимъ?

Не изнашивается ли скорѣе американскій рабочій? и т. д.

Въ настоящее время отвѣты 22 участниковъ этой комиссіи опубликованы въ особомъ довольно объемистомъ томѣ¹⁾, и отвѣты эти чрезвычайно интересны. Этимъ отвѣтамъ предшествуетъ предисловіе, написанное самимъ организаторомъ этой экскурсіи, Мосли, который благодаритъ американцевъ за гостепримство. А затѣмъ онъ самъ формулируетъ свои замѣчанія объ общихъ условіяхъ промышленнаго развитія Америки, которыя также очень интересны.

Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: „Мое личное заключеніе,—пишетъ Мосли,—это то, что настоящий американецъ лучше образованъ, лучше живетъ, лучше питается, лучше одѣвается, онъ болѣе энергиченъ, чѣмъ англійскій собратъ, и безконечно болѣе трезвъ; а отсюда естественное послѣдствіе, что онъ болѣе способенъ пользоваться своимъ мозгомъ, какъ и своими руками, чѣмъ англичанинъ.

Американскія предпріятія лучше оборудованы въ техническомъ отношеніи: предприниматель здѣсь не останавливается ни передъ какими издержками, если нужно ввести машину послѣдняго образца; и предприниматели время отъ времени тратятъ большія суммы на замѣну старыхъ машинъ новыми. Одинъ изъ предпринимателей сказалъ г. Мосли: „одна изъ причинъ нашего успѣха — это та готовность, съ которой у насъ усваиваются новые способы производства, разъ только доказано, что въ нихъ есть что-нибудь лучшее сравнительно съ прежними“. Машинны, берегающія трудъ въ Америкѣ, привѣтствуются рабочими союзами и отдѣльными рабочими, такъ какъ опытъ показалъ имъ, что машина дѣйствительно ихъ лучший другъ: она избавляетъ рабочаго отъ большого мускульнаго напряженія, поднимаетъ его заработную плату, повышаетъ его уровень жизни и скорѣе увеличиваетъ спросъ на трудъ, чѣмъ уменьшаетъ

1) „Reports of the Mosely Industrial Commission“. Manchester, 1903.

его. „Это—урокъ, который, я думаю, говоритъ Мосли, достаточно былъ демонстрированъ делегатамъ комиссіи“.

Американскій предприниматель пускаетъ свои машины гораздо скорѣе, чѣмъ англійскій, и онъ никоимъ образомъ не урѣзываетъ заработка рабочаго, если оказывается, что тотъ сталъ зарабатывать больше; предприниматель скорѣе привѣтствуетъ этотъ фактъ, пока онъ самъ получаетъ хорошую прибыль. И Мосли совѣтуетъ англійскимъ предпринимателямъ стать на ту же точку зрѣнія, если они хотятъ добиться отъ англійскаго рабочаго лучшихъ результатовъ. Рабочій долженъ чувствовать, что онъ пожнетъ плоды своего труда и что эти плоды обеспечены не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ.

Америка начинаетъ чувствовать теперь благодѣтельные результаты широкаго образованія ея массъ и своихъ естественныхъ ресурсовъ. Последніе должны дать ей то мѣсто, которое Англія занимала 50 лѣтъ тому назадъ. Въ настоящее время внутренній рынокъ въ Соединенныхъ Штатахъ достаточенъ для ея промышленности, а объ экспортной торговлѣ пока тамъ мало думаютъ, но по мѣрѣ того, какъ строятся новыя фабрики, Америка должна сдѣлаться однимъ изъ самыхъ злѣйшихъ конкурентовъ на мировомъ рынкѣ, и она теперь уже начинаетъ обращать вниманіе на экспортную торговлю. Въ настоящее время она къ этому только еще готовится. Приобрѣтеніе значительной части перевозочныхъ средствъ на Атлантическомъ океанѣ — наглядный урокъ. Америка хочетъ диктовать фрахты, чего она не могла бы сдѣлать, если бы у нея не было своего собственнаго торговаго флота. Выгоды отъ обладанія самимъ флотомъ для нея въ настоящее время второстепенный вопросъ, сравнительно съ возможностью управлять фрахтами. Нужно вспомнить, что американскіе предприниматели и финансисты смотрятъ далеко впередъ и готовы принести большія жертвованія ради будущихъ выгодъ.

Заработная плата выше въ Америкѣ, а пища не дороже, если не дешевле, чѣмъ въ Англіи, предметы же обычнаго обихода также не дороже, чѣмъ въ Англіи. Правда, дороже въ Америкѣ платье, сдѣланное на заказъ, предметы роскоши; квартирная плата выше, но зато жилище рабочаго обычно снабжено ванной, въ немъ всегда можно получить теплую воду, и вообще оно обладаетъ многими такими удоб-

ствами, которыя совсѣмъ неизвѣстны британскому рабочему.

Предпріятія лучше обставлены. Рабочій послѣ работы можетъ взять душъ, переодѣться. Каждый рабочій имѣетъ свой ящикъ на фабрикѣ съ особымъ ключомъ, гдѣ онъ складываетъ свое рабочее платье, а во время работы хранить свою дневную одежду, и это на большихъ фабрикахъ является скорѣе общимъ правиломъ, чѣмъ исключеніемъ: американскій предприниматель понялъ, что если онъ желаетъ хорошей работы, то долженъ заботиться о комфортахъ и чистотѣ рабочаго. Здѣсь это вовсе не вопросъ филантропіи, а просто практическаго расчета.

„Одна черта—пишетъ Мосли,—меня сильно поразила; я думаю, что она поразила также и всѣхъ делегатовъ. Это—тѣсное общеніе между мастерами и рабочими. Мнѣнія рабочихъ о возможности тѣхъ или другихъ улучшеній принимаются здѣсь очень охотно (обыкновенно для этого выставляется особый ящикъ, куда желающие могутъ опускать свои предложенія): американскій предприниматель вполне усвоилъ ту мысль, что въ дѣлѣ улучшенія лучшими судьями являются вовсе не лица, сидящія въ конторѣ или въ своемъ кабинетѣ, а тѣ, кто стоитъ съ утра и до ночи у машины. Вотъ почему предприниматель и обращается къ рабочимъ за указаніями какъ объ общемъ веденіи дѣла, такъ и относительно тѣхъ или иныхъ усовершенствованій въ машинахъ. Эти предложенія подвергаются испытаніямъ, и если они будутъ приняты, то лица, подавшія ихъ, получаютъ хорошее вознагражденіе,—однимъ словомъ, здѣсь рабочій чувствуетъ, что ему стоитъ изъ-за чего пошевелить мозгомъ, что это ему будетъ хорошо оплачено. Поэтому-то здѣсь всякій рабочій на фабрикѣ—взрослый или подростокъ, женщина или дитя—постоянно старается найти что-нибудь, что могло бы быть улучшено“.

Примѣняется ли такая система въ Англии? „За исключеніемъ единичныхъ случаевъ,—отвѣчаетъ Мосли,—я не думаю. Какъ правило, англійскій предприниматель едва ли даже знаетъ своихъ рабочихъ, рѣдко покидаетъ контору, чтобы пойти на фабрику. Свою власть по фабрикѣ онъ передаетъ надсмотрщику, а этотъ, если кто-либо изъ рабочихъ, находящихся подъ его властью, обнаружитъ инициативу, становится очень подозрительнымъ къ нему, изъ боязни,

что онъ самъ можетъ быть смѣщенъ и замѣненъ этимъ мыслящимъ рабочимъ. Поэтому, какъ правило, рабочій, обращающійся съ какими-нибудь совѣтами къ надсмотрщику,—а самъ предприниматель обычно совѣтъ недоступенъ рабочему—нерѣдко встрѣчается бранью. Ему надсмотрщикъ говоритъ: „если вы лучше знаете дѣло, чѣмъ я, то одѣвайтесь и уходите отсюда...“ Таковую систему нужно оставить, и какъ можно скорѣе, если Англія хочетъ сохранить свою супрематію... Мы должны поощрять инициативу со стороны рабочихъ и должны быть готовы оплачивать ее, чтобы у рабочаго во всю мощь развивались мозгъ и изобрѣтательность, поощряя ее должными вознагражденіями, какъ это дѣлается въ Соед. Штатахъ“.

„Въ заключеніе,—говоритъ Мосли,—я долженъ сказать, что вообще старые приемы нужно оставить, старыя машины нужно бросить. Нужно хорошо поставить практическое обученіе массъ. Рабочіе должны быть готовы къ воспріятію новыхъ идей, предприниматели, съ своей стороны, не должны урѣзывать заработка рабочаго, если этотъ заработокъ превосходитъ извѣстную норму. Иначе мы не можемъ надѣяться успѣшно конкурировать съ такими странами, какъ Соед. Штаты, которые восприняли новые приемы и, сверхъ того, обладаютъ такими естественными богатствами, которыми мы не владѣемъ...“

Великобританія до сихъ поръ вела мѣръ и еще можетъ продолжать это дѣлать. Это зависитъ отъ нея“.

Какъ и слѣдовало ожидать, делегаты, состоящіе изъ простыхъ рабочихъ, проникнутые англійской гордостью, должны были смотрѣть не всегда одинаковыми глазами на американскую жизнь, но тѣмъ не менѣе превосходство нѣкоторыхъ сторонъ американской жизни чрезвычайно выпукло и рельефно рисуется въ отвѣтахъ, которые они дали на поставленные имъ вопросы. Такъ, значительное большинство ихъ отдаетъ предпочтеніе американской системѣ воспитанія: она безконечно лучше, чѣмъ англійская (стр. 67). Другой делегатъ пишетъ: возможность получить образованіе для рабочаго легче, чѣмъ въ Англіи (стр. 84). Американскій рабочій—пишетъ одинъ,—лучше подготовленъ къ работѣ воспитаніемъ, чѣмъ англійскій его собратъ. Американская школьная система много выше нашей (стр. 155).

Другіе не усматриваютъ этой разницы, а нѣкоторые, не

усматривая разницы между системой школъ той и другой страны, однако, говорятъ, что преимущество Америки лежитъ въ томъ, что здѣсь юноша всячески поощряется продолжать свое образованіе по окончаніи школы, и онъ дѣйствительно дѣлаетъ это, чего не наблюдается въ Англіи.

У насъ—пишетъ одинъ делегатъ,—бѣдность родителей равносильна принудительному невѣжеству дѣтей, а въ Америкѣ бѣдность отца есть лишнее основаніе, почему дѣти должны получить лучшее образованіе, которое страна можетъ имъ дать. Это вошло настолько въ плоть и кровь американцевъ, что нѣкоторые предприниматели Сѣвера рѣшительно отказываются принимать на работу подростковъ моложе 18 лѣтъ. Потому-то отъ американскаго рабочаго ожидаютъ, чтобы онъ вложилъ свой мозгъ, свою голову въ работу. Англіійскій рабочій, какъ бы несвѣдуецъ ни былъ предприниматель, обязанъ дѣлать такъ, какъ предприниматель ему велитъ, или уходить, получить расчетъ; американскій же рабочій рискуетъ тогда получить расчетъ, если онъ не обнаружитъ своей инициативы (157).

Всѣ делегаты говорятъ о бѣльшей доступности американскихъ предпринимателей къ своимъ рабочимъ (стр. 71, 86, 100). Предприниматель самъ заговариваетъ съ рабочими о работѣ и спрашиваетъ ихъ мнѣнія (стр. 109—136).

Въ техническомъ отношеніи фабрики лучше оборудованы въ Америкѣ (стр. 72). Въ санитарномъ отношеніи и, вообще, относительно комфорта фабрика лучше поставлена въ Америкѣ, и грязный рабочій—рѣдкость въ американскихъ городахъ (стр. 157).

Делегаты отмѣчаютъ также и бѣльшую трезвость американскихъ рабочихъ сравнительно съ англійскими.

Бѣльшую производительность труда делегаты въ большинствѣ случаевъ приписываютъ лучшему оборудованію предприятий въ техническомъ отношеніи, лучшей организациі деталей производства и лучшему пониманію техники производства со стороны самихъ предпринимателей (стр. 157).

Подмѣчена также делегатами и лучшая обстановка, въ которой живетъ американскій рабочій (стр. 87). Почти всѣ говорятъ, что выдвинуться въ Америкѣ представляется гораздо болѣе шансовъ, чѣмъ въ Англіи (стр. 136).

Такимъ образомъ, англійскіе делегаты усматриваютъ превосходство Соед. Штатовъ и въ области народнаго образо-

ванія, и въ сферѣ отношеній предпринимателей и рабочихъ, и лучшаго оборудованія фабрикъ. Они нашли болѣе внимательное отношеніе американскихъ предпринимателей къ техническимъ нововведеніямъ. Правда, раздаются нѣкоторыя отдѣльные голоса, для которыхъ это превосходство не такъ очевидно, которые даже склонны усматривать нѣкоторыя преимущества на сторонѣ Англии, но это—голоса сравнительно немногихъ, и они затериваются въ общемъ хорѣ хвалебныхъ отзывовъ остальныхъ ихъ коллегъ.

Исслѣдованіе, произведенное промышленной комиссіей Мосли, имѣетъ серьезное значеніе: это не собраніе мнѣній туристовъ, газетныхъ публицистовъ, часто судящихъ по мимолетнымъ впечатлѣніямъ,—нѣтъ, здѣсь знакомились съ организаціей американской промышленности специалисты, люди близко стоящіе къ промышленности, близко знакомые со всѣми деталями ея, и потому мнѣніе ихъ является чрезвычайно цѣннымъ. Результаты, добытые комиссіей, имѣютъ глубокой интересъ и для насъ, такъ какъ мы также ставимъ себѣ задачу насажденія у насъ промышленности.

Что же можно считать главными результатами этой комиссіи? Это—огромное значеніе школы для развитія промышленности, постановка личности рабочаго въ благоприятныя условія, чтобы на него смотрѣли не только какъ на придатокъ къ машинѣ, но какъ на личность, обладающую головой, и чтобы предприниматель склоненъ былъ утилизировать именно этотъ мозгъ; рабочій долженъ хорошо питаться, одѣваться, помѣщаться, фабрики должны быть обставлены извѣстнымъ комфортомъ.

Конечно, должна высоко стоять техника предпріятія, и предприниматель долженъ всячески поощрять успѣшность труда рабочаго, не понижая его заработка, если послѣдній превышаетъ извѣстный уровень, такъ чтобы рабочій былъ увѣренъ, что если онъ напряжетъ свои усилія, пуститъ въ ходъ свой мозгъ, то будетъ вознагражденъ за это.

Если заработная плата въ Америкѣ очень высока, то доходы предпринимателей еще выше. На европейскую мѣрку они прямо невѣроятны.

Болѣе чудовищныхъ доходовъ, чѣмъ минный магнатъ Альфредъ Бейдъ и американскій „нефтяной король“ Джонъ Рокфеллеръ, никто не получаетъ...

Эти богачи получаютъ дохода:

200 руб. въ минуту, 12.000 руб. въ часъ, 288.000 руб. въ день, 105.120.000 руб. въ годъ.

Въ Соед. Штатахъ есть множество богачей, которые во всякую данную минуту могутъ легче располагать милліонами, чѣмъ монархъ любой могущественной державы. Вообще американскіе „промышленные короли“ получаютъ бѣльшіе доходы, чѣмъ коронованные европейскіе правители.

Это ясно видно изъ слѣдующей сравнительной таблички:

Джонъ Рокфеллеръ	105.120.000 р. въ годъ.
Андрю Кернеги	50.000.000 „ „ „
Руссель-Заге	18.000.000 „ „ „
В. Л. Клеркъ (мѣдный король) .	16.000.000 „ „ „
Джорджъ Гульдъ	12.000.000 „ „ „
Пирмонтъ Морганъ	10.000.000 „ „ „

5 европейскихъ монарховъ, получающихъ самые крупныя доходы:

Турецкій султанъ	20.000.000 р. въ годъ.
Германскій императоръ . . .	7.128.000 „ „ „
Итальянскій король	5.600.000 „ „ „
Английскій король	4.500.000 „ „ „
Испанскій король	3.000.000 „ „ „

(*Банковая и Торговая Газета*, 1903 г., № 24, стр. 416.)

При такихъ обстоятельствахъ есть чего бояться Европѣ.

Неудивительно, если Дуимхэнъ¹⁾, авторъ любопытной книги о трестахъ, говоритъ въ ней о новыхъ американскихъ короляхъ, короляхъ „милостію капитала“, взамѣнъ прежнихъ королевъ Божіей милостію. Послѣдніе превращаются въ простыхъ надзирателей, въ надсмотрщиковъ надъ рабами, работающихъ на первыхъ. Теперь управляютъ короли, говоритъ онъ, не милостію Божіей, но милостію капитала (168). Соед. Штаты авторъ предлагаетъ называть „Соединенными милліардерами Сѣверной Америки“ (205).

Накопленіе такихъ капиталовъ у отдѣльныхъ лицъ должно давать въ руки послѣднихъ могучее средство вліянія на всю общественную жизнь Соединенныхъ Штатовъ.

¹⁾ Die Trusts und die Zukunft der Kulturmenschheit v. Th. Duimchen. Berlin. 1903.

Мы не можемъ здѣсь удержаться, чтобы не познакомить русскую публику съ любопытнѣйшей книгой, появившейся недавно въ Америкѣ. Это книга: *W. I. Ghent*. „Our benevolent feudalism“. New-York, 1902.

Любопытная книга Гента посвящена такъ называемому благожелательному феодализму, и въ извѣстной степени авторъ приходитъ къ тѣмъ выводамъ, на возможность которыхъ намъ приходилось указывать въ нашихъ „Итогахъ экономического развитія XIX вѣка“.

„Государство въ настоящее время становится могущественнѣе, говоритъ авторъ, относительно гражданъ, лишенныхъ собственности, и слабѣе относительно лицъ, располагающихъ капиталомъ. Лица, которыя желаютъ въ настоящее время жить, будь то фермеры, рабочіе, учителя, служители церкви, должны жить въ мирѣ съ тѣми, кто располагаетъ средствами ихъ существованія. Въ результатъ возникаетъ феодализмъ, который нѣсколько умѣряется этикой и сдерживается боязнью предъ демократіей.“

Эти новые феодалы часть своихъ богатствъ удѣляютъ на общественныя нужды, жертвуютъ на госпитали, колледжи, церкви, которыя проповѣдуютъ уваженіе къ существующему режиму, на бібліотеки, гдѣ во время вынужденнаго досуга безработные нѣсколько умиротворяются, но никогда они не даютъ на задачи движеній, которыя бы имѣли въ виду измѣненіе существующаго строя. Этими подарками они стремятся привлечь къ себѣ общество, расположеніе послѣдняго, и политически благоразумно они пока избѣгаютъ слишкомъ грубо оказывать давленіе на государственныя учрежденія“ (стр. 8—10).

Въ главѣ подъ заглавіемъ „Наши магнаты“ авторъ, на основаніи цитатъ изъ мнѣній корифеевъ американской промышленности, показываетъ, какъ эти послѣдніе проповѣдуютъ полное подчиненіе существующему строю, рекомендуютъ честность, хотя вся ихъ дѣятельность сводится къ „business“.

Эти современные феодалы оказываютъ огромное вліяніе на законодательную машину¹⁾, и „если — иронизируетъ ав-

1) Въ законодательныхъ собраніяхъ нѣкоторыхъ штатовъ Америки депутаты сдѣлали себѣ источникомъ наживы выступать съ проектами, враждебными трестамъ, въ надеждѣ, что представители послѣднихъ дадутъ имъ взятку, чтобы они только взяли назадъ свои предложенія. Этотъ шантажъ принялъ такіе

торь, — уголовные кодексы въ своемъ содержаніи широко зависятъ отъ экономической обстановки, мѣста и времени, какъ, на примѣръ, конокрадство въ Аравіи—одно изъ тяжчайшихъ преступленій, то, пожалуй, скоро наступитъ время, когда добровольное оставленіе работы рабочимъ будетъ чрезвычайно сурово караться“ (стр. 32).

Общественное мнѣніе въ настоящее время имѣетъ большое значеніе, и на него-то стремятся оказывать влияніе феодалы. Со всѣхъ каедръ, въ церквахъ, школахъ мы слышимъ, что если существующія отношенія несовершенны, далеко даже несовершенны, или даже больше того—дурны, то они могутъ быть исправлены только путемъ индивидуальнаго усовершенствованія. Намъ вездѣ проповѣдуютъ добродѣтельность, повиновеніе, проповѣдуютъ о похвальной щедрости нашихъ магнатовъ и о порочности лицъ, которыя стремятся измѣнить существующій строй, вездѣ осуждается недовольство. Все содержаніе этихъ ученій навѣвается этими промышленными феодалами современнаго строя.

Воображеніе многихъ людей подогрѣвается примѣрами немногихъ, сумѣвшихъ образоватъ большія состоянія, и каждый вѣритъ, что и онъ можетъ сдѣлать то же самое, и потому слѣпо терпитъ условія жизни, несправедливость которыхъ имъ очень живо чувствуется. „Я думаю, говоритъ профессоръ Моссо, что желаніе сдѣлаться богатымъ такъ сильно въ каждомъ американцѣ, что американцы именно поэтому охотно подчиняются законамъ, которые допускаютъ образованіе такихъ крупныхъ состояній“ (стр. 123).

Вліяніе газетъ поразительно, а между тѣмъ за многими изъ главныхъ американскихъ газетъ лежитъ золото феодаловъ. Недавно стало извѣстнымъ о проектѣ образованія газетнаго синдиката для большого количества газетъ штата Нью-Йорка. Правда, пока проектъ былъ оставленъ.

Одинъ извѣстный журналистъ сдѣлалъ слѣдующее признаніе объ американской прессѣ: „независимой прессы нѣтъ въ Америкѣ... Мнѣ платятъ за то, чтобы я не допускалъ честныхъ мнѣній на страницахъ той газеты, съ которой я

размѣры, что агенты трестовъ считаютъ болѣе выгоднымъ для себя покупать заразъ всѣхъ авторовъ подобныхъ проектовъ, чѣмъ торговаться съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности (стр. 188). Изъ книги *Jenks'a*, цитир. по *St. Martin Saint-Léon*. „*Cartells et Trusts*“. Paris, 1903.

связанъ. Другимъ издателямъ платягъ за то же самое. Если я допущу, чтобы честное мнѣніе было напечатано въ газетѣ, то въ 24 часа я долженъ буду уйти изъ нея. Человѣкъ, который сталъ бы такъ глупъ, чтобы высказать честную мысль, очутится на улицѣ. Занятіе нью-іоркскаго журналиста состоитъ въ томъ, чтобы скрыть истину, исказить и постоянно продавать свою страну за свой дневной хлѣбъ. Всѣ мы—орудіе богатыхъ людей, стоящихъ за сценой: они держаютъ за нитку, а мы танцуемъ. Наше время, наши таланты, наша жизнь,—все это собственность другихъ людей. Мы—умственные проститутки“ (стр. 146).

Авторъ рисуетъ положеніе священника при настоящемъ строѣ въ Америкѣ: священникъ можетъ проповѣдывать вѣру, благотворительность, но онъ долженъ избѣгать упоминать о разныхъ махинаціяхъ, употребляемыхъ трестами, о разводненіи капиталовъ, чрезмѣрной эксплуатаціи труда и т. д.

Такою постоянною проповѣдью святости обычая, ненарушимости приобрѣтенныхъ правъ, справедливости даннаго строя, магнаты успѣваютъ сформировать въ свою пользу общественное мнѣніе и держать толпу въ своихъ рукахъ. Кромѣ того, они вполне понимаютъ, что нужно постепенно увеличивать число лицъ, заинтересованныхъ въ промышленности, и вотъ почему они поощряютъ покупку акцій промышленныхъ предпріятій широкими слоями населенія, и въ результатѣ немалая пропорція населенія въ настоящее время уже связана съ промышленностью, а общество, будучи заинтересовано само въ обогащеніи, въ конфликтахъ труда съ предпринимателями будетъ становиться нерѣдко на сторону послѣднихъ (стр. 161). Точка зрѣнія предпринимателя начинаетъ получать все большее и большее преобладаніе.

Въ конфликтахъ между трудомъ и капиталомъ то лѣтъ тому назадъ обыкновенный бюргеръ былъ только простымъ зрителемъ, иногда слабымъ приверженцемъ капитала, весьма же часто хранилъ нейтралитетъ, но съ сильной скрытой симпатіей къ трудящимся. Въ настоящее же время, благодаря тому, что у него есть одна акція стального треста или 2—3 акціи какой-нибудь городской желѣзной дороги, онъ является уже предпринимателемъ. Онъ чувствуетъ, думаетъ, какъ членъ предпринимательскаго класса, и что предприниматели думаютъ и дѣлаютъ, для него это—законъ и пророки. Онъ привязанъ золотыми цѣпями къ феодаламъ (стр. 163).

Вмѣсто личной вѣрности, которой характеризуется старый феодализмъ, теперь развивается классовая вѣрность, и люди, привязанные золотыми цѣпями, посылають феодаловъ въ сенатъ и въ законодательное собраніе дѣлать законы, поручають имъ назначать администрацію и судей (стр. 169).

Такимъ образомъ, путемъ мало уловимыхъ вліяній чрезъ прессу, церковную кафедру, школу, администрацію, феодалы проявляютъ свою коллективную волю и зорко слѣдятъ за устойчивостью существующаго строя, лишая ослушниковъ средствъ существованія.

Мрачную картину рисуетъ авторъ, но, несомнѣнно, во многомъ онъ правъ: промышленный классъ вездѣ, а въ особенности въ Соед. Штатахъ, кладетъ основы новому феодализму, если угодно употребить этотъ терминъ, и это свое дѣло онъ будетъ продолжать, если не встрѣтитъ энергичнаго противодѣйствія со стороны другихъ группъ.

Промышленное развитіе Соединенныхъ Штатовъ грозитъ большими пертурбаціями для всего свѣта.

Такъ, развитіе хлопчатобумажной промышленности въ Соединен. Штатахъ очень всполошило за послѣднее время англійскихъ хлопчатобумажниковъ: Америка все больше и больше потребляетъ сама свой хлопокъ, а вывозъ хлопка изъ Соед. Штатовъ можетъ сократиться, и англійскія фабрики могутъ остаться безъ работы. Этотъ недостатокъ въ хлопкѣ начинаетъ уже теперь чувствоваться.

А какія отсюда могутъ быть послѣдствія, можно вспомнить періодъ американской гражданской войны, когда ввозъ американскаго хлопка въ Англію съ 1,391 милліон. фунтовъ въ 1860 годахъ упалъ до 524 милл. въ 1862 г. Въ декабрѣ 1862 г. многія ланкаширскія фабрики остановили работу, и ни одна не работала болѣе 3 дней въ недѣлю; 347 тыс. рабочихъ остались безъ работы, 165 тыс. заняты были только частично и 234 тыс. должны были прибѣгнуть къ благотворительности. Въ 1863 г. въ Ланкаширѣ налогъ въ пользу бѣдныхъ возросъ до 6 шиллинговъ на 1 фунтъ стерлинговъ. Ужасы того времени не могутъ быть забыты въ Ланкаширѣ.

А Ланкаширъ въ настоящее время такъ-же зависитъ отъ Соединенныхъ Штатовъ, какъ и въ 60-хъ годахъ: 80% всего снабженія міра хлопкомъ идуть изъ Соединенныхъ Штатовъ.

Потребленіе хлопка Соединенными Штатами съ 1891—2 по 1901—2 г. поднялось съ 2 милл. 431 тыс. кипъ до 3 милл. 908 тыс. кипъ, т.-е. почти на 61%, а потребленіе Великобританіи за тотъ же періодъ времени поднялось съ 3 милл. 181 тыс. только до 3 милл. 253 тыс., т.-е. всего на 2,4%. Такимъ образомъ, сама Америка предъявляетъ требованіе на все большую и большую часть хлопка, а это грозитъ большими социальными послѣдствіями для Ланкашира: и въ настоящее время недостатокъ хлопка служитъ уже источникомъ волненій среди ланкаширскихъ ткачей.

Недаромъ, поэтому, образовалась особая ассоціація въ Англии для культуры хлопка въ западной Африкѣ. Путемъ подписки собранъ уже капиталъ свыше 27 тыс. фунтовъ, т.-е. 270 тыс. рублей. Опыты, произведенные съ этою цѣлью, показали, что въ западной Африкѣ можно привить культуру хлопка, который по своимъ качествамъ не будетъ уступать американскому ¹⁾.

Да, Европѣ предстоитъ серьезное испытаніе, и здѣсь побѣдитъ тотъ, кто будетъ обладать болѣе высокой культурой.

Предъ нами большая работа, и для выполненія ея нужны люди, настоящіе люди, а не зайцы...

Прелесть жизни—въ творествѣ ея новыхъ формъ; это можетъ захватить человѣка, поднять его до небесъ. Но для этого нуженъ широкій размахъ. Пусть наша мысль, прокладывая себѣ дорогу, споткнется иногда, зайдетъ въ тупикъ, но она найдетъ себѣ путь, и вѣхи, поставленныя здѣсь, предостерегутъ будущихъ изслѣдователей—творцовъ жизни, а это уже приобрѣтеніе...

Старый костюмъ жизни изношенъ, мы должны облечь ее въ новый,—будетъ же намъ рыться въ старыхъ тряпкахъ и ветошахъ. Но прежде всего надо освѣтить головы людей: мы освѣщаемъ улицы, сады, каменоломни, чтобы лучше производить работу, тѣмъ болѣе мы должны освѣтить головы людей для этой тонкой работы...

Пусть мысль развивается, громко говоритъ.

Мы производимъ гигантскія работы, боремся съ моремъ, съ вѣтромъ, укрощаемъ могучія волны океана, обуздываемъ

¹⁾ The Empire's Cotton Supply. A History of the birth, growth and work of the british Cotton growing Association и „The West African Mail“. 1903, june 5.

вѣтеръ, воздвигаемъ башни, срываемъ горы, пробуравливаемъ бѣлья вершины Альпъ... Вездѣ работа кипитъ; только трущобы бѣдности держать въ своихъ тискахъ свѣточн челоѣчества, только умъ остается въ пренебреженіи. Мы не проявляемъ здѣсь той же энергіи, какъ въ другихъ нашихъ дѣлахъ.

Мы отвоевываемъ землю у песковъ сыпучихъ, у моря, превращаемъ ее въ цвѣтущіе сады и радуемся этой нашей побѣдѣ надъ природой; но почему мы не подступимъ къ этимъ тискамъ челоѣческой мысли, не вырвемъ отсюда скованную мысль и не превратимъ эти долины слезъ и печали въ сады живой, смѣлой челоѣческой мысли?

Глупцы, мы какъ будто боимся, что въ мірѣ отъ этого будетъ тѣснѣе. Но развѣ челоѣческая мысль не расширяетъ непрерывно наше господство въ мірѣ? Да, мѣста хватитъ для всѣхъ...

И теперь уже наша власть надъ природой велика, а вѣдъ какая ничтожная доля челоѣческаго мозга находится подъ культурой..

На людей въ настоящее время, въ лучшемъ случаѣ, смотрятъ у насъ, какъ на машину, и то только просвѣщенные предприниматели понимаютъ, что машину, чтобы она хорошо работала, нужно смазывать; ей нужно топливо, и они это даютъ ей, не болѣе...

Да, мы люди безъ мысли, клѣтки безъ птицы, фонтаны безъ воды, фонографы чужихъ мыслей, ужасно похожи другъ на друга. Оттого намъ и скучно въ обществѣ себѣ подобныхъ, и мы должны убивать время въ картежной игрѣ, попойкахъ, такъ какъ нѣтъ у насъ собственныхъ садовъ мысли и не можемъ мы угощаться плодами, сочными плодами нашей мысли. Чрезъ наши головы только проходятъ чужія мысли, и оттого такъ скучно кругомъ насъ; къ тому же мы боязливы, боязливы, какъ зайцы...

Великой книги жизни самостоятельно мы не умѣемъ читать, намъ непонятны ея знаки, мы читаемъ ее только по подстрочникамъ, какой намъ подсунуть, а нерѣдко надъ нами издѣваются и подсовываютъ не тотъ, какой слѣдуетъ. Здѣсь фальсификація въ настоящее время получила большое распространеніе, такъ какъ многіе заинтересованы въ томъ, чтобы книга жизни была открыта по возможности меньшему кругу лицъ.

Мы строимъ дорогіе музеи, куда помѣщаемъ скульптуру, картины, и хранимъ это какъ драгоценность, а человѣка, который является творцомъ, мы помѣщаемъ въ сырыхъ подвалахъ безъ солнца, безъ свѣта.

У насъ паническій страхъ передъ мыслью: она грозитъ развернуться въ большое пламя и многое сжечь; но вѣдь много грязи накопилось около насъ, и нужно многое переплавить и на многомъ поставить новую пробу: многое, что считается въ настоящее время за золото и серебро, далеко не то и не другое, и многіе спекулируютъ на этомъ.

И намъ нужно готовиться къ этой борьбѣ.

А здѣсь, прежде всего, надо бы строить школы и школы. И на это дѣло можно было бы или сдѣлать заемъ, или ввести особый налогъ, наприм., подоходный, съ исключительною цѣлью, чтобы всѣ поступления отъ него шли на народное образованіе. Правда, у насъ нѣтъ достаточныхъ условій для этой тонкой формы обложенія: общество не участвуетъ въ государственной жизни, слѣдовательно, недостаточно развито чувство долга въ гражданахъ относительно фиска, и на деклараціи плательщиковъ нельзя будетъ полагаться. Но существованіе этой формы было бы облегчено, если бы всѣ поступления отъ нея были закрѣплены за народнымъ образованіемъ. Общество тогда стало бы сознавать, что все, что оно уплачиваетъ съ своего дохода, идетъ на просвѣщеніе массъ, и это стало бы развивать чувство моральной обязанности въ населеніи. Стала бы развиваться общественная совѣсть, взаимный контроль, и меньше стало бы утаекъ при объявленіи своего дохода.

Вѣдь сознаніе необходимости образованія въ обществѣ растетъ: въ этомъ смыслѣ еще на нижегородскомъ съѣздѣ въ 1896 г. высказывались сахарозаводчики, за него же высказывались на своихъ съѣздахъ горнопромышленники юга Россіи, въ послѣднее время сельскохозяйственные комитеты; земства и города тратятъ на эту цѣль много средствъ.

Такой налогъ у насъ имѣлъ бы цѣлевой характеръ, и это необходимо, если явится мысль воспользоваться этой формой обложенія, такъ какъ въ настоящее время среди гражданъ не развито моральное чувство относительно казны, и многіе думаютъ—если мы не утаимъ и больше заплатимъ, все равно деньги будутъ истрачены на субсидіи металлургическимъ заводамъ, на увеличеніе штата чиновниковъ, на

постройку бездоходныхъ линій и т. д. На такой почвѣ не можетъ вырасти въ плательщикахъ сознанія своего долга предъ фискомъ.

Обложене на основаніи твердыхъ осязательныхъ признаковъ и у насъ благополучно существуетъ, но форма обложения, покоящаяся на декларации, для правильнаго своего функционированія у насъ нуждается въ цѣлевомъ принципѣ, по крайней мѣрѣ, съ такой прибавкой будетъ благоразумнѣе ее вводить: это пробудитъ чувство долга. Можно будетъ публиковать особый отчетъ о расходованіи этого фонда.

Такимъ способомъ можно было бы достигнуть 2 цѣлей: 1) найти источникъ средствъ для введенія всеобщаго образованія, 2) начать серьезно воспитывать въ плательщикахъ сознаніе своего долга передъ фискомъ въ участіи въ общихъ расходахъ.

Да, другія страны быстро идутъ впередъ въ своемъ развитіи, готовясь къ борьбѣ съ Новымъ Свѣтомъ, а мы спимъ. Много богатствъ у насъ, но они лежатъ въ тайникахъ земли. Мы, лѣндивые, все ждемъ пѣтуха, который, по словамъ легенды, въ одинъ прекрасный день можетъ явиться предъ нами и разсыпаться богатымъ кладомъ, но не дождемся его. Только этой сказкой усыпляемъ свою волю.

Но самое большое наше богатство, которое остается втунѣ лежать, это — наши головы. Какія средства мы затрачиваемъ, чтобы въ мраморной глыбѣ воплотить живую человѣческую мысль, и высоко цѣнимъ эти произведенія искусства; но самъ человекъ — носитель этой мысли — остается неиспользованнымъ... А какъ могли бы мы быть богаты, если бы принялись за эту эксплуатацію!

Для этого нужно создать мастерскія, студіи, т.-е. школы, надо развивать на самомъ дѣлѣ божественныя начала, заложенныя въ душѣ ребенка, приучать его читать живую книгу природы, развивать въ немъ энергію, волю.